ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы XII Международной научно-практической конференции

17 марта 2016

Том 4

Сборник зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52828

Председатель Организационного комитета

Воронцов Алексей Васильевич, д-р филос. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств,председатель Межрегиональной общественной организации «Российско-Белорусское Братство», председатель «Комиссии по науке и высшей школе» Законодательного собрания СПб (г. Санкт-Петербург)

Заместители председателя Оргкомитета

Байнев В.Ф., д-р эконом. наук, профессор кафедры менеджмента Белорусского государственного университета (Беларусь, г. Минск)

Матвеев В.В., д-р техн. наук, канд эконом. наук, профессор, академик Академии геополитических проблем, Академии военных наук, Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург)

Потапов Б.В., д-р. техн. наук, профессор Мюнхенского технического университета (Германия, г. Мюнхен)

Учредитель конференции:
Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»

Распространяется в Российской федерации и странах ближнего зарубежья

Адрес редакции:

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д. 4 литер А, пом. 2Н
E-mail: to-future@mail.ru
Web: www.to-future.ru

Набрано и сверстано в Информационном издательском учебно-научном центре «Стратегия будущего»
ISSN 2307-1354
Отпечатано в ООО "Стратегия будущего"
Форма 60x48/16т
Тираж 500 экз.
© Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»

Организационный комитет:

Баранов В.Е., д-р филос. наук
Безлепкин В.В., д-р эконом. наук
Белов П.Г., д-р техн. наук
Буг С.В., д-р пед. наук
Буйневич М.В., д-р техн. наук
Бутырский Е.Ю., д-р физ.-мат. наук
Варзин С.А., д-р мед. наук
Домаков В.В., д-р эконом. наук, д-р техн. наук
Доценко С.М., д-р техн. наук
Дронов Р.В., д-р эконом. наук
Ежов М.В., д-р истор. наук
Ефимов В.А., д-р эконом. наук
Иванов В.С., д-р физ.-мат. наук
Кефели И.Ф., д-р филос. наук
Комаров М.П., д-р воен. наук
Куликова О.Ю., канд. истор. наук
Лукин В.Н., д-р полит. наук
Матвеев А.В., канд. техн. наук
Мусиенко Т.В., д-р полит. наук
Наумов В.Н., д-р воен. наук
Нурышев Г.Н., д-р полит. наук
Печников А.Н.. д-р пед. наук, д-р техн. наук
Попов А.Н., д-р воен. наук
Привалов В.Е., д-р физ.-мат. наук
Рищук С.В., д-р мед. наук
Розенберг В.Я., д-р техн. наук
Фотиади А.Э., д-р физ.-мат. наук
Цветков В.Ю., д-р геогр. наук
Циммерман Ю., д-р наук
Щербак С.Г., д-р мед. наук

Сборник издается без редакторских правок. Ответственность за содержание материалов возлагается на авторов

СОДЕРЖАНИЕ

Секция ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Кахарова М.М. Научно-теоретические концепции запада, относящиеся к философии права 4

Егорова О.А. Проблема рационального познания в античной классической философии (онтологический подход) 11

Попович Е.С. Трансгуманизм и постгендеризм как потенциальные угрозы личной идентификации современного человека 16

Ismoilov M.I., Farhodjonova N.F. The ecological paradigm: meaning and essence…20

Секция ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Даутбаева Д.А. Государственно-правовая поддержка инвестиций в капитал интеллектуальных знаний в соответствии с индикаторами ОЭСР в Республике Казахстан 24

Галазова З.В. Восстановление корпоративного контроля при оспаривании реорганизации юридического лица 29

Макарова В.А., Палий О.И. Перспективы отмены трудовых книжек для микропредприятий: взгляд государства, работодателя и работника 31

Ахмерова А.Ш., Тимофеева Р.И. Понятие уголовной политики 35

Ахмерова А.Ш., Тимофеева Р.И. К вопросу о признаках наказания 38

Петоян Г.М. Правовые проблемы незаконной эмиграции как угрозы национальной безопасности, пути решения 39

Новикова Е.Н. О проблематике правового регулирования мер социальной защиты безработных (на примере судебной практики Ленинского районного суда г. Курска) 43

Силакова В.С. Реформа суда присяжных: за и против 45

Жидик Н.А. Соучастие юридических лиц в правонарушении 47

Галиуллина Г.Р. Право мужчины на юридический аборт 49

Чураков М.Д. Банкротство физических лиц. Процедура 2015 года 51

Ефимов А.А. Ведение кассовых операций: все не так просто, как кажется 53

Бердегулова Л.А., Фахретдинов Д.М. Обжалование приговора или постановления мирового судьи 56

Михайлова Я.С. Субъективное отношение при исполнении приказа подчиненным 60

Секция ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильева Л.Д., Булатова З.А. Система работы с одаренными детьми в условиях введения ФГОС ООО 62

Нестерова Л.И. Диагностика понимания студентами вуза ключевых компетенций как основы будущей профессиональной деятельности 65

Чихачева О.А., Тихонова О.В. Использование методов математического моделирования в научно-исследовательской работе студентов 68

Подзолков В.Г., Белянкова Е.И. Характеристика системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в России (вторая половина XIX – 30-е годы XX века) 76

Акмамбетова М.Е., Кудабаева М.И. Современное образование и культура 79

Чиж Р.Н. Учебная деловая игра как метод оптимизации иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов художественных специальностей 81

Черепанова О.А., Черепанова И.С. Актуальные аспекты международного сотрудничества государств в образовательной и научно-технической сфере 86

Ильясова Р.Р. Применение технологии дистанционного обучения в системе высшего профессионального образования 92

Гулевич О.М. Психолого-педагогические условия обучения английскому языку студентов-филологов 94

Паникарова Н.Ф. ИКТ в обучении студентов с ограниченными возможностями здоровья (на примере обучения иностранному языку) 97

Сатывалдиев Д.Р., Сагындыков Ж.С. Новые технология обучения физики и химических понятий с применением анимационно – электронных учебников ... 102

Сатывалдиев Д.Р., Сагындыков Ж.С. Применение электронных обучающих программ на уроках с углубленным изучением химии 106

Давудова А.Р. Основные подходы к проблеме мотивации достижения 111

Ходина И.В., Ларионичева И.Н., Ларин Н.Н. Проблема эстрадного волнения в концертных выступлениях учащихся детских школ искусств и детских музыкальных школ 113

Petriciuc L. Approaches to Literary Texts in Efl from the Perspective of Communicative Competence 116

Azimov Y.H., Azimova S.Y., Abduraxmanov E.M., Safarov A.A., Usmanov Q.S. Olympism and Olympic education at the present stage 119

Секция ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Газизов Р.Р. Политическая проблематика в современной медиапрактике 122

Рябова М.В. «Основы литературного синтетизма» С.Е. Нельдихена как авторский манифест 125

Асонова Г.А. Роль принципа наглядности при обучении речи на русском языке с помощью картинок на начальном этапе 131

Ахметова Л.А. Репрезентация бинарной оппозиции «приближение – удаление» в татарском и немецком языках (на примере производных глаголов движения). 133

Каримова Л.Н. Содержание семантических ролей объекта 135

Гасанова В.В. Карабахский фольклор и народные сказки 140

Карпенко Л.И., Нечаева-Зубец К.В. Фольклор о счастье 145

СЕКЦИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 1/34

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЗАПАДА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Кахарова Мунира Махамаджановна,
старший научный сотрудник-соискатель факультета «Социальных наук» Национального Университета Узбекистана, г. Ташкент

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрено научно-теоретические концепции философии права западных ученных и в том числе автор анализирует и сравнивает суть этих концепции с точки зрение философии.

Ключевые слова: философия права; государство; права; Естественная теория права; Социально-утопические концепции.

SCIENTIFIC AND THEORETICAL OF THE WEST, REFERRING TO THE PHILOSOPHY OF LAW

Kaharova M.M.,
Senior research fellow-applicant of the Department "Social Sciences" National University of Uzbekistan, Tashkent

ABSTRACT

This article discusses the scientific-theoretical conception of philosophy of law and Western scholars including the author analyzes and compares the essence of these concepts in terms of philosophy.

Keywords: philosophy of law; government; law; Natural law theory; the Social-utopian concepts.

Хотя предметом философии права является право и его точные связи с социальным бытием, все же оно не является отдельно происходящим процессом от государства, социально-политической действительности. Значит, философия права не может обойти стороной неразрывно связанное право с государством и социально-политическую действительность. Но философия права не должна претендовать на место теории государства и права. Хотя иногда такой подход бросается в глаза, то есть сдвиг в сторону теории государства и права. Философия права изучает не темы происхождения государства и права, этапы развития, их виды и формы, а проблемы влияния государства и права на социально-политическое бытие, место человека в этом бытии. Это является главной задачей данной теории.

В целом, в философско-правовых концепциях в системе человек (личность) – группа (корпорация) – государство (политические институты) – общество (социум) проводится мысль о взаимосвязанности общественно-политических, экономических и духовно-культурных отношениях. «Значит, философско-правовые учения не чисто правовые или чисто философские взгляды, в их основе для системы человек-общество-государство лежат научно-теоретические концепции, подходы, мысли об обеспечении цельного состояния государственной власти, превращения в счастливое, спокойное и справедливое состояние жизни людей» [1,с.25].

На Западе государство и право, социально-политические процессы постоянно находились в центре внимания у философов, государственных деятелей, даже религиозных покровителей. Поэтому исследование их философско-правовых взглядов в русле определенных научно-теоретических концепций необходимо и соответствует цели. Мы считаем, что их можно классифицировать и изучить в следующих направлениях:

1. Мифологические и космологические концепции;
2. Теологические концепции;
3. Естественная теория права;
4. Статистические концепции;
5. Материалистический формационный подход;
6. Теория социального договора;
7. Революционный подход;
8. Эволюционный подход;
9. Цивилизационный подход;
10. Социально-утопические концепции;
11. Теория демократического развития.

Естественным является, согласно целям и задачам исследования, сокращение или дополнение данных научно-теоретических концепций. Однако они достаточны для освящения планируемых нами научно-теоретических целей. Как изложено в научной литературе, в процессе классификации юридических предметов и явлений, опора на их частные или отдельные свойства ни к чему не приводят, «такой подход ошибочен». То есть, «анализ концептуальных понятий в качестве отдельных или частных явлений не отражает истинного положения» [2,с.88-89].

«Общее непосредственно связано с частным и особенным, оно концептуально важно» [2,с.88-89]. Значит, для познания предметов и явлений необходимо познание и общего, отражающего его концептуальное свойство [2,с. 89]. Поэтому концептуальные понятия считаются результативным средством понимания свойств общего, особенного и частного. Это правило можно применять к любым формам норм» [2,с.21].

В классификации принимаются во внимание такие стороны как взаимосвязь общего, особенного и частного, то есть социально-правовое бытие (общее) основывается на соответствии сторон, которые гармонизируются с частным (научно-теоретические взгляды, подходы о предмете), и отдельным (правовые нормы, её те или иные виды, отражённые в практике). В каждой классификации общее, частное и особенное, рассматриваются в качестве взаимосвязанного диалектического единства.

Необходимо выразить отношение ещё к одному важному научно-методическому вопросу. Подходы, взятые в качестве основных в классификации, исходят из единства общего особенного и частного объекта «социально-правового бытия» и предмета (точное видение объекта): во-первых, детерминации социально-экономических условий общества; во-вторых, во взаимосвязи с другими социальными явлениями; в-третьих, по причине постоянного развития и изменения; в-четвертых, по причине изменения типов государства и права как закона социальности. Конечно, научно-теоретические подходы, введенные в классификацию, абсолютно в полном состоянии не выполнят данную задачу, так как никакая идея, теория, концепция социальную действительность полностью не охватит, не сможет адекватно раскрыть все ее стороны. Однако различные подходы нас приблизят к объективной истине [3,с.12].

В мифологических и космологических концепциях (Пифагор, Эпиктет, Платон, М.Аврелий, Б.Малиновский), возникновение государства и права, формирование социально-правового бытия основываются на мифах, согласно которым необходимо жить по нормам. Известный английский этнограф Э. Тайлор назвал мифы и легенды «философией первобытных людей» [4, с.9]. Они чувствовали себя частью космоса, неба и приро-

ды. «Космос, – пишет доктор философских наук В. Алимасов, – своей бесконечностью по причине обширности своих возможностей в соотношении с человеком в мыслях первобытных людей порождали сверхъестественные представления. Человеческому духу свойственно стремление к познанию бесконечной обширности и неизведанности, и в этом отношении, он готов создавать различные фантастические и утопические идеи. Воистину, человек о космосе может создавать не похожие друг на друга бесконечные гипотезы, соответствующие реальным событиям» (Ф. Бекон). Поэтому нет мифологии, где бы космос и небо не были бы героями фантастических мыслей первобытных людей. В реальности это было первым шагом первобытных людей в поисках собственного места в этом пространстве [4,с.10].

Единение первобытных людей с небом и космосом, перенесение жизни взглядов о мире в мир богов, духов и ангелов было естественным; этим они вынесли себя на сцену истории и бытия. С тех пор они стали героями этой сцены. Философские взгляды же устремились к познанию этих героев, приведению в определенный порядок взаимосвязей между ими, космосом, богом и бытием и на основе этого стремились создать теоретические концепции. Античные философы Анаксагор, Пифагор, Филолай, Евдокс, Гераклит, Аристарх, Птолемей, Платон, Аристотель в этом отношении проявляли особую активность [4,с.10].

О том, что мифы и легенды являлись нормативными идеологическими явлениями, констатирует З.М. Исламов. Он пишет: «Впитанные в обычаи и обряды, мифологические образы и наказание разрушителей, послужили становлению определенных порядков» [5, с.59]. «Самые важные стороны в мифах – их нормативная часть. Она в течение тысячелетий, обобщая опыт человечества, доводила до сознания каждого члена общества этот опыт» [5, с.15].

Объект и предмет философии права в теологических концепциях выражение воли сверхъестественных сил, бога, Создателя Вселенной, Абсолюта, Совершенного, Продукта единого, подобные взгляды выдвигались на первый план. На Западе эти взгляды освещаются во взаимосвязи с христианством.

Теологические концепции (А. Августин, Ф. Аквинский, М. Вебер, Тейяр де Шарден, А. Бергсон) стремятся возвеличить влияние не только сверхъестественных сил, но и вместе с этим духовно-нравственных императивов. Божественная сила, мощь отражается и тогда, когда союз между людьми, согласие поднимаются на уровень закона и порядка. По мнению А. Августина, существует два мира, два государства и два закона. Первое связано с именем бога, второе – с именем человека. По причине собственной ошибки, преступления, человек изгнан богом из рая, он грешник и в конце своей жизни он обречен на смерть. Человек на пути к богу. Если жить в согласии с богом, то он хорош, а если жить по собственному человеческому усмотрению, то он плох, грешен. Он людей делит на два сословия: первое сословие, по воли бога, живёт только его законами, и второе в качестве людей живущие согласно собственным законам. Если первые вечно с богом, то вторые в вечной жизни, в вечном страдании. В этом направлении он и законы делит на два вида: «божественные» и «человеческие». Первые служат основой для вторых, то есть он выдвигал мысль о том, что законы принятые государством должны основываться на божественных [5, с.59].

По мнению же Фомы Аквинского, «сущность государства заключается в отношениях между теми, кто управляет со стороны бога и подчиняющихся им» [6, с.60]. По его мнению, свобода высших слоев управляет свободой нижестоящих слоев. Это закон вечен, неизменен, установлен богом. Его формы различны, иногда они могут быть негативными. В процессе государственного управления могут встречаться случаи использования

занимаемой должности в корыстных целях. В этих случаях люди должны следовать учениям христианской религии и ее церкви.

По мнению В.С. Нерсесянца, Фома Аквинский посредством «вечного закона» выдвигал идею общего развития Вселенной [6, с.439]. Так как всякая мысль, претендующая на всеобщность приводит к философским размышлениям и анализирует бытие и его внутренние процессы с точки зрения всеобщности.

Право, социально-правовое бытие не следует слепо государственным трансцендентальным взглядам даже если они в духовной жизни общества являются важными ценностями, так как юридическое бытие основывается на точных фактах. Право, не основывающееся на точных фактах, превращается легко в сверх правовое явление, в анархистское толкование. Поэтому теологические, космологические подходы в науке, особенно в философии права, не абсолютизируются.

Согласно теории естественного права, «помимо права, установленного государством, существует свойственное человеку естественное право. Это право не является даром для человека ни со стороны государства, ни со стороны общества» [8, с.103]. Оно «в качестве социального явления является сводом прав, издавна существовавших у человечества» [7, с.104]. Сторонники данной концепции (Цицерон, Дж. Локк, Ульпиан, Т. Гоббс, Г. Гроций, Б. Спиноза, Ж.Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Т. Джеферсон) стремились обосновать связь трансцендентального свойства естественного права с сверхъестественными взглядами.

Естественное право обосновывает право на жизнь человека начиная со времени формирования его эмбрионного состояния до конца его жизни с философско-правовой точки зрения. Именно данная философско-правовая идея впоследствии на Западе была взята в качестве основы в «Хартии вольностей» (1215год), «Петиции о правах» (1628год), «Билля о правах» (1689год), «Декларации независимости Соединенных Штатов Америки» (1789год).

Взаимосвязь естественного права с божественностью, с трансцендентальностью вызывает подозрение с юридической точки зрения. Об этом доселе ведутся споры в юридической и философско-правовой литературе. Анализ этих вопросов не является нашей задачей. Однако эти споры и подходы философского толкования феномена права и его места в социально-правовом бытии, значение показывают то, что оно является вечной философско-правовой темой, требующей размышлений.

Сторонники этатистических концепций (Т. Гоббс, И. Кант, Г. Гегель, Дж. Локк, Дж. Боддер, Ф. Фукуяма) стремятся высоко оценить создание государственного права, формирование социально-правового бытия и возвышение роли в политическом управлении. Несомненно, данная концепция ведет к более полному пониманию сущности государства, рациональной оценке ее функций.

Государство, принятие им законов, управление, взаимосвязь с органами самоуправления издавна является объектом исследования. Со времен Платона и Аристотеля государство, политическое бытие, законы являются кругом вопросов, широко обсуждаемых философами [8, с.133]. Мысли, проводимые в этой области, чересчур разнообразны, зачастую противоречивы. Они изучают в политологических исследованиях философию особой власти, социально-политические учения. Причина нашего исследования заключается в том, что государство является единственным политическим институтом, создающим социально-правовое бытие, и обеспечивает его развитие и совершенствование. Оно заинтересовано не в простом принятии законов, а в полном ее практическом осуществлении в социальной жизни. Именно государство, говоря выражением Гоббса, «ответственно за обеспечение спокойствия и безопасности подчиненных» [9, с.133]. Эту функцию оно выполняет через практическое обеспечение выработанных законов, правовых норм

в социально-правовом бытии. В этом плане, философия права находит себе направление и предмет исследования тем, касающийся государства.

Внутри западных концепций встречается также анархические взгляды, направленные на устранение государства, его уничтожения как носителя насилия. Но развитие человечества отрицает данный подход, так как отрицание государства, его очернение легко. Но не найден ответ на вопрос, чем оно будет заменено. Даже по мнению Ф. Фукуямы ни одна «глобальная власть» не способна эффективно разрешить глобальные проблемы, с которыми сталкивается человечество. Для этого, в первую очередь, должна быть «сила национальных государств» [10,с.12-14]. Это же повышает значение в формировании и совершенствовании роли национального социально-правового бытия государства. Данную философско-правовую проблему изучение с точки зрения демократического развития имеет важное практическое значение.

Основателями материалистически-формационного подхода считаются К. Маркс и Ф. Энгельс, этот подход был поддержан Г.В. Плехановым и В.И. Лениным, а также советскими философами-апологетами.

Нельзя отрицать наличия определённой правды социально-исторического развития с точки зрения данного подхода. Историки, этнографы, ученые, изучавшие генезис государства и права, единогласно признают в той или иной степени, подчеркивают прохождение человечества первобытного общества, рабства в некоторых регионах и у народов, феодальных и капиталистических отношений во всех строях. Однако все претензии к данному подходу в классовости, «экспроприации эксплуататоров», то есть в идее применение силы и уничтожение революционным путем, такое положение дел в обществе ведет к нерациональному разрешению противоречий, а еще более сильному ухудшению и усилению антагонистической борьбы. Философия права не могла не заметить, не почувствовать данные негативные положения, поэтому западная мысль, философия, критикуя в крайне критической форме, выступила против учения Маркса и Энгельса. В этой связи можно привести взгляды и мысли таких исследователей, как Карл Поппер, Ф. Кленнер, А.Ф. Хайек, И. Бохенский, Р. Туркер, И. Берман, П. Сорокин.

Согласно теории общественного договора, между государством и народом, между народом и правителем организуют взаимное согласие на основе договора. По мнению представителей данной концепции (Г. Гроций, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо), согласно договору люди определенную часть своих прав и свобод в добровольном порядке во взаимном согласии передают государству. Государство же в свою очередь обязуется выполнять задачи общесоциального характера [11, с.48-49]. В реальности данная теория по своей сути философско-правовая, так как в ней основное внимание направлено на формирование долга, направленного на задачи по формированию социально-правового бытия государства, а также, в свою очередь, раскрытию отношения граждан к государству.

В первоначальной стадии государства, данный подход в том или ином виде отражал объективное положение, однако в последующем социально-историческом развитии такой договор и по содержанию, и по форме превратился в сложное, иногда, непонятное, непознаваемое явление. Теперь формирование государства предполагает другие социально-политические механизмы, технологию.

Революционный подход рассматривается как марксистско-ленинское учение. Ныне, его негативные результаты обоснованы. Однако в западной мысли он не вытеснен. Его влияние доселе прослеживается в деятельности российских коммунистов, лимоновцев и анархистов. Философия права должна раскрыть реальную суть данного деструктивного подхода, проанализировать идею, основанную на насилии, направленную на подчинение классовых целей социально-правового бытия, опирающегося на ценности справедливости, равенства, демократии, духовно-нравственных императивов. Нельзя забывать о том,

что изменение силой существующего социально-правового бытия может породить хаос в социальности, недовольство людей и даже бунт, дестабилизацию развития общества.

Эволюционный подход имеет ввиду имманентные свойства социально-правового бытия, развития, формирования государства и права согласно законам общественно-исторического развития. Представители данной теории (Ш. Монтескье, И.Г. Гердер, П. Сорокин), не отрицая детерминизм социальных факторов государства и права, поддерживают возможность эволюционности и порядков, практически поддерживаемых людьми.

Внешнее давление оказывает отрицательное влияние не только на социальное развитие, социально-правовое бытие, но и на правовые и духовные нравственные нормы, составляющие его основу. Однако государство, политические институты, люди в пассивном состоянии, то есть, не изменяя ее необходимых сторон, не усовершенствовав социально-правовое бытие, не смогут добиться развития. Значит, эволюционный подход не отрицает роли государства, людей, активного влияния общества в изменении социально-правового бытия.

Когда мы говорим о цивилизационной концепции, мы имеем ввиду подход, служащий национально демократическому подъему через использование достижений в юридической области народов мира. В данном случае, прогрессивный международно-правовой опыт гармонизируется с национально-правовым поиском и имеет в виду совершенствование соответственно требованиям, существующего социально-правового бытия цивилизации. Примером такой гармонии могут служить опыт Турции и Японии. Данные государства, предварив в жизнь достижения западных государств в юридической области и созданных научно-теоретических концепций (например, идеи либерализма, конституционализма и парламентаризма), создали синтез правового учения Восток-Запад.

Социально-утопические концепции (Ш. Фурье, Сен-Симон, Д. Рикардо, Ф. Бэкон, К. Маркс) выдвигали вперед модели общественного развития государства, правовых отношений, исходя не из реальных требований социально-правового бытия, а основываясь на собственных фантазиях и гипотетических представлениях. Например, Д. Рикардо выдвигает идею строительства идеального справедливого общества посредством устранения неравенства в экономических отношениях [12, с.288-289].

Коммунизм, пропагандируемый К. Марксом, также был нежизнеспособной утопической идеей. Социальное развитие отвергло данные идеи, социально-правовое бытие подтверждает необходимость придерживаться реальных требований и жизненных потребностей.

Теория демократического развития достаточно широко разрабатывается в философии Запада, социально-политических учениях и в правоведении. Нет ни одного философа, правоведа, который бы не проводил исследований в этой области. Всем известно, что основателем теории демократического развития являются мыслители Запада [13].

В реальности, демократия – категория социально-философская. Однако, наука правоведения считает ее гарантией формирования социально-правовых норм, возможностью претворения в жизнь прав и свобод человека. С точки зрения философии права, демократия является выражением социально-правового бытия. Очевидным является социальная активность людей в сфере идей равенства и свободы. Также как право является средством, механизмом формирования демократии, так и демократия обеспечивает существование права в реальном социальном бытии в качестве объективной действительности. Значит, право без демократии, демократия без права не существуют. В процессе изучения демократии, философия права уделяет внимание связи сторон ее с правом, социально-правовое же бытие признается продуктом их диалектической связи.

Рациональные мысли и подходы в научно-теоретических концепциях Запада не имеют непосредственной связи с философией права, их можно оценить и как в качестве социально-политических, общественно-философских теорий государства и права, научных, интеллектуальных исследований. К концу XVIII века немецкий правовед Г. Гуго

определяет философию права «позитивной философией права» и включает ее в ряд юридических наук [6, с.11-13].

В последующем, «Философия права» Гегеля (издана в 1820 году) призывает рассматривать право в качестве особого явления. Однако, сам Гегель не рассматривал ее как область знаний, науку, имеющую собственный объект, предмет и методы.

Во введении своего произведения Гегель пишет «наука о философии права считает собственным предметом идею права понятием права и ее претворением в жизнь» [14, с.59]. По его мнению, философия занимается идеями. В данном случае, бросается в глаза то, что Гегель исходит из философских метафизических размышлений, а не основывается на праве. Этот подход приводит к неправильному, ограниченному, с точки зрения современной научно-теоретической практики, выводу о том, что «наука о праве является частью науки философии» [14, с.60]. Наука о праве сегодня и во времена Гегеля не являлась частью философии, а, наоборот, относилась к самостоятельной науке – правоведению.

Помимо этого, «наука о праве», то есть философия права считая своим предметом «идею права», абстрагирует ее юридические факты и основанность на реальной жизни. Предмет философии права является неизменными реальными социально-правовыми отношениями. К сожалению, Гегель абстрагирует философию права, увлекаясь анализом идеи права, а не понимая ее как реальные фактические объективные социально-правовые отношения. Однако достойно внимания введение Гегелем в тематику философии права нравственности, духовных норм. «Невежественный человек подчиняется законам силы и порядку природы; дети, не опираясь на духовную волю, доверяют свою свободу родителям; однако образованный внутренне, духовно сформированный человек во всех делах опирается на себя» [14, с.155]. То есть освоивший духовно-нравственные правила и порядки человек, свое право, волю и свободу не доверяет другому [15, с.30-32]. Значит, духовно-нравственные императивы, порядки связаны с правом, с предметами философии права. Поэтому, хотя они и не являются непосредственно предметом философии права, должны изучаться в качестве социальных норм, регулирующих действия людей.

Значимо введение Гегелем философии права в ряд философских наук [14, с.60].

Философские взгляды, лежащие в основе вышеизложенных концепций и подходов, дают основание для мысли о том, что сущность всей философии права, хотя она этим именем и не называлась, ее элементы, грани, тематика и проблемы существовали на всех этапах и всех видах социального мышления. Где бы ни существовали права государства, социально-политические отношения, изложенные в них научно-теоретические взгляды, там же можно было найти основу, тему и опору для философии права. Возникновение науки и понятия «философия права» это своего рода научно-теоретическая сфера, обладающая собственным объектом и предметом исследования, своей тематикой и понятиями, а также значимой научной методологией.

Список литературы

1. Мусаев Ф. Демократик давлат қуришнинг фалсафий –ҳуқуқий асослари. – Т.:Ўзбекистон, 2007. – С.25.
2. Сырых В.М. Метод правовой науки (основные элементы, структура). – М.:Юрид. Лит-ра, 1980. – С.21, 88-89.
3. Поппер К. Предположения и опровержения. Рост. Научного знания. – М.: АСТ, 2007. –С.12.
4. Алимасов В. Фалсафа ёхуд фикрлаш санъати. – Т.: Noshir, 2007. – С.9.
5. Исломов З.М. Давлат ва ҳуқуқнинг умумназарий муаммолари: ҳуқуқни тушуниш, ҳуқуқий онг ва ҳуқуқ ижодкорлиги. – Т.: ТДЮИ, 2000. – С.15, 59-60.
6. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. – С.439.

7. Саидов А., Тожихонов У. Давлат ва ҳуқуқ назарияси. Т.1. Давлат назарияси. Тошкент: «Адолат», 2001. – С.103-104.
8. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. Учебник. – М.: Норма, 2005; Теория государства и права. Академический курс в 2х томах. Т.2. – М.: Зерцало, 1998; Власть: очерки современной политической философии Запада. – М.: Наука, 1989.
9. Гоббс Т. Сочинения в 2х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1992. – С.133.
10. Фукуяма Ф. Сильное государство. – М.: АСТ, 2009. – С.12-14.
11. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. – М.: Юрид. Лит-ра, 1956. – С.48-49.
12. Рикардо Д. Политическая экономия // Классики политико-экономической мысли. – М.: ЭКСМО, 2004. – С.288-289.
13. Нуденко Л.А. Теория демократии. – М.: Юрист, 2001.
14. Гегель. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С.59-60, 155.
15. Хаббермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Статут, 1995. – С.30-32.

УДК 111 + 165

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ В АНТИЧНОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ (ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Егорова Ольга Анатольевна,
старший преподаватель ЮУрГУ, г. Челябинск

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются учения античной классической философии, связанные с проблемой оснований и принципов рационального познания. В учении Сократа рассматривается роль понятий в фундаментальном исследовании объективно существующих форм, подчеркивается связь познания и языка. В учении Платона раскрывается значение идеи в познании как фундаментального условия понимания и теоретического рассуждения. В учении Аристотеля обосновывается связь рационального познания с вопросами истинного знания и диалектики.

Ключевые слова: рациональное познание; основания познания; форма; понятия; идеи; диалектика; принципы познания.

PROBLEM OF RATIONAL COGNITION IN THE ANTIQUE CLASSICAL PHILOSOPHY (ONTOLOGICAL ASPECT)

Egorova O.A.,
Senior Lecturer of South Ural State University, Chelyabinsk

ABSTRACT

The article deals with the issues relating to the problem of reasons and principles of rational cognition in the antique classical philosophy. The author considers the role of notions in in the fundamental researches of objective present forms and shows connection of rational cognition with language in the teachings of Socrates. The article analyses the role of ideas as fundamental conditions of comprehension and possibility of theoretical discussion in rational cognition in the teachings of Plato. The special attention is given to the connection of rational cognition with the questions of truth knowledge and dialectics in the teachings of Aristotle.

Keyword: rational cognition; fundamental conditions cognition; form; notion; idea; dialectics; principles cognition.

Наука является универсальным видом знания и деятельности. В истории человечества наука выступает как тип сознания, мышления и работы, который вырабатывал пред-

ставления, не имеющие локального культурного значения, общие для человеческого разума. Наука характеризуется как рациональное познание, выражающееся в системе понятий и представлений, и связанное с применением методов познания – философских, общенаучных и частнонаучных методов. Возникновение науки тесно связано с философией как особым универсальным измерением культуры, в котором осуществлялась постановка проблемы рационального познания и разработка принципов научного познания. Целью данной работы является выяснить проблему рационального познания в античной классической философии.

Основная тема античной философии – предельные основания человеческого бытия и мышления. Человечество изобретало некоторые предметы (артефакты) как основания бытия и мышления, посредством которых организовывалась связь или соотнесенность человека с вневременным как сознательная жизнь, которая могла воспроизводиться в упорядоченном виде, а не разрушаться временем. Спецификой этих оснований является то, что они носят сверхприродный, сверхвременной характер. При этом вырабатывались конструктивные способы и механизмы (техника) связи человека с вневременным, свойство которых заключается в том, чтобы на место оснований, не данных человеку природой, внести сверхприродные, сверхвременные основания и тогда они будут порождать специфически человеческое бытие, мышление и познание [3].

В античной философии вводились **основания как «идеальные предметы» (сущности)**, которым в действительности не приписывалось буквальное существование, они выступали лишь орудиями и средствами понимания бытия и мышления. Введение в философии «идеальных предметов» в актах философского мышления привело к созданию, открытию пространства мысли, внутри которого возможно объективное научное мышление. «Философия начала изобретать предметы, которые максимально или предельно представляют основания человеческого бытия, и тем самым одновременно сформулировала первые элементы теоретических процедур» [4, с.102].

Введение в философии «идеальных предметов», сущностей предполагает определенный аппарат понятий, в основе которого лежит различие между двумя мирами – миром действительным, «истинным» и миром по мнению как миром локальных культурных представлений. В качестве действительного, «истинного» мира понимался такой мир или предметы, «о которых возможны рациональные высказывания, во-первых, как общезначимые, во-вторых, поддающиеся доказательству, аргументации, опровержению, установлению как истинные или ложные независимо от того, в какую систему общественных отношений или культуры включен человек» [5, с. 116]. К характеристике этого действительного, «истинного» мира добавляется «**идеальный** мир». Таким образом, введение в философии «идеальных предметов» (сущностей) приводило к пониманию, что для того, чтобы познавать, судить о мире, устанавливать какие-то зависимости и связи, видеть гармонию, иметь доказуемый результат, нужно иметь **основания** для мышления и познания, то есть смотреть на мир «глазами идеальных предметов». Следовательно, «идеальные предметы» (сущности) выступали как теоретические конструкции являющиеся условиями, основаниями человеческого бытия, мышления и познания.

Специфика «идеальных предметов» как оснований бытия и познания заключается в том, что они имеют сверхопытный характер. Опытные основания (в широком смысле этого слова) задаются обществом, в котором живет человек, нацией, определенной системой ценностей. Внеопытные основания не относятся к конкретному времени и месту, конкретной, локальной культуре, а принадлежат пространству и времени как универсальным характеристикам культуры и формулируются внеопытным образом. Совокупность высказываний о внеопытных основаниях как учение о том, что носит сверхопытный характер, есть онтология (метафизика). «Онтологические (метафизические) утверждения, высказывания о мире суть способы организации и одновременно структура нашего опыта

– допущения предметов, лежащих вне опыта, недоступных проверке, опытному наблюдению» [6, с.160]. Следовательно, метафизические высказывания суть высказывания об условиях человеческого бытия и познания, имеющих внеопытный характер.

Таким образом, введение в философии «идеальных предметов» (сущностей) предполагает, определенный понятийный аппарат, основанный на различении действительного, «истинного» мира и мира локальных культурных представлений, а также предполагает онтологические (метафизические) высказывания об условиях человеческого бытия и познания, имеющих внеопытный характер и выступающих в качестве способов организации и структурирования нашего опыта. Нужно иметь навык рассуждения об «идеальных предметах» как универсальных основаниях человеческого бытия и познания на языке, который имеет правила понимания. Такой язык создавался в античной философии и существует в историко-философских текстах как органах воспроизводства человеческой жизни.

Проблема идеального как условий, оснований человеческого бытия и рационального познания была поставлена в античной классической философии. В учении Сократа проблема познания связана с темой формы. Во-первых, форма понимается, как то, что реально существует, хотя и невидимо нашими органами чувств, что отлично от материала человеческих состояний, не совпадает с ними, не является чувственным или эмпирическим основанием познания, морали и т.д. Во-вторых, форма представляет собой какой-то невидимый порядок, являясь одновременно предметом понятийных определений [8, с.214]. Это порядок души как некое состояние (индуцируемое диалогом, инсценируемое состояние или др.), при котором совершается определенная работа «поворачивания глаз души» в сторону формы. Умение делать в связи с формой как порядком, который реально существует независимо от человека и действует на своих собственных основаниях, не являющихся эмпирическими, есть добродетель. В учении Сократа была поставлена задача исследования добродетелей. Одним добродетелям научаются (быть врачами, плотниками, зодчими, корабельщиками и др.). Однако нравственным, социальным добродетелям (мудрость, доблесть, мужество, честь, добро и др.) «нельзя научиться или передать ту добродетель, которой мудрейшие и лучшие из граждан владеют сами» [10, с.211]. Такой род добродетели «не бывает присущ людям ни от природы, ни от науки, но она бывает присуща тем, кто ею владеет, по божественному дару»[9, с.358]. В учении Сократа утверждается нравственное, социальное познание на основе разума. Такое познание «есть величайшее благо для человека», а «того, кто познал хорошее и плохое, ничто уже не заставит поступать иначе, чем велит знание, и разум достаточно силен, чтобы помочь человеку» [10, с.49, с.251].

Таким образом, проблема рационального познания у Сократа была связана с темой **формы** как объективно существующего порядка, действующего на своих собственных основаниях, не являющихся эмпирическими, и умением делать что-либо и познавать, объяснять явления, предметы, действия в мире согласно действиям формы на основе **разума с помощью понятий.** Значит, то, что существует и действует упорядоченно, согласно форме, может быть предметом знания и познания (исследования) с помощью понятий. Познание предполагает исследование сущности предмета и его объяснении, которое заключается в описании каждой вещи с помощью ее начал, а «тот, кто не может дать или получить объяснение чего-то, тот этого не знает» [11, с.277]. «Лишь тот, кто способен уяснять сущность вещи с помощью начал и присоединяет объяснение, вместо имеющего мнение становится искусным знатоком сущности вещи» [11, с.284]. Следовательно, в учении Сократа рациональное познание предполагает исследование и описание с помощью понятий жизни предметов в форме как порядке, который объективно существует и действует на своих собственных, неэмпирических основаниях. Поэтому понятия не есть просто общие термины, в которых резюмируются признаки, свойственные наблюдаемым эмпирическим предметам, а с помощью понятий формулируется то, что относится к форме

как механизму мышления и чувств – **логосу**. При этом логос понимается как порядок такого мира и языка, который внутри себя содержит и выполняет человеческие условия того, что он может быть понят. С таким пониманием **логоса** как порядка мира и одновременно **топоса** речи, существующего по своим законам, которые можно познавать и была связана фраза Сократа «Познай себя» [4, с.111; 7, с.94]. Следовательно, в античной классической философии обосновывается связь языка и знания. «Греки открыли знание – представление о фрагменте действительности, сознательно «построенное», то есть «сделанное» под контролем нашего сознания в соответствии с нормами нашего языка» [12, с.102].

Таким образом, в философии Сократа проблема рационального познания связывалась с темой формы как порядка, который объективно существует и действует на собственных, неэмпирических основаниях и является предметом познания с помощью понятий как теоретических средств мышления, выраженных в языке. С помощью понятий формулируется порядок мира и языка, как **логос и топос речи**, который имеет свои законы и содержит условия понятности предметов. В этом заключался онтологический подход к рациональному познанию.

Тема формы была продолжена в философии Платона, в языке которой появляется термин «идея». То, что Платон обозначил словом «идея», есть некий предмет, который выделяется как предельный, максимальный для познания и представляет собой порядок или ритм существования, с помощью которого можно рассуждать о возможном горизонте нашего мышления и практики относительно этого предмета. «Идея» рассматривается как основание в*и*дения предметов, являющееся условием того, чтобы видеть гармонию в эмпирическом хаосе, в переплетении впечатлений и связей [4, с.106]. В учении Платона специфика идей заключается в том, что это теоретические конструкции, которым не приписывалось существование материальных предметов, но идея мыслится как рациональная структура предмета, которая описывает мир в действительности, как он есть, независимо от любых антропологических образов и наложений [8, с.126]. Когда у Платона говорится об идее как рациональной структуре вещи, то указывается, во-первых, на правила понимания единичных предметов, явлений, фактов, событий в пространстве идеи (формы); во-вторых, указывается на возможность сделать их предметом рациональных высказываний, которые являются общезначимыми, поддаются контролю и аргументации. Поэтому у Платона «параллельно с формой идет идея неких вещей, которые открыты обсуждению, аргументации…и фактов, которые появляются на фоне теоретического рассуждения в качестве элемента науки» [4, с.109]. Таким образом, «идеи» вводятся Платоном как условия, основания рационального познания, указывающие на правила понимания, предшествующие нашей способности знать о мире предметов, а также на возможность общезначимых и аргументированных рассуждений о предметах.

В учении Платона важно понимать конструктивный характер идеи по отношению к возможностям человеческого мышления и действия. У Платона «идея» (форма) понимались не в гносеологическом смысле, а как онтологическая абстракция – «это отвлечение, реально происходящее в самом бытии; здесь порядок сам существует, именно его существование производит порядок в душе наблюдающего» [8, с.141]. В этом смысле «идеи» есть такие конструктивные явления, «идеальные предметы» по отношению к человеческому существованию, сознанию и познанию, которые фактом своего существования и своим действием способны упорядочивать движения души человека, приостанавливать или ликвидировать хаос, нейтрализовать тенденцию мышления к неопределенности, рассеянию по множеству признаков и отдельных наблюдений, как бы собирать мышление. Идеи есть область Ума. Поэтому, идея чего-то есть, прежде всего, идея нахождения чего-то конструктивного, что существовало бы само по себе, имело бы предметную реальность и самим своим существованием, своим конструктивным действием формы как идеального предмета производило бы эффект упорядочивания в душе человека [8, с.241–242].

В качестве «идеальных предметов» в древнегреческой философии мыслились, как минимум, человек (микрокосм), космос и полис. Но для Платона «идеальный мир» есть мир, в котором участвуют вообще все вещи, поэтому в его учении не было различия сфер небесной и земной.

Аристотель выразил мысль Платона об «идеальных предметах» так, что у него появилась особая предметность (небо), которая и есть воплощение идеального мира как области ума. «Отсюда ставшее потом знаменитым радикальное, ценностное различение между небесными, незамутненными явлениями и явлениями подлунными, земными, которые вовсе не идеальные предметы» [8, с.248]. У Аристотеля, как и у Платона, вводилась онтологическая абстракция порядка, то есть предполагалось реальное, предметное, зримое существование порядка (формы) как особых предметов, которые существовали бы и выступали условиями, основаниями человеческого бытия и познания. Поскольку в учении Аристотеля предполагалось, что порядок не может возникать из хаоса, а только из порядка, то формы, «идеальные предметы» мыслились в качестве оснований воспроизводства порядка, отличных от природных, эмпирических оснований. Формы как «идеальные предметы» выступают как некоторые конечные пространства смыслообразования, соотношение с которыми способно порождать смыслы в человеческой голове, иначе мысль будет безосновной [8, с.167].

У Аристотеля важно выделить два аспекта о рациональном познании. Во-первых, учитывая, что акты познания осуществляются в конечном времени жизни человека, а характеристика истины в знании относится к вечно существующему, Аристотель вводит понятие **«энтелехии»** как полной явленности и полного обнаружения предметов, что полностью содержит в себе предмет или **топос** этого предмета и выражает истинность знания о нем [8, с.172]. Во-вторых, в учении Аристотеля мыслилось, что диалогическое мышление может возвысить нас до рода познания, которому открыты высшие истины. Это познание связано с обсуждением начал всех наук (аксиом), которые не основаны на опыте или опытных доказательствах. «Начала истинны не временами и причина их бытия не в чем-то другом, а наоборот, они сами причина бытия всего остального; так что в какой мере каждая вещь причастна бытию, в такой и истине» [1, с.49]. Диалогическое обсуждение следствий, вытекающих из начал как допущений (аксиом), которые могут быть противоположными, есть диалектика. Диалектика прокладывает путь к началам всех наук, чтобы видеть истину, так как «цель умозрительного (теоретического) знания – истина» [1, с.49]. Познание, связанное с обсуждением начал науки как таковой есть Ум. «Ум, будучи некоторой сущностью, не разрушается, ничему не подвержен, есть самое изначальное и по природе главенствующее» [2, с.91,95].

Таким образом, античной классической философии является свойственным поиск идеального, но обязательно предметного существования формы как порядка (Ума), особых «идеальных» предметов, которые существовали бы и своим действием и фактом существования были бы способны упорядочивать движения души человека. Это было глубокое осознание греческими философами того, что человек сам по себе ничто, если его натуральные возможности не соотнесены с формой, «идеальными» предметами как основаниями бытия и рационального познания, на которых можно организовать сознательную жизнь, чтобы она могла воспроизводиться в упорядоченном виде. В этом контексте и было введено понимание формы как конструктивного предмета, органа жизни, без которого познавательные, нравственные, социальные и др. человеческие способности теряются, разрушаются временем. В учениях Сократа, Платона и Аристотеля форма как основание рационального познания также понималась в качестве идеального упорядоченно целого – **логоса** и **топоса** речи, у которого есть свои законы, через которое воспроизводятся способности мышления, познания, языка. При этом нужно учесть важное свойство, на которое указывал еще Демокрит: если **логос** организован, то есть выявлена форма или создана

конструкция как «идеальный предмет», то это будет порождать мысли «законнорожденные», связанные с формой как основанием познания. Проблема рационального познания в античной классической философии была связана с разработкой принципов научного познания: принципом объективации, предполагающим исследование и описание действительного, объективного мира с помощью понятий и рациональных высказываний, и принципом понятности мира, предполагающим, что мир содержит условия, основания существования того, кто может познавать мир и иметь о нем знание.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика / Пер. А. В. Кубицкого. – М.: Эксмо, 2015. – 448 с.
2. Аристотель. Сочинения. – Калининград: «Янтарный сказ», 2002. – 544 с.
3. Мамардашвили М.К. Появление философии на фоне мифа. Мой опыт нетипичен. – СПб.: Азбука, 2000. – 400 с. – С. 37-53.
4. Мамардашвили М.К. Пространство мысли и язык философии. Мой опыт нетипичен. – СПб.: Азбука, 2000. – 400 с. – С. 95-112.
5. Мамардашвили М.К. Философия и наука. Мой опыт нетипичен. – СПб.: Азбука, 2000. – 400 с. – С. 113-131.
6. Мамардашвили М.К. Неизбежность метафизики. Мой опыт нетипичен. – СПб.: Азбука, 2000. – 400 с. – С. 150-167.
7. Мамардашвили М.К. Полнота бытия и собранный субъект. Мой опыт нетипичен. – СПб., Азбука, 2000. – 400 с. – С. 74-94.
8. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. – М.: Аграф, 1997. – 320 с.
9. Платон. Диалоги. / Под ред. А.Ф. Лосева; авт. примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
10. Платон. Апология Сократа. Протагор. Платон. Диалоги. – М.: Эксмо, 2015. – 768 с.
11. Платон. Теэтет. Платон. Парменид, Кратил и др. диалоги / Под ред. Я.А. Слинин. – СПб., Наука, 2014. – С. 212-287.
12. Пружинин Б.С., Щедрина Т.Г. Наука и язык (философско-методологические рассуждения // Философия познания: сб. ст. – М.: РОССПЭН, 2010. – 663 с. – С. 96-111.

УДК 177

ТРАНСГУМАНИЗМ И ПОСТГЕНДЕРИЗМ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ЛИЧНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Попович Екатерина Сергеевна,

преподаватель Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Новороссийск

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам трансгуманизма и постгендеризма в современном обществе. В работе освещаются основные положения обоих течений, приведены мнения сторонников и оппонентов, описана краткая история возникновения этих философских направлений. Рассмотрены две формы трансгуманизма: элитная и оптимистическая. Автором дается оценка трансгуманизма и постгендеризма как философских течений и приводятся примеры потенциальных угроз, связанных с чрезмерным увлечением данными направлениями.

Ключевые слова: трансгуманизм; постгендеризм; самоидентификация человека; антисциентизм; цивилизационные угрозы.

TRANSHUMANISM AND POSTGENDERISM AS POTENTIAL THREATS OF A MODERN PERSON SELF-IDENTIFICATION

Popovich E.S.,
Lecturer of Novorossiysk branch of Krasnodar Law University MIA of Russia, Novorossiysk

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of transhumanism and postgenderism in modern society. The main views of these philosophic trends are stated in the article, as long as the opinions of the proponents and opponents. The brief history of the appearance of these trends are given. Two forms of transhumanism are described: the elite one and the optimistic one. The author estimates transhumanism and postgenderism as philosophical schools and gives examples of potential threats, connected with these schools.

Keywords: transhumanism; postgenderism; person self-identification; anti-scientism; civilization threats.

В феврале 2011 года в России было создано стратегическое общественное движение «Россия – 2045», чья идеология «должна утвердить в качестве одного из приоритетов необходимость использовать прорывные технологии для совершенствования самого человека, а не только его среды обитания», а также «ликвидировать старение и даже смерть, преодолеть фундаментальные пределы физических и психических возможностей, заданные ограничениями биологического тела» [4]. Основная цель данного движения – создание искусственного тела и переход человека в него. Для достижения поставленной цели создатели данного общественного движения предлагают прохождение нескольких этапов: создание искусственной копии тела человека, вживление в нее человеческого мозга, перенос в копию тела человеческого сознания, создание тело-голограммы. Создание стратегического общественного движения «Россия – 2045» вызвало широкий общественный резонанс, который вновь привлек внимание к проблемам трансгуманизма и постгендеризма в России, а также дал толчок для усиления антисциентических взглядов на развитие современного общества.

Сторонники антисциентизма придерживаются мнения о том, что, в стремительно развивающемся постиндустиральном техногенном обществе, технологии не только облегчают жизнь человека, но и подчиняют все аспекты его жизни своей власти: сейчас сложно увидеть человека, читающего книгу, а не смотрящего на экран своего смартфона.

Антисциентисты отмечают, что развитие научных знаний провоцируют господство техники, виртуальной реальности и виртуального общения над «живым» человеческим общением, стиранием индивидуальности человека, развитием новых форм вредных привычек, в частности интернет-зависимости, игромании. Опираясь на литературный жанр антиутопии (Е. Замятин «Мы», Дж. Оруэлла «1984» и О. Хаксли «О дивный новый мир»), приверженцы антисциентизма отстаивают мнение о дегуманизации, насилии над природой человека и его свободами при чрезмерном превозношении роли техники и технического прогресса в модернизирующемся современном обществе.

Само понятие «трансгуманизм» ввел в научный оборот в 1957 году Дж. Хаксли в книге «Новые бутылки для нового вина», а корни своей теории трансгуманисты связывают с просвещением и светским гуманизмом. Трансгуманизм – это концепция в философии и международное движение, которое основывается на предположении о том, что современный человек как биологический вид является лишь очередной, скорее начальной ступенью эволюции. Трансгуманисты верят, что, используя достижения науки и техники, общество может усовершенствовать человеческий организм, побороть смерть, старение, болезни и другие факторы, отравляющие человеческое существование. В 1997 году под

руководством Ника Бострома была создана «Всемирная трансгуманистическая ассоциация», которая была переименована в 2008 году в «HumanityPlus». Целью данной организации является превращение трансгуманизма в академическую дисциплину, а также налаживание связей между представителями течения в разных странах. Представители России также входит в число последователей данного течения: в 2000 году было положено начало «Российского трансгуманистического движения».

Учение трансгуманизма предполагает, в отличие от его предшественника гуманизма, что людям нужно перестать слепо верить в судьбу, в закономерность эволюции, а необходимо начать двигаться самостоятельно к следующей ступени развития – слиянию человека и техники. Последователи течения трансгуманизма полагают, что «этические положения, препятствующие научно-техническому прогрессу, чаще трансформируются, нежели остаются незыблемыми» [3, с. 20].

Противники трансгуманизма считают, что научные достижения общества – это всего лишь средство, с помощью которого могут быть причинены как вред, так и польза. Бесспорно, глобализация с внедрением GPS технологий, спутниковой связи, Интернета и социальных сетей позволила увеличить объем информации, доступной для человека, но вместе с тем сократила живое общение; в настоящее время мы видим тысячи молодых людей, не способных грамотно писать, говорить, поколение завсегдатаев сайтов, социальных сетей, онлайн игр. «Изменения, связанные с новыми технологиями, которые первоначально могут показаться привлекательными, в действительности способны представлять угрозу целостности человеческого бытия. Любые технические усовершенствования имеют свою оборотную сторону» [3, с. 25].

Так какие же угрозы несет в себе чрезмерное увлечение принципами трансгуманизма? В первую очередь, ставится под угрозу принцип равенства людей. Современное демократическое общество ставит идею равенства во главу угла – это основной признак любого правового государства. Но, если все люди равны перед законом, одинаковые ли их права и возможности для использования достижений науки и техники? Если даже сегодня использование современных достижений медицины – это роскошь, доступная немногим, то можно только представить, что будет с обществом, некоторые члены которого начнут изменять самих себя с целью достижения высшей ступени биологического развития. То есть можно сказать, что идеи трансгуманизма, на наш взгляд, выгодны не всем, а лишь самым влиятельным членам общества. По мнению Н.А. Комлевой, в результате воплощения в жизнь идей трансгуманизма «активируется возможность создания абсолютно контролируемой эволюции человека в интересах глобальных корпораций, не желающих терять прибыль из-за периодически возникающих социальных протестов работников наёмного труда и необходимости проявления «социальной ответственности бизнеса», а также из-за большого количества голодающих и больных в «развивающихся странах», требующих масштабного отвлечения средств на гуманитарные программы» [2, с. 7].

Современная философия разделяет трансгуманизм на два направления – элитный и оптимистический. Элитный трансгуманизм является «расовой теорией, представители его лицемерно говорят о развитии человечества, а фактически стремятся создать небольшой по численности класс господ, остальным уготован статус рабов» [1, с. 174], то есть цель данного направления – борьба за мировое господство группы людей, а развитие всего человечества – дело второстепенное. Представители же оптимистического трансгуманизма выдвигают принципы укрепления равенства и устранения неравенства, считают, что будущее с единением человека и техники реально, но «межгосударственный антагонизм, военное противостояние, совершенствование военной техники и средств массового уничтожения людей создают смертельную угрозу человечеству в целом» [1, с. 175].

С течением трансгуманизма тесно связано понятие постгендеризма – течения, сложившегося в восьмидесятые годы двадцатого века, главной идеей которого являлось устранение гендерных различий между людьми посредством использования передовых технологий и достижений науки и техники. Известная последовательница этого течения Донна Харауэй опубликовала в 1984 году эссе «Манифест киборгов», в котором говорила о том, что женщины смогут почувствовать свободу и равенство только лишь освободившись от гендерных признаков и став постгендерными организмами [5, с. 354]. На наш взгляд, идеи превращения мужчин и женщин в андрогинных людей подрывают саму основу общества, институт брака, обесценивают такие понятия как семья, любовь, верность.

Не вызывает сомнение, что научно-технический прогресс является неизбежной, объективной ступенью развития общества, однако не стоит уповать на его абсолютность. Мы считаем, что вопросы жизни и смерти, развития человеческого тела и интеллекта не могут целиком и полностью стать объектами науки и технического прогресса; человек не должен забывать о том, что он является частью огромного, развивающегося организма – биосферы.

В настоящее время наблюдается повсеместная дегуманизация общества, что свидетельствует о том, что человек, его аксиологические установки, его психологическое здоровье остаются главными проблемами, требующими своевременного решения. «Совершенствование человека предполагает развитие между людьми бескорыстных и честных отношений, которые являются истинно человеческими, первичными в жизни индивида и общества» [1, с. 175]. Таким образом, мы приходим к выводу, что любой научно-технический прогресс, любое изменение и совершенствование должны основываться на принципах гуманизма, на принципе «не навреди». Иначе мы получим общество бессмертных людей с отсутствием малейшего представления о морали и нравственности.

Список литературы

1. Баранов С.Т. Трансгуманизм и перспективы развития человечества // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т.1. – № 1 (20). – С. 173-176.
2. Комлева Н.А. Трансгуманизм и «гуманитария» как угроза правам человека // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2012. – № 2. – С. 7-8.
3. Летов О.В. Трансгуманизм и этика // Культурология. – 2008. – № 4 (47). – С. 18-30.
4. Манифест стратегического общественного движения «Россия – 2045». Россия 2045: интернет-сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// 2045.ru/manifest/. (дата обращения 20.12.2015).
5. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 / Под ред. Л. М. Бредихиной, К. Дипуэлл. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. – С. 322-377.

УДК 58/1

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА: СМЫСЛ И СУЩНОСТЬ

Исмаилов Мухаммадихан Исраилович,

доктор философских наук, профессор, Наманганский инженерно-педагогический институт, Узбекистан

Фархаджанова Нодира Фархадовна,

ассистент, Наманганский инженерно-педагогический институт, Узбекистан

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается с точки зрения системного подхода онтологическое, гносеологическое, аксеологические, методологические и праксеологические аспекты экологической парадигмы.

Ключевые слова: экологическое парадигма; социальное пространство; психологическое пространство; синергетика; философия оптимизма; система ценностей; нормативные отношение; философские принципы; нормативное сознание.

THE ECOLOGICAL PARADIGM: MEANING AND ESSENCE

Ismoilov M.I.,

Doctor in Philosophy, Professor of Namanganer Engineering-pedagogical institute, Uzbekistan

Farhodjonova N.F.,

Lecturer of Namanganer Engineering-pedagogical institute, Uzbekistan

ABSTRACT

The article deals with a systems perspective ontological, epistemological, and methodological aspects of ecological paradigm and shows it's meaning and essence.

Keywords: ecological paradigm; social space; psychological space; synergetic; philosophy; optimism; values; normative attitude; philosophical principles; normative consciousness.

Humanity in the twenty-first century came surrounded by a number of global problems. These problems not only in some areas only, but the whole of human civilization, it made a certain sense of complex situations to become one of the most pressing issues to resolve. One of the problems such as ecological issues.

President I.A.Karimov said that "the current ecology is one of a broad range of acute social problems of the time. It is compatible with the interests of all the peoples of the solution, the present and the future of civilization depends on the many ways to solve these problems" [1, P.58].

Now associated with the solution of ecological problems, many scientific papers have been published. However, this time associated with solving the problem based on a holistic paradigm.

Ecological paradigm between this community and technical nature of the relationship between man and simultaneously forming system based on the principles of combining Integration integrates the complex nature of knowledge.

Ecological paradigm of human activity associated with the subject, the object of its structural units of the ecosystem or the biosphere.

Analysis of the subject and the object based on the dialectic nature of the problem that, if the subject is human activity that embodies the quintessential high moral qualities of the parameters for the object of such objects should be put on the impact of self-management and organization skills should be further intensified.

The phenomenon of the modern science of human social interpreted as being recognized.

Environmental standards at the level of the problem and its solution plays an important role in solving the ecological paradigm for the formation of our opinion, is necessary to draw your attention to the following factors:

1. The human gene, the genes become the norm at the level of the next generation;
2. Be sufficient to meet the specific social space;
3. Appropriate and specific psychological space econ should be decided.

The above factors, family, neighborhood, school education and training institutions, schools, secondary specialized educational institution, extended the existing integration between higher education institutions can be solved. In addition to human biological and social factors, psychological factors also allows one of the dialectical sense. Control the level of the spiritual world of clear principles of human self-knowledge and to improve its beating heart is filled with optimism and design philosophy.

There is optimism philosophy of human creativity, creative activities based on specific content and meaning associated with environmentally sustainable society the formation of a new environmental thinking.

The main reason for the current global environmental crisis in science, engineering, economics them with a system of values related to the connections between the others.

To put it more precisely, the scientific, technical, economic and environmental values as a priority at the current integration between them, forming a new environmental paradigm will require serious attention to their unique status. Noted that the activity of natural and artificial dialectic between social norms should be contained in a whole constitute the core of the ecological paradigms.

The new ecological paradigm of the multifaceted development of a unique system combines the circumstances it in our opinion, environmental responsibility to start with the local conditions. Think global level in this regard, appropriate to local circumstances.

In addition, now, instead of rejoicing human victories over nature was very worried about the situation, harmony with nature, it is impossible not to establish new relations based on different needs serious attention.

Ecological paradigm based on real opportunities to learn to use it is desirable to specific regulatory culture in the work of the people. Now encountered moderation is the key to overcome the shortcomings associated with the culture of the period. Therefore, to find opportunities related to environmental paradigm resonance with them into reality – now one of the priority tasks of our time.

During the current global environmental crisis, ecological awareness, or in some cases reflect the ecological wealth trend to stay behind. To eliminate him in a timely manner, ensuring the independence of the relative environmental consciousness, the establishment of educational institutions, as well as the general public depends on the Olympians.

The world of the human spirit to strive to satisfy the needs of the quality parameters of the quantitative parameters, to establish a rational and efficient approach to nature, should not be forgotten up the nucleus of the ecological paradigms.

Ecological paradigm, which is the basic concept of harmony, adequacy, compliance background activity to spiritual enlightenment more specific justification of the status of their work is very important.

The formation of the ecological paradigms suddenly constructive, rational Moments into hiding, and extensive use of intuitive search philosophical methodology it will be a priority.

An idea which is closely related to the regulatory process knowledge of the proceedings, the environmental paradigm, which is an important part of social life in the formation of rules,

requirements and complex, they with the mechanisms that regulate the behavior of people through the institutions of civil society to establish a positive solution to the problem is one of the main tools is.

So the system of knowledge of the above-mentioned statutory nature of science, technology, economics, ecology highest level of evolution, the development of modern social humanity, ecological new concepts such as the national unique impulse's. On this basis, the formation of the ecological paradigm of the most important steps in the section removed.

The formation of the ecological paradigms integration status of the specific character of the social ecology. Because the science of science as part of their broadband covers more than a dozen areas [2, P.11].

Because of the nature of social ecology according to their status in society – as a means of coordinating the relations between human activities, especially the activities of the people, together with simplicity and artificiality between faith and conducted its own views on the launch of the regulatory aspects of the importance of science in the formation of policies through the analysis of the ecological paradigms play an important role.

Philosophical and methodological principles of unity, mutual contact and involvement in the development, activity, cause an ecological paradigm of integrity and coordinate the various research methods in the process of their formation ecological directs towards a sustainable society.

Framing these experiences within an ecological paradigm underscores the interrelatedness of people and their physical, emotional, and cognitive behaviors as they occur in relation to specific environmental contexts. In this study, the primary contexts were two community-based adult literacy programs that included adult and youth-at-risk learners, and the individuals whose experiences comprised the focus for inquiry were the various stakeholders connected to these programs.

Central to the ecological paradigm is the notion of roles which, although grounded in the macro-system, are experienced most keenly in the micro-system. Roles dictate expectations for individual behaviours in interpersonal interactions. They predict the degrees of super ordination versus subordination, competition versus cooperation, and empowerment versus disempowerment that characterize different relationships along the continua from micro-systems through meso-systems and exo-systems to macro-systems. Roles define interpersonal settings and the transitions between settings.

They thus outline the environmental forces that influence an individual’s realization of his/her potential. An important ecological focus for this study was therefore the roles that the participants assumed as stakeholders in their community-based adult literacy programs, nested within their respective adult literacy programs’ micro, meso, exo, and macro-system environments.

The ecological paradigm is an apt model for understanding stakeholder experiences with the community-based adult literacy programs in this study, because it celebrates the individuality of human understandings of self and others within nested systems of physical and interpersonal environmental contexts. Moreover, because it provides a framework for considering aspects of overlap and convergence among different individuals’ micro-, meso-, exo-, and macro-systems of experience, the ecological model also facilitated the cross-case comparisons that comprised an important part of this study’s analytical processes.

Thus, the ecological paradigm of social progress slow but not at the expense of human activities that take place on the basis of structural change in terms of creating a stable condition. This is one of mankind's growing needs associated with the reduction of the level of principle the decision is an important priority.

In summary, it should be noted that processes created the ecological paradigm of human activities related to the objective and subjective goals dialectic between the decision to find a

way. That way the development of modern social and environmental factors the human factor, as well as its cover.

Modern science and technology between the economy and ecology of the specific integration processes in terms of quality new knowledge content not environmentally sustainable decision in front of the ball on the progress of human society opens up new horizons.

References

1. Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. – Т.: Ўзбекистон, 1997. –С.488.
2. Нигматов А.Н. Экология. – Т.: 2008. – С.160.

СЕКЦИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИЙ В КАПИТАЛ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ИНДИКАТОРАМИ ОЭСР В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Даутбаева Динара Алтаевна,

главный эксперт-юрист, доктор юр. наук, АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики, г. Астана

АННОТАЦИЯ

Определяются показатели ОЭСР по оценке состояния сферы образования. Рассматривается содержание понятия «интеллектуальные инвестиции». Сформулированы основные предложения по развитию интеллектуального капитала.

Ключевые слова: инвестиции; интеллектуальные инвестиции; образование; кадры, индикаторы.

STATE LEGAL SUPPORT OF INVESTMENTS IN CAPITAL OF INTELLECTUAL KNOWLEDGE IN ACCORDANCE WITH INDICATORS OF OECD (ORGANISATION FOR ECONOMIC CO-OPERATION AND DEVELOPMENT) IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Dautbayeva D.A.,

Main expert-lawyer, Doctor in Law, "Institute of economic researches" of Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, Astana

ABSTRACT

Indexes are determined of OECD as evaluated by the state of sphere of education. Maintenance of concept "Intellectual investments" is examined. Basic suggestions are set forth on development of intellectual capital.

Keywords: investments; intellectual investments; education; shots, indicators.

Трудно переоценить значение инвестиций и инвестиционной деятельности в жизни современного общества. Это, в свою очередь, диктует необходимость повышенного внимания государства к инвестиционной сфере и создания адекватных правовых средств регулирования инвестиционных отношений. В последнее время заметно усилилась роль международных двусторонних и многосторонних соглашений в регулировании иностранных инвестиций. Международно-правовые аспекты правового регулирования инвестиционной деятельности актуализируются еще и в связи с тем, что в разделе 4 Концепции правовой политики Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, предусмотрено продолжение работы по приведению национального законодательства в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами в соответствии с внутренними потребностями и приоритетами в развитии страны [1].

Казахстан – первое центральноазиатское государство, признанное полноправным членом европейского образовательного пространства. Присоединение Казахстана к Болонскому процессу осуществлялось постепенно и поэтапно. Наша страна одна из первых

из постсоветстких государств еще в 1997 году подписала и ратифицировала Лиссабонскую Конвенцию по признанию квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рассматривает ситуации с образованием и занятостью в развитых и ключевых развивающихся странах мира, включая страны Содружества. ОЭСР применяет для этого большой массив показателей, используемый для оценки состояния образования на международном уровне и основных направлений образовательной политики, включая использование человеческих ресурсов, функционирование и развитие системы обучения и образования, получение дохода от образовательных инвестиций, а также результаты исследования, проводимого ОЭСР в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся и Международной программы по оценке компетенций взрослого населения.

Интеллектуальные инвестиции – это инвестиции, направленные на подготовку специалистов различных уровней, а также повышение их квалификации, проведение научных исследований, и т.д. На наш взгляд, наиболее распространенными видами интеллектуальных инвестиций в настоящее время являются государственные и частные кредиты на получение высшего образования. Наряду с этим государство стимулирует развитие негосударственного образовательного кредитования путем предоставления льгот по налогообложению. Также в недалеком прошлом законодательством об образовании устанавливалось, что взаимоотношения организации образования, реализующей платные образовательные услуги, и обучающегося, воспитанника, его родителей и иных законных представителей регулируются договором, определяющим уровень образования, сроки обучения, размер платы за обучение, иные условия. Особенности этого договора определяют его как договор возмездного оказания услуг (в данном случае образовательных услуг). Разумеется, подобное привлечение денег в виде займа не может быть воспринято, как одна из форм предпринимательской деятельности и договор не будет признан недействительным с момента его заключения, как того требует законодательство (ст. 715 ГК РК) [2]. Следует сказать, что такие договоры распространены в различных странах и, прежде всего, в странах с развитой экономикой, но в нашей стране такая договорная практика финансовых взаимоотношений родителей и детей еще не сложилась. Но уже имеют место соглашения между юридическими лицами и обучающимися физическими лицами о кредитовании получения ими образования с обязательством последующей работы выпускника (заемщика) в данной организации в течение срока, установленного этим соглашением. Соответственно можно утверждать, что негосударственные образовательные кредиты представляют собой частные интеллектуальные инвестиции. В настоящее время во всех сферах общественной жизни и производства динамично внедряются высокие технологии. Они повышают уровень конкурентоспособности, как отдельных компаний, и национальной экономики в целом. Поэтому роль государства в поддержке, стимулировании и обеспечении институционально-правовых границ по развитию интеллектуального капитала является острой необходимостью.

Руководство страны абсолютно четко осознает огромный потенциал и возможности, который несет с собой интеллектуальный капитал. В рамках «Стратегии развития Казахстана – 2030» [3] был разработан и внедрен проект «Интеллектуальная нация – 2020». В нем понятие интеллектуальный капитал нации рассматривается как вся накапливаемая научная, профессиональная, культурная информация, знания и умения специалистов всех отраслей и сфер жизни, интеллектуальное, моральное и культурное развитие каждого отдельного человека и позитивные психические и моральные особенности, ее социально-позитивные обычаи и привычки, а также социально-позитивные народные традиции; хорошие профессиональные навыки, образованность, хорошая воспитанность, патриотизм, гражданская активность, дисциплинированность, смелость, честность трудолюбие, умение

самоорганизовываться в социально-позитивные группы. Все это является достоянием и богатством всей нации.

В соответствии с 79 шагом по реализации пяти президентских институциональных реформ главной целью в системе образования является Повышение конкурентоспособности выпускаемых кадров и рост экспортного потенциала образовательного сектора [4]. Образование признано одним из важнейших приоритетов стратегического развития Казахстана. За годы независимости казахстанское образование претерпело существенные изменения, в значительной степени связанные с интеграцией нашей страны в мировое образовательное пространство.

В рамках реализации политики государства активизировано функционирование таких институциональных образований как Национальный фонд Республики Казахстан, АО «Банк Развития Казахстана», АО «Инвестиционный фонд Казахстана», АО «Национальный инновационный фонд». Данные институты проводят политику инвестирования в создание новых и развитие действующих производств с высокой добавленной стоимостью и поддержку научных и научно-технических исследований и разработок на основе комплексного анализа перспективных отраслей, выявления наиболее важных их элементов. Основной акцент в инновационной политике сделан на стимулировании экономической эффективности предприятий через трансферт технологий, техническую модернизацию, совершенствование бизнес процессов, внедрение управленческих технологий. В дальнейшем планируется сконцентрироваться на поддержке разработок новых конкурентоспособных продуктов и технологических процессов по их изготовлению.

Подготовка управленческих кадров является решающим фактором обеспечения конкурентоспособности на глобальном рынке, как отдельных предприятий, так и экономики страны в целом. С этой целью будет осуществляться сотрудничество с местными и зарубежными партнерами в области повышения квалификации руководящих работников и менеджеров в сфере экономики с направлением их на стажировку за рубеж. Организация опережающего обучения персонала основана на создании условий для постоянного обновления знаний и умений на протяжении всей жизни. Для этого получит дальнейшее развитие и будет использована трехуровневая система подготовки и переподготовки кадров в учреждениях высшего, среднего и начального образования; на производстве (внутрифирменная подготовка); обучения и переобучения целевых групп населения уполномоченными органами занятости. В рамках предпринимаемых мер по переподготовке и повышению квалификации работников в приоритетном порядке будут охвачены следующие категории граждан: работники, занятые в режиме неполного рабочего времени, либо находящихся перед угрозой сокращения, и представители целевых групп населения.

Согласно проведенным исследованиям по проблемам взаимосвязи контекстуальных факторов, политики в области образования и качества образовательных результатов ОЭСР, то повсеместно делается акцент на инвестировании в человеческий капитал, развитие навыков и образования для инклюзивного роста и занятости. Также рассматривается феномен бурного роста высшего образования во всем мире. И хотя от экономического кризиса не застрахована не одна страна, выявлена важность высшего образования для отдельного человека, страны и общества. Выявлены различия между странами в том, какие возможности предоставляются молодым людям, особенно из бедных и неблагополучных семей, для получения высшего образования. Государственные и частные инвестиции в образование продолжают увеличиваться даже во время экономического кризиса. Возрастающая стоимость высшего образования для многих семей может помешать многим странам ОЭСР достичь намеченных целей по охвату населения высшим образованием.

Анализируются следующие аспекты: эффективность образовательных учреждений, образование и социальный контекст; финансовые и человеческие ресурсы, инвестируемые в образование; доступ к образованию, участие в образовательном процессе, переход

по уровням системы образования; образовательная среда и система организации образовательного процесса. Соответственно, регламентируется матрица описания индикаторов, которая, в свою очередь: дифференцирует акторов в образовательных системах: учащихся, учителей, образовательные среды и инфраструктуры учебных заведений, поставщиков образовательных услуг и образовательную систему в целом; группирует индикаторы согласно их характеристикам: в зависимости от того, относятся ли эти индикаторы к результатам обучения, уровням систем образования или факторам, способствующим достижению высоких результатов обучения или, наоборот, препятствующим достижению этих результатов; определяет политический контекст, к которому относятся эти индикаторы, при этом выделяя три основных аспекта: качество образовательных результатов и образовательный процесс; проблемы равенства образовательных результатов и образовательных возможностей и эффективность управления ресурсами в системе образования.

Хотя задачей ОЭСР является оценка эффективности систем образования в целом, а не сравнение отдельных образовательных учреждений, очевидно, что многие важные черты развития и функционирования образовательных систем, а также их влияние на образовательный контекст могут быть оценены через деятельность отдельных учреждений и участников образовательного процесса. В соответствии с этим различают макро, мезо и микро уровни образовательных систем: образовательная система в целом; образовательные учреждения и поставщики образовательных услуг; инфраструктура образовательных учреждений; индивидуальные участники образовательного процесса. При анализе данных индикаторов обращают внимание на то, что один и тот же индикатор может по-разному проявляться на различных уровнях образовательных систем.

Индикаторы результатов образования, уровней образовательных систем сгруппированы следующим образом: индикаторы, демонстрирующие результаты деятельности образовательных систем, так же как и индикаторы, описывающие влияние знаний и навыков на индивидов, общества и экономики; индикаторы, относящиеся к политическому контексту, описывающие факторы, формирующие образовательные результаты на различных уровнях образовательных систем; индикаторы, относящиеся к различным уровням образовательных систем, описывающие факторы, определяющие или препятствующие достижению образовательных результатов. Политические аспекты, как индикаторы группируются следующим образом: качество образовательных результатов и образовательного процесса; равенство образовательных результатов и образовательных возможностей; результативность и эффективность управления ресурсами в системе образования. Правительством Республики Казахстан предусмотрен ряд привилегий по отношению к объектам инновационной инфраструктуры. Например, в свободной экономической зоне ПИТ, п. Алатау имеет место снижение ставок налогообложения. Более того, стоит упомянуть об освобождении от таможенных платежей на ввозимые товары и льготное финансирование институтами развития. Но данный вид стимулирования развития интеллектуального капитала не должен распространяться только к свободным экономическим зонам. Поскольку, как мы отмечали ранее, носителем и субъектом воспроизводства интеллектуального капитала является человек. Поэтому необходимы реальные экономические и институциональные механизмы стимулирования воспроизводства интеллектуального капитала организаций. Так, с финансово-экономической точки зрения отсутствуют законодательные нормы в сфере оплаты труда и налогообложения, которые бы стимулировали увеличение затрат предприятий на материальное и социальное обеспечение функционирования корпоративного интеллектуального капитала. К примеру, можно создать льготы, связанные с обучением работников в учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Финансирование процессов воспроизводства интеллектуального капитала организаций может быть льготным в случае действия механизма грантов на осуществление программ в области образования и научных исследований [5, с.31]. Государство, нацелен-

ное на развитие интеллектуального капитала в организациях способно эффективно на них воздействовать посредством дотирования их работы, льгот по налогам, систем кредитования и т.д. К примеру: льготы, направленные на снижение стоимости используемых в научной деятельности основных фондов и другого их имущества; ликвидация налога на землю, которая уменьшает цену этого природного ресурса; отмена налога на добавленную стоимость; таможенные льготы уменьшают стоимость привлечения импортных материальных ресурсов для научно-промышленных организаций; льготное налогообложение грантов и премий научных работников также снижает реальную стоимость рабочей силы.

Еще одним важным моментом, влияющим на развитие интеллектуального капитала является постоянная эволюция правил ее учета и финансовой отчетности. Они привели к тому, что в настоящее время Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и стандарты US GAAP признают многие элементы интеллектуального капитала и допускают их отражение в финансовой отчетности как нематериальных активов. Важно то, что согласно Международным стандартам финансовой отчетности нематериальные активы амортизируются на систематической основе по принципу соответствия доходов и расходов, а метод амортизации отражает график потребления компанией экономических выгод от актива.

Таким образом, для создания благоприятных условий по развитию и накоплению интеллектуального капитала в компаниях Казахстана необходимо предпринять целый комплекс мер. К ним отнесены: обеспечение стабильной работы национальной инновационной системы на основе единства структурно-инвестиционной и денежно-кредитной политики; государственная поддержка НИОКР, развития человеческого капитала, правового обеспечения инновационной деятельности и ее стимулирование на основе налоговой политики и т.п.; создание воспроизводственно-инновационных структур на предприятиях с учетом мирового опыта патентной политики; оценка социально-экономического развития страны на основе индекса гармоничного развития, отражающего изменение отношения к интеллектуальному труду, повышение интеллектуального уровня экономики и общества, повышение уровня потребления и качества жизни в целом. Проводимая государством политика позволяет получать фундаментальные знания и в последующем применять в практической деятельности [6, с.15]. Наука и образование требуют интеграции как основы развития интеллектуальной нации, генерирования научной идеи и ее реализации в жизнь, финансирования науки, формирования научной ориентации студентов, магистрантов и докторантов.

Список литературы

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период 2010-2020 гг.: Утверждена Указом президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. // Информационная система «Параграф».
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409 // Информационная система «Параграф».
3. Назарбаев Н.А. Казахстан 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. // Информационная система «Параграф».
4. План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева. // Информационная система «Параграф».
5. Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедуры. – Алматы, 2002.
6. Нарикбаев М.С. Обеспечение законности в государстве // Фемида. – 2008. – № 7. – С.15.

УДК 347

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ОСПАРИВАНИИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Галазова Залина Викторовна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена принципиальной проблеме реорганизации юридических лиц, которой была и остается защита прав и интересов участника реорганизуемого юридического лица в связи с возможной утратой принадлежащей ему доли.

Ключевые слова: реорганизация; юридическое лицо; участники; защита прав.

RESTORE CORPORATE CONTROL IN IMPUGNMENT REORGANIZATION OF A LEGAL ENTITY

Galazova Z.V.,

Senior Lecturer, Department of Civil Law and Trial, North Ossetian State University, Vladikavkaz

ABSTRACT

This article is devoted to the fundamental problems raised by the reorganization of legal entities, which was and remains the protection of the rights and interests of the participant of the reorganized legal entity in connection with the loss belonging to him the share of.

Keywords: reorganization; legal entity; participants; protection of rights.

Зачастую в процессе реорганизации происходит нарушение корпоративных прав участников (акционеров) в результате утраты доли (акций) и как следствие −утрата корпоративного контроля над обществом.

Ввиду отсутствия прямого законодательного регулирования данного вопроса на протяжении длительного периода времени участники реорганизуемых обществ избирали самые разнообразные способы защиты нарушенных прав: признание реорганизации недействительной, восстановление корпоративного контроля и др. Не было единодушия и во взглядах ученых на проблему выбора верного способа защиты прав при реорганизации.

Концепция развития гражданского законодательства гласит, что способом защиты прав и законных интересов лиц, не участвовавших в собрании или голосовавших против, а также заинтересованных третьих лиц может служить признание судом таких решений недействительными [1]. По мнению Т.А. Нуждина, реорганизация может быть признана только незаконной, а в суде должны рассматриваться иски не о признании реорганизации недействительной (несостоявшейся), а о признании действий, связанных с реорганизацией, незаконными и взыскании убытков (или без такового) [2].

При рассмотрении требований о признании решения недействительным суды также указывают, что целью иска является восстановление его существенно нарушенных прав и законных интересов как участника [3]. Применение такого способа, как восстановление корпоративного контроля, стремится к достижению цели наиболее прямым, коротким путем, в обход многостадийного, последовательного применения совокупности других способов защиты [4]. Однако на практике данный способ вызывает ряд затруднений.

Одной из проблем правового регулирования подобных споров является проблема определения надлежащего ответчика. В Определении ВАС РФ № ВАС-18208/12 сказано, что восстановление корпоративного контроля предполагает восстановление права на долю в уставном капитале, что связано с одновременным лишением права на эту долю лиц, ко-

торым она принадлежит в настоящее время. Иск в подобных случаях должен предъявляться не к обществу, а к лицу, за счет которого это восстановление должно произойти. На этом основании восстановление права на корпоративный контроль над обществом, утраченного в процессе реорганизации, представляло для судов трудновыполнимую задачу. Тем более что иск о признании реорганизации недействительной (в настоящее время − несостоявшейся) предъявляется к реорганизуемому и (или) созданному в результате реорганизации юридическому лицу. Таким образом, трудности, возникающие в процессе восстановления утраченной доли, стали поводом к использованию реорганизации в недобросовестных целях для «размытия» долей и невозможности воссоздания отношений, существовавших до ее проведения.

Постановлением Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 установлено следующее. Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает такой способ защиты гражданских прав как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. В области корпоративных отношений реализация данного способа защиты прав может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества, исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном товариществе или обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства.

До настоящего времени суды чаще отказывали в удовлетворении исков участников, лишившихся корпоративного контроля, о признании недействительной реорганизации, поскольку в подобных исках не усматривали цель восстановления корпоративного контроля [5].

Примером подобных вводов являются Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 по делу № А47-16756/2012, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2013 по делу № А47-16756/2012, из которых следует, что реализация способа защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, предусмотренного ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации в области корпоративных отношений, может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного общества, исходя из того, что он имеет право на такое участие в обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства (п. 17 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Признание реорганизации недействительной повлечет необходимость либо приведения учредительных документов юридического лица, созданного в результате преобразования, в соответствие либо его ликвидацию и восстановление юридического лица, прекратившего деятельность в результате преобразования. При этом последнее не может произойти одномоментно, поскольку ликвидация юридического лица, возникшего в результате преобразования, должна осуществляться в соответствии с положениями статей 61 – 64 Гражданского кодекса Российской Федерации и главы 7 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», из содержания которых следует, что ликвидация юридического лица представляет собой процедуру, при осуществлении которой должны приниматься меры, направленные на защиту интересов кредиторов ликвидируемого юридического лица и иных заинтересованных лиц, и соблюдаться определенный порядок государственной регистрации при ликвидации юридического лиц. Ввиду указанного, суды признавали выбранный способ защиты права ненадлежащим, поскольку он не приведет к восстановлению корпоративного контроля.

Новая статья 60.2 ГК РФ (введена Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ) меняет сложившуюся практику, являясь по сути одной из форм реализации способа защи-

ты, предусмотренного ст. 12 ГК РФ − восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Статья предусматривает два случая ее применения: решение о реорганизации не принималось участниками реорганизованной корпорации; в случае представление для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации.

Однако норма ограничивает круг участников, имеющих право требовать признания реорганизации несостоявшейся, участниками, голосовавшими против принятия решения о реорганизации этой корпорации или не принимавшими участия в голосовании по данному вопросу. Сложно согласиться с позицией законодателя в вопросе ограничения круга лиц, которым предоставлено право на оспаривание реорганизации, в случае предоставления недостоверной информации для регистрации. Соответственно и восстановление доли, утраченной в результате таких действий, вызывает затруднения. На наш взгляд, решение вопроса о восстановлении корпоративного контроля, утраченного в результате неправомерных действий, не должно ставиться в зависимость от их характера и вида.

Список литературы

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. [Электронный ресурс]. – Доступ из спр. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Нуждин Т.А. К проблеме признания недействительной реорганизации хозяйственных обществ в российской цивилистической доктрине и судебно-арбитражной практике // Арбитражные споры. − 2012.
3. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 23.12.2013 по делу №А40-77461/2011.
4. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля. // Вестник гражданского права. − 2008. − № 4.
5. Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 по делу А47-16756/2012.

УДК 349.2

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТМЕНЫ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК ДЛЯ МИКРОПРЕДПРИЯТИЙ: ВЗГЛЯД ГОСУДАРСТВА, РАБОТОДАТЕЛЯ И РАБОТНИКА

Макарова Вера Алексеевна,

преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар

Палий Олег Игоревич,

студент 4 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар

АННОТАЦИЯ

В данной статье авторами анализируются различные точки зрения, плюсы и минусы отмены трудовых книжек. Приведены примеры из опыта зарубежных стран. Выражается и обосновывается авторская позиция относительно усиления роли трудового договора.

Ключевые слова: трудовой договор; трудовые книжки; трудовые правоотношения; изменения трудового законодательства; работник и работодатель.

THE PROSPECTS OF THE CANCELLATION OF THE EMPLOYMENT RECORDS FOR MICROENTERPRISES: VIEW OF THE STATE, THE EMPLOYER AND THE EMPLOYEE

Makarova V.A.,
Lecturer of the Department of land, labor and environmental law of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar
Paliy O.I.,
The student of the 4 course of Law Faculty of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar

ABSTRACT

In this article the authors analyze various points of view, the pros and cons of the cancellation of the employment records. The examples from the experience of foreign countries are given. It is expressed and proved the author's position on strengthening of the role of the employment contract.

Keywords: employment contract; employment records; Labour legal relations; changes in labour legislation; the employee and employer.

С января 2017 года в России планируется начало отмены трудовых книжек (в связи с чем, скорее всего, со стороны компетентных органов будет проведена тщательная проверка всех документов (форм первичной документации) на соответствие предъявленным требованиям со стороны закона). Так, будут проверяться трудовые книжки, расчетные данные по сотрудникам, приказы о приеме на работу и приказы об увольнении. Ожидается, что будет введен и так называемый «переходный период», чтобы привести в соответствие и правовые нормы, и все эти документы. Именно в этот период гражданам будет позволен выбор – устраиваться на работу с использованием трудовой книжки либо без нее.

Совсем недавно вопрос об отмене трудовой книжки снова стал предметом обсуждения на заседании Российской трехсторонней комиссии по социально – трудовым отношениям, затронула эту тему заместитель Министра труда и социальной защиты Российской Федерации Любовь Ельцова. По ее словам, «Министерство труда и социальной защиты РФ уже разработало законопроект, предоставляющий микропредприятиям определенные преференции в сфере регулирования и оформления трудовых отношений» [5].

Напомним, что к ним, в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 года № 209 – ФЗ «О развитии малого и среднего предпринима-тельства в Российской Федерации» [2], Постановлением Правительства РФ от 13.07.2015 года № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» [3], относятся компании с численностью работников не более 15 человек, размер годовой выручки или балансовой стоимости активов которой не должен превышать 120 млн рублей.

Законопроект также предусматривает право работодателей не утверждать локальные нормативные акты. В следствие, трудовые отношения между работодателем и работником будут оформлены только трудовым договором, типовая форма которого также уже разработана и утверждена проектом правительственного постановления [6].

Кроме того, законопроект оставляет за микропредприятиями право не вносить запись в трудовую книжку работника о работе у конкретного работодателя, а при заключении трудового договора с работником впервые – вовсе не заводить ее (как исключение из общего правила в соответствии с ч. 4 ст. 65 ТК РФ). Таким образом, основным документом для подтверждения трудового стажа станет трудовой договор. В связи с чем, представляется необходимым указывать в договоре дату его расторжения и причину увольнения в обязательном порядке.

На данный момент все данные о трудовом (страховом) стаже работника поступают в Пенсионный фонд Российской Федерации посредством персонифицированного учета при

выплате отчислений работникам [4]. Таким образом, полагается, что подтверждение трудового (страхового) стажа посредством трудовой книжки не требуется, следовательно, основная функция для государства, а именно подтверждение трудового стажа, утрачивается.

Следует отметить, что для государства отмена трудовых книжек будет иметь преимущество, поскольку это значительно упростит процедуру пенсионного учета всех поступающих и систематизируемых данных, сократит бумажную волокиту, сэкономит средства на архивном хранении.

Что же касается работодателя, для него трудовая книжка, прежде всего, подтверждение трудового стажа работника. Но все же ее упразднение имеет свои плюсы относительно работодателя:

– существенно сократятся расходы на кадровое делопроизводство (непосредственно хранение, учет, зарплаты кадровых специалистов), можно даже говорить об оптимизации кадровых ресурсов;

– снимается ответственность за хранение, учет и передачу трудовых книжек.

В то же время присутствуют и отрицательные стороны:

– подтверждение опыта работы будет представляться возможным только с помощью резюме и рекомендациями сотрудников с предыдущих мест работы, однако такие данные могут быть легко сфальсифицированы;

– записи об истинных причинах увольнения так никто и не узнает в отсутствие трудовой книжки, работник их легко сможет скрыть, поскольку такого рода информация нигде больше не отражается.

Но сведения о причинах увольнения могут содержаться в приказах об увольнении либо новой типовой форме трудового договоры, однако соискатель может не предоставлять при новом трудоустройстве эти документы, а предыдущий наниматель не обязан предоставлять иным организациям свои локальные акты, за исключением госслужбы [6].

В данном случае работодатель будет лишен сведений об опыте и трудовом стаже соискателя. И можно констатировать факт, что на практике «бывают случаи, когда работодатель является незащищенной стороной» [8, с. 92]. Таким образом, принимать на работу наниматель будет, руководствуясь результатами собеседования, дипломом и иными сертификатами, подтверждающими квалификацию в той или иной области работника. Трудовые правоотношения для своей же безопасности работодатель может сделать срочными и с обязательным испытательным сроком. Но, несмотря на все это, «руки» микропредприятий будут развязаны, и они будут вольны совершать еще больше действий, регламентации которых пока что нет [7].

На первый взгляд, может показаться, что непосредственно для работника отмена трудовых книжек будет грозить только недостатками. Главный из которых – лишение, пожалуй, самого главного, официального, подтверждающего трудовой стаж документа. При этом, несмотря на развитие технического процесса, в случае сбоя системы персонифицированного учета данные могут пропасть либо измениться – даже при ее восстановлении. Это означает, что работнику будет необходимо обращаться к предыдущим работодателям за сведениями, однако, и у них такие данные могут отсутствовать (наниматель просто-напросто мог не передавать сведения в Пенсионный фонд и не делать соответствующие отчисления на работников), тогда подтвердить трудовой стаж будет совсем невозможным.

Немаловажным следует считать, что трудовой договор (который в таком случае будет единственным документом, подтверждающим трудовой стаж) может быть и не принят в качестве доказательства подтверждения стажа, так как его легко фальсифицировать, и работнику придется отстаивать свои права непосредственно в суде.

При всех своих недостатках отмена трудовых книжек будет иметь и преимущества:

– работнику можно будет избежать бумажной волокиты при оформлении пенсии и предоставить только заявление о выходе на пенсию;

– ускорится сама процедура пенсионного учета данных.

Однако имеются вопросы такого характера:

– что делать работнику, которому необходимо установить трудовой стаж, если так называемые «фирмы-однодневки» прекращают своё существование, не оставляя никаких данных и не производя отчисления в Пенсионный фонд;

– как определить нанимателю были ли у соискателя перерывы в трудовой деятельности, и на какой промежуток времени;

– как работодатель сможет узнать часто ли кандидат менял места работы;

– возможно ли будет работодателю установить увольняли, ли работника по статье 81 ТК РФ (неисполнение обязанностей или прогулы) [1].

Для более полноценного исследования, полагаем, необходимо обратиться к опыту зарубежных стран в данном вопросе.

Так, одной из последних стран отменивших трудовые книжки стал Вьетнам. А, например, в Латвии после отмены трудовых книжек ввели «налоговые», куда вносят суммы уплаченных налогов при увольнении с предприятия, данный документ хранится в бухгалтерии, к тому же вся информация систематически дублируется в электронные базы.

Трудовые книжки во Франции были отменены еще в 1890 году. Существовали они и в ряде других европейских стран, в частности в Германии (отменены в 1967 году), в Италии (отменены в 1997 году), в Словении (отменены в 2009 году) и др. Во всех этих странах на смену трудовым книжкам приходили информационные базы данных, к которым имели свободный доступ, как органы государственной власти, так и работодатели и работники. Таким образом, опыт зарубежных государств свидетельствует о том, что в Европе политика отмены бумажного документа, подтверждающего трудовой стаж, в форме трудовой книжки началась еще в конце XIX столетия.

На данный момент в ряде европейских стран, таких как Австрия, Германия, Италия, Франция существует такая форма учета трудового стажа как трудовая карточка, которую ее владелец может предъявить по своему собственному желанию работодателю, но требовать трудовую карточку у сотрудника никто не имеет права.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым:

1. Разработать и закрепить типовые формы трудовых договоров и некоторых локальных актов для всех организаций, независимо от правовой формы;
2. Создать орган, который будет вести учет и регистрировать трудовые договоры (наделить соответствующими полномочиями такой орган, разработать положение либо инструкции по тщательной регламентации процедур учета, регистрации и проверке таких трудовых договоров);
3. Создать наиболее защищенную электронную базу данных (реестр) куда будут вноситься сведения о заключении трудовых договоров (должен быть предусмотрен свободный доступ к такой информации органам государственной власти, работодателю и работнику);
4. Создать независимые комиссии для мониторинга деятельности организации в плане соблюдения требований законодательства (не реже, чем раз в полгода), разработать для них инструкции, предусматривающие порядок их организации и деятельности.
5. Установить административную ответственность за отказ в регистрации трудовых договоров.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. № 197 – ФЗ (в редакции от 30.12.2015) // Российская газета. 30.12.2001.
2. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: Федеральный закон от 24.07.2007. № 209 – ФЗ (в редакции от 29.12.2015) //Российская газета. 24.07.2007.

3. «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»: Постановление Правительства РФ от 13.07.2015. № 702. // Российская газета. 13.07.2015.

4. Макарова В.А., Палий О.И. Особенности правового регулирования труда спортсменов» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 115. – С. 798-818.

5. Электронный портал «Народный СоветникЪ». Какова перспектива отмены трудовых книжек в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sovetnik.consultant.ru/trudovaya_knizhka/kakova_perspektiva_otmeny_trudovyh_knizhek_v_rossii/

6. Электронный портал ASKS. Отмена трудовых книжек в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.asks.ru/blogs/061011/1292/

7. Электронный портал «Бизнес.ру». Будут ли отменены трудовые книжки в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.business.ru/article/295-otmena-trudovih-knijek

8. Макарова В.А., Самсонов С.А. К вопросу о совершенствовании российского трудового законодательства // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире». – СПб.: ИИУНЦ «Стратегия будущего», 2015. – С. 91-97.

УДК 343.24

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Ахмерова Алия Шамилевна,

магистрант 2 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак

Тимофеева Раиса Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются концепции уголовной политики, уголовно-правовой политики.

Ключевые слова: государство; уголовная политика; законодательство.

THE CONCEPT OF CRIMINAL POLICY

Akhmerova A.Sh.,

2nd year master law faculty Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak

Timofeeva R.I.,

PhD in Law, Associate Professor Sterlitamak branch of Bashkir state University, Sterlitamak

ABSTRACT

The article analyzes the concept of criminal policy, criminal law policy.

Keywords: the state; criminal policy; legislation.

В уголовно-правовой литературе существует достаточно большое количество определений уголовной политики.

По мнению В.П. Ревина «уголовная политика – есть целенаправленная активная деятельность государства по защите общества от посягательств преступного характера, разработка и реализация оптимальной стратегии, которая призвана обеспечить достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности, создания предпосылок тенденции сокращения преступности» [6].

Г.Ю. Лесников считает, что «уголовная политика – это система принципов, политических и политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ и программ ресоциализации преступника, которые выработаны на основе науки и осуществляются государством совместно с субъектами российского гражданского общества по обеспечению правопорядка, предупреждению и борьбы с преступностью, безопасности личности, а в случаях, когда это необходимо, и национальной безопасности»[3].

Согласно С.С. Босхолову под «уголовной политикой» следует понимать:

1. Государственную политику, направленную на борьбу с преступностью, которая выражается в соответствующих нормативных актах (федеральных законах, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ и других);
2. Научную теорию и выработку соответствующих знаний в области политики, социологии и права;
3. Особый вид социальной деятельности, направленный на активное, наступательное противостояние преступности и другим правонарушениям [1].

Уголовная политика представляет собой политику против посягательств преступного характера, которая основана как на уголовном, так и смежном с ним законодательстве, реализуемая правоохранительными органами в тесном сотрудничестве с другими органами государственной власти, организациями и населением в целом, и содержит в себя стратегию и тактику данной деятельности, ее основные направления, принципы и методы.

Уголовная политика любого современного государства, которое претендует приобрести статус демократического и правового, как водится, включает в себя такие составляющие как уголовно-правовую политику, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную [2].

Уголовная политика не является изолированным явлением по отношению к политике государства в целом.

Она представляя собой одну из составных частей общегосударственной политики, испытывает воздействие экономической, идеологической и социальной политики, и сама непосредственно влияет на них.

Таким образом, уголовная политика формируется под влиянием следующих факторов: 1. экономических; 2. идеологических; 3. нравственных; 4. социальных и других.

В современной науке уголовного права содержится такой подход, согласно которому уголовную политику принято считать синонимом уголовно-правовой политики.

Однако, понятия «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» не являются тождественными по отношению друг к другу. Они соотносятся между собой как общее и особенное. Таким образом, принципы уголовной и уголовно-правовой политики в значительной мере отличаются, хотя безусловно имеются и сходства.

Итак, под уголовно-правовой политикой следует понимать ту часть уголовной политики, которая вырабатывает не только основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового воздействия на преступность, а также средства их достижения, и выражается в директивных документах, нормах уголовного права, актах толкования норм и практике их применения [5].

Несмотря на многообразие мнений о понятии термина «уголовная политика» до настоящего времени общепринятого нормативного определения так и не выработано, что, несомненно, осложняет его понимание. В практической уголовной политике институты уголовного законодательства (соучастие в преступлении, множественность преступлений, неоконченное преступление и другие) применяются довольно часто в сочетании друг с другом.

Также уголовную политику рассматривают применительно к существующим направлениям жизнедеятельности человека. Так, А.М.Максимов дает определение уголовной политики в сфере обеспечения безопасности животного мира: «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира – это регулируемое нормами права направление деятельности как государства, так и общества, которое характеризуется стратегической целью (стабилизацией уровня преступности, а впоследствии и ее сокращением), принципами, параметрами содержания, системой субъектов, содержание которой образует система законодательных и ведомственных правовых норм, организационных и тактических мер, направленных на противодействие преступлениям против безопасности животного мира, реализуемых органами законодательной, исполнительной и судебной власти, а также общественными организациями» [4].

В настоящее время также уделяется большое внимание уголовной политике в сфере борьбы с экономической преступностью, в сфере противодействия коррупции, в сфере борьбы с организованной преступностью, в сфере борьбы с экстремизмом и другие, что определяется необходимостью совершенствования системы пресечения и предупреждения преступлений и правонарушений в данных областях, усилению борьбы с этими негативными явлениями.

Список литературы

1. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М., 1999.
2. Кунц Е.В. Основные направления развития уголовной политикина современном этапе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 29 (283).
3. Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
4. Максимов А.М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Краснодар, 2015.
5. Сабитов Т.Р. Уголовно-правовая политика Российской Федерации и ее принципы // Вестник НГУ. – 2007. – Т. 3. – № 1. – Серия: Право.
6. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел. Учебник / Под ред. Л.И. Беляевой. – М.: Академия управления МВД России, 2003.

УДК 343.24

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ НАКАЗАНИЯ

Ахмерова Алия Шамилевна,
магистрант 2 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак
Тимофеева Раиса Ивановна,
научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются признаки наказания исходя из понимания наказания как меры государственного принуждения.

Ключевые слова: гражданское общество; наказание; законодательство.

TO THE QUESTION ABOUT THE SIGNS OF PUNISHMENT

Akhmerova A.Sh.,
2nd year master law faculty Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak
Timofeeva R.I.,
Supervisor, PhD in Law, Associate Professor Sterlitamak branch of Bashkir state University, Sterlitamak

ABSTRACT

The article discusses the signs of punishment on the basis of the understanding of punishment as measures of state coercion.

Keywords: civil society; punishment; law.

Взаимодействие с институтами гражданского общества закреплено в качестве одного из принципов функционирования всех правоохранительных ведомств, как и общая его нацеленность на защиту прав и свобод человека [3,с.63]. При определении наказания как реализации уголовной ответственности, реализации обязанности претерпеть страдания и лишения за совершенное преступление [2] необходимо это учитывать.

Уголовный кодекс РФ определяет наказание в качестве меры государственного принуждения, лишении или ограничении прав и свобод виновного лица (ст.9 УК РФ).

А.И. Бастрыкина предлагает рассматривать наказание в уголовном праве исходя из видов наказания, которые обладают специфическими признаками [1].

Можно выделить следующие признаки наказания:

Во-первых, наказание – это мера государственного принуждения, которая состоит в лишении или ограничении прав осужденного, устанавливаемая уголовным законом.

То есть, никакой другой нормативный акт не может устанавливать уголовных наказании.

Во-вторых, наказание носит публичный характер.

Оно применяется только судом от имени государства (именем Российской Федерации) и в интересах всего общества путем вынесения обвинительного приговора.

В-третьих, наказание носит личный характер, так как может быть назначено только при наличии вины лица в совершенном преступлении.

Уголовное наказание всегда имеет строго индивидуальный характер, то есть применяется конкретно к лицу, совершившему преступление, и не распространяется на других лиц, не причастных к совершению преступления.

В-четвертых, карательная сущность наказания состоит в причинении осужденному определенных ограничений прав и свобод, вид и пределы которых предусмотрены УК РФ.

В-пятых, наказание обязательно влечет за собой судимость.

Исправление осужденного – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, поэтому и выбор конкретного наказания необходимо связывать с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, а также опасностью личности преступника.

Список литературы

1. Бастрыкина А.И. Уголовное право России. Практический курс. – Wolters Kluwer, 2007.
2. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. – «Юристъ», 1999.
3. Тарасов А.А. Формальное и неформальное во взаимодействии уполномоченного по правам человека с правоохранительными органами // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/1 (122). – С.62-69.

УДК 342 951

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОЙ ЭМИГРАЦИИ КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Петоян Гаяне Манвеловна,
студент Юридического института Иркутского государственного университета, г. Иркутск

АННОТАЦИЯ

Представлены мнения различных ученых и политиков о проблеме эмиграции. Указаны основные причины возникновения и развития эмиграции в России и странах Европы. Рассмотрены последствия, которые возникают из-за этого явления. И даны основные пути решения незаконной эмиграции.

Ключевые слова: незаконная эмиграция; эмигранты; объективные факторы; субъективные факторы; национальная безопасность; эффективные меры решения.

LEGAL PROBLEMS OF ILLEGAL EMIGRATION AS THREATS OF NATIONAL SECURITY, SOLUTION

Petoyan G.M.,
Student of the Law Institute of Irkutsk State University, Irkutsk

ABSTRACT

Presents the views of various scientists and politicians about the problem of emigration. Indicate the main reasons for the emergence and development of emigration to Russia and Europe. We consider the consequences that arise due to this phenomenon. And are the main ways to address illegal immigration.

Keywords: illegal emigration; immigrants; objective factors; subjective factors; national security; effective measures to solve.

Проанализировав различные мнения и рассуждения политиков и ученых нашего времени о проблеме эмиграции, можно заострить внимание на некоторых важных моментах этого вопроса. Является ли незаконная эмиграция столь широкой и масштабной проблемой современного мира? И может ли она угрожать национальной безопасности России и стран Европы?

Многие государственные деятели, политики, ученые, практики по-разному дают правовое определение эмигрантам, но правильное, по-моему, пока не дал никто. Эмигранты и незаконные эмигранты, можно взглянуть на данную «политико-социальную монету» с разных сторон. С одной стороны эмиграция – это процесс переселения граждан одной страны в другую с целью поселения за границей на неопределенно длительное время. То есть, эмигранты в данной ситуации не являются угрозой для населения и государства, куда эти лица стремятся въехать для проживания, но если рассматривать это явление с обратной стороны. Можно с уверенностью предположить, что для ряда европейских стран эмиграция выглядит, как переселение лиц, в большинстве случаев, большими группами и на дальние расстояния, посредством нарушения правил въезда на территорию иностранного государства или правил пребывания в нем с целью незаконного осуществления трудовой деятельности. Рассматривая вопрос с этой позиции, вывод напрашивается сам, эмиграция – это негативный фактор, ухудшающий социальное положение иностранного государства и развивающий криминогенное положение в нем. Из-за этого и проявляется негативное отношение к переселенцам (эмигрантам), которое и порождает угрозу национальной безопасности в лице террористов. С моей точки зрения, речь идет уже не о беженцах и вынужденных переселенцах, а о лицах, которые умышленно, то есть незаконным путем проникли в иностранное государство. Таким образом, первая категория лиц приобретает статус политических эмигрантов, а последние становятся незаконными эмигрантами. А это не одно и то же.

Почти каждая страна, так или иначе, знакома с эмиграцией и практически везде она не ограничивается, хотя и несет за собой ряд серьезных проблем таких как «резиновые дома» или «утечка мозгов» (drain- brain). Например, в английском законодательстве по существу нет каких-либо ограничений на выезд из страны. Формально для этого не требуется визы или паспорта. Однако, поскольку без паспорта нельзя попасть в другую страну, все британские граждане, выезжающие за рубеж, получают этот документ через министерство внутренних дел. Ограничения на выезд в определенных случаях накладываются решением суда [1, с.108]. В ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах так же говорится, что «каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную». Но в Пакте даются и основания, по которым государства могут ограничивать эмиграцию в законодательном плане.

В июне 1963 года по результатам проведения сессий Ватиканского собора была опубликована энциклика Иоанна XXIII «Paceminterris», содержание которой заключалось в следующем: «Каждый человек имеет право на свободное передвижение в политическом сообществе, гражданином которого он является; он имеет также право ездить за границу по разным причинам и мотивам и там оставаться временно или постоянно. Никакая принадлежность к тому или иному политическому сообществу не может помешать ему это сделать, ибо человек является гражданином мирового сообщества». Впервые эмиграция была провозглашена как неотъемлемое право человека в папской энциклике.

Что же является причиной эмиграции, которая перерастает в столь масштабную проблему и вызывает негативные последствия. По мнению многих авторов, факторы, вызывающие эмиграцию можно подразделить на объективные и субъективные. Например, А.И. Федорако положил в основу категоризации ряд аспектов.

1. Объективные факторы:

– выталкивающие факторы в странах происхождения мигрантов: бедность, голод, низкий уровень жизни и заработной платы, перенаселение развивающихся стран, высокий уровень безработицы, экологические катастрофы, войны, конфликты, преследования и т.п.;

– притягивающие факторы в странах назначения: более высокий уровень жизни и оплаты труда, огромные потребности экономик развитых и активно развивающихся стран

в трудовых ресурсах, возможности трудоустройства, безопасность, дефицит собственных трудовых ресурсов в развитых странах, благоприятные природно-климатические условия и т.п.;

– информационные: информационные технологии, Интернет, средства массовой информации;

– коммуникативные факторы: развитость транспортного сообщения между странами, снижение затрат на транспорт и связь.

2. Субъективные факторы:

– психологические установки, ценностные ориентации;

– наличие потребностей: стремление трудоустроиться, улучшить свое материальное состояние, самореализоваться, познакомиться с миром, повысить уровень образования, воссоединение семьи и т.п.;

– наличие личных контактов за рубежом, миграционного опыта и др. [5].

Стоит согласиться с данным мнением, так как факторы являются теми самыми условиями, воздействующими на человека при принятии им решения об эмиграции. А причины – это то, что непосредственно подталкивает человека на принятие того или иного решения, то есть это своего рода результат взаимодействия объективных и субъективных факторов.

Представляется целесообразным выделить самое главное из вышеперечисленных аспектов. С моей точки зрения, фундаментальной причиной незаконной эмиграции нашего времени является неравенство ряда государств в экономической сфере, которая сопровождается отсутствием возможности трудоустройства, низкой заработной платой и тем самым вызывает недовольство граждан страны. Конечно же, исключать военный фактор, вызывающий причину ряда эмиграций, так же не следует, поскольку нынешнее положение некоторых европейских государств находится в «плачевном» состоянии, так как эмиграция вызвала угрозу национальной безопасности в лице террористов. Но все, же экономический фактор является значительной причиной эмиграции. Страны с развивающейся экономикой, высоким уровнем жизни и дефицитом собственных трудовых ресурсов всегда были привлекательны для эмигрантов.

Зачастую иностранные граждане в целях легального въезда используют различные туристические визы для дальнейшего незаконного пребывания на территории иностранного государства.

Незаконная эмиграция – это общественно опасное, развивающееся в ускоренных темпах явление, сопровождающееся рядом негативных факторов, которые угрожают интересам национальной безопасности. В системе данного явления можно выделить:

– нелегальную миграцию и незаконное пересечение Государственной границы иностранного государства;

– общеуголовную преступность мигрантов;

– организованную национал–этическую преступность мигрантов;

– терроризм;

– наркобизнес;

– торговлю людьми [2].

Необходимо рассмотреть и статистику данного явления, к примеру, в России. По данным МВД, за январь – июль 2006г. нелегальными мигрантами в России было совершено 33,5 тыс. преступлений, что на 9,1% больше, чем за аналогичный период 2005г. Ежегодно, минуя систему государственного контроля, мигранты стран СНГ вывозят из России свыше 10 млрд. долл. Объем денежных средств, переводимых ежегодно мигрантами из России, вырос в 2 раза. [4, с.1]. По приблизительным подсчетам, на территории Российской Федерации на сегодняшний день находятся примерно 10 млн. иностран-

ных граждан, 21% из которых превысили срок законного пребывания. То есть эти лица, возможно, работают нелегально, соответственно, не платят налоги.

Общее количество протоколов, составленных сотрудниками территориальных органов ФМС России об административных правонарушениях правил пребывания и осуществления трудовой деятельности иностранных граждан в Российской Федерации за восемь месяцев 2012г. составило почти 533,5 тыс. (в 2011г. – почти 650 тыс.) [3].

Практически вся основная масса нелегальных эмигрантов, прибывая в страну, соглашается с любыми условиями, но по истечении некоторого времени они начинают считать, что в их отношении поступают нечестно и для них закрыты многие возможности. И со временем это волнение и недовольство приобретает масштабный характер, который несет в себе элементы преступности.

Некоторые политологи предлагают ряд мер, которые могли бы помочь решить проблему незаконной эмиграции.

Например, член Совета Федерации ФСРФ Капура М.М. считает, что наиболее эффективными станут меры, основанные на скоординированной политике группы государств. Некоторые другие считают, что миграционная политика нашего времени не соответствует национальным интересам России и других стран. Граждане же страны полагают, что необходимо приглашать в страну всех кто хочет стать гражданином РФ и заселять ими отдаленные места, окраины, села и т.п.

Во-первых, прежде чем бороться с незаконными эмигрантами на территории своего государства и пытаться их выдворить, необходимо взглянуть на ситуацию, которая протекает в их стране, и попытаться помочь им. Решить проблему можно и на внутригосударственном уровне посредством повышения уровня жизни граждан, выровняв экономическое положение страны, увеличив рабочие места и т.д., чтобы население не сбегало. Если же не получается этого сделать необходимо усилить паспортно-визовый контроль на государственной границе и в целом охрану гос. границы. И, исходя их реальных возможностей иностранного государства, попытаться трудоустроить эмигрантов, чтобы в дальнейшем они смогли принять участие в социально–экономической жизни данного государства. И со временем каждый желающий сможет стать полноценным гражданином государства, в котором он пребывает.

Список литературы

1. Анисимов Л.Н., Колосов Ю.М. Эмиграция и гражданство // Советское государство и право. – 1989. – № 5. – С. 108-115.
2. Джафаров С.А. Национальная безопасность России (аспекты: гражданство, иностранцы, транснациональная незаконная миграция). – М., 2007.
3. Егорова Е.Ю. Нелегальная миграция в России // Миграция в России, 2000-2012: в 3 т. – М., 2013. – Т. 1. – ч. 1.. – С. 735-743.
4. Капура М. М. «Проблема незаконной миграции и возможные пути её решения» // Журнал «Право и безопасность». – 2007. – №1-2(22-23). – С. 3.
5. Федорако А.И. Миграция населения: понятие, причины, последствия// Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 4. – С. 3-11.

О ПРОБЛЕМАТИКЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ БЕЗРАБОТНЫХ (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЛЕНИНСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г. КУРСКА)

Новикова Екатерина Николаевна,

студент 1 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, г. Курск

АННОТАЦИЯ

Проведен анализ статистической информации относительно рынка труда Курской области. Проанализирована судебная практика. Сформулированы основные проблемы правового регулирования мер социальной защиты и поддержки безработных.

Ключевые слова: правовое регулирование социальной защиты безработных; уровень безработицы; органы службы занятости; пособие по безработице; судебная практика.

ABOUT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SOCIAL PROTECTION MEASURES OF UNEMPLOYED (ON THE EXAMPLE OF JURISPRUDENCE LENINSKY DISTRICT COURT OF KURSK)

Novikova E.N.,

1st year student of the Faculty of Law graduate Kursk State University, Kursk

ABSTRACT

The analysis of statistical information on the labor market of the Kursk region. It analyzed the jurisprudence. The basic problems of legal regulation of social protection measures and support for the unemployed.

Keywords: legal regulation of social protection of the unemployed; unemployment rate; employment agencies; unemployment benefit; arbitrage practice.

В период экономического кризиса особую актуальность приобретают мероприятия, связанные с социальной защитой наиболее «уязвимых» слоев населения, и безработные, безусловно, попадают под это определение. Но, не столько сами меры соц. поддержки регулируют ситуацию на рынке труда РФ, в целом, и отдельных регионов, в частности, – сколько правовое регулирование этих мер.

Ситуация, связанная с зарегистрированной безработицей на рынке труда Курской области в период с 2010 г. по 2014 г., имеет достаточно стабильный характер: устойчивое снижение данного уровня на протяжении 3 лет (с 2010 по 2013 г.) нарушается лишь в 2014 г. повышением уровня безработицы на 0,017% (табл. 1) [3].

Таблица 1

Уровень безработицы в Курской области (2010-2014 г.)*

	2010	2011	2012	2013	2014
Численность экономически активного населения (всего) тыс. чел.	580,5	570,0	565,7	574,6	571,0
Занятые в экономике (всего) тыс. чел.	533,0	533,9	536,8	548,0	548,5
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости тыс. чел.	10,0	8,3	7,0	5,9	6,0

	2010	2011	2012	2013	2014
Уровень безработицы (%)**	1,842	1,531	1,287	1,065	1,082

*Источник: рассчитано на основании данных, опубликованных на официальном сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики [http://kurskstat.gks.ru/]

** Уровень безработицы рассчитан по формуле: $u = (U / L)*100\%$, где

u – уровень безработицы; U – число безработных; L – рабочая сила (занятые и безработные).

Конечно, полностью положиться на эти данные нельзя: они не учитывают количество граждан, которые не регистрируются в органах службы занятости по каким-либо причинам.

Одной из них, как показывает судебная практика, может стать проблема взаимодействия граждан с органами службы занятости, на которые возложены обязанности по регулированию рынка труда в России и по обеспечению реализации конституционных прав гражданина в сфере занятости.

Например, службой занятости принимаются решения об отказе в признании гражданина, зарегистрированного в целях поиска подходящей работы, безработным, в случае, если им не представляется справка о среднем заработке за последние 3 месяца по последнему месту работы.

Вместе с тем, имеют место случаи, когда работодатель утратил статус индивидуального предпринимателя, что лишает гражданина возможности представить вышеуказанную справку по объективным причинам, как в деле, рассматриваемом Ленинским районным судом г. Курска [2].

Согласно действующему законодательству, справку о среднем заработке, за последние 3 месяца по последнему месту работы, может выдать только работодатель, с которым гражданин прекратил трудовые отношения до обращения в целях поиска подходящей работы в органы службы занятости. Справки, выданные архивной организацией, могут быть приняты при условии, если из содержащихся в них сведений можно получить информацию о среднем заработке гражданина за последние 3 месяца по последнему месту работы.

Согласно пункту 1 статьи 30 Закона РФ № 1032-1 [1], справка о средней заработной плате за последние 3 месяца по последнему месту работы требуется для расчета размера пособия по безработице лишь в том случае, если оно выплачивается гражданам, за исключением указанных в пункте 2 настоящей статьи, имевшим в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей).

В силу пункта 2 статьи 30 Закона РФ № 1032-1 пособие по безработице во всех иных случаях, в том числе гражданам, уволенным по любым основаниям в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, и имевшим в этот период оплачиваемую работу менее 26 недель, устанавливается в размере минимальной величины пособия по безработице.

Из указанных норм права следует, что отсутствие у гражданина справки о среднем заработке, которую он не может получить от бывшего работодателя, не является препятствием для постановки ее на учет в качестве безработного и получения минимального размера пособия.

Помимо этого, в случаях, если справка о средней заработной плате за последние 3 месяца по последнему месту работы в силу объективных причин не может быть получена, но граждане, уволенные по любым основаниям в течение 12 месяцев, предшествовав-

ших началу безработицы, и имевшие в этот период оплачиваемую работу не менее 26 недель, могут претендовать лишь на минимальный размер пособия, а не рассчитываемого на основании средней заработной платы, что тоже не является справедливым, и требует рассмотрения.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что в случаях, аналогичных с рассматриваемым случаем, представляется возможным признание граждан безработными без предоставления соответствующей справки.

Безусловно, разработка конкретных предложений по совершенствованию законодательства требует комплексного подхода специалистов, проведения ряда экспертиз и прочих процедур, но проведение их необходимо, целесообразно и обусловлено опытом негативного взаимодействия гражданина с органами службы занятости.

Список литературы

1. Федеральный Закон от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194987

2. Материалы дела № 2-3533/2015 ~ М-3184/2015 Ленинского районного суда г. Курска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lensudkrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=33710588&delo_id=1540005

3. Официальные статистические публикации ТОГС: Социально-экономическое положение Курской области за январь 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kurskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kurskstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/

РЕФОРМА СУДА ПРИСЯЖНЫХ: ЗА И ПРОТИВ

Силакова Виктория Сергеевна,

студент Курского государственного университета, г. Курск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются позиции российских ученых и юристов по отношению к реформе суда присяжных заседателей, предложенной Президентом Российской Федерации.

Ключевые слова: присяжные заседатели; реформа; послание Президента.

REFORM TRIAL BY JURY: PROS AND CONS

Silakova V.S.,

Student of the Kursk State University, Kursk

ABSTRACT

The article deals with the position of Russian scientists and lawyers with respect to the reform of jury trial, proposed by the President of the Russian Federation.

Keywords: jury reform; the message of the President.

В своем ежегодном послании Федеральному собранию от 3 декабря 2015 года Президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил два важных тезиса, касающихся реформирования суда присяжных заседателей. Первый касается расширения числа составов, подлежащих рассмотрению в суде присяжных. Второй, напротив, касается сокращения численности присяжных заседателей до 5-7 человек, т.к. по словам Президента «коллегию

из 12 человек не всегда просто сформировать и обходится это государству не дешево» [3]. По поводу данных тезисов сразу возникли противоречия среди юридического и научного сообщества. Нашлись как сторонники, так и противники предложенных преобразований.

Бывшая судья Конституционного суда Тамара Морщакова высказалась с критикой по поводу предложений Президента. По ее словам, подобная реформа приведет к полному уничтожению суда присяжных заседателей как конституционного института [2].

Известный юрист Генри Резник, напротив, поддержал идею реформирования, но с некоторыми оговорками. Он считает, что пяти человек в коллегии присяжных будет явно недостаточно, а 7 человек вполне могли бы рассматривать дела о преступлениях средней тяжести и тяжких. Однако в заседании по делам особо тяжких преступлений должна по-прежнему участвовать коллегия из 12 присяжных заседателей [2].

Адвокат Константин Рыбалов уверен, что нельзя сокращать число присяжных заседателей, поскольку увеличивается риск давления на присяжных. Однако адвокат высказал идею о необходимости реформы, которая изменит мотивацию присяжных и критерии отбора в коллегию [2].

Эксперт Центра научной политической мысли и идеологии Гаганов А.А. также считает, что сокращение числа присяжных заседателей ударит по независимости суда и при этом не сократит расходов на формирование коллегии присяжных заседателей [1].

Среди сторонников идеи реформы, высказанной Президентом, можно назвать заместителя Председателя Верховного суда РФ Владимира Давыдова, Генерального прокурора РФ Юрия Чайку и некоторых других представителей власти.

Таким образом, сложилась ситуация резкого противостояния представителей власти и правозащитников. Однако, на мой взгляд, институт присяжных заседателей в скором времени будет реформирован по модели, высказанной Президентом.

Список литературы

1. Гаганов А.А. Справедливый суд с присяжными и без них. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusrand.ru/analytics/spravedlivyj-sud-s-prisjazhnymi-i-bez-nih

2. Рыбалов К. Правосудие конформистов // Новая газета. № 135. 7.12.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.novayagazeta.ru/comments/71052.html

3. Стенограмма выступления В.В. Путина перед Федеральным собранием 3 декабря 2015 года. Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2015/12/03/stenogramma.html

УДК-342.922

СОУЧАСТИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПРАВОНАРУШЕНИИ

Жидик Надежда Андреевна,
студент 2 курса, Юридический институт Иркутского государственного университета, г. Иркутск

АННОТАЦИЯ

Дана подробная характеристика института соучастия. Определена проблема данного института в административном праве. Подробно описана возможность соучастия юридических лиц в правонарушении.

Ключевые слова: соучастие; правонарушение; юридическое лицо; деяние.

PARTNERSHIP OF LEGAL ENTITIES IN AN OFFENSE

Zhidik N.A.,
Student 2 courses, Legal institute of Irkutsk State University, Irkutsk

ABSTRACT

The detailed characteristic of institute of partnership is given. The problem of this institute in administrative law is defined. The possibility of partnership of legal entities in an offense is in detail described.

Keywords: partnership; offense; legal entity; acts.

Институт соучастия в настоящее время, является одним из наиболее важных, сложных и недостаточно разработанных институтов. Подтверждением к недостаточной разработанности данного института относится, что он отсутствует в некоторых отраслях российского права в частности в административном праве.

Понятие соучастия мы можем встретить в уголовном кодексе РФ «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [1].

Данное определение дано в общей части УК РФ и именно на нём базируются все преступление совершённые двумя или более лицами, которые закреплены в особенной части УК. В кодексе об административных правонарушениях данное понятие отсутствует.

Стоит отметить, что КОАП имеет своё отличие от уголовного кодекса в том, что в нём имеются такие субъекты правонарушений как юридические лица. Возникает вопрос, а могут ли юридические лица совершать правонарушения в соучастии?

Любое противоправное деяние может быть совершенно как одним, так и несколькими лицами. Это относится к преступлению, как уже было выше сказано, так и к административному правонарушению. При участии нескольких лиц и наличии определённых признаков уголовное право констатирует соучастие в совершение преступления. Административное же законодательство этого не содержит.

Для начала стоит выяснить, какими признаками должно обладать административное правонарушение, что бы оно было признано совершённым в соучастии. Так как это является одним институтом то и признаки будут у него схожими во всех деяниях различных отраслей права. Поэтому выделить их можно при помощи уголовного права и закреплённых в нём признаков соучастия. Данные признаки выделены в учебнике для бакалавров под редакцией доктора юридических наук профессора А.И. Чучаева [3].

Первым является множественность лиц участвующих в преступлении ,таким образом, в правонарушении должно участвовать два и более лица. Соучастия без второго субъекта невозможно.

Вторым признаком является совместность действий, означает, что соучастники принимают участие в совершении одного и того же преступления. То есть деятельность субъ-

ектов должна быть направленна на правонарушения, каждый из них должен совершать какое либо действие или бездействие и они должны быть взаимосвязаны между собой.

Третьим признаком является совместность умысла, означает наличие у соучастников определенной психической общности, субъективной связи, желания совместно совершить преступление. То есть в необходимо, что бы каждый субъект понимал, какое именно правонарушение оно осуществляет, так же должно иметься взаимное соглашение о совершение данного деяния вместе с остальными соучастниками.

Четвёртым признаком является то, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях. Таким образом, лицо может совершать правонарушение только умышленно, оно заранее знает, что нарушает какую либо норму, но осознано по собственному желанию идет на это.

Данными признаками можно квалифицировать институт соучастия в административном праве, наличие их в какой либо норме даёт право утверждать, что правонарушение совершенно в соучастие.

Из судебной практики можно взять такой пример совершения правонарушения юридическими лицами.

В период с ноября 2006 г. по октябрь 2007 г. общество «ТГК № 9» неоднократно уведомляло управляющие компании, в том числе и общество «Север», о возможном ограничении (прекращении) поставки тепловой энергии в жилые дома г. Краснокамска, при этом в мае, августе и сентябре 2007 г. обществом «ТГК № 9» совместно с ОАО «Пермэнергосбыт» осуществлялось закрытие и опломбирование задвижек на линиях горячего водоснабжения домов, поставка горячей воды в которые осуществлялась, в том числе и обществом «Север», с использованием указанных ЦТП и тепловых пунктов, что подтверждается также представленными в материалы дела актами общества «ТГК № 9». В результате данных действий была отключена горячая вода гражданам, добросовестно оплачивающим коммунальные услуги.

То есть несколько юридических лиц вместе нарушают права граждан города Краснокамска. Но соответствующее наказание получило только одно по статье 14.31. «Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке» [4]. Остальные лица помогали ему совершать данное правонарушение, но ответственности не понесли, так как не являются лицами, занимающими доминирующее положение. Так же следует учесть, что все выше приведённые признаки в данном примере присутствуют, то есть здесь имеет место институт соучастия ,а именно соучастие юридических лиц.

Так же в кодексе административных правонарушений присутствует статья 14.32 «Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности», [2] то есть КоАП описывает правонарушение, которое совершенно двумя лицами, ведь представить совершение такого правонарушения в одиночку крайне сложно.

То есть совершение правонарушения юридическими лицами в соучастии возможно, но КоАП не предусматривает этого, из за чего и возникают такие ситуации, когда ответственность несёт только одно юридическое лицо, а другие остаются безнаказанными.

Введение в КОАП института соучастия и привлечение к ответственности как соучастников, облегчило бы разбирательства судам по данным правонарушениям, так как им бы не пришлось рассматривать каждое дело отдельно, и никто из соучастников бы не оставался безнаказанным.

Следует так же учесть, что чаще всего правонарушения совершенные в соучастии являются более тяжкими, чем правонарушения совершённые одним субъектом. Таким образом, наказание за административное правонарушение, совершённое в соучастии должно быть наиболее строгим.

Всё выше сказанное обосновывает необходимость в заимствования института соучастия из уголовного права. Так же важным является распределить соучастников по видам,

т.е. на исполнителя-лицо которое непосредственно исполняет объективную сторону, либо совместно с другими соисполнителями, организатора – лицо организующее правонарушение и руководящее его совершением, подстрекателя – лицо которое склонило другое лицо к совершению правонарушения и пособника – лицо, способствующее другому лицу в совершении преступления, но само преступление не совершающее.

Таким образом в административном праве возможно соучастие юридических лиц как и соучастие физических лиц, в отличие от уголовного ,которое не предусматривает юридических лиц как субъектов преступления. Но еще раз стоит подчеркнуть, что институт соучастия на наглядных примерах есть, но при этом не предусмотрен законодателем в административном праве и важной проблемой является необходимость внедрения данного института в административное законодательство.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.04.2014, с изм. от 08.04.2014) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1).
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. – М.: НИЦ Инфра-М: Контракт, 2013. – 704 с.
4. Постановление ФАС Уральского округа от 6 апреля 2009 г. № Ф09-1846/09-С1 по делу № А50-3352/2008-А15.

УДК 347.634/.637

ПРАВО МУЖЧИНЫ НА ЮРИДИЧЕСКИЙ АБОРТ

Галиуллина Гульнара Раилевна,
студент 4 курса СиБашГУ, г. Сибай

АННОТАЦИЯ

Дано определение социального равенства мужчин и женщин. Определены понятия материнства, отцовства, основания возникновения прав и обязанностей между родителями и детьми. Рассмотрены последствия наделения мужчины правом на юридический аборт.

Ключевые слова: равенство полов; обязанности родителей; отцовство; материнство; юридический аборт; институт семьи.

THE RIGHT MAN FOR THE LEGAL ABORTION

Galiullina G.R.,
Student of SiBSU, Sibai

ABSTRACT

The definition of social equality between men and women is given. Concepts of maternity, paternity, grounds for the emergence of rights and obligations between parents and children are defined. The consequences of granting men the right to a legal abortion are considered.

Keywords: gender equality; duties of parents; paternity; motherhood; legal abortion; institute of the family.

Современные законодательства многих стран нацелены на установление равенства мужчин и женщин в их правах и свободах, предоставляя им равные возможности для реа-

лизации потенциала личности. Женщины длительное время обладали гораздо меньшим набором прав, чем мужчины. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года утвердило недопустимой идею превосходства одного из полов [1, ст. 5]. Также, в части 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации закреплено, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации [2, ст. 19]. Так, у лиц как мужского, так и женского пола складываются равноправные отношения в политических, социальных, культурных, экономических, семейно-брачных сферах. Как раз последняя и является камнем преткновения в отношениях двух полов.

Законодателем закреплено право женщины на самостоятельное решение вопроса о материнстве [3, ст. 56]. Материнство определяется репродуктивной функцией женского организма, а также социальной ролью женщины в отношении своего ребенка. Следовательно, женщина имеет право на прерывание своей беременности, причем независимо от воли иных лиц, заинтересованных в рождении ребенка. Происхождение ребенка является основанием возникновения прав и обязанностей отца и матери по отношению к ребенку, а также ребенка по отношению к родителям. Одной из причин прерывания беременности и является неготовность исполнять обязанности родителя.

Рассмотрим возможность решения вопроса об отцовстве мужчиной, включающего не только выполнение социальной роли отца, но и происхождение от него детей. Законодателем такой нормы не закреплено.

Вопрос о рождении уже зачатого ребенка решается женщиной, даже в случае нежелания мужчиной становиться биологическим отцом, исполнять обязанности родителя, в частности, выплачивать алименты. Будущий правовой статус мужчины зависит от беременной женщины. В теории Семейного права на основе гендерного равенства появилось право мужчины на юридический аборт. Что означает юридический отказ от рождения ребенка и связанных с ним правовых последствий. Тем самым в случае решения беременной женщины выносить и родить ребенка, между отцом и ребенком, после его рождения, не возникнет никаких прав и обязанностей. Такой взгляд на вопрос правовых последствий происхождения детей является принципиально новым и подчеркивает равное положение мужчин и женщин в вопросах отцовства и материнства.

Закрепление права на юридический аборт тяжело скажется на женщинах, которые будут вынуждены воспитывать ребенка самостоятельно, который к тому же не получит дополнительные материальные выплаты в виде алиментов. Но для снижения числа таких исходов следует установить основание прекращения права мужчины на юридический аборт в виде вступления в брак. Институт брака выполняет репродуктивную функцию, или социально-биологическую, подразумевая согласие супругов на рождение в семье ребенка. Поэтому нелогично осуществлять право на юридический аборт супругом. Также видится нелогичным прерывание беременности женщиной, находящейся в браке без согласия мужа.

В целом наделение мужчин правом юридического аборта благоприятно скажется на институте семьи. Во-первых, граждане более ответственно отнесутся к вопросу создания семьи и выбору партнера. Во-вторых, возможность отказа от обязанностей отцовства подвигнет женщин серьезнее отнестись к вопросам контрацепции, случайным половым связям. И, наконец, применение различных форм нравственно-полового воспитания в образовательных учреждениях, создание системы профилактической работы по предупреждению ранних половых связей, раннего материнства и отцовства, ранней беременности, также консультаций по вопросам в этой сфере, скажется на скромности в отношениях между молодыми людьми. Необходимо у молодежи сформировать нравственные понятия, развить уважение к себе, чувство достоинства.

Список литературы

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979) // Ведомости ВС СССР. 23.06.1982. № 25. ст. 464.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание Законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание Законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. ст. 6724.

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ. ПРОЦЕДУРА 2015 ГОДА

Чураков Максим Дмитриевич,

студент 3курса юридического факультета ВятГГУ, г. Киров

АННОТАЦИЯ

Сформулированы условия для рассмотрения дела о признании физического лица банкротом. Рассмотрены возможные меры при банкротстве для физических лиц. Указана ответственность за фиктивное банкротство.

Ключевые слова: банкротство; реструктуризация долга; мировое соглашение; конкурсная масса; финансовый управляющий.

BANKRUPTCY OF NATURAL PERSONS. PROCEDURE OF 2015

Churakov M.D.,

Student of the Faculty of Law VyatGGU 3 course, Kirov

ABSTRACT

Conditions for consideration of the case about recognition of the natural person by the bankrupt are formulated. Possible measures at bankruptcy for natural persons are considered. Responsibility for fictitious bankruptcy is specified.

Keywords: bankruptcy; debt restructuring; settlement agreement; competitive weight; financial managing director.

В современной экономической жизни понятия «несостоятельность» и «банкротство» являются едва ли не самыми распространенными. В современное законодательство Российской Федерации термин «несостоятельность (банкротство)» был введен Законом РФ от 19 ноября 1992 года №3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». В процессе обсуждения данного закона рассматривался вопрос о сходстве и различии понятий «несостоятельность» и «банкротство». В результате было принято решение использовать эти термины как синонимы, что остается неизменным и сейчас.

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ банкротство (несостоятельность) – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Прежде банкротами могли объявить себя только юридические лица, но с 1 октября 2015 года это стало возможно и для физических лиц. Так как с 1 октября 2015 года вступил в силу долгожданный закон о банкротстве физических лиц («Федеральный закон №476-ФЗ» от 29 декабря 2014 года, дополнение к Федеральному закону о несостоятельности от 26 октября 2002 года №127-ФЗ»). В данном законе подробно говорится о правовых действиях, которые могут быть применимы к определенной категории физических лиц –

гражданам, не имеющим возможности расплатиться с крупными долгами и погасить кредиты. В законе указывается, что банкротство инициируется самим гражданином, либо кредиторами или налоговой службой, т.е. в любом случае первым шагом станет подача заявления о банкротстве физического лица в арбитражный суд. Для рассмотрения дела о банкротстве должны быть соблюдены следующие условия: сумма долга превышает 500.000 рублей; срок невыплаты составляет не менее 3 месяцев; общая сумма долга превышает стоимость движимого и недвижимого имущества гражданина; отсутствие постоянных источников дохода; отсутствие судимости, в том числе за преступления экономического характера; отсутствие привлечения в суд за фиктивное банкротство. Банкротство физических лиц может предусматривать одну из следующих мер: 1) реструктуризацию долгов банкрота; 2) распродажа имущества должника для погашения долга; 3) мировое соглашение между кредитором и заемщиком. Мировое соглашение – понятие, говорящее само за себя, поэтому следует остановиться более подробно на двух других мерах. Реструктуризация долга – это пересмотр графика платежей и суммы платежа с составлением специального плана по пропорциональному погашению общей суммы долга, а также процентов по ней. Во внимание принимаются требования к физическому лицу от всех кредиторов, и погашение должно быть осуществлено в денежной форме. Причем, срок составленного плана не может быть больше 3-х лет. Важным условием вообще возможности применения реструктуризации является наличие у заемщика постоянного источника дохода, т.е. фактическая возможность погашать кредит (заем). Если же в ходе рассмотрения дела, судом будет принято решение о невозможности введения процедуры реструктуризации, то в силу вступает процедура распродажи имущества должника для погашения долга. Абсолютно все имущество гражданина, которым он владеет на момент принятия судебного решения, в итоге составляет конкурсную массу. Исключение составляет имущество гражданина, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством не может быть обращено взыскание. По закону у гражданина нельзя изъять: 1) единственное жилье и участок земли, на котором оно располагается; 2) государственные награды, выигрыши и призы, почетные знаки; 3) топливо, используемое человеком для обогревания жилья и приготовления пищи; 4) предметы бытового обихода; 5) сельскохозяйственный скот, а также домашних животных; 6) денежные средства в размере действующего на момент рассмотрения дела прожиточного минимума на должника и его иждивенцев.

После признания физического лица банкротом все действия с имуществом, подлежащим продаже, осуществляются только финансовым управляющим от лица гражданина. Сам гражданин не имеет права участвовать в данном процессе, кроме того, если он успел совершить с имуществом, составляющим конкурсную массу, какие-либо сделки, то они признаются ничтожными. Если имущество должника было успешно реализовано, распределение денежных средств осуществляется в следующей очередности: 1) погашение задолженности по алиментам и выплатам по состоянию здоровья; 2) выплата долгов по оплате труда, если таковые имеются и если были заключены трудовые договора; 3) выплата кредитов согласно вступлению кредиторов в список. Признание физическим лицом себя банкротом может повлечь некоторые благоприятные последствия. Так, в частности, с момента вынесения судом определения по делу о банкротстве: 1) не начисляются возможные неустойки, штрафные санкции, а также проценты по существующим обязательствам, но это не касается текущих платежей гражданина; 2) приостанавливаются действия по исполнительным документам, касающихся имущественных взысканий с банкрота. Однако в этот список не входят требования о возмещении ущерба здоровью или жизни, взыскание с должника алиментов и возврата заложенного им жилья. Но в то же время банкротство физического лица влечет и некоторые ограничения на юридически значимые действия: 1) в течении 5 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реа-

лизации имущества или прекращения по делу о банкротстве физическое лицо не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства; 2) невозможность самостоятельной подачи заявления о признании банкротом в течении 5-ти лет после признания гражданина банкротом; 3) в течении 3-х лет банкрот не имеет право занимать должности в органах управления любого юридического лица, а также управлять им; 4) ограничение личных и неимущественных прав (например, запрет на выезд из страны во время процедуры признания гражданина банкротом и год после нее). Законом также предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность за фиктивное банкротство физических лиц, представляющее заведомо ложную, публично объявленную несостоятельность. Административный штраф за такое правонарушение составит от 1000 до 3000 рублей. Если же это деяние повлекло крупный ущерб, лицо будет привлечено к уголовной ответственности.

Итак, можно сделать вывод, что с 1 октября 2015 года вступил в силу закон, который регламентирует порядок признания банкротами физических лиц. Несостоятельными по закону могут быть признаны граждане, обладающие крупными долговыми обязательствами, причем необязательно только по ипотечным и потребительским кредитам. Задолженностью по обязательствам суд может счесть любой внушительный долг. Если сумма долга физического лица более 500.000 рублей, а срок неуплаты превысил 3 месяца – закон позволяет ему официально заявить о своей несостоятельности. Однако признание банкротства сильно ущемляет человека в правах. Прибегать к данной мере следует лишь в исключительных случаях, когда действительно нет иного способа решить проблему.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Российская газета. № 299. 31.12.2014.
2. Газета «Московский комсомолец» №26925. 30.09.2015.
3. Костин М.Д., Удалов А.А. Проблемы обеспечения безопасности персональных данных в банковской системе РФ // Фундаментальные проблемы науки. – Уфа, 2015. – С. 43-45.
4. Янов В.В., Бубнова И.Ю. Деньги, кредит, банки. Учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2014. – 424 с.
5. Российская газета. Федеральный выпуск №6790 (219) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2015/09/29/dolgi.html

ВЕДЕНИЕ КАССОВЫХ ОПЕРАЦИЙ: ВСЕ НЕ ТАК ПРОСТО, КАК КАЖЕТСЯ

Ефимов Андрей Александрович,
студент 3 курса Юридического факультета ВЯТГГУ г. Киров

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрим, как выдаются денежные средства под отчет. Приведем несколько примеров из судебной практики. Узнает о накопление денежных средств юридическим лицом.

Ключевые слова: денежная наличность; кассовые операции; лимит; задолженность.

CONDUCTING CASH OPERATIONS: EVERYTHING ISN'T SO SIMPLE AS IT SEEMS

Yefimov A.A.,
Student 3 courses of Law department of VYaTGGU, Kirov

ABSTRACT

In this article we will consider as money on receipt is given. We will give some examples from jurisprudence. Learns about accumulation of money by the legal entity.

Keywords: Monetary cash; cash operations; limit; debt.

Полностью избежать выдачу налички под отчет, собственникам малого и большого бизнеса не удается никому.

В моей статье вы узнаете, оформляется ли заявление на выдачу денег под отчет? Бывает ли такое, что новый аванс выдается до представления отчета сотрудника о расходовании ранее полученной суммы? Оформляете ли вы выдачу под отчет доверенному лицу, чтобы избежать превышения лимита кассы? Если вы на все мои вопросы ответили положительно это будет большим плюсом для вас, а если отрицательно то это не проблема, ведь однажды вы столкнетесь с одной из перечисленных ситуациях – и тогда вы уже будите знать это безусловно. Эта статья поможет вам принять верное решение.

Банки судебной практики с каждым днем пополняется вступившими в силу постановлениями, в которых судьи признали законным взыскание с организаций штрафа в размере 40 000 руб. за следующие нарушения:

– выдачу денежных средств под отчет без соблюдения условия полного погашения подотчетным лицом задолженности по ранее полученной под отчет сумме наличных денег;

– выдачу денежных средств под отчет при отсутствии письменных заявлений подотчетных лиц на выдачу наличных денег на расходы, связанные с осуществлением деятельности юридического лица и без составления авансовых отчетов подотчетными лицами.

К моему сведению. Согласно названной норме нарушение порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций, выразившееся в осуществлении расчетов наличными деньгами с другими организациями сверх установленных размеров, неоприходовании в кассу денежной наличности, несоблюдении порядка хранения свободных денег, а равно в накоплении в кассе наличных денежных средств установленных лимитов, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 4000 до 5000 руб., на юридические лица – от 40 000 до 50 000 руб.

Рассматриваемые выше случаи квалифицируются налоговыми органами и судами как несоблюдение порядка хранения свободных денежных средств и накопление в кассе наличных денежных средств сверх установленных лимитов.

Приведем несколько примеров.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2014 № 09АП-8890/2014 по делу N А40-159516/13

Налоговый орган в акте проверки отразил, что 1, 8, 14, 29 и 30 августа, а также 9 и 10 сентября 2013 г. свободные денежные средства сверх установленного лимита на счет в банк не сдавались, а выдавались под отчет генеральному директору без письменных заявлений и без составления авансовых отчетов. В результате установлено превышение лимита остатка кассы:

– за 01.08.2013 – на сумму 93 392 руб. 53 коп.;
– за 08.08.2013 – на сумму 174 585 руб. 24 коп.;
– за 14.08.2013 – на сумму 121 414 руб. 74 коп.

Арбитры признали, что фирма нарушила правила ведения кассовых операций. Выданные в подотчет деньги должны были сдаваться в банк. Фактически организация превысила лимит остатка кассы.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 № 09АП-2451/2013 по делу N А40-139412/12-147-1352

Случай, схожий с предыдущим. Контролеры выявили систематическую выдачу денег под отчет генеральному директору при отсутствии заявлений на получение соответствующих сумм и наличии долга по прошлым авансам. Суд подтвердил правомерность наложения штрафа в размере 40 000 руб. на основании ч. 1 ст. 15.1 КоАП РФ.

Обратите внимание! Организация пыталась добиться отмены судебного решения, обратилась в ВАС, но потерпела неудачу (Определением от 17.03.2014 № ВАС-3025/14 отказано в передаче данного дела в Президиум ВАС для пересмотра в порядке надзора).

Привлечь к данной ответственности можно не только организацию, но и данного руководителя.

Положение о порядке ведения кассовых операций изменено, но...

Понятно, что во всех перечисленных нами судебных актах контролеры и судьи ссылались на Положение о порядке ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории Российской Федерации, утвержденное Банком России 12.10.2011 № 373-П. Этот документ утратил силу с 1 июня 2014 г. в связи с изданием Указания Банка России от 11.03.2014 № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства». Однако новый документ (как и прежний):

– обязывает оформлять заявления подотчетного лица на выдачу денег и сдавать сверхлимитную наличность в банк;

– запрещает выдачу наличных денег под отчет при наличии долга по ранее полученной под отчет сумме.

К моему сведению. Пунктом 2 Указания Банка России № 3210-У установлено: юридическое лицо хранит на банковских счетах в банках денежные средства сверх установленного лимита остатка наличных денег, являющиеся свободными денежными средствами.

Накопление юридическим лицом наличных денег в кассе сверх установленного лимита остатка наличных денег допускается в дни выплат заработной платы, стипендий, выплат, включенных в фонд заработной платы и выплаты социального характера.

В других случаях накопление юридическим лицом наличных денег в кассе сверх установленного лимита остатка наличных денег не допускается.

Выдача наличных денег под отчет проводится при условии полного погашения подотчетным лицом задолженности по ранее полученной под отчет сумме наличных денег.

С учетом сказанного очевидно, что не получится избежать штрафа, сославшись на отмену прежнего порядка ведения кассы и вступление в силу нового. Применительно к рассматриваемой теме принципиальных изменений не произошло.

В завершении можно сделать вывод: что регулярная выдача денежных средств под отчет без оформления заявления и при наличии задолженности

полученным подотчетным суммам чревата взысканием штрафа. Может тем что обернется систематическое составление на выдачу сумм под отчет и на их возврат. Данное деяние налоговый орган расценивает как факты умышленного занижение остатка денежных средств, превышение лимита остатка кассы. Этим самым суды поддерживают контролеров, квалифицируя нарушение несоблюдение порядка хранения свободных денежных средств и также накопление в кассы наличных сверх установленных лимитов.

Список литературы

1. Постановление Госкомстата России от 18 августа 1998г. № 88 «Об утверждении унифицированных форм первичных документов по учету кассовых операций» // Российский налоговый курьер. № 11. 2000.
2. Ведение кассовых операций. Новый порядок, новые вопросы, новые ответы. – Москва: Инфотропик Медиа, 2012. – 148 с.
3. Румак Е.Х., Харченко Д.О. Учет и аудит расчетно-кассовых операций в коммерческих банках. – Москва: Знание, 2009. – 120 с.
4. Ширяева Н.М. Налогообложение и учет операций, осуществляемых на финансовом рынке Российской Федерации. – Москва: Феникс, 2014. – 160 с.
5. Ковалев В.В. Учет, анализ и бюджетирование лизинговых операций: теория и практика. – Финансы и статистика, 2005. – 512 с.

УДК 343.114

ОБЖАЛОВАНИЕ ПРИГОВОРА ИЛИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОГО СУДЬИ

Бердегулова Любовь Алексеевна,

канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак

Фахретдинов Дамир Мунирович,

магистрант 2 курса, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу обжалования приговора или постановления мирового судьи по делам частного обвинения. Апелляция в уголовном судопроизводстве предоставляет заинтересованным гражданам и государству возможность обоснованной действительной проверки вынесенного судом первой инстанции приговора, внесения в него обоснованных исправлений.

Ключевые слова: мировой судья; назначение судебного заседания; примирение сторон.

THE APPEAL AGAINST THE JUDGEMENT OR DECISIONS OF THE JUDGES

Berdegulova L.A.,

PhD in Law, Associate Professor, Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak

Fakhretdinov D.M.,

Graduate student Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak

ABSTRACT

The article is devoted to the issue of appealing the verdict or judgment of the magistrate for cases of private prosecution. Appeal in criminal proceedings gives interested citizens and the state a reasonable valid check issued by a court of first instance judgement, make reasonable corrections.

Keywords: magistrate; appointment of the trial; conciliation.

Мы не можем назвать хотя бы одну страну, которая существовала бы изолировано, и не воспринимала нормотворческие новшества и тенденции в свою правовую систему [1].

По аргументации Л.А. Бердегуловой, правовая система публично-правового образования не существует в статике, это всегда динамично развивающийся механизм, двигателем которого являются прогрессивные направления, обусловленные стремлением к лучшему, может быть более простому, но эффективному. Так, Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [2] с 1 января 2013 г. в российский уголовный процесс вводятся полноценное апелляционное обжалование и пересмотр всех приговоров судов первой инстанции. Апелляция в уголовном судопроизводстве – это бесспорно демократический институт. Она предоставляет заинтересованным гражданам и государству возможность обоснованной действительной проверки вынесенного судом первой инстанции приговора, внесения в него обоснованных исправлений.

Согласно новой редакции ч. 1 ст. 323 УПК РФ [3] стороны по делу могут обжаловать приговор мирового судьи в течение десяти суток со дня его провозглашения в порядке, установленном статьями 389.1 и 389.3 УПК РФ.

В соответствии с п. 4, 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 27 ноября 2012 г. № 26, не вступившие в законную силу итоговые судебные решения, а также промежуточные судебные решения могут быть обжалованы в апелляционном порядке. Под итоговым судебным решением согласно п. 53.2 ст. 5 УПК РФ понимается приговор или другое решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу. К таким судебным решениям относятся приговор, определение (постановление) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, определение (постановление) о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Все определения и постановления суда, за исключением итоговых судебных решений, являются промежуточными судебными решениями в соответствии с п.53.3 ст.5 УПК РФ. К ним относятся вынесенные в ходе досудебного производства или судебного разбирательства определения и постановления суда, которыми уголовное дело не разрешается по существу или не завершается производство в отношении конкретного лица, а также судебные решения, вынесенные в процессе исполнения итоговых судебных решений.

Как усматривается из ст. 323 УПК РФ стороны по делу могут обжаловать приговор мирового судьи в течение десяти суток со дня его провозглашения в порядке, установленном ст.389.1 ст.389.3 УПК РФ. Постановление мирового судьи о прекращении уголовного дела и иные его постановления могут также быть обжалованы в течение десяти суток со дня их вынесения.

Апелляционная жалоба или представление прокурора подаются мировому судье и направляются им вместе с материалами уголовного дела в районный суд для рассмотрения в апелляционном порядке.

Судья районного или городского суда рассматривает уголовные дела в апелляционном порядке единолично. Суд при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке проверяет законность, обоснованность и правильность судебного решения только в той части, в которой оно обжаловано. В том случае, если в ходе рассмотрения уголовного дела будут выявлены обстоятельства, имеющие отношение к интересам других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному делу, и в отношении которых жалоба или представление не были поданы, то уголовное дело должно быть проверено и в отношении этих лиц. При этом ухудшение их положения не допускается.

Подача апелляционной жалобы или представления сторонами на приговор или постановление мирового судьи по уголовному делу влечет возбуждение по нему апелляционного производства, которое происходит в два этапа:

– процессуальная деятельность у мирового судьи, постановившего обжалуемый приговор или постановление;

– процессуальная деятельность в суде апелляционной инстанции.

Принимая апелляционную жалобу (представление) мировой судья устанавливает соответствие данной жалобы (представления) требованиям, которые определены в законе. В случае обнаружения недостатков он разъясняет заявителю, какие изменения необходимо внести в названные документы, и в какие сроки. После этого судья апелляционного суда, признав жалобу или представление соответствующими требованиям закона, приступает к разрешению вопросов, непосредственно связанных с подготовкой и назначением судебного заседания.

Подготовка дела к судебному разбирательству в суде апелляционной инстанции представляет собой совокупность процессуальных действий, совершаемых сторонами и судьей, направленных к обеспечению своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела в судебном заседании.

Статьей 389.10 УПК РФ установлен 15-дневный срок, в течение которого должно быть начато рассмотрение дела судом апелляционной инстанции со дня его поступления в суд.

Судья апелляционного суда, установив, что апелляционная жалоба или представление были поданы мировому судье надлежащим субъектом, с соблюдением предусмотренного законом порядка принесения апелляционной жалобы или представления и сроков обжалования приговора либо постановления мирового судьи, а также выяснив, что судом первой инстанции выполнены требования ст. 389.7 УПК РФ, приступает к изучению материалов дела.

Исследовав материалы дела, проанализировав постановленный судом первой инстанции приговор, а также жалобы и возражения, апелляционный судья выносит постановление о назначении судебного заседания, в котором должны быть разрешены все вопросы, указанные в ст. 389.11 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными главой 43 УПК РФ.

В суде апелляционной инстанции рассмотрение уголовного дела начинается с объявления председательствующим, какое уголовное дело рассматривается и по чьим апелляционным жалобе и (или) представлению. После этого председательствующий объявляет состав суда, фамилии, имена и отчества лиц, которые являются сторонами по данному делу и присутствуют в судебном заседании, а также фамилии, имена и отчества секретаря судебного заседания и переводчика, если переводчик участвует в судебном заседании. Председательствующий выясняет у участников судебного разбирательства, имеются ли у них отводы и ходатайства и поддерживают ли они ходатайства, заявленные в апелляционных жалобе и (или) представлении.

В соответствии с ч.3 ст. 389.13 УПК РФ председательствующий или один из судей, которые участвуют в рассмотрении уголовного дела апелляционной инстанции, должны кратко изложить содержание приговора или иного обжалуемого судебного решения, существо апелляционных жалобы (представления), возражения на них, а также существо представленных дополнительных материалов. С этого момента и начинается судебное следствие.

В ст. 389.15 УПК РФ указаны основания отмены или изменения судебного решения, принятого судом первой инстанции, в апелляционном порядке. Ими являются: несоответ-

ствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; неправильное применение уголовного закона; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; несправедливость приговора.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ в результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд может принять одно из следующих решений: об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобу или представление без удовлетворения; об отмене обвинительного приговора и о вынесении обвинительного приговора; об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора; об отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства; об отмене оправдательного приговора и о вынесении оправдательного приговора; об отмене определения или постановления и о вынесении обвинительного или оправдательного приговора либо иного судебного решения; об отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору; об отмене приговора, определения, постановления и о прекращении уголовного дела; об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения; о прекращении апелляционного производства.

Статья 389.28 УПК РФ предусматривает виды решений, которые принимаются судом апелляционной инстанции, а также их структуру и содержание. Решениями суда апелляционной инстанции являются апелляционные приговор, определение и постановление. Апелляционный приговор выносится в порядке, установленном ст.297-313 УПК РФ с учетом особенностей, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ. В апелляционном определении, постановлении должны быть указаны: 1) дата и место вынесения определения; 2) наименование и состав суда; 3) данные о лице, подавшем апелляционные жалобу или представление; 4) данные о лицах, участвовавших в судебном заседании суда апелляционной инстанции; 5) краткое изложение содержания решения суда первой инстанции; 6) краткое изложение доводов лица, подавшего апелляционные жалобу или представление, а также возражений других лиц, участвовавших в заседании суда апелляционной инстанции; 7) мотивы принятого решения; 8) решение суда апелляционной инстанции по апелляционным жалобе или представлению; 9) решение о мере пресечения.

Таким образом, мы должны отметить, что положительной стороной производства по уголовному делу в суде апелляционной инстанции является то, что апелляционный суд непосредственно исследует и проверяет повторно все доказательства по уголовному делу в состязательном уголовном процессе.

При этом апелляционный порядок производства по уголовному делу предусматривает возможность истребования вещественных доказательств, документов и других новых доказательств, вызова новых свидетелей, назначение и производство новых судебных экспертиз. Это позволяет апелляционному суду постановить новый, основанный на доказательствах, которые уже исследовал суд первой инстанции, и на новых доказательствах, исследованных дополнительно судом, как по своей собственной инициативе, так и по ходатайству сторон, обвинительный или оправдательный приговор.

Список литературы

1. Бердегулова Л.А. Оценка влияния рецепции на формирование правовых систем квазигосударственных образований // Вестники экономики, права и социологии. – 2015. – №4. – С.169-171.

2. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдель-

ных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12181698/

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №52. Ст. 4921.

УДК 343.2/.7

СУБЪЕКТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА ПОДЧИНЕННЫМ

Михайлова Яна Сергеевна,

студент Юридического Института Сибирского Федерального Университета, г. Красноярск

АННОТАЦИЯ

В статье дается понимание субъективного отношения при исполнении приказа. Обозначено значение воли подчиненного. Высказано авторское мнение относительно сложившегося положения.

Ключевые слова: исполнение приказа; командир (начальник); подчиненный; военнослужащий; ответственность; воля.

SUBJECTIVE ATTITUDE OF THE EXECUTION OF ORDERS SUBORDINATES

Michailova Y.S.,

Student, Law Institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

ABSTRACT

The article provides an understanding of the subjective attitude in the execution of the order. Labeled value will slave. Expressed the author's opinion on the situation.

Keywords: execution of the order; the commander (chief); a slave; a military man; responsibility weapons; will.

Проблема ответственности за исполнение незаконного приказа начальника подчиненным является одной из самых сложных в уголовном праве.

В работе Маркса и Ф. Энгельса «Присяга английских солдат» авторы сравнивают ответственность военнослужащих в современных Англии и Пруссии. В Англии каждый гражданин, будь чиновник или солдат отвечает перед законом за каждое свое действие и не может ссылаться на то, что такое действие было ему предписано его начальством. Ссылка [1, с. 351]. Английский военнослужащий рассматривается как лицо со свободной волей, которое каждый раз знает, что он делает, и самостоятельно несет ответственность за свои действия. В Пруссии все обстоит иначе: «Солдат заявляет, что приказ стрелять был ему дан его непосредственным начальством, и это освобождает его от всякого наказания», то есть здесь военнослужащий рассматривается как лицо, у которого отсутствует свобода воли и он неукоснительно исполняет полученные им приказы.

Что немало важно, Международный военный трибунал во время Нюрнбергского процесса дал оценку всем деяниям, совершенным главными нацистскими преступниками. Почти все подсудимые в свою защиту приводили основной аргумент – они исполняли приказ. Ссылка [2, с. 327]. В таком случае возникает вопрос: какую роль должна играть воля подчиненного при исполнении приказа?

Согласно ст. ст. 16, 34 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации от военнослужащего требуется «беспрекословно выполнять приказы начальника», ст. 42 УК РФ говорит, что «неисполнение заведомо незаконных приказов или распоряжений исключает уголовную ответственность». Получается, что перед военнослужащим встают вопросы: является ли полученный приказ законным и должен ли он исполнять любой приказ, доверяя во всем своему командиру, то есть быть безвольным субъектом своих действий, либо все – таки руководствоваться своими действиями самостоятельно?

На первый взгляд, может показаться, что ответы на вопросы просты, но это не так. Для того, чтобы ответить на них, определим субъективное отношение подчиненного, исполняющего приказ начальника.

Основным для субъективного отношения лица при исполнении приказа является осознание им обязательности исполнения приказ. Лицо осознает, что приказ, который он исполняет, соответствует внешним признакам законности. Касательно волевого момента, то на основании осознания законности приказа субъект принимает все необходимые меры для его исполнения.

Под заведомо незаконным приказом следует понимать такой акт, который явно, достоверно, безусловно, является таковым для исполнителя приказа. Добросовестное заблуждение подчиненного касательно законности приказа полностью исключает его ответственность за причиненный вред. И наоборот, отказ от исполнения приказа, который, с точки зрения исполнителя, является заведомо незаконным, исключает его ответственность за неисполнение приказа.

Тогда к какой ответственности будем привлекать военнослужащего, не исполнившего приказ на применение оружия для уничтожения террористов, если, командир считает, что он не попал в них умышленно. Страх привлечения к ответственности велик. Доказать умысел практически невозможно. Единственное, за что можно привлечь, то это к дисциплинарной ответственности за низкие навыки по владению оружием. Заметим, что для привлечения к уголовной ответственности за исполнение преступного приказа требуется от военнослужащих осмысления воли начальника, своих действий, действий противника (степени исходящей от него угрозы) и понимания последствий как для лиц, в отношении которых применяется оружие, а так же и для самого военнослужащего.

Подводя итог рассуждениям по поводу субъективного отношения подчиненного при исполнении приказа, заметим, что это вопрос, который требует детального рассмотрения. Отметим, что роль субъективного отношения при привлечении лица к ответственности занимает первостепенное значение, которое нельзя оставлять без внимания.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Присяга английских солдат. Соч. 2-е изд. – М., 1957. – Т. 6. – 761 с.
2. Нюрнбергский процесс: Т. 8. – М.: Юридическая литература, 1999. –792 с.

СЕКЦИЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СИСТЕМА РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ФГОС ООО

Васильева Лариса Дмитриевна,

кандидат пед. наук, директор МБОУ Лицей с. Толбазы МР Аургазинский район РБ, Республика Башкортостан

Булатова Зилира Ахнафовна,

кандидат пед. наук, доцент кафедры ТиПУО ИРО РБ, Республика Башкортостан

АННОТАЦИЯ

Дана подробная характеристика работы с одаренными детьми по выявлению, развитию и поддержке талантливых учащихся. Проанализирована система внеклассной, внешкольной деятельности (олимпиады, конкурсы, соревнования, кружки по предмету, предметные недели, творческие, исследовательские и спортивные кружки и секции и т.д.), порядок набора детей, взаимодействие с учреждениями дополнительного образования в условиях введения ФГОС ООО.

Ключевые слова: одаренные дети; тьютор; внеурочная деятельность; инновационная площадка; дифференцированные программы.

THE SYSTEM OF WORK WITH GIFTED CHILDREN IN THE INTRODUCTION OF THE GEF LLC

Vasilyeva L.D.,

PhD in Pedagogics, Director MBOU Lyceum Tolbazy Mr S. Agricultural region of Bashkortostan, Bashkortostan

Bulatov S.A.,

PhD in Pedagogics, Associate Professor of the Department of Tipoo IRO, region of Bashkortostan, Bashkortostan

ABSTRACT

Ave a detailed description of work with gifted children on the identification, the development and support of talented students. Analyzed the system of extracurricular, outside-school activities (competitions, contests, competitions, classes on the subject, the subject of the week, creative, research and sports mugs and sections, etc.), the order of recruitment of children, cooperation with institutions of additional education in the introduction of the GEF LLC.

Keywords: gifted children; tutor; extracurricular activities; innovative platform; differentiated programmes.

Раннее выявление, обучение и воспитание одаренных и талантливых детей составляет одну их главных проблем совершенствования системы образования. Актуальность данного направления подчеркивается в таких документах федерального уровня, как Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 (распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р), Национальная образовательная стратегия-инициатива «Наша новая школа».

В МБОУ Лицей с. Толбазы выявление одаренных детей начинается уже в начальной школе на основе наблюдения, изучения психологических особенностей, речи, памяти, ло-

гического мышления. Работа с одаренными и способными детьми, их поиск, выявление и развитие стало одним из важнейших аспектов деятельности Лицея и в связи с введением ФГОС.

В ноябре 2015 года МБОУ Лицей с. Толбазы в ИРО РБ успешно защитил программу деятельности сетевой инновационной площадки по теме «Управление организацией внеурочной деятельности в образовательных учреждениях в условиях реализации ФГОС основного общего образования».

Для организации работы с одаренными детьми в Лицее разработаны нормативно – правовые документы: Программа «Одаренные дети»; Положение о параде победителей «Звёздный час»; Положение о предметной олимпиаде, как форме выявления и развития талантов детей; Положение о НОУ; Положение о Портфолио учащихся; информационная поддержка победителей и призеров олимпиад, конкурсов, соревнований средствами школьных, муниципальных, региональных СМИ.

Для развития одаренных детей в Лицее применяются следующие вариативные подходы к разработке учебных программ:

Ускорение: учебная программа учитывает потребности и возможности небольшой категории детей, отличающихся ярко выраженным ускоренным темпом развития. Пример педагогически целесообразной реализации: летние и зимние лагеря, творческие мастерские, предполагающие прохождение интенсивных курсов по дифференцированным программам для одаренных детей с разными видами одаренности [1]. В частности при подготовке к региональным олимпиадам (химия, биологи, физика).

Углубление: учебная программа нацелена на удовлетворение познавательных потребностей детей, которые обнаруживают особый интерес по отношению к той или иной конкретной области знания или области деятельности. Пример реализации: обучение одаренных детей в классах с углубленным изучением учебных дисциплин, профильные классы.

Существенную роль в индивидуализации обучения одаренных детей в Лицее играет наставник (тьютор). Основная задача наставника – на основе диалога и совместного поиска помочь своему подопечному выработать наиболее эффективную стратегию индивидуального роста, опираясь на развитие его способностей к самоопределению и самоорганизации [2].

Занятия по свободному выбору – спецкурсы, элективные курсы и особенно организация малых групп – в большей степени, чем работа в классе, позволяют реализовать дифференциацию обучения, предполагающую применение разных методов работы. Это помогает учесть различные потребности и возможности одаренных детей [3].

Выбор и внедрение в практику работы конкретной организационной формы зависит от традиций, наличия квалифицированных кадров, помещений, количества одаренных детей в Лицее.

В МБОУ Лицей с. Толбазы создан банк одаренных детей, создана система поощрения лучших достижений: Публикация в СМИ; освещение результатов и достижений на линейках, школьных родительских собраниях, школьном сайте и в школьной газете; стенд «Лучшие ученики школы»; система поддержки одаренных детей на уровне Отдела образования; поощрение одаренных детей общественными организациями; премия Главы администрации МР Аургазинский район для поддержки победителей и призеров региональных и заключительного этапа ВОШ по предметам.

В Лицее разработана **Программа по психологическому сопровождению одаренных учащихся МБОУ Лицей с. Толбазы на 2015-16 учебный год**, имеется должность психолога, проводится диагностика, отслеживание развития одаренных детей. Учителя-предметники, классные руководители ведут педагогическое наблюдение за одаренными учащимися.

Большие возможности содержатся в такой форме работы с одаренными детьми в Лицее, как организация исследовательских секций или объединений, предоставляющих учащимся возможность выбора не только направления исследовательской работы, но и индивидуального темпа и способа продвижения в предмете.

Внеурочная деятельность – это неотъемлемая часть образовательного процесса. Она в полной мере способствует реализации требования ФГОС и включается в образовательную программу Лицея. Для развития потенциала обучающихся, прежде всего одарённых детей, в Лицее организованы разнообразные формы внеурочной деятельности: олимпиадное движение; деятельность НОУ, ориентированное на научно-исследовательскую деятельность и научно-техническое творчество школьников; конкурсная деятельность, включающая конкурсы, вошедшие в региональный и федеральный перечень; муниципальные, республиканские, всероссийские, международные конкурсы интеллектуального, творческого и спортивного направления; научно-практические конференции школьников (различных уровней); работа по индивидуальным планам; интеллектуальные марафоны и игры; социально-образовательные программы и проекты школы; физкультурно-спортивные соревнования, форумы победителей, форумы талантливых школьников; кружки по интересам; конкурсы; проведение нестандартных форм урока, творческие мастерские; групповые занятия с одаренными учащимися; курсы по выбору; использование современных ИКТ технологий.

Жизнь и развитие образовательного учреждения в настоящее время немыслимы без активного участия в этом родителей как единомышленников и полноправных участников образовательного процесса [4]. В лицее такое сотрудничество организовано через общественную организацию Совет Лицея и родительский комитет. Их основной целью стало формирование условий для активного взаимодействия родителей и педагогов в выявлении и сопровождении одаренных детей.

Для работы с одаренными детьми современный учитель должен владеть высоким уровнем специальных профессиональных, психолого-педагогических и личностных компетентностей.

Критерии отбора учителей для работы с одаренными детьми: активная научно-методическая деятельность; стремление к самообразованию и самосовершенствованию; высокий уровень интеллектуально-духовного развития, эрудированность; наличие организаторских способностей.

Успех образовательного процесса во многом зависит от личностных качеств педагогов, профессионализма, способностей и компетенций. Одарённые дети представляют собой совершенно особую часть населения, которой требуется индивидуализированное обучение и новый современный учитель.

Таким образом, работа педагога с одаренными детьми - это сложный и никогда не прекращающийся процесс. Он требует от учителя личностного роста, хороших, постоянно обновляемых знаний в области психологии одаренных и их обучения, а также тесного сотрудничества с психологами, другими учителями и обязательно с родителями. Он требует постоянного роста мастерства педагогической гибкости, умения отказаться оттого, что еще сегодня казалось творческой находкой и сильной стороной. Об этом очень точно высказался Сократ: «Учитель, подготовь себе ученика, у которого сам сможешь учиться».

Список литературы

1. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Основы педагогики творчества. – Казань, 2007.

2. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия: избранные труды. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003.

3. Опыт работы с одаренными детьми в современной России // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Арманов-центр, 2010.

4. Опыт работы с одаренными детьми в современной России // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 6-8 февраля 2003 года.

УДК 378

ДИАГНОСТИКА ПОНИМАНИЯ СТУДЕНТАМИ ВУЗА КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ОСНОВЫ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нестерова Лиана Игоревна,

кандидат педагогических наук, доцент Российского государственного социального университета, г. Минск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты опытно-экспериментальной работы по диагностике понимания студентами вуза ключевых компетенций как основы их будущей профессиональной деятельности: уровни, содержательные компоненты и соответствующие этапы. Высказывается мысль о том, что основное внимание при проведении данного диагностирующего исследования необходимо ориентировать на опыт учебной и профессиональной деятельности специалистов.

Ключевые слова: ключевые компетенции; опыт профессиональной деятельности; профессиональное образование; диагностика.

DIAGNOSTICS OF KEY COMPETENCIES UNDERSTANDING OF STUDENTS AS THE BASIS OF THEIR FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITY

Nesterova L.I.,

PhD in Pedagogics, Associate Professor of RSSU,Minsk branch

ABSTRACT

In the article are explored the theoretical-methodological aspects of experimental work on diagnostic key competences understanding of students as the basis for their future professional activity: levels, components and corresponding stages. It is suggested that the main focus in conducting this diagnostic research should be focused on the experience of training and professional activity of specialists.

Keywords: key competencies; professional experience; professional education; diagnostics.

Формирование ключевых компетенций у современного специалиста является одной из актуальных проблем современной теории и практики образования, что обусловлено процессами информатизации образовательной среды и возрастание сложности практических проблем любой сферы профессиональной деятельности [2]. Необходимой предпосылкой эффективной организации образовательного процесса в вузе по формированию ключевых компетенций будущего специалиста является проведение диагностики понимания студентами вуза ключевых компетенций как основы их будущей профессиональной деятельности.

Ключевые компетенции, которые можно представить как способности теоретического построения и практической реализации собственной (индивидуальной) парадигмы профессиональной деятельности, представляют собой универсальную субъективированную способность специалиста в области культуры и межкультурных связей, коммуникаций, социально-трудовых отношений и самообразования, личностного и профессионального развития специалиста [1].

В связи с этим, теоретической основой диагностирующего опытно-экспериментального исследования может быть представлен опыт профессиональной деятельности как своеобразный социокультурный и персонифицированный **текст** – феномен, который содержит информацию о системе концептов определенной профессиональной культуры, мировоззренческий срез, компоненты профессиональной деятельности (ключевые компетенции):

1. Опыт учебно-познавательной и профессиональной деятельности студентов;
2. Опыт учебно-познавательной, научной и профессиональной деятельности преподавателей;
3. Достижения педагогических и общетеоретических исследований по вопросам модернизации содержания современного высшего профессионального образования.

Процессуальный аспект диагностики понимания студентами вуза ключевых компетенций на основе исследования текста как социокультурного феномена проведение следующих этапов:

1. **Пропедевтического:** подготовка теоретико-методологического материала по выявлению осознания студентами актуальности феномена ключевых компетенций в системе высшего профессионального образования и уровня сформированности данного феномена в обследуемой студенческой среде;
2. **Организационного:** проведение лекционных, практических занятий, бесед, дискуссий, тренингов, анкетирования студентов по проблеме ключевых компетенций в содержании высшего профессионального образования;
3. **Итогового:** теоретический анализ полученных результатов диагностирования у студентов вуза понимания ключевых компетенций как феномена высшего профессионального образования.

Основное внимание при проведении выше названных этапов должно быть ориентировано на следующие содержательные компоненты:

1. Отношение студентов к проблеме модернизации содержания высшего профессионального образования на компетентностной основе:

– определение понимания понятий «компетенции», «ключевые компетенции», «компетентностный подход» в контексте модернизации содержания высшего профессионального образования;

– выявление интереса к теоретическому осмыслению объекта, предмета, средств, форм и условий будущей профессиональной деятельности, теоретико-методологической подготовке как необходимому условию успешной профессиональной деятельности;

– определение понимания того, что теоретико-методологическая подготовка будущего специалиста находит свое выражение в совокупности ключевых компетенций определенной сферы профессиональной деятельности.

2. Характеристика уровня мотивации студентов по овладению ключевыми компетенциями как необходимого условия их профессионального роста.

Осведомленность студентов о таком феномене профессионального образования как ключевые компетенции также можно представить в виде трех уровней:

– **низкий уровень** характеризуется отрывочной информированностью о важной роли теоретико-методологической и аксиологической подготовке будущего специалиста без соотнесения данных сведений с феноменом ключевых компетенций;

– **средний уровень** имеют общее представление о ведущей роли ключевых компетенций в профессиональной подготовке педагога, их системообразующей функции и фундаментальном характере;

– **высокий уровень** определяется наличием системобразующих знаний о структуре и содержании ключевых компетенций современного специалиста на основе изучения результатов современных научно-педагогических исследований и опыта учебно-познавательной и исследовательской деятельности.

3. Характеристика уровня знаний студентов о ключевых компетенциях специалистов:

– понимание ключевых компетенций как отличительного феномена в содержании высшего профессионального образования в период развития информационного общества;

– понимание ключевых компетенций как комплексной теоретико-методологической и аксиологической подготовки современного специалиста;

– наличие знаний о структуре и содержании ключевых компетенций современного специалиста определенной сферы профессиональной деятельности.

В целом, можно сказать что проведение диагностирующего исследования по выявлению понимания студентами ключевых компетенций как основы их будущей профессиональной деятельности позволяет необходимо ориентировать на опыт их учебной и будущей профессиональной деятельности, специфика которого заключается в разностороннем воздействии на окружающую действительность с учетом возрастных и индивидуальных особенностей будущих специалистов, запросов, интересов, увлечений, духовного мира личности.

Список литературы

1. Нестерова Л.И. Компетентностный подход в образовании как феномен постнеклассического типа научной рациональности // Философско-культурологические идеи академика В.С. Степина в свете современных социальных трансформаций: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 4 – 5 нояб. 2014 г. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С. 102-105.

2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – №5. – С. 34-42.

УДК 001.89

ИСПОЛЬЗАВАНИЕ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

Чихачева Ольга Александровна,
канд. физ.-мат. наук, профессор РИ (ф) Университета машиностроения, г. Рязань
Тихонова Оксана Валентиновна,
канд. физ.-мат. наук, доцент РИ (ф) Университета машиностроения, г. Рязань

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена одному из приоритетных направлений образовательной деятельности ВУЗов – научно-исследовательской работе студентов. В рамках статьи рассмотрены этапы научного исследования. Аргументируется неотъемлемая роль междисциплинарной интеграции в формировании умений и навыков студентов при исследовании реальных производственных процессов. Приведены примеры реализации методов математического моделирования в исследовательских работах студентов.

Ключевые слова: математическое моделирование; научно-исследовательская работа; междисциплинарная интеграция; математическое программирование; эконометрическое моделирование; динамическое программирование; теория игр; оптимальное планирование и управление; системы массового обслуживания; квазипериодические режимы.

THE USE OF THE METHODS OF MATHEMATICAL MODELING IN STUDENTS' SCIENTIFIC RESEACH

Chikhacheva O.A.,
PhD of Physical and Mathematical Sciences, Professor of RI (f) Machine building University, Ryazan
Tikhonova O.V.,
PhD of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of RI (f) Machine building University, Ryazan

ABSTRACT

This article is devoted to one of the priority directions of educational activity of universities – students' scientific research. The stages of research are examined within the article. There are arguments for the essential part of interdisciplinary integration in forming students' abilities and skills when real industrial processes are researched. The examples of realization of the methods of mathematical modeling in students' research works are given.

Keywords: mathematical modeling, scientific research, interdisciplinary integration, mathematical programming, econometric modeling, dynamic programming, theory of games, optimum planning and management, systems of mass service, quasiperiodical regimes.

В рамках мониторинга качества образования Министерство образования и науки РФ расставило акценты на приоритетных направлениях образовательной деятельности ВУЗов. Одним из семи основных показателей эффективности функционирования образовательных организаций высшего образования является научно-исследовательская деятельность.

НИРС является одним из важнейших средств повышения качества подготовки специалистов с высшим образованием, способных творчески применять в практической деятельности достижения научно-технического прогресса, быстро адаптироваться к современным условиям развития экономики.

Познавательная деятельность, направленная на понимание и объяснение реальных производственных процессов, способствует углублению знаний по направлению исследова-

ния. Приобретаемые исследовательские умения и навыки заключаются в способности осознанно работать со статистическими данными, грамотно их анализировать, выполнять прогнозирование и делать необходимые выводы по результатам своей научной деятельности.

Выполнение работ исследовательского характера с одной стороны, способствует углублению и закреплению имеющихся теоретических знаний изучаемых дисциплин с другой стороны, развивает практические умения обучаемых в проведении исследований и создаёт возможность для освоения дополнительного теоретического материала.

Основными задачами организации НИРС на кафедре высшей математики и информатики являются [1]:

– обучение методологии и методам математических исследований;
– повышение навыков научной, творческой и исследовательской деятельности;
– активизация познавательной деятельности студентов, повышение навыков самостоятельной работы;
– повышение роли научных исследований в учебном процессе;
– повышение научной составляющей в курсовых и дипломных работах.

На нашей кафедре исследовательская работа студентов организуется по следующим формам:

– математический кружок;
– написание рефератов при изучении как фундаментальных, так и прикладных математических дисциплин;
– участие в математических олимпиадах различного уровня (внутривузовской, межвузовской, международной);
– участие в университетских и межвузовских научных конференциях;
– участие в конкурсах разного уровня на лучшую студенческую работу, на лучший инновационный проект;
– студенческие публикации;
– выполнение нетиповых заданий исследовательского характера в период учебных и производственных практик;
– применение математических методов в курсовом и дипломном проектировании.

Научно-исследовательские разработки студентов ориентированы на применение методов математического моделирования к решению современных проблем в области экономики, техники и технологий [2].

Каждое научное исследование предполагает прохождение следующих этапов [3]:

1. Подготовительный этап: определяется цель исследования, устанавливается предмет и объект исследования, обосновывается актуальность выбранного направления исследования. На данном этапе немаловажная роль отводится знаниям, умениям и навыкам студентов, их кругу научных интересов.
2. Экспериментальный этап: определение факторов и сбор данных, их статистическая и компьютерная обработка, анализ результатов эксперимента, исключение из рассмотрения факторов, незначительно влияющих на результат или имеющих резко отклоняющиеся значения.
3. Математический этап: спецификация модели, установление формы зависимости между величинами, оценка значений параметров модели, статистический анализ модели и ее параметров, проверка гипотез относительно случайных составляющих, построение доверительных интервалов для прогнозируемых значений.
4. Прикладной этап: внедрение полученных результатов на производстве.
5. Результативный этап: проверка точности, надежности и адекватности выполненных прогнозов, оценка экономической эффективности результатов научного исследования.

Участие студентов в научно-исследовательской работе способствует развитию у студентов исследовательских умений, аналитического характера мышления, формированию творческого подхода к решению разнообразных задач, умения работать в коллективе.

Будущий специалист должен уметь комплексно применять знания различных дисциплин в профессиональной деятельности и осуществлять междисциплинарный синтез, основанный на соединении знаний из различных областей науки.

При подготовке высококвалифицированного специалиста особое место занимают дисциплины математического цикла. Это объясняется их теоретической и практической значимостью, основополагающим вкладом, вносимым в изложение и изучение подавляющего большинства дисциплин вуза. Дисциплины математического цикла предшествуют всем специальным дисциплинам любого направления подготовки

Поэтому одним из важнейших междисциплинарных направлений при подготовке студентов является взаимодействие математики и профилирующих дисциплин, реализующееся по следующим направлениям [4]:

– использование математического аппарата для наглядной иллюстрации экономических или технических явлений и процессов, способствующее более глубокому и осмысленному изучению абстрактной математической теории, повышению интереса студентов к математике и мотивирующее их к познавательной деятельности.

– точное и компактное изложение основ и положений экономической науки с использованием математических понятий и терминов.

– закрепление математических знаний и выработка умений и навыков при решении реальных производственных задач, в рамках изучения специальных дисциплин.

Междисциплинарная интеграция позволяет преодолеть фрагментарность и мозаичность знаний студентов и способствует формированию системно-целостного взгляда на мир. Профессиональная направленность дисциплин математического цикла является одним из важнейших средств повышения качества подготовки специалистов с высшим образованием, способных творчески применять в практической деятельности достижения научно-технического прогресса, быстро адаптироваться к современным условиям развития экономики.

Одной из основных проблем современного высшего образования является недостаточная практическая подготовка выпускников вузов к будущей профессиональной деятельности. Молодые специалисты, обладающие прочными знаниями по фундаментальным дисциплинам, сталкиваются с рядом трудностей при решении конкретных профессиональных задач.

Недостаточная практическая подготовка выпускников обусловлена рядом факторов. Во-первых, многие дисциплины преподаются на теоретическом уровне, в отрыве от потребностей будущей профессиональной деятельности. Во-вторых, молодые специалисты не владеют в достаточной степени компьютерными технологиями, позволяющими решать прикладные задачи.

Чтобы устранить разрыв между теоретической подготовкой специалистов и их будущей профессиональной деятельностью, необходимо с младших курсов включать в процесс обучения практико-ориентированные задачи, осуществлять междисциплинарные связи предметов естественно-научного и профессионального циклов [5].

Основной задачей специалиста в области теории управления является перевод экономической проблемы на язык математики с учетом особенностей функционирования, свойств исследуемого объекта или явления, а также его внешних взаимосвязей. Поэтому, рассматривая прикладные задачи, в первую очередь необходимо формировать умение строить математические модели по экономической проблематике. А это возможно при

наличии широкого спектра учебных задач, описывающих реальные экономические и производственные процессы.

Преподавателями нашей кафедры под грифом УМО в области менеджмента издан «Сборник задач по линейному программированию», который содержит комплекс профессионально-ориентированных математических задач. В этом пособии предложено множество производственных задач: выпуск бетона и раствора бетоносмесительным цехом, выращивание зелени в теплице, производство мебели и дверей, майонеза и йогурта, выпуск плит перекрытия. Задачи о раскрое штор для отеля, разрезке рулона бумаги на рулоны требуемой ширины для изготовления обоев, изготовлении арматурных сеток из прутков заданной длины описывают класс задач о раскрое. Задачи планирования представлены задачами организации работы троллейбусного депо, круглосуточной справочной службы, задачами комплектации железнодорожного состава и организации движения самолетов. Также рассмотрены задачи о рационе питания и составлении смесей применительно к конкретным жизненным ситуациям [6].

В основе решения прикладных задач лежит метод математического моделирования, который заключается в приближенном описании явлений и объектов с помощью математической символики. Математическое моделирование основано на выделении наиболее существенных сторон функционирования исследуемого объекта и абстрагировании от второстепенных свойств этого объекта. Предназначение модели состоит в том, что она является инструментом обработки информации.

Методы математического программирования позволяют решить широкий круг инженерных задач в сфере строительства: поиск оптимальных решений по организации строительного производства, решение проблем управления и планирования производственных процессов, планирование грузопотоков, решение раскройных, производственно-транспортных задач, выбор ресурсосберегающих технологий и т.д. Исследовательская работа на кафедре высшей математики и информатики ведется студентами по следующим направлениям.

1. **Эконометрическое моделирование.** С целью прогнозирования изучаемого экономического явления или процесса необходимо найти математический вид связи между эндогенными и экзогенными переменными, а затем оценить точность, надежность и адекватность полученной закономерности. Одним из видов эконометрического моделирования является экспериментальный метод, сущность которого заключается в сравнении величины остаточной дисперсии рассчитанной по разным зависимостям [7]. Алгоритм реализации при этом может быть следующим:

– провести спецификацию модели на основании анализа диаграммы рассеяния, сделать вывод о наличии и виде корреляционной связи между исследуемыми показателями ;

– рассчитать параметры корреляционной зависимости;

– оценка значимости как уравнения в целом, так и отдельных его параметров.

– вычислить коэффициент детерминации и сделать вывод о влиянии объясняющих переменных на результативный признак, определить долю прочих факторов в остаточной дисперсии;

– оценить значимость уравнения регрессии в целом и отдельных его параметров на основе статистических критериев;

– определить качество модели с помощью средней ошибки аппроксимации;

– выполнить прогноз относительно результативного признака

2. **Моделирование на основе итерационных методов динамического программирования.** Одна из основных проблем производственной индустрии – проблема замены старого парка машин новым, устаревшего оборудования – современным. Проблема своевременной замены оборудования решается разными способами, одним из которых являет-

ся динамическое программирование. Данный метод позволяет сократить объем вычислений и ускорить процесс принятия управленческого решения [8,9].

Структурно-логическая схема модели оптимизации функционирования производственной системы состоит из шести последовательных этапов.

– выбор объекта исследования;

– анализ количества единиц;

– сбор статистических данных по каждому элементу объекта исследования и заполнение соответствующих статистических таблиц;

– оптимизация подвижного состава на основе итерационных методов динамического программирования включает в себя два подэтапа: условная оптимизация: восходящий анализ, анализ Паппа и безусловная оптимизация: нисходящий анализ, анализ Евклида.

– анализ результатов исследования;

– принятие управленческого решения по оптимизации функционирования производственной системы.

3. **Моделирование с использованием аппарата теории игр.** Одним из примеров применения теории игр к решению производственных задач является определение производственного плана, обеспечивающего максимальную среднюю прибыль при минимальном риске [10]. Поставленную задачу о производственном планировании в условиях риска можно решить с помощью следующего алгоритма:

– составить матрицу выигрышей - прибыль предприятия за один ход игры;

– найти оптимальные смешанные стратегии первого игрока (например, предприятия) как решение экстремальной задачи;

– найти оптимальные смешанные стратегии второго игрока (например, природы или спроса), как решение экстремальной задачи;

– скорректировать решение матричной игры в смешанных стратегиях с учетом заданных ограничений и в условиях риска;

– дать возможные рекомендации на основе полученных результатов.

Для успешного функционирования предприятия в условиях рыночной экономики предпринимателю необходимо объективно оценивать степень риска и своевременно реагировать на его изменения принятием управленческих решений. Недостаточная изученность вопросов управления рисками в процессе функционирования промышленного производства определяет актуальность данной методики исследования.

4. **Моделирование систем массового обслуживания (СМО).** Цели изучения СМО заключаются в том, чтобы:

– выявить основные характеристики СМО и научиться их контролировать;

– установить зависимость между числом обслуживаемых заявок и качеством обслуживания;

– найти оптимальное количество обслуживающих устройств, обеспечивающее наилучшее качество обслуживания и минимальные затраты на их содержание.

Актуальность исследования СМО заключается в их повседневной востребованности. Поэтому необходимо изучать методы, позволяющие моделировать связь между характером потока заявок, производительностью отдельного канала, числом каналов обслуживания и эффективностью обслуживания в целом [11]. Управление полученными моделями позволит: сохранить клиентов; уменьшить время обслуживания; сократить длину очереди; привлечь дополнительных клиентов; увеличить пропускную способность СМО; увеличить средний доход в единицу времени от СМО.

5. **Математическое моделирование.** Решение отраслевых инженерных задач зачастую сводится к задаче выбора оптимального варианта раскроя. В работах [12-14] рассмотрена проблема выбора оптимального планировочного решения при строительстве жилых комплексов. С учетом спроса на квартиры из нескольких возможных вариантов

планировки этажа выбирается оптимальный, обеспечивающий строительной фирме наибольший доход. Другой производственной задачей является раскрой стальных прутков для изготовления арматурных сеток [15].

Составление математической модели задачи состоит из нескольких этапов:

– составление таблицы возможных вариантов раскроя прутков;

– идентификация переменных (рассматриваемая модель содержит переменные, соответствующие количеству прутков, разрезаемых каждому варианту, а также количество сеток каждого вида);

– составление системы функциональных ограничений с учетом комплектации деталей для каждого вида сеток и имеющегося производственного плана;

– составление целевой функции (в данном случае требуется максимизировать общее количество сеток).

6. **Моделирование управляемых процессов с использованием теории дифференциальных уравнений.**

При исследовании математических моделей часто возникает задача о построении управляющего воздействия, которое переводит объект в заданное состояние. Например, при моделировании движения автомобиля, при исследовании модели трехсекторной экономики [16] возникает задача о переводе системы в заданную точку, принадлежащую некоторой окрестности нуля. Особый интерес и актуальность представляют задачи исследования свойств решений управляемой системы, расположенных в окрестности известного решения. Примером такого типа задач может служить задача управления ядерным реактором [17].

В работах [17-19] рассматриваются методы исследования математических моделей, описываемых нелинейными системами дифференциальных уравнений с управляющим параметром.

Управление, являющееся решением поставленной задачи, может быть найдено в виде произведения известной $m \times n$ – матрицы и постоянного n – мерного вектора, в виде тригонометрического многочлена, или в виде кусочно-постоянной функции. Вопрос о локальной управляемости системы сводится к вопросу о разрешимости нелинейного операторного уравнения, доказательства теорем основаны на применении принципа сжимающих отображений.

7. **Моделирование систем с малым отклонением.** В настоящее время диапазон задач, в которых приходится учитывать запаздывание, весьма широк. Общего решения уравнений с отклоняющимся аргументом пака не найдено. В частности имеются пробелы в изучении квазипериодических решений, когда отклонение находится в окрестности нуля. В работах [20, 21] предложена методика исследования математических моделей с малых отклонением, описываемых как однородными, так и неоднородными системами дифференциальных уравнений.

8. **Оптимальное моделирование и планирование на сетях.** Сетевые модели позволяют проанализировать все работы производственного процесса и внести улучшения в структуру модели до начала внедрения проекта. Рассмотрим реализацию данного моделирования на примере оптимизации временных ресурсов на основе критических работ [22]:

1. Разделение ремонтных работ на три этапа: подготовительный, промежуточный, завершающий;
2. Анализ каждого этапа;
3. Составление диаграмм работ для каждого из этапов;
4. Вычисление коэффициентов напряженности работ;
5. Выделение на каждом этапе некритических работ, за счет которых можно оптимизировать сетевую модель.

Оптимизация сетевого графика представляет процесс улучшения организации выполнения комплекса работ с учетом срока его выполнения. Она проводится с целью сокращения длины критического пути, рационального использования ресурсов.

Решение задач находим с помощью математического пакета встроенных функций среды Mathcad или Excel. В настоящее время разработано множество математических пакетов, позволяющих находить оптимальные решения, обрабатывать массивы данных, исследовать математические модели различного уровня.

Изучение методов решения прикладных задач с использованием аппарата математического моделирования позволяет:

– формировать у обучающихся навыки планирования и анализа деятельности предприятия;

– развивать причинно-следственное и алгоритмическое мышление;

– приобретать навыки работы в компьютерных средах, а также знакомиться с возможностями их применения в будущей профессиональной деятельности;

– формировать исследовательские и конструктивные навыки студентов.

Опыт использования указанных программ свидетельствует о повышении эффективности образовательного процесса, поскольку применяемые компьютерные технологии позволяют тренировать студентов в умении изучать реальные математические модели, сосредоточиться на изучении их существенных особенностей; развивать интерес к изучению математических дисциплин, выполнению собственных творческих работ и самостоятельному исследованию, анализу и применению математических моделей.

Научно-исследовательская деятельность студентов является необходимой составной частью системы подготовки высококвалифицированного, ориентированного на современный рынок труда специалиста, инициативного, способного критически мыслить и продолжать воспринимать инновационные методы и технологии в своем развитии, направленном на достижение высоких результатов.

Список литературы

1. Чихачева О.А., Тихонова О.В. Математическое программирование – одно из направлений научно-исследовательской работы студентов // Труды XIX Международного Форума по проблемам науки, техники и образования. – М.: Академия наук о земле, 2015. – С. 17-18.

2. Чихачева О.А., Тихонова О.В. Математическое моделирование – одно из направлений научно-исследовательской работы студентов. // Фундаментальные и прикладные научные исследования: материалы международной научно-практической конференции НИЦ «Поволжская научная корпорация», 31 января 2016 г. – Самара: ООО «Офорт», 2016. – С.352-357.

3. Чихачева О.А. Тихонова О.В. Роль научно-исследовательской работы студентов в повышении качества подготовки выпускников экономического профиля // Современные тенденции в фундаментальных и прикладных исследованиях: Сборник научных трудов по материалам Второй Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 30 апреля 2015 г.) – Рязань: ООО «Центр фундаментальных и прикладных исследований», 2015. – С. 165-168.

4. Чихачева О.А. Тихонова О.В. К вопросу о межпредметной интеграции дисциплин экономико-математического цикла // Современные тенденции в фундаментальных и прикладных исследованиях сборник научных трудов по материалам Третьей Международной научно-практической конференции. Рязань, 2015. – С. 124-127.

5. Тихонова О.В., Чихачева О.А. Роль междисциплинарной интеграции в подготовке специалиста экономического профиля // Современные тенденции в фундаментальных и прикладных исследованиях: Сборник материалов Международной научно-

практической конференции (г. Рязань, 27 февраля 2015 г.) – Рязань: ООО «Центр фундаментальных и прикладных исследований», 2015. – С.94-97.

6. Тихонова О.В., Чихачева О.А. Математическое моделирование − один из факторов формирования профессиональных компетенций // Новые информационные технологии в научных исследованиях и в образовании: материалы XIX Всероссийской научно-технической конференции студентов, молодых ученых и специалистов. − РГРТУ, 2014. – С. 73-75.

7. Быкова М.Л., Чихачева О.А., Комарова Л.М. Инвестиционная привлекательность машиностроительной отрасли Рязанского региона // Новые технологии в учебном процессе и производстве: материалы двенадцатой межвузовской научно-технической конференции студентов, молодых ученых и специалистов – Рязань: Рязанский ин-т (ф-л) Университета машиностроения; Узорочье, 2014. – С. 79-82.

8. Кулешова К.В., Евсикова Е.С., Дягилева Е.А., Чихачева О.А., Соловьева И.П. Принятие управленческих решений по оптимизации структуры подвижного состава АТП // Новые технологии в учебном процессе и производстве Материалы XIII межвузовской научно-технической конференции. – Рязань, 2015. – С. 97-99.

9. Чихачева О.А., Соловьёва И.П., Никитина О.Ю., Гартунг А.И. Экономико-математическая модель оптимизации станочного парка предприятия на основе динамических методов программирования // Экономические аспекты развития российской индустрии в условиях глобализации 2/2014/ Материалы Международной научно-практической конференции кафедры «Экономика и организация производства». – М.: Университет машиностроения, 2014. – С. 134-138.

10. Чихачева О.А., Лесикова Н.С. Марфина И.Ю. Оптимизация номенклатуры выпускаемой продукции с учетом риска // Наука и инновации в технических университетах: материалы Седьмого Всероссийского форума студентов, аспирантов и молодых ученых. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – С. 197-199.

11. Куксова Ал.С., Куксова Ан.С., Чихачева О.А. Исследование эффективности функционирования системы массового обслуживания // Новые технологии в учебном процессе и производстве Материалы XIII межвузовской научно-технической конференции. Рязань, 2015. – С. 94-96.

12. Антошкин В.А., Демкин А.А., Осипенко А.В., Тихонова О.В. Исследование проблемы выбора оптимальной планировки многоквартирного дома // Новые технологии в учебном процессе и производстве: Материалы XII межвузовской научно-технической конференции. – Рязань: Рязанский институт (филиал) Университета машиностроения, 2015. – С. 152-156.

13. Антошкин В.А., Демкин А.А., Осипенко А.В., Тихонова О.В. Выбор оптимального планировочного решения при строительстве жилых комплексов // 2-ая Международная научно-техническая конференция, посвященная 45-летиему архитектурно-строительного факультета ОГУ «Инновационные строительные технологии. Теория и практика»: Материалы конференции. – 29-30 октября 2015 г. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 273-279.

14. Тихонова О.В., Антошкин В.А., Демкин А.А., Осипенко А.В. Построение математической модели выбора оптимальной планировки многоквартирного дома // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – № 12-3. – С. 35-40.

15. Тихонова О.В., Чихачева О.А. Применение методов математического моделирования к решению задач строительного профиля // Инновационные направления в научной и образовательной деятельности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 ноября 2015 г. В 3-х частях. Часть 1. – Смоленск: ООО «НОВАЛЕНСО», 2015. – С. 130-132.

16. Зудашкина О.В. Использование математических методов при исследовании модели трехсекторной экономики // Методы обучения и организации учебного процесса

в вузе. Материалы XII межвузовской научно-методической конференции. – Рязань: Ряз. гос. радиотехн. ун-т, 2007.

17. Зудашкина О.В. Методы решения задачи о локальной управляемости в классе нелинейных дифференциальных уравнений с неуправляемыми системами линейного приближения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. − Рязань, 2006.

18. Зудашкина О.В. Методы решения задачи о локальной управляемости в классе нелинейных дифференциальных уравнений с неуправляемыми системами линейного приближения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. – Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2006.

19. Мамонов С.С., Зудашкина О.В. Применение дифференциальных уравнений к решению проблемы турбулентности движения жидкости // Известия РАЕН. Дифференциальные уравнения. – 2003. – №7. – С. 59-61.

20. Чихачева О.А. Квазипериодические режимы в математических моделях с малым отклонением. Диссертация на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. − Рязань, 2005.

21. Чихачева О.А. Квазипериодические режимы в математических моделях с малым отклонением. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. – Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2005.

22. Панкратова В.С., Чихачева О.А. Использование критических работ при оптимизации временных ресурсов // Новые технологии в учебном процессе и производстве: материалы одиннадцатой межвузовской научно-технической конференции студентов, молодых ученых и специалистов – Рязань: Изд-во РИ (ф) МГОУ имени В.С. Черномырдина, 2013. – С. 49-51.

УДК 376

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВРЕШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Подзолков Владимир Григорьевич,

докт. пед. наук, профессор Тульского государственного педагогического университете им. Л.Н. Толстого, г. Тула

Белянкова Елена Ивановна,

канд, пед. наук, доцент Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, г. Тула

АННОТАЦИЯ

В работе выделяются этапы формирования системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в России (вторая половина XIX в. – 30-е год XX), мероприятия по специальной педагогической профилактике.

Ключевые слова: правонарушения несовершеннолетних; специальная педагогическая профилактика.

DESCRIPTION OF THE PREVENTION SYSTEM OF UNDERAGE OFFENCES IN RUSSIA (SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY – 1930TH)

Podzolkov V.G.,
Doctor in Pedagogics, Professor Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
Belyankova E.I.,
PhD in Pedagogics, Associate professor Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula

ABSTRACT

Forming stages of the prevention system of underage offences in Russia (second half of the 19th century – 1930th) and special educational prophylaxis events are highlighted in this work.

Keywords: underage offences; special educational prophylaxis.

Проблема педагогической профилактики преступности несовершеннолетних стояла перед российским обществом на протяжении всей истории нашего государства. В рассматриваемый период наблюдается преобразование всех сторон жизни общества, которое ведет к росту детской преступности, необходимости организации специальной работы с несовершеннолетними. Был накоплен определенный практический педагогический опыт работы с малолетними правонарушителями. Данная проблема решалась совместными усилиями государства и общества.

В процессе формирования системы профилактики правонарушений несовершеннолетних были выделены два этапа. 1 этап (1866-1917 гг.) – создание нормативно – правовой базы для организации работы по предупреждению преступности несовершеннолетних, формирование модели ювенальной юстиции и системы специальной педагогической профилактики правонарушений несовершеннолетних. 2 этап (1917-1930 гг.) – формирование советской модели системы педагогической профилактики, совершенствование законодательной базы, накопление и учет практического опыта по работе с малолетними преступниками.

Объектами воспитательно-профилактической деятельности являлись как малолетние преступники, которые помещались в указанные выше учреждения для «исправления», а также для того, чтобы не отбывать наказание за совершенный проступок в тюрьме со взрослыми. Кроме того, под присмотром обследователя – воспитателя или в воспитательно-исправительных учреждениях находились дети, еще не совершившие преступления, но относящиеся к «группе риска».

Мероприятия по специальной педагогической профилактике включали в себя:

1. Выявление причин, толкнувших ребенка к противоправному поведению или способствующих социальной дезадаптации, на основе изучения внутреннего мира, наблюдения за ним в условиях приюта, и в ряде случаев в повседневной жизни. Использование программ психологического исследования личности детей. Изучение бытовых условий жизни подопечных.
2. Разработка программы работы с несовершеннолетними, выбор индивидуальных профилактических мер воздействия на ребенка и методов работы с ним (от надзора обследователя – воспитателя до помещения в приют).
3. Реализация программы педагогической профилактики, корректировка выбранных методов.
4. Анализ результатов работы. Он проводился как на уровне самого учреждения, так и на всероссийском уровне через работу съездов представителей воспитательно-исправительных учреждений.

Основными целями в работе с несовершеннолетними являлось не их наказание за совершенное деяние, а перевоспитание и «исправление», преодоление их социальной дезадаптации и создание условий для нормальной жизни в обществе. В содержание коррекционно-профилактической работы включалось религиозно-нравственное воспитание, элементарное образование и профессиональная подготовка (в ходе второго этапа из содержания был исключен религиозный компонент). Формы и методы работы с несовершеннолетними правонарушителями строились на принципах гуманизма, уважения к личности воспитанника, индивидуального подхода. Широко использовались коллективистские формы деятельности в организации процесса воспитания и обучения, развивалось самоуправление.

Для эффективной коррекционно-профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями необходимы были квалифицированные кадры. Если в Российской империи этот вопрос решался в основном силами инициативной общественности, подвижничеством частных лиц, то после 1917 года для работы с малолетними преступниками персонал учреждений проходил специальную подготовку как на краткосрочных курсах, так и в соответствующих образовательных учреждениях (например, Московском институте педологии и дефектологии).

Система специальной педагогической профилактики в ходе своего развития постоянно дополнялась необходимыми элементами. В результате всех преобразований она включала в себя: содержание коррекционно-профилактической работы с несовершеннолетними; сеть реализующих его учреждений различных организационно-правовых форм, типов и видов; органы управления учреждениями специальной педагогической профилактики; общественные и государственно-общественные объединения и организации, осуществляющие деятельность в области коррекционно-профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями и изучающие проблему преступности малолетних с различных точек зрения.

Исторический опыт дает нам примеры успешной работы с несовершеннолетними правонарушителями. К ним можно отнести деятельность Петербургской земледельческой воспитательной колонии для малолетних правонарушителей под руководством А.Ю. Герда, воспитательно-исправительного приюта для мальчиков Московского общества патроната над несовершеннолетними и Московского городского Рукавишниковского приюта. О высоких результатах их работы свидетельствует практически полное отсутствие рецидивного поведения воспитанников, поддержание тесной связи с учреждением после выхода из него.

Ведущими тенденциями в становлении системы специальной педагогической профилактики являются: деятельность государства в формировании системы специальной педагогической профилактики сочеталась с инициативой общественности (частных лиц, земств, общественных организаций); в работе с несовершеннолетними правонарушителями приоритетными являлись задачи воспитания, а не наказания за совершенное деяние; в основе содержания коррекционно-профилактической работы лежало нравственное, трудовое воспитание и элементарное образование; в качестве основных принципов утвердились принципы гуманизма, уважения к личности воспитанника, индивидуального подхода, а также принцип культуросообразности.

Рассматриваемая проблема предполагает дальнейшую работу по расширению временного отрезка развития системы специальной педагогической профилактики преступности несовершеннолетних, увеличению источниковедческой базы, прежде всего регионального опыта предупредительной работы с социально-дезадаптивными подростками в различные исторические эпохи.

Список литературы

1. Белянкова Е.И. Становление и развитие системы специальной педагогической профилактики преступности несовершеннолетних в России (вторя половина XIX – 30-е годы XX века). Дисс.канд.пед.наук. – Тула. – 2010. – 161 с.
2. Подзолков В.Г. Материалы к курсу лекций по правовому воспитанию. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 540400 – Социально-экономическое образование. Издание 2-е. – Тула, 2007. – 123 с.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Акмамбетова Марияш Елемесовна,

доцент кафедры педагогики и непрерывного профессионального образования Астраханского Государственного Университета, г. Астрахань

Кудабаева Мадина Ильдаровна,

магистрант 1 курса, факультета иностранных языков Астраханского Государственного Университета, г. Астрахань

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению проблемы взаимосвязи понятия «культура» и образования. В работе содержится несколько точек зрения ученых, а также авторов статей на данный вопрос в контексте культуры нового времени. В качестве методов исследования был применен анализ работ представителей отечественной литературы и их сравнение.

Ключевые слова: культура; образование; урок МХК; год культуры.

MODERN EDUCATION AND CULTURE

Akmambetova M.E.,

Associate Professor of the Department of pedagogy and continuing professional education Astrakhan State University, Astrakhan

Kudabaeva M.I.,

1st year Master student of the Department of pedagogy and continuing professional education Astrakhan State University, Astrakhan

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of interconnection between the term culture and education. There are several scholars ‘points of views as well as the authors’ ones regarding this issue in the context of culture of modern time. An analysis of the domestic scholars’ works and their comparison was chosen as a method in this work.

Keywords: culture; education; global art culture lessons; the Year of Culture.

Понятие **культура** является одним из многих явлений, имеющих разнообразные трактовки, и человечество, пытаясь дать толкование данному термину, однозначного определения не предлагает. Явление культура – понятие многоаспектное, так как относится ко многим сферам человеческой деятельности. Есть мнение, что «для уточнения данного явления исследователи используют массу предикатов (специальных определений), выделяя, например, технологическую, цивилизационную, философскую, управленческую, религиозную, политическую, музыкальную, физическую культуру, городскую и сельскую, этническую и молодежную и др.» [6].

Тематический философский словарь термин «культура» рассматривает как «определенную совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поко-

ление значимых идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность» [2, с. 149].

В.А. Спивак под культурой подразумевает «характеристику определенных исторических эпох, конкретных обществ, наций, а также специфических сфер деятельности или жизни» [4, с. 21].

Наиболее подходящим нам кажется определение Ю.Г. Волкова и В.И. Добренькова, которые трактуют культуру как «систему ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, совокупность способов и приемов человеческой деятельности, объективированных в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаках) и передаваемых последующим поколениям» [6].

Как было замечено выше, культура неразрывно связана со многими сферами деятельности человека, в частности, с образованием. В.Д. Симоненко и М.В. Ретивых считают, что образование должно осуществляться в контексте определенного типа культуры, подчеркивая, что, педагогическая деятельность – это в первую очередь диалог между культурами, обмен культурными ценностями (а не обычная передача лишь знаний, умений и навыков) [3, с. 125]. Они выделяют следующие связи между культурой и образованием: во-первых, это общий объект – человек культуры и образования; во-вторых, это общечеловеческие ценности, такие как человек, культура, и образование; в-третьих, это общие функции – развитие, обучение и воспитание человека.

Подобной точки зрения придерживается и В.А. Конев, рассматривающий внутри педагогической деятельности своеобразный канал образования, через который проходит, если не все, то самое существенное и основное для данной культуры содержание, для того, чтобы превратиться в достояние конкретного индивида, а также его деятельности, чтобы потом через них снова вернуться в культуру [6]. Ученый уточняет, что культура нового времени – это в первую очередь культура утилитаристская, в рамках которой идея пользы и применимость чего-либо к делу стала культурной доминантой, задача которой – определять логику осмысления любого культурного значения. Автор с сожалением отмечает, что за последнее время в системе образования наблюдается тенденция на «образование ума», а не на «образование души». Сам по себе урок в школе может иметь воспитательный эффект, его можно усилить, однако это вовсе не является функцией урока как структурного элемента педагогического пространства.

В.А. Конев предлагает следующее решение проблемы для формирования «человека культуры»: современные технические средства обучения. Не секрет, что информационные технологии проникли в нашу жизнь со всеми положительными и отрицательными сторонами, т.е. делая ее с одной стороны легче (в данном случае можно говорить об экономии времени и вытекающей отсюда мультизадачности), а с другой стороне менее безопасной (в рамках кибер-терроризма), однако данная проблема уже отчасти решена благодаря использованию различных фильтров, ограждая детей от пагубного воздействия неподходящей информации, размещенной в сети.

Ярким примером взаимодействия культуры и информационных технологий на уроке может быть дисциплина мировая художественная культура (МХК), введение которой в школьную программу неразрывно связано с потребностями нашего общества, одной из которых является ее качество. Оно, качество образования, рассматривается представителями педагогической науки и с позиций совершенствования учебно-воспитательного процесса [1, с.158]. На уроках МХК дети знакомятся с образцами мировой художественной культуры, узнают о ценностях и нравственных идеалах, а также раскрывают в себе нравственно-этический и эстетический потенциал. Однако мы хотели бы отметить, что не только эстетическое наслаждение ставится во главу первостепенных задач данной дисциплины, но также и раскрытие вечных духовных ценностей человека, таких как гуманизм и высокая духовность. Тем не менее, добиться результатов не так-то просто. Как правило,

во многих школах дисциплине МХК отводится всего лишь одно занятие в неделю, при этом на занятии ученикам приходится запоминать большое количество фактов, что грозит предмету перспективой превратиться в некое времяпровождение, лишенное личной вовлеченности. И все же выход есть. Учеными было неоднократно доказано, что человек лучше запоминает информацию, пользуясь всеми органами чувств, в данном случае осязанием, зрением и слухом. Поэтому на уроке рекомендуется активное использование компьютеров, с помощью которых ребенок наглядно может увидеть предмет урока. По-нашему мнению, для достижения наилучших результатов следует также задавать домашнее задание, который ребенок сможет, используя информационные компьютерные средства. К сожалению, такая возможность есть далеко не у всех школ, особенно если они расположены в регионах со слабо развитой инфраструктурой.

Уже известно, что 2016 год посвящен культуре. В рамках рассматриваемой выше проблемы это дает надежду на выделение дополнительных материальных и иных (интеллектуальных, технических, политических) средств, которые будут активно способствовать ее разрешению.

Список литературы

1. Акмамбетова М.Е., Стрелкова Д.В. Качество образования как основное условие создания мирового пространства высшего образования// Гуманитарные исследования. – 2012. – № 4 (43). – С. 157-162.
2. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология. Учебник / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. Изд. 2-е, испр. и доп.– М.: Гардарики, 2003.– 512 с.
3. Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь. Учеб. пос. – М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. – 164 с.
4. Симоненко В.Д., Ретивых М.В. Общая и профессиональная педагогика. Учеб. пос. – Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003. – Кн.1 – 174 с.
5. Спивак В.А. Организационная культура. – СПб.: Нева, 2004. – 224 с.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.countries.ru/library/sophia/cultobr.htm

УДК 378

УЧЕБНАЯ ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Чиж Роман Николаевич,
канд. филол. наук, доцент Высшей школы народных искусств (института), г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается учебная деловая игра как один из способов формирования и совершенствования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов художественных специальностей. Описаны этапы подготовки и проведения учебной деловой игры, ее специфические черты.

Ключевые слова: учебная деловая игра; иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция; федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования.

EDUCATIONAL BUSINESS GAME AS A MTHOD OF OPTIMIZATION OF PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS OF ART SPECIALTIES

Chizh R.N.,
PhD in Philology, Associate Professor of Higher School of folk arts (institute), Saint Petersburg

ABSTRACT

The article deals with learning of training business game as a way of forming and improving of foreign language professional communicative competence of students of art specialties. The stages of preparation and holding of educational business games, its specific features are described.

Keywords: training business game; professional foreign language communicative competence; federal state educational standard of higher education.

Как показывает опыт, преподавание дисциплины «Иностранный язык. Английский язык» в неязыковом вузе, а именно будущим художникам традиционного прикладного искусства, имеет ряд своих проблем и особенностей. Для студентов художественных специальностей иностранный язык не является профильной дисциплиной, на его изучение отводится недостаточное для эффективного овладения иностранным языком количество аудиторных часов, поэтому студент сталкивается с большими проблемами: отсутствием систематической языковой практики, нагрузкой, которая связана с выполнением самостоятельной работы, зачастую несоответствием между личностными потребностями и индивидуальными особенностями (имеются в виду психологические особенности художников) и требованиями учебной программы, в силу чего у студента пропадает интерес и мотивация к изучению иностранного языка.

Для того, чтобы сделать процесс обучения иностранному языку более эффективным и целенаправленным нужно четко понимать ту его роль и место, которое он играет в жизни и деятельности будущего художника традиционного прикладного искусства. Практическая цель обучения иностранному языку студентов художественных специальностей заключается в формировании иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. способности вступать в иноязычное общение с представителями страны, язык которой изучается. Другими словами, говоря о формировании иноязычной коммуникативной компетенции применительно к вузу неязыковому, в нашем случае художественному, следует говорить об иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, которую мы определяем как способность и готовность специалиста, осознающего себя языковой личностью, к эффективному осуществлению иноязычного общения и взаимодействия в ситуациях профессионального и бытового характера в межкультурном пространстве.

Одним из методов, способствующих увеличению мотивации в изучении иностранного языка студентами, и позволяющих формировать и совершенствовать иноязычную профессиональную коммуникативную компетенцию, является учебная деловая игра, которая представляет собой практическое занятие, целенаправленно воссоздающее, имитирующее профессиональную деятельность, направленное на использование уже имеющихся у студентов знаний о специальности и закрепление профессиональных умений и навыков.

Так как будущим художникам необходимо будет общаться по телефону со своими иностранными коллегами, участвовать в деловых встречах и презентациях, представляя свои произведения, то для моделирования таких ситуаций целесообразно проводить деловые игры. Это позволяет в учебных условиях развить у студентов мотивацию к овладению умениями иноязычной профессионально-ориентированной коммуникации средствами иностранного языка.

Воссоздание реальных бытовых и профессиональных ситуаций в процессе игры способствует выработке у студентов адекватного коммуникативного поведения, правильного выбора языковых и речевых средств выражения мысли на иностранном языке. В этой связи проведение деловых игр на занятиях является продуктивным видом деятельности и является актуальными для методики обучения профессионально-ориентированного иностранного языка.

Широкое применение деловых игр на занятиях, как правильно замечает В.А. Трайнев, оправдано тем, что все они «…характеризуются следующими типичными чертами: активизируют мышление самой технологией учебного процесса; активность, приобретенная студентом с помощью игры, длительна и устойчива; стимулируют самостоятельное принятие студентами творческих, мотивационно оправданных действий и решений; процесс обучения построен на коллективной основе и по определенному алгоритму; повышают эффективность обучения не за счет увеличения объема информации, а благодаря глубине и скорости ее усвоения; многие из игр более близки к современным методам обработки информации, чем традиционные методы обучения» [1, с.10].

Введение новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), в основу которых положен компетентностный подход, предполагает широкое использование в учебном процессе по дисциплине «Иностранный язык» активных и интерактивных форм проведения занятий (деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, компьютерных симуляций, психологические тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития иноязычных профессиональных навыков обучающихся.

В ходе моделирования будущей профессиональной деятельности в рамках учебной деловой игры студенты учатся, как поступать и действовать в тех или иных реальных ситуациях. Применительно к иностранному языку деловая игра развивает умения иноязычного общения, формируя не только коммуникативную, но и профессиональную компетенцию. Деловые игры воссоздают предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности студентов, формируют систему отношений, характерную для специалистов соответствующей отрасли [2, с.128].

В организации учебной деловой игры выделяется три этапа: подготовительный, собственно игра, заключительный. На подготовительном этапе, иначе называемом информационно-мотивационным, объяснительным, формулируются условия и правила проведения деловой игры, намечаются способы ее реализации, устанавливаются формы взаимодействия участников игры, рассматривается материал, привлекаемый к игре. На данном этапе происходит отбор участников, распределяются роли, рассматриваются проблемы, которые могут возникнуть в процессе самой игры.

Целью основного этапа (собственно игра) заключаются в решении определённого круга вопросов, связанных с темой бытового либо профессионального характера в зависимости от ступени обучения. На данном этапе участники деловой игры реализуют свои речевые интенции, согласно заранее отведенной им роли, творчески раскрывают свои коммуникативные и профессиональные способности, учатся выстраивать социальные взаимоотношения в рамках заданных условий игры.

Решение конкретной проблемы по ходу деловой игры способствует актуализации в памяти и автоматизации в говорении речевых образцов и моделей бытовой и деловой коммуникации, закреплению активной терминологической лексики, овладению умениями и навыками аргументирования, убеждения, логического умозаключения, а также отстаивания своей точки зрения. Процесс игры снимает такие психологические барьеры у участников как неуверенность в себе, боязнь ошибиться.

Заключительный этап учебной деловой игры – это этап контроля, анализа и обобщения достигнутых результатов, где оценивается личный вклад каждого участника игры,

анализируются, и объясняются проблемы и трудности, которые возникли в ходе игры у студентов. Интерпретация результатов конкретной деловой игры помогает студентам осмыслить ход и результаты своей деятельности. Совместное обсуждение проведенной игры вскрывает типичные ошибки, противоречия и намечает оптимальные пути их преодоления.

Обратимся к рассмотрению ролевой игры «Проблемы взаимоотношений в семье» (Problems of family relations), которая проводится в рамках изучения темы «Семья» для студентов I курса I семестра, обучающихся по направлению подготовки 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» (бакалавриат). Данная игра проводится после прочтения и обсуждения текста о проблемах, возникающих между представителями младшего и старшего поколений, и проводится в виде круглого стола. Студентам предлагается подготовить небольшое сообщение (эссе) с попыткой анализа причин возникновения данных проблем. Студентам также необходимо найти материал по данной проблематике, изучив англоязычные страны. Каждый участник получает роль: спикер, открывающий круглый стол, вводящий в проблемное поле, студенты высказывающие свое мнение, составленное на основе прочитанного, изученного и собственного опыта (сообщение /эссе/), студенты, представляющие точку зрения старшего поколения, преподаватель, участвующий в дискуссии, высказывающий свое мнение и контролирующий весь процесс проведения деловой игры. В ходе круглого стола высказываются разные точки зрения, принимаются попытки найти причины данных проблем. По такому же принципу построена деловая игра «Телефонные переговоры» (Telephoning). Изучается деловой этикет, типичные фразы-клише и диалог разыгрывается на занятии.

Если говорить II и III курсах, то здесь на занятиях целесообразно проводить деловые игры, связанные с будущей профессией студентов, т.к. они уже обладают профессиональными знаниями и умениями, необходимыми для их проведения. Так, на II курсе во II семестре проводится деловая игра «Мое творчество» (My creation work), где обучающиеся представляют свои заранее подготовленные работы, рассказывают о процессе их создания, отвечают на вопросы аудитории. На II и III курсах в рамках спецкурсов «Профессиональный иностранный язык», «Совершенствование профессионального иностранного языка» учебная деловая игра может быть реализована в виде мастер-класса, где студент должен рассказать о выполнении своего изделия по основной специальности на иностранном языке.

В ФГОС ВО по направлению подготовки 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» (уровень бакалавриата) написано, что в результате обучения, в том числе и по дисциплине «Иностранный язык» у студента должны быть сформированы следующие профессиональные компетенции (ПК):

– способность собирать, анализировать и систематизировать подготовленный материал при проектировании изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов (ПК-3);

– способность владеть знаниями и конкретными представлениями об основах художественно-промышленного производства (ПК-5);

– способность ведения деловых переговоров и деловой переписки (ПК-6);

– способность составлять технологические карты исполнения изделий декоративно-прикладного и народного искусства (ПК-10) [3].

Для того чтобы формирование данных профессиональных компетенций осуществлялось осознанно (имеем в виду принцип сознательности в обучении), критерии оценки и самооценки игрового вида деятельности должны быть тесно связаны с формируемыми профессиональными компетенциями. Так, проведение телефонного разговора оценивается по следующим параметрам: диалог имеет ясную и четкую структуру, корректно исполь-

зуются фразы-клише, соблюдается деловой этикет (ПК-6). В учебной деловой игре «Мое творчество» и мастер-классах по изготовлению изделия оценивается знание своей специальности студентом, умение правильно использовать терминологическую лексику, способность представить свой продукт на иностранном языке другим людям (ПК-3, ПК-6, ПК-10).

Эффективность и успешность учебной деловой игры базируется на следующих правилах ее проведения:

– студенту предлагается поставить себя в ситуацию, которая может теоретически возникнуть в его реальной жизни (быт, профессиональная сфера);

– студенту должен представить себя в определенной роли; он может играть самого себя или исполнять воображаемую роль;

– участнику ролевой игры следует вести себя так, как это происходит в реальной жизни; его поведение должно соответствовать роли, которую он исполняет;

– участники игры должны акцентировать свое внимание в большей степени на коммуникативном использовании лексических единиц, нежели на обычной практике их закрепления в речи.

Ролевая игра представляет собой одновременно речевую, игровую и учебную деятельность. В деловой игре речевая активность сочетается с мыслительной и эмоциональной, т.к. в ней нужно быстро принимать решения, проявлять находчивость, действовать. Состояние «постоянной речевой готовности», задача, детерминированная игровым действием, положительно сказываются на развитии и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции. В процессе такой деятельности студенты не только усваивают определенные аспекты своей будущей работы, но и иноязычные речевые навыки, что является практической целью обучения иностранному языку. Игровые ситуации ценны с той точки зрения, что они мотивируют употребление изучаемого материала на каждом данном занятии, поддерживают высокую мотивацию изучения иностранного языка.

Преимуществом использования в учебном процессе деловой игры является сокращение времени накопления профессионального опыта, возможность выстраивания различных стратегий при решении поставленной задачи. Деловая игра, предоставляющая обучающимся социальный опыт, дает целостное представление будущим специалистам об их профессиональной сфере в ее динамике.

Список литературы

1. Трайнев А.В. Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, управлении, маркетинге, социологии, психологии: методология и практика проведения. Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – 303 с.

2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход.– М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/540302.pdf

УДК 327, УДК 378

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Черепанова Ольга Александровна,

канд. педагог. наук, начальник отдела оценки качества образования ГБУ ДПО «Региональный центр оценки качества образования», г. Челябинск

Черепанова Ираида Сергеевна,

студент Карлова Университета, г. Прага,

АННОТАЦИЯ

В статье формулируется актуальность становления международного сотрудничества государств в научно-образовательном пространстве. Представляются актуальные формы межгосударственной интеграции Российской Федерации и Чешской Республики в сфере науки и образования, техники и технологий. Характеризуются направления процедур признания образования в условиях международных стандартов образования.

Ключевые слова: международное сотрудничество; межправительственные соглашения; Ассоциация инновационного предпринимательства; рамочные программы; иностранная квалификация; стандарты образования.

CURRENT ISSUES OF THE STATE COOPERATION IN EDUCATIONAL, SCIENTIFIC AND TECHNICAL SPHERES

Cherepanova O.A.,

PhD in Pedagogics, Head of department of the education quality assessment GBU DPO "Regional center of the education quality assessment", Chelyabinsk

Cherepanova I.S.,

Student, Charles University student, Prague

ABSTRACT

The article formulates the relevance of the development of the state cooperation in the scientific and educational field. We present the actual forms of the interstate integration between Russian Federation and Czech Republic in the fields of education, science and technology. We define the directions of the education recognition in the conditions of the international education standards.

Keywords: international cooperation; intergovernmental conventions; Association of Innovative Entrepreneurship; frameworks programs; foreign qualification; education standards.

В современных условиях уровень развития государств во многом определяется степенью развитости их образовательного и научно-технического потенциала. Расширение инновационной сферы, активизация значимости образования и науки представляют собой наиболее динамично развивающиеся направления социально-экономической деятельности, как на уровне отдельных стран, так и во всем мировом сообществе.

В настоящее время активизируются процессы становления международной интеграции, и в связи с этим широкое развитие получают не только политические и экономические, но также образовательные и научно-технические связи между государствами. Современный уровень развития науки и техники свидетельствует об успехах, достигнутых различными государствами за последние десятилетия.

Многие страны рассматривают международное научно-техническое сотрудничество (МНТС), ставшее сферой пересечения интересов образования, науки, научно-технической политики и внешней политики, «как инструмент развития собственного научного потенциала и экономического роста на длительную перспективу» [1, с.3]. Однако достигнутый

уровень вызывает также необходимость объединения усилий государств для дальнейшего межгосударственного сотрудничества, в том числе в сфере образования и науки.

Для России современная ситуация такова, что международное образовательное и научно-техническое сотрудничество является «предпосылкой успешного развития ее интеграционных процессов с другими странами» <…>, в том числе странами ЕС, восстановления сотрудничества, «выявления и использования эффективных механизмов его осуществления» [1, с.8].

В связи с этим была определена актуальность представляемого нами исследования для выявления эффективных форм осуществления участия Российской Федерации в межгосударственном сотрудничестве в сфере науки и образования, техники и технологий, а также способов реализации различных форм международного образовательного и научно-технического сотрудничества.

Актуализация заявленных вопросов позволила определить цель представляемой работы – исследование международного сотрудничества государств в образовательной и научно-технической сфере, выявление и анализ механизмов реализации международного сотрудничества России и других государств, в том числе стран ЕС, определение направлений для совершенствования организационных форм международного сотрудничества в области образования и науки.

В рамках данной публикации нами представляются актуальные аспекты по итогам исследования отдельных сфер научно-образовательного пространства сотрудничества России и Чешской республики. Данное исследование, в частности, показало, что, с одной стороны, международное сотрудничество указанных стран проявляется в формах успешного развития интеграционных процессов, их сближения на взаимовыгодной основе. С другой стороны, факторы развития международного научно-образовательного пространства для России имеют свою специфику и способствуют сохранению российского научно-технического и образовательного потенциала.

В проведенном исследовании нами был проанализирован ряд нормативных источников и научных работ, которые, по нашему мнению, имеют наибольшее значение для решения прикладных задач исследования, связанных с изучением существующих механизмов сотрудничества Российской Федерации с государствами ЕС и характеристикой современных способов реализации интеграционных потребностей в научно-образовательной сфере (на примере Российско-Чешского взаимодействия).

Одними из важных нормативных оснований международного сотрудничества в заявленной сфере являются положения, отраженные в стратегических законодательных документах Российской Федерации [12, 13]. Так, в Концепции государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества (МНТС) говорится о необходимости «превращения МНТС в реальный инструмент стабилизации и подъема отечественной экономики и наращивания научно-технического потенциала России» и реализации в этой связи «целенаправленного и действенного государственного регулирования сферы международных связей» [2, с.14]. Цели, заявленные в Концепции, сегодня не потеряли своей актуальности. Очевидно, что сотрудничество России с другими государствами основывается на расширении использования новых форм, оптимальных схем международного взаимодействия.

Мы поддерживаем мнение исследователей о том, что значительный вклад в развитие российского научно-образовательного пространства может внести активизация участия России в деятельности международных организаций для эффективного взаимодействия в различных областях, в том числе и в области науки и техники. В рамках таких международных объединений, по мнению ряда исследователей, государства способны эффективно сосредоточить усилия, что проявляется, например, в позитивном опыте стран Европейского Союза (Л.М. Энтин, П.А. Калиниченко, Т.К. Хартли и др.).

Рассматривая работу международных организаций, мы обратились к опыту двусторонних отношений между Российской Федерацией и Чешской Республикой. Нормативно-правовая база взаимодействия двух стран насчитывает порядка 80 межгосударственных, межправительственных и межведомственных документов, которые включают также регулирование сотрудничества в научно-образовательной сфере.

В основе российско-чешского научного и технологического сотрудничества после установления дипломатических отношений между странами [3] лежат два основных документа – межправительственное Соглашение об экономическом, промышленном и научно-технологическом сотрудничестве между Чешской Республикой и Российской Федерацией [4] (подписанное в Москве 26 мая 2005 г.) и Соглашение о сотрудничестве между Министерством образования, молодежи и спорта Чешской Республики и Министерством промышленности, науки и технологий Российской Федерации (подписанное в Праге 23 мая 1965 г.) [5].

В ходе изучения этих и иных нормативных источников было выявлено, что механизм взаимодействия строится через создание межправительственной комиссии по экономическому, промышленному и научно-технологическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Чешской Республикой, которая включает в себя рабочую группу, состоящую из представителей Министерства образования, молодежи и спорта ЧР и Министерства образования и науки РФ.

На ежегодных заседаниях рабочей группы стороны обсуждают направления взаимодействия двух стран в области научных исследований и разработок, осуществляют отбор совместных российско-чешских проектов по сотрудничеству в области образования, науки и технологий. Двусторонний комитет по научно-технологическому и инновационному сотрудничеству, а также созданные в рамках действия межправительственного договора рабочие группы, проводят ежегодные встречи с целью отбора российско-чешских совместных научно-исследовательских проектов для финансирования из государственных фондов.

Важную роль при сотрудничестве с международными организациями в сфере образовательной, научно-исследовательской деятельности и развитии инноваций играет Ассоциация инновационного предпринимательства Чешской Республики. В соответствии с решением Межправительственной комиссии Ассоциация работает в следующих областях: коммерциализация технологий и результатов научно-исследовательских проектов; передача (трансфер) технологий; создание баз данных исследователей и результатов научно-исследовательских проектов; сотрудничество с международными правительственными и неправительственными организациями; презентация результатов научно-исследовательских проектов на национальных и международных конференциях и выставках.

С момента создания Ассоциации инновационного предпринимательства Чешской Республики [6] (далее AIP CR) основой ее деятельности как неправительственной организации является создание инфраструктуры инноваций Чешской Республики, которую составляют четыре основные группы партнеров:

1. Главные партнеры, включающие Правительство ЧР, Парламент ЧР, Совет по научным исследованиям, банки, региональные государственные органы;
2. Центральные органы государственной администрации, такие как Министерство образования, молодежи и спорта, Министерство промышленности и торговли, Министерство окружающей среды, Министерство труда и социальных отношений;
3. Сама Ассоциация и партнеры – члены AIP CR: Общество научно-технических парков ЧР, Совет научных объединений ЧР, Ассоциация исследовательских организаций ЧР, Чешский союз строительных инженеров, Чешское объединение в сфере новых материалов и технологий, Высшая Техническая Школа в Брно, Карлов Университет в Праге, Западно-чешский Университет в Плзени, Содружество Чешских предпринимателей в Германии, Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы в Москве;

4. Субъекты предпринимательства, включающие Организацию по передаче технологий, Научно-технические парки, Инновационные фирмы и некоторые иные субъекты предпринимательства [6].

Начиная с 2007 года, AIP CR создает предпосылки для последующего развития условий для функционирования рынка инноваций и успешного распространения инновационных процессов в ходе сотрудничества с иностранными партнерами, в том числе с Россией.

В результате изучения материалов реализации заключенных соглашений и состоявшихся мероприятий двусторонних рабочих групп, нами были выделены следующие результаты сотрудничества Чешской Республики и Российской Федерации в научно-образовательной сфере: распространение и обмен знаниями в конкретных областях исследований и разработок, координация исследований через проведение научных конференций, симпозиумов. Так, за последние пять лет состоялись рабочие визиты в Чешскую Республику делегаций более 20 российских регионов и городов: республики Саха (Якутия), Татарстан, Чувашия, Ханты-мансийского автономного округа – Югры, областей Кемеровской, Московской, Владимирской, Калужской, Ульяновской, Самарской, Костромской и др.

Осуществлены визиты чешских предпринимательских миссий в регионы РФ: в Республику Татарстан и Свердловскую область, Омскую и Иркутскую области, Оренбургскую и Астраханскую области, Ханты-мансийский автономный округ, города Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, где представители Чешской Республики приняли участие в специализированных выставках, а также провели переговоры с российскими организациями и фирмами при участии руководства этих регионов.

С целью активизации российско-чешского сотрудничества на региональном уровне прошли встречи с руководителями чешских краев и городов, а именно, С. Эйхлером, гейтманом Либерецкого края и его заместителем В. Пршикаска; М. Гашеком, гейтманом Южно-Моравского края; И. Фишером, мэром г. Табор; Ш. Франьковой, мэром г. Пардубице. На встречах рассматривались вопросы сотрудничества с российскими регионами в научно-образовательной сфере.

Наше исследование показало, что эффективными способами взаимодействия субъектов Российской Федерации с субъектами Чешской Республики на региональном уровне в настоящее время зарекомендовали себя партнерские отношения, оформленные в виде рамочных документов (меморандумов, соглашений, протоколов), определяющие приоритетные направления сотрудничества. Такие отношения установлены рядом субъектов Российской Федерации: Нижегородская область с Юго-Моравским краем (2003 г.), Ленинградская область с Юго-Моравским краем (2004 г.), Костромская область с Оломоуцким краем (2004 г.), Самарская область со Злинским краем (2006 г.), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра с Юго-Моравским краем (2008 г.) и др. и демонстрируют взаимный интерес к новым наукоемким технологиям в различных направлениях деятельности.

Не менее распространенной формой сотрудничества Российской Федерации и Чешской Республики являются научно-образовательные проекты в структуре Рамочных программ ЕС по исследованиям и технологическому развитию, которые действуют с 1984 года, и, начиная с 7-ой (2007-2013гг.) их продолжительность увеличилась [7]. Рамочные программы – одна из основных организационных форм координации научных исследований и разработок технологий в странах Евросоюза. Странами ЕС создается общий фонд Рамочных программ, определяются приоритетные направления развития науки. Изучение опыта сотрудничества стран в проектах Рамочных программ ЕС по научным исследованиям показало значительные успехи в развитии междисциплинарных исследований и поддержке совместных научных инициатив в Европе и за ее пределами.

Наиболее известными научно-исследовательскими проектами в составе Рамочных программ ЕС по научным исследованиям и разработкам в рамках взаимодействия Чешской республики и Российской Федерации можно назвать – «Marie Skłodowska-Curie

Actions», TEMPUS (содействие развитию высшего образования в России), Erasmus-Mundus (создание партнерских сетей европейских и неевропейских вузов, предлагающих совместные магистерские программы).

На протяжении многих лет инициатива «Marie Curie Actions» остается одним из самых популярных и востребованных элементов Рамочных программ. С течением времени программа претерпела значительные изменения. Если на начальных этапах своего существования она была сфокусирована на вопросах мобильности европейских исследователей, то сегодня она также призвана содействовать дальнейшему развитию их профессиональной карьеры и расширению географии проекта.

Наибольшим успехом пользуются те схемы программы «Marie Curie Actions», которые отвечают потребностям научного сообщества в получении дополнительного образования, повышении мобильности и развитии научной карьеры. Об этом свидетельствует многочисленные заявки, подготовленные на самом высоком уровне, число которых существенно превышает имеющиеся в распоряжении программы средства [8].

В результате подробного изучения представленных форм сотрудничества Российской Федерации и Чешской Республики нами был отмечен тот факт, что различные программы и проекты в целом имеют схожие цели и задачи. Их приоритетное направление – обеспечение участия различных субъектов, как из стран ЕС, так и из Российской Федерации, наделение их необходимой информацией и помощь в дальнейшем продвижении.

Начиная с 2014 года, новым инструментом сотрудничества в области исследований и инноваций на уровне Европейского Союза является новая Рамочная программа ЕС по исследованиям «Горизонт 2020» [9]. В данной программе особое внимание уделяется коммерциализации результатов научно-исследовательских проектов. Впервые на европейском уровне предоставляется непрерывная поддержка разработок от идеи до рынка.

Изучив потенциал представленных форм международного сотрудничества России с другими государствами, мы придерживаемся вывода, прозвучавшего в докладе Российского совета по международным делам [10] в рамках проекта «Международное научно-техническое сотрудничество России» о том, что организационные механизмы международной интеграции российской науки, образования, инноваций целесообразно реализовывать, исходя из «принципа заинтересованного участия, обеспечивающего направление трансфера передового опыта, знаний и технологий в сторону Российской Федерации» [1, с.36].

Однако, следует отметить, что по результатам проведенных наблюдений, существенным ограничением участия России в большинстве из представленных программ является то, что требуется соотнесение уровня российского и европейского, в том числе чешского, образования и признания его компетентными органами для дальнейшего использования документов, подтверждающих уровень образования. Признание в Российской Федерации образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве (далее – иностранное образование и (или) иностранная квалификация), осуществляется на основании статьи 107 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [11], в соответствии с которой в Российской Федерации признаются иностранное образование и (или) иностранная квалификация, подпадающие под действие международных договоров о взаимном признании, а также полученные в иностранных образовательных организациях, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации.

Если образование не подпадает под действие международного договора о взаимном признании, то без прохождения процедуры признания данное образование не признается на территории Российской Федерации. В соответствии с Административным регламентом Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки предоставлено право оказания государственной услуги по признанию образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве.

В Чешской Республике данный процесс называется нострификацией [14] и может осуществляться как государственными органами, так и государственными высшими учебными заведениями. Проявлением интеграционных тенденций в европейском образовании является процесс стандартизации содержания образования. Одобрение странами ЕС единых правил в сфере образования (Болонское соглашение 1999 г., Лиссабонская декларация 2007 г.) позволило унифицировать принципы признания приобретенных в странах ЕС профессиональных квалификаций.

Российское образование в современных условиях введения и реализации Федеральных государственных образовательных стандартов на всех уровнях образования также нацелено на стратегические изменения, которые смогут позволить усиление академической мобильности в сфере науки, образования, инноваций. Данный вопрос представляет особенный интерес и требует дополнительного отдельного изучения.

Представленные в настоящей публикации характеристики форм и способов реализации международного сотрудничества государств в образовательной и научно-технической сфере отражают лишь отдельные аспекты процессов международной интеграции. Вопросы взаимодействия государств и его влияния на развитие образования и науки остаются предметом пристального внимания современных исследований.

Список литературы

1. Международное научно-техническое сотрудничество Российской Федерации: краткий обзор и вопросы развития / Киселев. Российский совет по международным делам. – М.: Спецкнига, 2014. – 60 с.

2. О Концепции государственной политики РФ в области международного научно-технического сотрудничества. Приказ Миннауки РФ от 4 февр. 2000 г. № 25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=288915&req=doc

3. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Чешской Республикой. 26.08.1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_98566.html

4. Межправительственное Соглашение об экономическом, промышленном и научно-технологическом сотрудничестве между Чешской Республикой и Российской Федерацией. 26.05.2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/lq-akty/n8p.htm

5. Соглашение о сотрудничестве между Министерством образования, молодежи и спорта Чешской Республики и Министерством промышленности, науки и технологий Российской Федерации. 23.05.1965. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.st-gaterus.eu/_media/Tschechien.pdf

6. Stanovy Asociace inovačního podnikání (AIP) ČR. 6.06.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aipcr.cz/asociace.asp

7. The Seventh Framework Programme (FP7). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cordis.europa.eu/fp7/home_en.html

8. Справочник по вопросам научно-технологического сотрудничества ЕС и Россией (Compendium of Science & Technology Cooperation between the European Union, the EU Member States and the Russian Federation), European Union, 2012.

9. COM/2011/0808 Horizon 2020 – The Framework Programme for Research and Innovation – Communication from the Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/

10. Доклад о состоянии науки в Российской Федерации. Российская ассоциация содействия науке / [Велихов Е.П.]. – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/10472/

11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 8 дек. 2011 г. № 2227-р. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы. : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 20 дек. 2012 г. № 2433-р. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Vyhláška MŠMT ČR č. 12/2005 Sb., o podmínkách uznání rovnocennosti a nostrifikace vysvědčení vydaných zahraničními školami, v platném znění. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.praha.eu/jnp/cz/home/magistrat/jak_si_zaridit_mhmp/skolstvi/uznavani_rovnocennosti_a_nostrifikace.html

УДК. 378

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ильясова Римма Рашитовна,

канд. хим. наук, доцент ФГБОУ ВПО БашГУ, г. Уфа

АННОТАЦИЯ

В последние несколько лет большой интерес в развитых странах студенты проявляют к удаленному дистанционному обучению. Автором предпринята попытка использовать систему дистанционного обучения в дополнение к традиционному обучению для студентов биологического факультета Башкирского государственного университета.

Ключевые слова: система дистанционного обучения; педагогические технологии.

THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Ilyasova R.R.,

PhD in Chemical, Associate professor, Federal STATE budgetary educational institution of higher professional education Bashkir state University, Ufa

ABSTRACT

At the last some years students show a great interest in the developed countries to remote distance learning. The author made an attempt to use system of distance learning in addition to traditional training for students of biological faculty of the Bashkir state university.

Keywords: system of distance learning; pedagogical technologies.

В настоящее время внедрение и широкое использование средств дистанционного обучения является одним из приоритетных направлений развития современной системы образования, в том числе, в российских ВУЗах благодаря появлению современных технических средств: аудиовизуальных средств, телевидения и др.

Дистанционное обучение позволяет решить ряд проблем, присущих традиционной методике обучения.

Главное преимущество дистанционного обучения заключается в решении проблемы доступности образования. Система дистанционного обучения позволила реализовать

в российском образовательном пространстве идеологию открытого образования, означающего общедоступность образовательных ресурсов, в том числе независимо от географического местоположения [1]. При этом уровень подготовки специалистов достаточно высок и дает право получений квалификации (бакалавра, магистра, доктора), по социальным и естественным наукам, по математике, педагогике и другим наукам.

В некоторых случаях использование дистанционных технологий способствует более качественному усвоению знаний как дополнительное средство при традиционной форме обучения в ВУЗах.

Например, малое количество часов, отводимое для изучения курса химии студентам нехимических специальностей и задачи в сжатые сроки дать кратко необходимую учебную информацию приводят к тому, что преподаватель вынужден строго отбирать материал и дифференцировать его по значимости. В результате очень часто это приводит к низкой успеваемости студентов. Дистанционные занятия в домашних условиях, в индивидуальном режиме, в удобное для студентов время могли бы дополнить традиционные формы занятий: лекции, лабораторные работ.

Исходя из вышеуказанного, автором предпринята попытка реализовать сочетание традиционных форм обучения с дистанционными технологиями для студентов 3 курса биологического факультета специальности «Биология» при изучении дисциплины «Дополнительные главы химии» раздел «Неорганическая химия».

С целью более качественного усвоения в необходимом в соответствии с учебной программой объеме учебный материал курса «Дополнительные главы химии» размещен на сайте дистанционного обучения БашГУ для самостоятельного изучения материала студентами в свободное от учебы время.

Большое внимание при этом уделено содержанию учебного материала непрофильной дисциплины для студентов-биологов – неорганической химии, которая должна быть связана с основной специальностью студента - биолога, при этом студент должен видеть неразрывную связь химии с дисциплинами биологического профиля. С этой целью приведены достижения химической науки и показано их прикладное значение к явлениям и процессам в биологии, медицине и т.д.

С целью предварительного контроля знаний студентов разработана система заданий для быстрой самостоятельной проверки знаний теоретического материала и навыков решения задач, что позволяет достаточно быстро проконтролировать самостоятельно полученные знания.

Следует отметить, что студенты-биологи положительно отнеслись к опыту использования дистанционных технологий в обучении неорганической химии, посчитав преимуществом данной формы обучения то, что в приложенных учебных модулях имелась вся необходимая информации в краткой и доступной форме. При этом дистанционное обучение в дополнение к традиционным лекциям и лабораторным работам было организовано в удобном и комфортном формате обучения.

Как показал педагогический эксперимент, дистанционное обучение как дополнение к очному необходимо, прежде всего, студентам, испытывающим затруднения в самореализации в традиционном очном обучении.

Однако необходимо отметить, что данная технология может быть дополнена внесением в систему творческих заданий, тренировочных упражнений, способствующих более глубокому пониманию значения химической науки и приложения ее достижений к биологическим процессам.

Список литературы

1. Буланова-Топоркова М.В. и др. Педагогические технологии. – Ростов-на-Дону: изд-во МарТ, 2006 г. – 330 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Гулевич Ольга Михайловна,

аспирант, Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены психологические и педагогические условия обучения английскому языку студентов филологических специальностей. Рассмотрены особенности, обусловленные возрастом обучаемых, их социальным статусом и характером. Представлены особые виды деятельности студентов-филологов, связанные с выбранной специализацией.

Ключевые слова: психолого-педагогические условия; студенты-филологи; обучение английскому языку; обучение филологов; педагогика высшей школы.

PSYCHO-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF TEACHING ENGLISH TO STUDENTS-PHILOLOGISTS

Gulevich O.M.,

Graduate, Herzen State Pedagogical University of Russia, St.Petersburg

ABSTRACT

This article represents psychological and pedagogical conditions of teaching English language to students of philology. It shows the features due to the students' age, social status and character. It considers special kinds of activities typical for students-philologists and connected with their specialization.

Keywords: psycho-pedagogical; students-philologists; teaching English language; teaching philologists; pedagogy of higher school.

Современные гуманистические принципы воспитания и обучения ориентируют преподавателей на комплексное изучение личностных качеств обучаемых, а также на отбор содержания обучения в соответствии с их психологическими и возрастными особенностями с целью формирования всесторонне развитой, социально активной и успешной личности. Для реализации этих целей преподавателю необходимо тщательно анализировать психологические и возрастные особенности обучения студентов на филологических специальностях начального уровня.

Время учебы в вузе приходится на возраст 17-25 лет и отличается активизацией процессов становления личностных черт, характера и самопознания, что было проанализировано в работах таких ученых, как Л.Д. Столяренко, К.Д. Ушинский, И.А. Зимняя, Б.Г. Ананьев, и других. По мнению К.Д. Ушинского, студенческий возраст является «самым решительным», ведь именно этот период характеризуется максимально активной работой над собой, определяя будущую судьбу человека, его ценностные ориентиры, цели и желания [8, с.441].

Согласно возрастной периодизации, студенческий возраст относится к юношескому периоду. Юношество – это «центральный период становления характера и интеллекта» [6, с.649]. В этом возрасте протекает максимально активное развитие нравственных и эстетических чувств, становление и стабилизация характера. Характерной чертой нравственного развития в этом возрасте является усиление сознательных мотивов поведения. Заметно укрепляются те качества, которых ранее не хватало в полной мере – целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива, умение владеть собой. Повышается интерес к моральным проблемам (цели, образу жизни, долгу, любви, верности и др.) [6, с.650]. На занятиях по английскому языку указанные особенности необходимо учитывать, предлагая студентам задания креативного, проблемного характера, ко-

торые позволят студентам проявить себя и свои личностные качества. Также следует отбирать обучающие материалы, касающиеся социальных и моральных вопросов, которые будут интересны студентам и будут содействовать становлению и укреплению их характера.

Важным для формирования социальной активности студентов является учет особенностей социальной сферы обучающихся. К таким особенностям можно отнести тот факт, что с одной стороны в период студенчества происходит принятие новой роли «студент», а с другой овладение полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, правовых, и других. К социально-новым условиям относятся отсутствие школьной жесткой регламентированности, необходимость адаптации к новым условиям и коллективу, усложнение деятельности, повышение требований к самостоятельной работе и др. Исходя из этого задача преподавателя на занятиях состоит не только в передаче определенных знаний и формировании умений, но и в поддержании благоприятной социально-психологической атмосферы в коллективе и создания доброжелательных взаимоотношений. Более того, необходимо вести целенаправленную работу по формированию социальных компетенций средствами иностранного языка у студентов-филологов. Названный факт позволит им адаптироваться к новой социальной среде студенчества и эффективно взаимодействовать с людьми в будущей профессиональной деятельности.

Еще одной отличительной особенностью возрастного периода студенчества является тот факт, что в возрасте 17-25 лет наиболее развиты такие интеллектуальные особенности как быстрота действий, непроизвольная память и манипуляции с формой [2, с.581]. Также в этом возрасте развивается «способность к решению нестандартных задач и быстроты ориентировки при их решении» [4, с.9].

Описанные качества стоит учитывать при отборе видов и форм деятельности на занятиях, поскольку студентам, обучающимся по направлению филология, приходится оперировать большими объемами текстовой информации, анализируя, редактируя, создавая собственные тексты. Изучение иностранных языков требует постоянного запоминания новых слов и сочетаний. С одной стороны такая деятельность отвечает особым психологическим особенностям студентов, например, высокой скорости оперативной памяти, которая является частью долговременной памяти. С другой стороны процесс обучения характеризуется низкой частотностью в решении нестандартных и логических задач. В целях стимулирования разносторонней мыслительной деятельности студентов-филологов, а также предупреждения появления скуки и утомляемости на занятиях, преподавателю стоит выбирать такие задания, которые будут подразумевать использование всего интеллектуального потенциала учащихся, способностей логики, памяти и быстроты реакции.

На успех обучения также влияет такой фактор как мотивация студента-филолога относительно цели обучения [5, с.360]. Вопросу мотивации посвящены ряд работ отечественных и зарубежных исследователей, таких как Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, П.М. Якобсон, Дж. Аткинсон, А. Маслоу, Г.Холл. На основе анализа данных работ можно сделать вывод, что студенты филологических отделений отличаются более высоким лингвистическим уровнем, чувством языка, правильностью построения собственных высказываний, ощущением красоты изучаемого языка, более быстрыми темпами овладения иностранным языком и т.д.; наиболее активным потреблением культуры и более высоким уровнем познавательной мотивации. Иными словами, социальная роль студента-филолога предполагает высокую внутреннюю потребность учебной активности, значительная доля которой приходится на родной и иностранный язык. Познавательная мотивация является основой учебно-познавательной деятельности, «возникает в проблемной ситуации и развивается при правильном взаимодействии и отношении студентов и преподавателей» [1, с.165]. Познавательная мотивация филологов также поддерживается чтением интересной иностранной литературы, различными видами и формами учебной деятельности, использованием аудио и видео материалов. Преподавателю следует выбирать такие формы

организации и средства, которые будут способствовать развитию познавательной мотивации и ориентировать на дальнейшее овладение иностранным языком. А именно – необходимо формировать и укреплять положительное отношение к обучению, обращать внимание студентов на красоту иностранного и родного языков, излагать материал образно, красочно, эмоционально, использовать разнообразную познавательную литературу, игры, устраивать дискуссии, ставить проблемные ситуации и вдохновлять студентов на поиск нестандартных способов решения учебных задач.

Следующим ключевым моментом, на который стоит обратить внимание, при изучении особенностей обучения студентов-филологов, это особенности, связанные с выбранной специализацией. Общеизвестно, что филологи относятся к, так называемому, «гуманитарному стилю мышления» [термин Майкова], который проявляется во всех аспектах познавательной деятельности. Студентам этого типа мышления характерна высокая эмоциональная вовлеченность в любой процесс познания и освоения действительности. Особо важен для обучения английскому языку тот факт, что для гуманитария характерен образный, метафоричный, изобилующий аналогиями и сравнениями язык общения. Понятия, которыми оперируют гуманитарии, часто существуют на уровне внутреннего, бессловесного понимания. Соответственно в поле мышления удерживается множество оттенков смысла исследуемого понятия, достижение поставленных целей допускает большую вариативность пути продвижения к ним. Сами цели зачастую изначально субъективны, личностно значимы, поэтому не обязательно строго формализованы [3, с.23].

Для гуманитарного стиля мышления (типичного преимущественно для деятельности право-полушарной доли мозга) характерно предпочтение следующих видов деятельности:

1. Быстрая обработка невербальной информации – правое полушарие специализируется на обработке информации, которая выражается нелингвистическими средствами. Чтение и передача невербальных знаков имеет большое значение в формировании социопрагматической компетенции.
2. Вариативное использование различных лингвистических средств в общении, таких как сравнения, метафоры, ирония, скрытый смысл и другие.
3. Параллельная обработка информации, что позволяет рассматривать одновременно оперировать большим объемом разнообразной информации и рассматривать проблему и в целом, и применяя анализ [7].

Учет этих видов деятельности должен находить отражение и в содержании обучения.

Изучение литературы по теме исследования, а также личный опыт позволили сделать вывод о том, что для студента-филолога характерны активность в общении, склад личности, характеризующийся преимущественной направленностью активности, установок, стремлений на внешний мир и окружающих людей. Для филологов характерен коммуникативный тип личности: они легко и с удовольствием включаются в общение, их не затрудняет начать разговор первыми или познакомиться с другим человеком, в связи с чем они часто становятся лидерами в разговоре. На занятиях таким людям нужны самостоятельность, творческие задания. Важно учитывать перечисленные особенности, помогая студентам ставить релевантные для их типа цели и задачи, а также помогать находить именно тот способ общения, который будет им психологически комфортным и интересным.

Необходимо отметить, что для студентов-филологов также характерно привлечение воображения для решения задач филологического характера. Проанализированные интеллектуальные особенности и высокая мотивация студентов-филологов в этом возрасте побуждают к использованию таких форм обучения, которые будут способствовать формированию необходимых социальных компетенций и стимулировать высокую познавательную активность в изучении иностранного языка. К ним можно отнести методы эмпатии, которые требуют большой фантазии и воображения и развивают способность воспринимать явления с различных точек зрения и анализировать их. Широко применимы различные

исследовательские и проектные методы, позволяющие студенту-филологу создавать собственные образовательные продукты, отвечающие личным потребностям и интересам. Для повышения эмоциональной вовлеченности в учебный процесс и выражения социального опыта подходят методы драматизации, которые включают в себя драматизацию рассказов, работу в пантомиме, пьесы с куклами и марионетками. Эти и другие методы можно использовать полностью или частично, комбинировать при постановке разнообразных ролевых игр и проблемных ситуаций, требующих полной вовлеченности обучающихся.

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к выводу о существовании целого ряда особых психолого-педагогических условий обучения студентов филологического профиля. Для того чтобы процесс обучения данной аудитории происходил эффективно с точки зрения компетентностного подхода, необходимо принимать во внимание перечисленные особенности студентов, повышая их интерес к обучению и выбирая соответствующие методы и формы работы.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 480с.
2. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. 9-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.
3. Майкова О.И. Гуманитарный стиль мышления: недостаток или преимущество при изучении точных наук // Образование и наука. – 2007. – №5. – С. 22-33.
4. Молохина Г.А. Возрастные и гендерные особенности стиля мышления студентов: автореф. дис. … канд. псих. наук: 19.00.13. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2010. – 24 с.
5. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс. Кн. 1. Общие основы. Процесс обучения. Учебник для студ. пед. вузов в 2 книгах. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 576 с.
6. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Учебное пособие для вузов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 672 с.
7. Таненкова Т.В. Особенности реализации дифференцированного подхода к математическому образованию студентов с учетом полушарной ассиметрии // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7727 (дата обращения 07.02.2016).
8. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. – Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948-1952. Т. 8: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – 1950. – 774 с.

УДК 614

ИКТ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ)

Паникарова Надежда Федоровна,
доцент МГГЭУ, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается использование ИКТ в инклюзивном вузовском образовании, описываются организационно-педагогические условия реализации инклюзивного обучения на базе ИКТ, приводится пример обучения английскому языку с использованием ЭОР.

Ключевые слова: ИКТ; студенты с ОВЗ; электронные образовательные ресурсы; дистанционные образовательные технологии; смешанное обучение; организационно-педагогические условия.

ICT IN EDUCATION FOR STUDENTS WITH DISABILITIES (IN TERMS OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING)

Panikarova N.Ph.,
Associate professor MGGEU, Moscow

ABSTRACT

The article deals with ICT usage in inclusive higher education, organizational pedagogic environment based on ICTs is described. The use of electronic learning resource in terms of foreign language learning is presented.

Keywords: ICT; students with disabilities; electronic learning resource; distant learning technology; blended learning; organizational pedagogic environment.

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебном процессе на всех этапах образования является требованием времени. Традиционно, ИКТ в обучении рассматриваются как средство интенсификации учебного процесса, повышения его эффективности и в целом как средство оптимизации обучения.

Дистанционные образовательные технологии реализуются в основном «с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [1].

При рассмотрении дистанционного обучения подчеркивается потенциал этой технологии в повышении доступности образования, его демократизации. Дистанционное обучение способно сделать образование по-настоящему массовым и экономичным, делает возможной реализацию актуальной модели «обучения в течение жизни».

Концепции компьютеризации образования, интеграции ИКТ в образовательный процесс нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых и педагогов, таких как А.А. Андреев, В.П. Беспалько, А.А. Вербицкий, Л.С. Выготский, Б.С. Гершунский, Д. Коттон, Д. Льюис, Р.С. Парсонс, А. Ровай, С. Уилсон и др.

Особую важность приобретает использование ИКТ и дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в инклюзивном образовании. Одна из актуальных проблем современного образования - проблема максимально полного вовлечения в общественную жизнь людей с ограниченными возможностями. Различные аспекты этой проблемы активно обсуждаются и изучаются, ищутся пути решения. Неотъемлемой частью этой проблемы является вопрос предоставления людям с ОВЗ полноценного образования для дальнейшего участия в трудовой деятельности.

Государственную политику в области социальной защиты инвалидов в России определяет действующий закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Несмотря на существующую законодательную базу, реализация прав инвалидов иногда сталкивается с отсутствием реальных возможностей по их использованию. Решение этой проблемы должно быть комплексным.

Одно из важнейших направлений решения проблемы получения полноценного образования лицами с ОВЗ и непрерывного образования – это активное и всестороннее внедрение ИКТ в процесс обучения, поскольку традиционная система образования не способна решить ни проблему полноценного инклюзивного высшего образования, ни проблему непрерывного инклюзивного образования. Более того, использование ИКТ в обучении людей с инвалидностью делает их образование по-настоящему доступным, удобным, гибким и экономически рентабельным.

ИКТ в образовании людей с ограниченными возможностями здоровья – это междисциплинарная область [2]. Вопросами этой области занимается психология, педагогика, информатика, методика, дидактика, социология и ряд других наук.

Существуют примеры положительного решения рассматриваемой проблемы. Проект «Обучение с использованием личного компьютера», реализованный в Современной гуманитарной академии [3], предусматривает возможность работы студента вне учебной аудитории с учебными продуктами, необходимыми для выполнения его индивидуального учебного плана. Используя личный компьютер, студент осуществляет:

– просмотр модульных лекций, тьюторингов по подготовке к экзаменам, по выполнению курсовых работ;

– прохождение индивидуальных тренингов с помощью обучающих компьютерных программ «R-тьютор»;

– прохождение занятий «Мониторинг работы с текстами». («Логическая схема»);

– прохождение тест-тренингов;

– изучение материалов электронных учебников и методических указаний.

– ИКТ в учебном процессе инклюзивного вуза может использоваться:

– для обеспечения доступа к информации и знаниям (базы данных, интернет ресурсы и проч.),

– для поддержки обучения и преподавания (автоматизированное тестирование, учебные тренажеры, подкасты, видеоматериалы и т.д.),

– для коммуникации и взаимодействия всех участников образовательного процесса (сетевые форумы, чаты, электронная почта, совместная работа на wiki страницах и т.п.)

– для управления, мониторинга и администрирования учебного процесса.

Следует отметить, некоторые из этих функций ИКТ особо важны для студентов с ОВЗ, которые длительное время могут находиться на реабилитационном лечении или в условиях стационара. При наличии в вузе электронных образовательных ресурсов (ЭОР), поддерживающих процесс обучения, и возможности работы с ними, студенты могут преодолевать информационные и коммуникационные барьеры, созданные их ограниченными возможностями здоровья.

При реализации модели обучения на базе ЭОР может потребоваться необходимость разработки и локализации особого программного обеспечения для студентов, имеющих проблемы со зрением или слухом, или с опорно-двигательным аппаратом. Например, существуют программно-аппаратные средства, преобразующие компьютерную информацию в звуковую или в рельефно-точечную для слабовидящих людей и т.п.

Также необходимо обратить внимание на особенности разработки контента ЭОР. При его разработке необходимо учитывать дифференцированный индивидуальный подход, в связи со значительным различием базовой школьной подготовки студентов инклюзивного вуза. Для реализации этого подхода уместно включать в курс разноуровневые модули.

Для внедрении ИКТ в учебный процесс инклюзивного вуза могут быть использованы различные виды электронных образовательных ресурсов. Методисты подразделяются ЭОР на два вида – ресурсы для использования онлайн и для работы оффлайн. Возможно использование в обучении коммерческих электронных пособий, как отечественных, так и импортных.

Но мы приведем пример из электронного курса по английскому языку, разработанного и апробированного в Сибирском федеральном университете в рамках проекта по созданию электронной обучающей среды университета. На наш взгляд, использование подобного ресурса в учебном процессе инклюзивного вуза было бы полезно.

Приведенный ниже фрагмент электронного курса демонстрирует пример по обучению фонетике. Этот учебный материал может быть использован как для самостоятельной работы студента с компакт диском, так и с локальным, либо интернет ресурсом [6]. Работа может осуществляться как в аудитории, так и во внеаудиторных условиях.

На рисунке 1 представлено мультимедийное анимированное изображение органов артикуляции с подробным описанием их работы при произнесении того или иного звука английского языка. Также на странице представлены тренировочные упражнения для закрепления фонетического материала. Весь аудиоматериал электронного курса озвучен носителями языка.

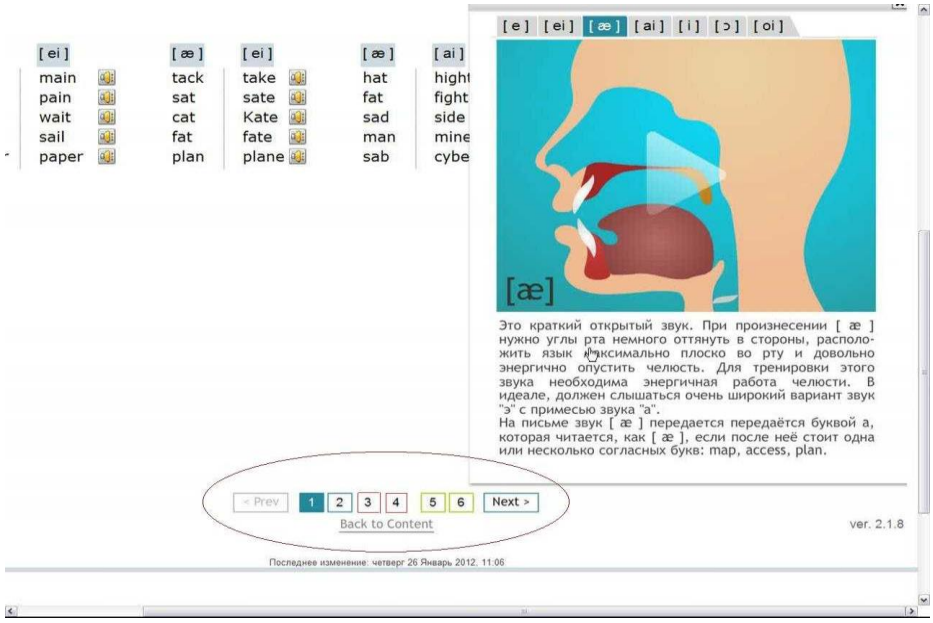

Рисунок 1 – Фрагмент раздела «Фонетика»

На последующих страницах раздела фонетики даны задания по контролю формируемых навыков произношения. Все страницы этого раздела мультимедийные: они выполнены с анимацией изображения и озвучиванием учебного материала.

На рисунке 2 изображен фрагмент раздела самопроверки электронного курса. В этом разделе студенты могут записать аудиофайл с чтением текста на английском языке. Аудиофайл будет выложен на странице электронного курса. При этом каждый студент может сравнить собственное чтение с эталонным чтением данного текста.

Рисунок 2 – Задание по записи аудиофайла

При обучении иностранному языку, как в школе, так и в вузе, большой популярностью пользуется **смешанное обучение** [7]. При смешанном обучении в учебном процессе используется дистанционный электронный ресурс, с которым студенты могут работать в любое удобное время и в своем собственном темпе, аудиторные тренировочные компь-

ютерные упражнения, являющиеся базой для последующей аудиторной групповой, фронтальной или парной работы.

Данная педагогическая технология является инновационной и для ее внедрения необходимы определенные организационно-педагогические условия реализации учебного процесса. Многое в этом вопросе зависит от инициативы преподавателей, наличия развитой информационно-технологической инфраструктуры вуза, поскольку реализация учебного процесса на базе ИКТ требует постоянной квалифицированной технической поддержки. Также необходима достаточная степень компьютерной грамотности, как преподавателей, так и студентов.

Для формирования информационно-компьютерной компетенции уместно включать в дисциплины вариативного блока ООП адаптационные модули для индивидуальной коррекции учебных коммуникативных умений [4]. Это может быть модуль или дисциплина по освоению компенсаторной техники приема, извлечения и передачи учебной информации с использованием средств ИКТ.

О результативности смешанного обучения иностранному языку сообщалось на конференциях, посвященных этому вопросу, публиковались научные статьи с описанием результатов экспериментов по его внедрению в учебный процесс вуза [5]. Системное использование ИКТ в инклюзивном вузовском образовании, несомненно, продемонстрировало бы все преимущества этой технологии. Таким образом, можно сделать вывод о том, что при осуществлении ряда организационно-педагогических условий использование ИКТ в инклюзивном образовании обеспечит равенство образовательных возможностей и станет неотъемлемой частью обучения в течение жизни.

Список литературы

1. Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. // Российская газета. № 303. 31.12.2012. ст. 16.
2. ИИТО ЮНЕСКО (под редакцией Дендева Б.) // Информационные и коммуникационные технологии в образовании. – Москва, 2013. – 320с.
3. Карпенко М.П. Телеобучение. – М.: СГА, 2008. – 800с.
4. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса. Минобрнауки России 08.04.2014 NAK-44/05вн.
5. Паникарова Н.Ф., Гордеева А.Т. Эффективность использования модели электронного курса смешанной технологии по английскому языку для неязыкового вуза // Информатика и образование. – 2013. – №5. – с.52-61.
6. Паникарова Н.Ф. и др. Иностранный язык. – Красноярск: СФУ, 2012. (английский). Часть 1. Учебное пособие. Версия 2.0 Рег.№29166. [Электронный ресурс]. – 1 электрон.опт.диск (CD). – № гос.регистрации 0321204398.
7. Фандей В.А. Теоретико-прагматические основы использования формы смешанного обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе: Дисс. канд. пед.наук. – Москва, 2012.

УДК 378.1: 54.21

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКИ И ХИМИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ АНИМАЦИОННО – ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ

Сатывалдиев Дуйшобай Раджабалиевич ,
старший преподаватель, Ошский государственный университет, г. Ош
Сагындыков Жумабай Сагындыкович,
канд. хим. наук, профессор, Ошский технологический университет, г. Ош

АННОТАЦИЯ

Создаются обучающейся анимационной – электронный учебник на киргизском языке. Написан электронный вариант учебника по физической химии.

Ключевые слова: компьютерная программа; модели; анимационные программы; реактив; технология обучении; термодинамика; анализ; виртуальная лабораторная работа.

NEW TECHNOLOGY OF EDUCATING OF PHYSICS AND CHEMISTRY WITH APPLICATION ANIMATION – ELECTRONIC TEXTBOOKS

Satyvaldiev D.R.,
Senior Lecturer, Osh State university,Osh
Sagyndykov Zh.S.,
PhD in Chemical, Senior Lecturer, Osh technological university, Osh

ABSTRACT

The purpose of the given work is creation of a package of applied programs for virtual laboratory works and animation-electronic variants of textbooks at the rate of physical chemistry.

Keywords: computer program; models; animation programs; reagent; technology educating; thermodynamics; analysis; virtual laboratory work.

В настоящее время в школах, и в других учебных заведениях в нашей Республики, остро ощущается дефицит реактивов и оборудования. Во вторых, когда наблюдаем в ходе эксперимента химические реакции мы видим только физические явления, а химизм реакции остается не раскрытым [1-3]. Поэтому необходимо широко внедрять компьютерные технологии в образовательных заведениях, позволяющее значительно активизировать мыслительную деятельность обучающихся [4-7]. Много летный наш опыт показывает, что при проведении уроков с применением анимационных программ, значительно активизирует не только мыслительную деятельность обучающихся, но и правильно понимать истинную значению того или иного понятий [7, 8].

Необходимо разрабатывать огромное множество различных виртуальных лабораторных и практических работ, а также тренажерных программ, которые бы повысили качество обучения и позволили избежать пробелов в знаниях обучающихся по химическим превращениям веществ и их управлению. Анимационный – электронный учебник имеют большое будущее, огромные возможности приблизить новейшие достижения науки в школьный и вузовский курс изучения химии [5-8].

Ключ к преодолению кризиса современного общества лежит в сфере более умелой организации инновационной деятельности, максимально полном использовании всех возможностей, представляемых рыночными условиями. Создаются условия для разработки разных учебно-методических пособий. Одним из самых перспективных и необходимых условий повышения качества образования является компьютеризация учебного процесса,

разработка и внедрение обучающих компьютерных программ и новые технологи образования [5, 6, 7].

Комплексные компьютерные программы создаем подчинением всех его компонентов одной цели – формированию и развитию определенного химического понятия. Электронные комплексные программы можно успешно создать с помощью компьютерных технологий. Формирование первичных комплексных программ начинаем с анализа учебной программы, плана занятий, и подготовки педагога к занятиям. Этот анализ позволяет провести основной отбор именно таких компьютерных схем, которые действительно необходимы для осуществления замыслов педагога. План подготовки педагога к занятия составляем, основываясь на имеющиеся педагогические рекомендации со своими добавлениями. Обязательно указываем основную литературу для педагога [1, 2].

Все первичные компьютерные программы наглядности пронизаны ведущим, направляющим, организующим словом педагога, без которого данная программа малоэффективна. Разработка компьютерных технологий, включение их не только в школьную, но ив вузовскую программу изучения химии позволит повысить качество обучения, активизировать мыслительную деятельность и развить творческую активность.

Для этого необходимо сделать следующие работы:

– Подготовка теоретической базы для перевода части лабораторных работ в виртуальную форму.

– Введение в базу данных информации о химических соединениях, реакциях, параметрах среды для проведения реакций и т.д.

– Написать на компьютерном учебники, тесты, задачи, практические и лабораторные работы по химии.

– Создание прикладных программ и электронных вариантов учебников, а также апробация их (виртуальные лаборатории) в школе и в вузах.

Нынешнее состояние педагогического образования требует систематической коррекции всей технологии обучения. Новые технологии направлены на максимальное обеспечение развития личности школьника и студента, обоснованность каждого элемента педагогического развития, обеспечение контролируемости результатов учебной деятельности разными способами.

Прочные знания по физхимии создаются глубоким познанием основных физических и химических понятий и их взаимосвязь, которые являются необходимым фундаментам, предпосылкой к усвоению фундаментальных законов термодинамики – дающий о направлении конкретных реакций. Нельзя изучать отдельные вещества, не имея ясного понятия о смесях и химическом соединении, нельзя разобраться в многообразных химических превращениях, не имея понятия о типах химических реакций и т.д. Чем лучше учащиеся и студенты первых курсов усвоят основные химические понятия, тем успешнее изучают они отдельные элементы, вещества. Реакции. Учащиеся и студенты, прочно усвоив их, смогут самостоятельно объяснять новые факты и пополнять свои знания в области химии. Но сознательное усвоение некоторых основных химических понятий, часто затрудняется, так как оно связано с отвлеченным мышлением. Поэтому образование и развитие таких понятий требует особенно продуманной методики.

Формирование основных понятий на занятиях осуществляем всем предполагаемым комплексом средств наглядности, который дает ощущения и представления, являющиеся базой для формируемого понятия. Особое место мы отводим подбору демонстрационных и ученических экспериментов, созданных на компьютере. Часто в педагогической литературе находим указание на то, «что применение эксперимента и различных комплексов учебного оборудования дает больший педагогических эффект по сравнению с отдельными

средствами наглядности. Здесь происходит не простое сложение результатов наблюдений и теории, в результате взаимосвязей возникает новое их свойства» [5, 6].

Наш опыт показывает, что наиболее успешно формирование основных физических и химических понятий у учащихся и студентов проходит при комплексном использовании средств наглядности. Под последними имеем в виду учебник, химический эксперимент, модели, графические пособия. Необходимость использования комплексов определяется ограниченностью функциональной и дидактической возможностей отдельного вида средств наглядности. «Ни один из видов учебного оборудования, взятый в отдельности, не может полностью обеспечить успех обучения, и только правильное их сочетание, отвечающее особенностям изучаемого вопроса, познавательной задаче, поставленной перед обучением, и особенностями познавательной деятельности учащихся, дает возможность достигнуть оптимальных результатов» [1, 2]. Только согласованное и дополняющее друг друга по содержанию и методике сочетание компонентов с сохранением взаимозаменяемости можно считать комплексом. Он отличается целостностью и определенной структурой, усиливающей педагогическое воздействие каждого из компонентов на учащихся и студентов. Комплекс создаем подчинением всех его компонентов одной цели – формированию и развитию определенного химического понятия. Очень важно, чтобы «раскрывалось одно единственное понятие... Присутствие еще одного явления или понятия (даже связанного с первым) затрудняет использование пособия на уроке, посвященном объяснению нового материала» [5, 6, 7]. Комплекс средств наглядности можно успешно создать с помощью компьютерных технологий.

При формировании химических понятий основное внимание мы уделяем их содержанию и объему. Содержание любого понятия раскрываем системой взаимосвязанных существенных признаков. Объем его определяем числом объектов, на которых раскрывается данное понятие. Весь учебный материал делим на этапы, находящиеся в определенной последовательности. Затем подбираем компьютерную комплексную программу необходимую для формирования определенного химического понятия, осуществления обратной связи, его систематизации, повторения, закрепления, применения. Определяем последовательность включения компьютерных дидактических средств, отвечающих педагогическим, психологическим, гигиеническим, эргономическим требованиям. Таким образом, создаем компьютерные программы по формированию и развитию основных химических понятий, начиная с первичных комплексов. Каждый из которых ориентирован на формирование и развитие достаточного объема и содержания одного или нескольких понятий. Формирование первичных комплексов начинаем с анализа подробного плана подготовки педагога к занятиям. Этот анализ позволяет провести основной отбор именно таких компьютерных схем, которые действительно необходимы для осуществления замыслов педагога. План подготовки педагога к занятия составляем, основываясь на имеющиеся педагогические рекомендации со своими добавлениями. Обязательно указываем основную литературу для педагога.

За основу при разработке компьютерных программ взят учебник как основное средство обучения. Таким образом, компьютерная программа наглядности, органически вписываясь, помогает реализовать методическую систему, заложенную в учебниках по школьной и вузовской программах.

Номенклатура наших разработок соответствует логике занятия, организации познавательной деятельности обучаемых. Отсюда основное требование к компьютерной программе. Наглядности – своевременное, методически оправданное включение всех компонентов при проведении занятия.

Методика использования компьютерных программ как средств наглядности предполагает и учет возможностей для проведения разных по форме упражнений с целью за-

крепления основных химических понятий. При этом представляется дополнительная возможность для дифференциации обучения, введением заданий повышенной трудности, заданий соответствующих уровню познавательной возможности обучающихся.

Наш опыт подсказывает, что работа с компьютерными программами наглядности требует от преподавателя четкости, собранности, умелой организации занятий. Использование этих программ предполагает инструктаж обучаемых педагогом о предстоящей работе, умелое переключение их с одного вида работы на другой. Темп работы педагога управляется конкретной педагогической задачей в целях обеспечения условий, необходимых обучающимся для осмысления своих суждений, сознательного обдумывания содержания изучаемого понятия.

Покажем, применение компьютерной технологии от простого понятий к сложному на примере, от окислительно – восстановительного реакции к процессам протекающих в гальванических элементах.

С помощью программы составленного к ряду напряжению металлов, мы на занятиях показываем правильности протекания окислительно – восстановительного реакции. Студенты с помощью этой программы учатся не только правильно написать уравнений реакции, и учатся определять направлении реакции, окислитель, восстановитель, процесс окисления, процесс восстановления и другие. Кроме того студенты ознакомятся классификацией окислительно – восстановительных реакций. С помощью этой же программы учим студентов определять значение электродного потенциала любого электрода в зависимости от концентрации потенциал определяющего иона. После этого самостоятельно учатся как правильно составлять электрохимический цепь. Студенты могут задавая значение концентрации потенциал определяющих ионов с помощью программы вычислять значение Э.Д.С. гальванического элемента и его стандартного значение. Эти программы студенты могут использовать при самостоятельных работах. Далее формируются понятия реакции разложения на примере разложения воды электрическим током. Работу проводим по следующей компьютерной программе: проблема существования реакции разложения – эксперимент по продуктам реакции в сравнении с составом исходного вещества – самостоятельное суждение о реакции разложения с наблюдением цветовых эффектов. Затем следует знакомство с реакцией замещения на примере взаимодействия раствора хлорида меди (II) с железными и медными опилками. После чего студенты проверяет правильности своих суждении с помощью компьютерной программы.

Компьютерная программа наглядности такова: эксперимент, показывающий возможность только первой реакции – таблица ряда напряжений металлов – запись уравнений реакций – определение реакции замещения. Программа предполагает активное участие учащихся в обсуждении сути и причины данного эксперимента.

Дальнейшее закрепление этих понятий проводим, выполняя упражнения, предполагающие самостоятельное определение направления реакций из указанного перечня уравнений химических реакций. При этом особое внимание уделяем осмыслению действий студентов, точного и четкого их объяснения.

Список литературы

1. Общая методика обучения химии: Содержание и методы обучения химии. Пособие для учителей / Цветков Л.Н., Иванова Р.Г., Полосин В.С. и др. / Под ред. Л.А. Цветкова. – М.: Просвещение, 1981, С.137.
2. Ахметов Н.С. Неорганическая химия учебное пособие для учащихся 8-9 классов с углубленным изучением химии 1-2 часть. – М.: Просвещение, 1990.
3. Рудзитис Г.Е., Фельдман Ф.Г. Химия. Учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений. 6-е изд. – М.: Просвещение, 1999. – 160 с.

4. Ахлебинин А.К. и др. Химия для всех – XXI: Решение задач. Самоучитель. Мультимедийный компакт-диск с комплектом программ для поддержки школьного курса химии. «1С». – 2004.

5. Деркач Т.М., Варгалюк В.Ф., Колодяжный А.П., Чмиленко Ф.А. Опыт решения проблемы информатизации химического образования // Сборник трудов XII международной конференции-выставки «Информационные технологии в образовании». Часть III. – М.:МИФИ, 2002 – С. 28-30.

6. Гмох Ришард Теория и практика компьютеризации профессионально-методической подготовки учителя химии в педвузах Польши: Дисс. Д.п.н. РГПУ. – М., 1997. – 328 с.

7. Чернобельская Г.М. Что происходит с новыми методами. – М.: Химия в школе. – № 2. – 2000. – С. 56-60.

8. Сагындыков Ж. Электронные учебники по химии для 8-11 кл. общеобразоват. учреждений. – Ош, 2014.

УДК 54.07: 378.1

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ НА УРОКАХ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ХИМИИ

Сатывалдиев Дуйшобай Раджабалиевич,

старший преподаватель, Ошский государственный университет, г. Ош

Сагындыков Жумабай Сагындыкович,

канд. хим. наук, профессор, Ошский технологический университет, г. Ош

АННОТАЦИЯ

Созданы обучающие анимационные программы, которые с успехом применяются в школах на уроках с углубленным изучением химии. Экономическая эффективность данного программного обеспечения будет зависеть от количества переведенных в виртуальную форму различных уроков по неорганической и органической химии.

THE USE OF E-LEARNING PROGRAM WITH ADVANCED STUDY OF CHEMISTRY

Satyvaldiev D.R.,

Senior Lecturer, Osh State university,Osh

Sagyndykov Zh.S.,

PhD in Chemical, Senior Lecturer, Osh technological university, Osh

ABSTRACT

Is created animations of the programmer, which with success are applied at schools in the lessons with profound study of chemistry. The economic efficiency of the given software will be depend from quantity (amount) translated in (virtual) the form of various lessons on inorganic and organic of chemistry's.

Нынешнее состояние педагогического образования требует систематической коррекции всей технологии обучения. Новые технологии направлены на максимальное обеспечение развития личности школьника и студента, обоснованность каждого элемента педагогического развития, обеспечение контролируемости результатов учебной деятельности разными способами. Повышение качества образования в современном обществе лежит в сфере более умелой организации инновационной деятельности, максимально полном

использовании всех возможностей, представляемых рыночными условиями. Одним из самых перспективных и необходимых условий повышения качества образования является компьютеризация учебного процесса, разработка и внедрение обучающих компьютерных программ и технологий.

Прочные знания по элементарной химии создаются глубоким познанием основных физических и химических понятий и их взаимосвязи, которые являются необходимым фундаментом к усвоению фундаментальных законов общей химии. Чем лучше ученики 8-9-х классов усвоят основные химические понятия, тем успешнее изучают они органическую химию в 10 и 11 классе. Ученики, прочно усвоив их, смогут самостоятельно объяснять новые факты и пополнять свои знания в области химии. Но сознательное усвоение некоторых основных химических понятий часто затрудняется, так как оно связано с отвлеченным мышлением. Поэтому образование и развитие таких понятий требует особенно продуманной методики.

Формирование основных понятий на занятиях осуществляем всем предполагаемым комплексом средств наглядности, который дает ощущение и представление, являющиеся базой для формируемого понятия. Особое место мы отводим подбору анимационных программ, созданных на компьютере. Часто в педагогической литературе находим указание на то, «что применение эксперимента и различных комплексов учебного оборудования» дает больший педагогических эффект по сравнению с отдельными средствами наглядности. Здесь происходит не простое сложение результатов наблюдений и теории, в результате взаимосвязей возникает новое их свойство» [1].

Наш опыт показывает, что наиболее успешно формирование основных физических и химических понятий у учащихся и студентов происходит при комплексном использовании средств наглядности. Под последними имеем в виду учебник, химический эксперимент, модели, анимационные компьютерные программы созданные нами. Необходимость использования комплексов определяется ограниченностью функциональной и дидактической возможностей отдельного вида средств наглядности. «Ни один из видов учебного оборудования, взятый в отдельности, не может полностью обеспечить успех обучения, и только правильное их сочетание, отвечающее особенностям изучаемого вопроса, познавательной задаче, поставленной перед обучением, и особенностями познавательной деятельности студента, дает возможность достигнуть оптимальных результатов» [1-5]. Только согласованное и дополняющее друг друга по содержанию и методике сочетание компонентов с сохранением взаимозаменяемости можно считать комплексом. Он отличается целостностью и определенной структурой, усиливающей педагогическое воздействие каждого из компонентов на учащихся и студентов.

Комплекс создаем подчинением всех его компонентов одной цели – формированию и развитию определенного химического понятия. Очень важно, чтобы «раскрывалось одно единственное понятие... Присутствие еще одного явления или понятия (даже связанного с первым) затрудняет использование пособия на уроке, посвященном объяснению нового материала» [1]. Комплекс средств наглядности можно успешно создать с помощью компьютерных технологий.

При формировании химических понятий основное внимание мы уделяем их содержанию и объему. Содержание любого понятия раскрываем системой взаимосвязанных существенных признаков. Объем его определяем числом объектов, на которых раскрывается данное понятие. Весь учебный материал делим на этапы, находящиеся в определенной последовательности. Затем подбираем анимационную программу необходимую для формирования определенного химического понятия, осуществления обратной связи, его систематизации, повторения, закрепления, применения. Определяем последовательность включения компьютерных дидактических средств, отвечающих педагогическим, психологическим, гигиеническим, эргономическим требованиям. Таким образом, создаем

комплексные компьютерные программы по формированию и развитию основных химических понятий, начиная с первичных комплексов. Каждый из которых ориентирован на формирование и развитие достаточного объема и содержания одного или нескольких понятий. Формирование первичных комплексов начинаем с анализа подробного плана подготовки педагога к занятиям. Этот анализ позволяет провести основной отбор именно таких компьютерных схем, которые действительно необходимы для осуществления замыслов педагога. План подготовки педагога к занятиям составляем, основываясь на имеющиеся педагогические рекомендации со своими добавлениями. Обязательно указываем основную литературу для педагога.

Целью данной работы является создание пакета прикладных программ для виртуальных лабораторных работ и электронных вариантов учебников по курсу неорганической и органической химии. Для этого необходимо 1. Введение в базу данных информации о химических соединениях, реакциях, параметрах среды для проведения реакций и т.д. 2. Написание на языке ЭВМ учебников, тестов, задач, курса лекций, практических и лабораторных работ по неорганической и органической химии.

За основу, при разработке компьютерных программ, взят учебник как основное средство обучения. Таким образом, компьютерная программа наглядности, органически вписываясь, помогает реализовать методическую систему, заложенную в учебниках по школьной и вузовской программах.

Номенклатура наших разработок соответствует логике занятия, организации познавательной деятельности обучаемых. Отсюда основное требование к компьютерной программе. Наглядности - своевременное, методически оправданное включение всех компонентов при проведении занятия.

Все первичные компьютерные программы наглядности пронизаны ведущим, направляющим, организующим словом педагога, без которого данная программа малоэффективна. Разработка компьютерных технологий, включение их не только в школьную, но и в вузовскую программу изучения химии позволит повысить качество обучения, активизировать мыслительную деятельность и развить творческую активность.

Прочные знания по химии создаются глубоким познанием основных химических и физических понятий, которые являются необходимой опорой, предпосылкой к усвоению частных вопросов химии.

Применение на уроке анимационной программы по неорганической химии.

В начале урока в первую очередь надо активизировать к уроку учащихся. Для этого учитель, задавая наводящие вопросы, проверяет остаточные знания учеников. Например, в школах с углубленным изучением химии отводится достаточно много часов на изучение химической термодинамики. Главной задачей химической термодинамики является определение направление процесса или химической реакции. Это достигается расчетным путем из термодинамических параметров или экспериментальным путем. А при введении химической термодинамики не маловажным является раскрытие понятия система (понимание учениками). Это понятие мы объясним с помощью комплексной компьютерной программы включающей и анимационную программу, составленную нами. Анимационную программу покажем через компьютерный диапроектор. При работе программы составленной на тему: законы термодинамики, на экране видно три пробирки. Микро частицы (молекулы, атомы, электроны и т.д.) в пробирке находятся в хаотическом движении. В первой пробирке, когда пробирка закрыта пробкой, частицы обмениваются с окружающей средой, как в энергетическом отношении, так и количеством массы. Как мы знаем, такая система называется закрытой. Во второй пробирке без пробки, молекулы могут покидать пределы сосуда, но обмен с окружающей средой имеется в энергетическом отношении. Такие системы называются открытыми. В третий сосуд, называемый сосудом Дюара, состоящим из стеклянной колбы обыкновенного бытового термоса. Такая система

называется изолированной системой, в ней отсутствует связь с окружающей средой в энергетическом отношении и отсутствует масса обмена. Показ анимационной программы занимает примерно 2-3 минут. После демонстрации анимационной программы преподаватель с помощью готовых формул и текстов переходит к объяснению основного содержания 1-закона термодинамики. Здесь педагог должен раскрыть математическое выражение формулы 1-закона термодинамики:

$$\Delta U = Q - W \quad (1)$$

$$\Delta U = U_2 - U_1 \quad (2)$$

$$dU = \delta Q - \delta W \quad (3)$$

при условии V=const и когда не совершается полезная работа:

$$dU = \delta Q \quad \text{или } \Delta U = Q \quad (4)$$

$$dH = \delta Q \quad \text{или } \Delta H = Q \quad (5)$$

Из уравнения 4 величина Q для химических реакций равна тепловому эффекту. Физической смысл уравнения 4 объясняем с помощью анимационной программы. При работе анимационной программы, для экзотермической реакции в закрытых системах, из системы теплота переходит в окружающую систему (это видно на компьютере – график справа, пропорционально выделенному тепловому эффекту реакции уменьшением внутренней энергии системы). В изолированных системах пропорционально теплоте, повышается температура системы. В случае эндотермической реакции в закрытых системах, теплота поступает в систему извне. А для изолированных систем пропорционально уменьшению внутренней энергии, понижается температура системы (на экране компьютера – справа).

Такое же обсуждение учитель просить учеников сделать для уравнения 5 при **условии p=const и когда не совершается полезная работа.**

После чего совместно с учениками учитель рассматривает анимационную программу и обсуждает уравнение 5 при условии p=const и когда не совершается полезная работа.

Далее переходим к объяснению закона Гесса с помощью компьютерной комплексной программы. В качестве базового уравнения используем уравнения 4 и 5.

Нажимая кнопки №1, №2, №3 быстро можно объяснить верность закона Гесса, уравнение 6. В комплексной программе созданной нами, приведено много примеров относительно применения закона Гесса.

Далее после введение понятия энтропии,

$$dS = \frac{\delta Q}{T} \quad (7)$$

необходимо дать ученикам в доступной форме понятие о самопроизвольности процесса, в том числе о направлении реакции или возможности протекании реакции при заданных (данных параметрах) условиях. Это условие определяется с помощью уравнения Гиббса:

$$\Delta G = \Delta H + T\Delta S \quad (8)$$

Условия $G<0$, (9)

означает о самопроизвольности протекании процесса (химической реакции).

реакция идет в прямом направлении, т.е. слева направо.

Условия $\Delta G>0$, (10)

означает, что процесс не идет, но обратный процесс может идти (самопроизвольно может идти обратная химическая реакция).

Прямая реакция не идет, но реакция может идти с права на лево.

Условия $\Delta G = 0$, (11)

означает, что система находиться в равновесии, т.е. процесс может идти и прямом и обратном направлениях (наступает химическое равновесие). Мы, с помощью анимационной программы на доступном уровне объясняем условия 9-11 (рис. 1).

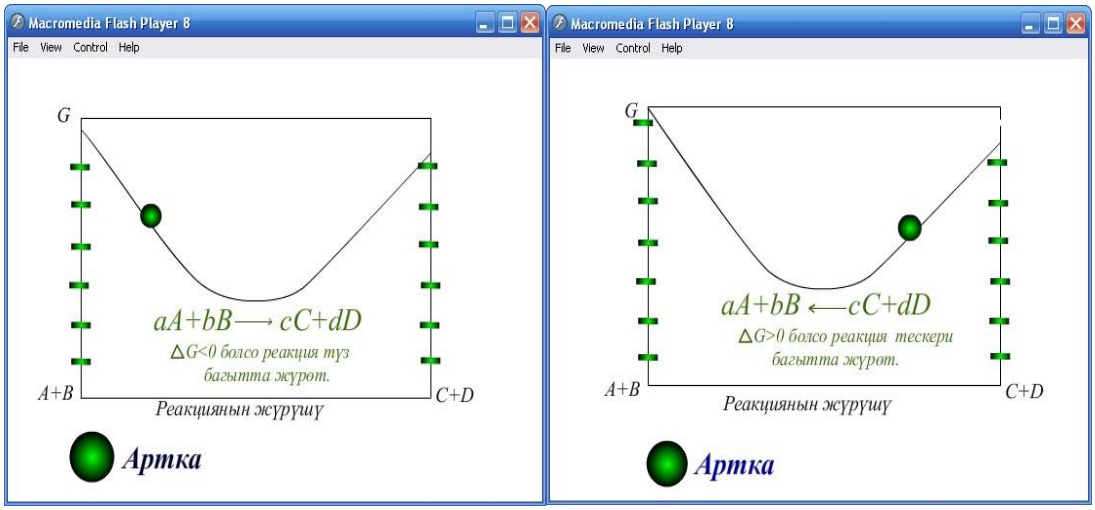

Рисунок 1 – Кадры комплексной компьютерной программы

Наш опыт подсказывает, что работа с компьютерными программами наглядности требует от учителя четкости, собранности, умелой организации урока. Использование этих программ предполагает инструктаж учителем обучаемых о предстоящей работе, умелое переключение их с одного вида работы на другой. Темп работы учителя управляется конкретной педагогической задачей в целях обеспечения условий, необходимых обучаемым для осмысления своих суждений, сознательного обдумывания содержания изучаемого понятия. Здесь надо отметить, что применение компьютерной программы на уроке не отнимает много времени. Наоборот, создаются условия быстрого пониманию того или иного понятия. Даже глухонемой может понять механизмы и причины протекании физических и химических процессов.

Выводы

Созданы обучающие анимационные программы, которые с успехом применяются в школах на уроках с углубленным изучением химии. Экономическая эффективность данного программного обеспечения будет зависеть от количества переведенных в виртуальную форму различных уроков по неорганической и органической химии.

Список литературы

1. Педагогика. Педагогические теории, системы, технологии. / Под ред. С. Смирнова. – М.: Академия, 1999.
2. Сагындыков Ж. Физическая химия. – Ош, 2008. – 268 с.
3. Ахметов Н.С. Неорганическая химия учебное пособие для учащихся 8-9 классов с углубленным изучением химии 1-2 часть – М.: Просвещение, 1990.
4. Ахметов Н.С. Общая химия. – М.: Просвещение, 1990.
5. Сагындыков Ж. Физическалык химияны окутуунун инновациялык технологиялары. – Ош.: ОшТУ, 2009. – 160 с.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ

Давудова Айзанат Рамазановна,
ассистент, соискатель кафедры психологии ДГПУ РД, г. Махачкала

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теоретическому анализу проблемы мотивации достижения. Раскрыты основные подходы отечественных и зарубежных исследователей по данной проблеме.

Ключевые слова: мотив; мотивация достижения; успех; ценность.

THE MAIN APPROACHES TO THE PROBLEM OF MOTIVATION OF ACHIEVEMENT

Davudova A.R.,
Assistant, Graduate student of the chair of psychology, DSPU Dagestan, Makhachkala

ABSTRACT

The article is sanctified to the theoretical analysis of problem of motivation of achievement. Basic approaches of home and foreign researchers are exposed on this issue.

Keywords: reason; motivation of achievement; success; value.

Одной из фундаментальных проблем как отечественной, так и зарубежной психологии является мотивация. Как писал Х. Хеккаузен, «едва ли найдется другая такая же необозримая область психологического исследования, к которой можно было бы подойти со столь разных сторон, как к психологии мотивации» [4].

Мотивация – «базовый объяснительный конструкт психологии личности, который позволяет выявить и описать те аспекты человеческой психики, которые связаны с побуждением субъекта к определенным формам активности». Это «динамический процесс физиологического и психологического управления поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность, устойчивость» [1].

Мотивация представляет собой совокупность побуждающих факторов, определяющих активность личности; к таким факторам относятся мотивы, потребности, стимулы, ситуативные факторы, которые детерминируют поведение человека.

Как известно, деятельность всегда побуждается определенными мотивами. Мотивы – это то, ради чего выполняется деятельность (например, ради самоутверждения, денег и т.п.). Мотивы являются относительно устойчивыми образованиями личности, однако, мотивация включает в себя не только мотивы, но и ситуативные факторы (влияние различных людей, специфика деятельности и ситуации). Такие ситуативные факторы, как сложность задания, требования руководства, установки окружающих людей, сильно влияют на мотивацию человека в некоторый промежуток времени. Ситуативные факторы динамичны, легко меняются, поэтому существуют возможности влиять на них и на активность в целом [2].

Мотивация достижения – психическая регуляция деятельности в ситуациях достижения, в которых имеется возможность реализовать мотив достижения. Мотив достижения – обобщенная, относительно устойчивая диспозиция личности, стремление человека выполнить дело на высоком уровне качества везде, где есть возможность проявить свое мастерство и способности [3].

В отечественной психологии проблема мотивации достижения стала активно разрабатываться с середины 70-х гг. Первые исследования (Р.С. Вайсмана, 1973; Р.С. Немова, 1973; А.Б. Орлова, 1974; В.И. Степанского, 1981 и др.) касались лишь отдельных аспектов

мотивации достижения. Мотивация достижения является одним из видов мотивации, определяющих творческое, инициативное отношение человека к делу и влияющих как на характер, так и на качество выполнения труда.

Первая модель мотивации достижения была развита Дж. Аткинсоном. Свою модель Дж. Аткинсон разработал, основываясь на теории поля К. Левина. В своей теории Левин объясняет детерминацию поведения на основе взаимодействия личности и окружения в актуально складывающейся ситуации. В рамках теории поля Левина была создана первая модель «ожидание х ценность», оказавшая влияние на разработку как модели Аткинсона, так и других моделей [3].

В модели выделяются три главных детерминанты мотивации достижения: мотив, ожидание, ценность.

Ожидание определяется как предвосхищение того, что выполнение некоторого действия приведет к определенным последствиям. Названия мотивов (например, достижение и др.) в действительности являются названиями классов побуждений, которые производят, по существу, один и тот же тип переживания чувства удовлетворенности: гордости при достижении успеха и т.д.

Поведение, ориентированное на достижение цели, определяется результирующей тенденцией достижения, возникающей при совместном влиянии двух тенденций: тенденции стремления к успеху и тенденции избегания неудачи. Тенденция стремиться к успеху понимается как сила, вызывающая у индивидуума действия, которые, как он ожидает, приведут к успеху. Эта тенденция проявляется в направлении, интенсивности и настойчивости деятельности. Она создается как личностным фактором – мотивом, или потребностью достижения, так и двумя ситуационными – ожиданием, или субъективной вероятностью успеха, и побуждающей ценностью успеха. Тенденция избегать неудачи понимается как сила, подавляющая у индивидуума выполнение действий, которые, как он ожидает, приведут к неудаче. Тенденция избегать неудачи проявляется в том, что человек стремится выйти из ситуации, содержащей угрозу неудачи. Создается эта тенденция таким личностным фактором как мотив избегания, и, таким ситуационным фактором – ожиданием, или субъективной вероятностью неудачи.

В данной модели мотивация стремления к успеху определяется тремя переменными: мотивом стремления к успеху, под которым понимается способность переживать гордость и удовольствие при достижении успеха; субъективной вероятностью успеха; побудительной ценностью успеха, т.е. относительной ценностью успеха в этой специфической деятельности. В модели Аткинсона личность рассматривается как вырванной из контекста ее жизнедеятельности и поставленной в искусственную ситуацию выбора альтернатив.

В отечественной психологии разрабатывается принципиально иной подход, согласно которому, личность осуществляет деятельность в системе определенных социальных отношений и во взаимодействии с другими людьми. Так, М.Ш. Магомед-Эминов, первый среди отечественных психологов, предпринял попытку изучить структуру и механизмы функционирования мотивации достижения. Он предложил динамическую модель мотивации. Это модель состоит из четырех структурных компонентов – инициации или побуждения деятельности, целеобразования, реализации намерения, постреализации. Каждый из названных компонентов выполняет конкретные мотивационные функции в ходе осуществления деятельности. Одним из основных механизмов актуализации мотивации достижения, по М.Ш. Магомед-Эминову, выступает мотивационно-эмоциональная оценка ситуации, складывающаяся из оценки мотивационной значимости ситуации и оценки общей компетентности в ситуации достижения [3].

Согласно М.Ш. Магомед-Эминову, для ситуации достижения характерны следующие особенности: наличие задачи, требующей индивидуального выполнения деятельно-

сти; возможность успешного или неуспешного выполнения деятельности; наличие стандартов мастерства выполнения (внешних и внутренних критериев оценки результата); переживание субъектом чувства собственной ответственности за исход действия; оценка результатов на основе сравнительной шкалы, заданной стандартом мастерства (самооценка, оценка со стороны других).

Проблема мотивации достижения изучается также и в социально-психологическом аспекте. Так, М.Л. Кубышкиной были предприняты попытки рассмотрения мотива достижения в широком социальном контексте как стремление к социальному успеху. Она выделила и проанализировала основные аспекты мотива социального успеха: стремление к достижению высоких результатов в значимой деятельности и связанных с ними авторитета и уважения; стремление к завоеванию высокого общественного положения, престижа и влияния среди окружающих; стремление к соперничеству, противоборству, конкуренции [3].

Таким образом, мотивация достижения изучается психологами с разных сторон: исследуются сущность, структура и механизмы функционирования мотивации достижения; изучается мотивация достижения в учебной деятельности. Мотивация достижения изучается также в социально-психологическом аспекте, как мотив социального успеха, способствующий достижению значимых результатов в деятельности, в том числе и в учебной.

Список литературы

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. – М.: Мысль, 2006. – 158 с.
2. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М. Изд-во МГУ, 1999. – 288 с.
3. Занюк К. Психология мотивации. – Киев Ника-Центр, 2002. – 247 с.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. В 2 т. – Т. 2. – М: Педагогика, 1986. – 453 с.

ПРОБЛЕМА ЭСТРАДНОГО ВОЛНЕНИЯ В КОНЦЕРТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ УЧАЩИХСЯ ДЕТСКИХ ШКОЛ ИСКУССТВ И ДЕТСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ

Ходина Ирина Васильевна,
преподаватель, Десткая школа искусств №2, г. Энгельс
Ларионичева Ирина Николаевна,
преподаватель, Детская школа искусств №2, г. Энгельс
Ларин Николай Николаевич,
студент IV курса, Российская академия музыки, г. Москва

АННОТАЦИЯ

Даны определение волнения и подробная характеристика эстрадного волнения. Рассмотрены особенности проявления эстрадного волнения у детей разного возраста. Определены периоды концертного и предконцертного состояния. Предложены способы уменьшения негативного воздействия эстрадного волнения.

Ключевые слова: концерт; публичное выступление; концертное состояние; эстрадное волнение; музыкальная педагогика; советы педагогам.

PROBLEM OF VARIETY NERVOUSNESS IN CONCERT PERFORMANCES OF PUPILS OF CHILDREN'S SCHOOLS OF ARTS AND CHILDREN'S MUSICAL SCHOOLS

Khodina I.V.,
Lecturer, Children's school of arts № 2, Engels
Larionicheva I.N.,
Lecturer, Children's school of arts № 2, Engels
Larin N.N.,
Student 4 courses, Russian academy of music, Moscow

ABSTRACT

Definition of nervousness and the detailed characteristic of variety nervousness are given. Features of manifestation of variety nervousness at children of different age are considered. The periods of a concert and preconcert state are defined. Ways of reduction of negative impact of variety nervousness are offered.

Keywords: concert; public statement; concert state; variety nervousness; musical pedagogics; advice to teachers.

Частью любого выступления является эстрадное волнение, которое испытывают и ученики детских музыкальных школ, и опытные артисты. Эстрадное волнение многолико в своих проявлениях: оно воодушевляет и может раскрыть потенциальные возможности ученика, но больше – беспокоит своим угнетающим воздействием и слабой управляемостью. В системе обучения должно предусматриваться воспитание артистических навыков общения с публикой, как составная часть музыкальной профессии.

Термин «волнение» означает «чувство беспокойства, душевное возбуждение» [8]. Эстрадное волнение – это происходящие внутри определенные психологические процессы, вызванные выступлением перед публикой. Характер эстрадного волнения существенно зависит от возраста, темперамента, обученности и воспитания исполнителя. Обычно ученики младшего школьного возраста (6-9 лет) ничего не знают об эстрадном волнении, пока не попадают в обстановку обсуждения или проявления этих переживаний. В основном у детей младшего школьного возраста недостаточно развиты самосознание и самооценка, выступление на концерте ассоциируется с праздником: сцена, выход к публике в нарядной одежде, всеобщее внимание, аплодисменты и поздравления. И если случаются «потери», то, как правило, от недостаточного умения сосредоточиться. В редких случаях родители или педагоги могут спровоцировать эстрадное волнение и в этом возрасте. Гидон Кремер в своей книге «Признание миражиста» пишет: «взрослые переносят на детей свои страхи, свою осторожность, …свои амбиции. Не следует ли скорее воспитывать в детях большую непосредственность, допуская возможность неудачи и ставя выше всего способность радоваться и быть смелым?» [5,с.82].

В юношеском возрасте уже появляются симптомы эстрадного волнения, закрепленные в подростковом периоде жизни ученика. Для этого возраста характерна заниженная самооценка, даже у ранее уверенных в себе детей. Резкий рост самосознания и ответственности приводят к сильным волнениям перед выходом на сцену и на самой сцене. Даже если два месяца назад ребенок играл спокойно, и вдруг он на сцене забывает текст, не может справиться с дрожанием рук и ног, повышается потоотделение, что, например, у духовиков может привести к «заливанию» клапанов и, как следствие – «киксы» – грубейшей ошибке. В такой момент подросток нуждается в особом внимании и поддержке учителя. Компетентность педагога, знание им психологических процессов, происходящих в организме подростка, позволяет избежать психической травмы, в результате которой может сформироваться боязнь сцены, а подчас и чувство постоянной неуверенности в себе как

свойство личности. Также доставляет переживаний борьба за достижение признания, часто неосознанное стремление к подтверждению своих исполнительских возможностей.

Предконцертное и концертное состояние имеет четкие периоды [1, с.187]:

1. Длительное предконцертное состояние. Наступает с того момента, когда определена дата выступления.
2. Непосредственно предконцертное состояние. Наблюдаются такие следствия эстрадного волнения: сильное недомогание, повышение температуры, ученик жалуется, что заболел, не может выступать. При поддержке педагога ученик преодолеет свое состояние. Иначе такое проявление волнения закрепится в поведении ученика.
3. Самая короткая и самая острая – выход на сцену. Ученик остается один на один с собой, и педагог ничем не может ему помочь. Чтобы избежать нежелательных моментов, педагогу нужно отрепетировать с учеником выход на сцену: пианистам – расположение стула, духовикам и струнникам – проверку строя. Эти внешние атрибуты помогают возникновению спокойного и делового настроения у выступающего.
4. Исполнение. Важно внутренне подготовиться к выступлению – сосредоточиться и представить себе темп, динамику, пропеть начало пьесы.
5. Послеконцертное состояние. Часто недооценивается, даже игнорируется многими педагогами. Переживание не прекращается сразу с уходом со сцены, оно продолжается довольно долго. В такие моменты важна поддержка педагога, родных, друзей и сверстников.

Что нужно делать, чтобы концертное выступление не приводило к психической травме, а стимулировало успеваемость и развитие учащихся? Выделяют следующие факторы, уменьшающие эстрадное волнение:

1. Тщательно выученная и проработанная программа. Важен способ выучивания наизусть нотного текста. Полезно учить с разных мест, фрагментами без нот. Необходимо развивать слуховые представления (слышать вперед), зрительные (расположение рук на инструменте) и тактильные ощущения.
2. Частота выступлений и их регулярность. Чем чаще ученик выступает, тем меньше волнуется. Полезно предварительное обыгрывание программы на людях, например, в присутствии других учеников, педагогов, и репетиция в том помещении, где будет проходить концерт: за тем же инструментом (пианистам), с концертным освещением и желательно в концертном костюме.
3. Выучивать произведение для концерта не в последний момент, а заранее, чтобы оно «отлежалось» после разучивания.
4. В работе с учащимися, наиболее сильно подверженными эстрадному волнению, выпускать их не с сольными программами, а в составе различных ансамблей и играющими по нотам. Привычка к сцене формируется. Столярский П.С. приучал своих учеников с самых ранних лет к частым выступлениям на сцене в составе ансамблей – трио, квартетов, унисонов и это давало замечательный результат: его ученики практически не страдали от эстрадных потерь, связанных с волнением [6, с.65].
5. Расположить исполняемые в концерте произведения в порядке увеличения их сложности: начинать с более легких и заканчивать произведениями, стоящими «на грани» возможностей учащихся. Для публичного выступления нужно отбирать произведения, раскрывающие сильные стороны исполнителя.
6. Совершенно недопустимо опоздание на выступление учеников и отсутствие обучающего педагога. Недопустимы шумные игры перед выступлением, громкие разговоры и разыгрывания вблизи концертного зала. Обстановка должна способствовать спокойному ожиданию и сосредоточенности.

Очень важно в самых сложных и неблагоприятных ситуациях во время концерта педагогу сохранять спокойствие и выдержку. Его нервозность легко передается ученику, а реплики и окрики просто недопустимы. Младших учеников на сцену должен выпускать

их педагог – своим спокойствием вселяя в них уверенность. Педагогу следует быть особенно внимательным к сильно волнующимся детям. После выступления, особенно неудачного, нужно найти положительные моменты: не растерялся, хорошо прозвучал какой-то эпизод, выдержал темп, характер, было хорошее легато и другое.

В зависимости от возраста, характера, темперамента, прилежания усилить или ослабить положительные или отрицательные моменты выступления. Учить детей культуре обсуждения, доброжелательному и бережному отношению друг к другу. Обсуждать само исполнение, поведение на эстраде, но не личность ученика.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что подготовка учеников к концертному выступлению – очень важное и ответственное дело. Музыкальная педагогика и методика преподавания имеют огромное количество рекомендаций по подготовке учеников к публичным выступлениям, значительно снизив при этом пагубные действия эстрадного волнения. Задача педагога – сделать всё возможное, чтобы ученики выступали как можно лучше и доставляли своей игрой удовольствие слушателям и самим себе.

Список литературы

1. Готсдинер А.Л. Проблемы психологического воздействия; Готсдинер А.Л Концертное исполнение как специфическая форма социального общения. Иваново, 1987 – С. 187-192.
2. Григорьев В.О развитии музыкальной памяти учащегося // Вопросы музыкальной педагогики. – М.: Музыка, 1980. –№ II.– С. 76.
3. Докшицер Т. Из записной книжки трубача. – М.: Композитор, 1995 – С. 5-12.
4. Коган Г.М. У врат мастерства. 4-е изд. – М.: Советский композитор, 1977. – С. 92.
5. Кремер Г. Признание миражиста. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 82.
6. Ларченко О. Педагогические принципы П.А. Серебрякова // Музыкальное исполнительство и педагогика: история и современность. – М.: Музыка, 1991 – С. 63-67.
7. Петров В. Основы начального обучения на кларнете французской системы // Вопросы музыкальной педагогики. – М, 1991. № 10. – С. 75-78.
8. Викисловарь: свободная электронная энциклопедия: многоязычный окрытый словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wiktionary.org/wiki/волнение (дата обращения 08.03.2016).

APPROACHES TO LITERARY TEXTS IN EFL FROM THE PERSPECTIVE OF COMMUNICATIVE COMPETENCE

Petriciuc Lilia,

Graduate Student, Doctoral School SPU "Ion Creangă" Chișinău, Rep. of Moldova

ABSTRACT

This article argues the importance of literature in EFL at tertiary level. Literature provides manifold benefits to foreign language learners in terms of vocabulary, knowledge of idioms and other linguistic structures and mainly culture, which are essential elements in the development of communicative competence. Integrated strategies to use with literary texts are suggested for best results when approaching literary texts.

Keywords: functional illiteracy; literature; language benefits; communicative competence; higher order thinking; strategies.

In the past being literate meant to read and write. Nowadays, with the accelerated rate at which technological progress is taking place having an impact on individual life standards and

everyday demands it is not enough any longer. A lot of other in-depth skills are necessary for one t be able to successfully integrate in a group or community, to get a job and achieve personal goals of any kind. It involves skills like reading, writing, numeracy, retrieving information, analyzing data etc., to fully function in an ever changing world. Technology provides the young generation mainly with innumerable opportunities for learning, exploring and adjustment in the modern world. Having the whole universe at their fingertips might seem an incredible possibility which would enable all to achieve success, become well prepared for the challenges of this knowledge society. In fact, a paradoxical situation appears to be unravelling: people learn things superficially in their rush to cover more and more information and as a global trend, they avoid reading, be it as a task to complete or for pleasure.

At tertiary level, in the context of teaching English as a Foreign Language (EFL) to students training to become teachers, reading effectively is a skill that must be developed, no matter how reluctant these students might be. It is a skill they will need even more than other categories of students as they are going to teach generations and generations and inject them their own values.

Sad to admit, university students in Moldova, just like in many other countries worldwide shirk from reading as much as possible. It is taken like some kind of punishment the teacher gives. In the case of students from pedagogical departments, this unwillingness to explore the world through reading must be uprooted at any cost. Otherwise we will perpetuate different degree **functional illiteracy**, passing it from one generation to another [1, p.35-39].

This phenomenon of functional illiteracy is gaining ground all over the world and refers to those people who, despite schooling for ten or twelve years and being able to read and write, have many difficulties to grasp ideas from what they read, to go deeper into a message and to make connections between different events or ideas in a piece of writing or perform tasks involving higher order thinking skills.

Reading on a regular basis is believed to alleviate some of these deficiencies. In the previous century reading literary texts received extensive attention in foreign language classes, in keeping with the Grammar Translation Method. Ever since the advent of Communicative Language Teaching (CLT), things have changed, the stress being shifted towards developing learners' communicative competence. Amazing and praiseworthy approach with lots of benefits for the students, who do not just learn things about the language, but how that language functions in real life situations.

In this article we aim to argue that literature should still hold an important place in EFL classes at tertiary level and apart from developing imagination and critical thinking, it can be successfully used to reach the main objective of CLT.

It is generally admitted that literature represents the most valuable source of culture-related information and since culture knowledge is essential in the development of one's communicative competence, it only stands to reason that literature should be reintegrated in language classes. A superficial glance through the resources mainly used in EFL at different levels in Moldova reveals that though very different in contents and approaches used to develop communicative competence, contain very few literary texts, if any. It is unquestionable that literature as part of culture deserves a lot more attention in an EFL, and many researchers from the field recommend literature to be included in EFL classes [Kramsch, 2013, Carolli, 2008, Liddicoat, 2000, Cook, 1994]. Apart from the extensive grammatical knowledge, set phrases and idioms, literature promotes language awareness and sociolinguistic and pragmatic competence [6].

Despite the many arguments in favor of integrating literature in EFL, teachers face problems related to their being unprepared to teach literature or being apprehensive that their students will not be able to deal with it and the lessons will become teacher-centered instead of student-centered. Even text selection may be a cause of concern among many teachers. As about this aspect, it should not be a problem at all; teachers have the freedom to choose what they deem ap-

propriate in order to get their students familiar with the culture of English speaking countries, or resources written in English by authors from non-English speaking countries, in the context of English as a Lingua Franca. Regardless of this, literature in EFL classes can be explored in many enjoyable and engaging ways, promoting the development of communicative competence. As literature covers a wide variety of topics, the teacher can choose the ones that will engage their students in effective reading and give them pleasure alongside with a sense of accomplishment. Other difficulties that might arise are linked to language complexity, cultural matters that are far too subtle to grasp and understand and relevance of the main ideas reflected upon in the writing. The length of the text should also be considered. Students will always reject extra-long texts, no matter how catching their plot may be. Students should be told that shorter texts are not always easier to read; they might be condensed, but extremely complicated to understand.

Despite the many problems that typically arise when teaching literature in EFL, it is still a valuable resource that can be approached in various ways with lots of benefits for the students.

In what follows, we are going to discuss several strategies that can be used with literature as a resource for language learning When I want to really pique my students' curiosity and make them want to read a book, I choose one that has a screen version and I give them the chance to watch just the most interesting moment(s) of it, taking great care to hide the title. Then I challenge them to speculate on what happened before and afterwards. One of them takes written notes of their versions and we "seal" them in a bottle. When they are really intrigued I simply tell them there is a lot more to discover about the story in the book they are going to read. Thus, I am trying to kill two birds with one stone: making them speak on the book they are supposed to read and motivating them to do it.

Savvidou C., who proposed the approach to literary texts in EFL believes the Cultural Approach to be outdated and teacher-centered, offering few opportunities to students to participate and develop their communicative competence. The Language Model, which " enables learners to access a text in a systematic and methodical way in order to exemplify specific linguistic features e.g. literal and figurative language, direct and indirect speech. This approach lends itself well to the repertoire of strategies used in language teaching - cloze procedure, prediction exercises, jumbled sentences, summary writing, creative writing and role play - which all form part of the repertoire of EFL activities used by teachers to deconstruct literary texts in order to serve specific linguistic goals"[7]. The problem is that this approach disconnects the student from the literary work itself, it is pure linguistic practice, with little focus on literature. She recommends an integrated approach which involves all the other ones known so far. Some strategies to be used would include all the three traditional stages: pre-reading, while reading, post-reading.

Apart from speculations described above, students can be asked to brainstorm interpretations of the title or ideas about plot. An activity that I use efficiently consists of reading aloud to them a paragraph from the text and ask them to write the next one as a continuation to what they have heard. Modern technologies allow us to find audiobooks that can be explored alongside with printed versions. Teacher may give them a passage to listen to without having the text in front of them and then ask questions about what they have heard. Afterwards they are given the text and they read together with the speaker to reinforce correct pronunciation, rhythm and stress. It is advisable that teacher stops them from time to time to check understanding through various kinds of questions. It is an example of while reading activity. Another one can include tasks such as identify all/some details that describe the setting, the main characters, etc. or explain the contextual meaning of some lexical structures.

In terms of post reading strategies, there is a huge variety to choose from, starting from the most common one, summarizing moving on to organizing interview with one of the characters or the writer or role playing some scene from the reading passage. Sharing impressions, justifying

decisions or behavior, suggestions different solutions to the problems described in the text would be just a few communicative strategies to involve the students into.

It does not matter so much what approaches and strategies a teacher uses as long as his students communicate appropriately in EFL and all the students who are good achievers are also great readers. They read for many reasons but the outcome is much better proficiency in English.

References

1. Europe 2012. Together against Functional Illiteracy. Facts, Information and Solutions.
2. Kramsch C. Context and Culture in Language Teaching. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – P. 295.
3. Liddicoat A.C. Teaching Languages, Teaching Cultures. – Melbourne: Language Australia, 2000. – P. 116.
4. Carroli P. Literature in Second Language Education. – London and New York: Continuum, 2008.
5. Cook G. Discourse and Literature: The Interplay of Form and Mind. – Oxford: Oxford University Press, 1994. –P. 285.
6. McKay S. Literature as content for ESL/EFL. In M. Celce-Murcia, Teaching English as a second or foreign language. – Boston, 2001. – P. 319-332.
7. Savvidou Ch.,. An integrated approach to the teaching of literature in the EFL classroom // The Internet TESL Journal. –2004.

OLYMPISM AND OLYMPIC EDUCATION AT THE PRESENT STAGE

Azimov Yusufjon Hanahatovich,
Senior Lecturer, Djizakh Polytechnic Institute, Uzbekistan, c. Djizakh
Azimova Sitora Yusufjonovna,
Assistant, Djizakh Polytechnic Institute, Uzbekistan, c. Djizakh
Abduraxmanov Elyor Mahmudjon o'g'li,
Student of group 449-14, Djizakh Polytechnic Institute, Uzbekistan, c. Djizakh
Safarov Abdulaziz Abdutolip o'g'li,
Student of group 449-14, Djizakh Polytechnic Institute, Uzbekistan, c. Djizakh
Usmanov Qaxramon Shuxratxon o'g'li,
Student of group 449-14, Djizakh Polytechnic Institute, Uzbekistan, c. Djizakh

ABSTRACT

The article describes the sport and humanistic culture of personality, goals and objectives of its education of children and youth in modern conditions, as important element of the teaching activities.

Keywords: olympism; history; russian olympic; olympus festivals.

Olympism – A form of social philosophy, developed from blah suburban principles of human competition, which originated back in the BPE Names of the Olympic Games of antiquity. Today, Olympism is a philosophical and social core of one of the most popular social movements – Olympic movement. To him to the attention of many well-known politician, scientists, educators, professionals all over the world.

Pierre de Coubertin, revived at the end of the XIX century. Olympics defined the basic principles of Olympism: pleasure, architecture, justice, the fight challenge, generosity, joy, fruitfulness, about progress and peace.

AT Olympic Charter – The basic law of the Olympic movement - telling "Combining sport with culture and education, Olympism seeks to create a way of life based on the joy of effort, upbringing value of good example, on respect for fundamental ethical principles. The goal of Olympism – everywhere to place sport at the service of harmonics human-border development".

Olympic education is entrusted by the International Olympic Committee at the Olympic Academy. In 1961 at the initiative of the IOC in Athens, in the birthplace of the Olympic Games, was created the International Olympic Academy. It is a specialized agency created for the study and practice of educational and social principles of the sport and the promotion of Olympic ideas. IOA annually in Olympia (Greece), a two-week session, which National Olympic Committees send reports and messages to scientists, coaches, athletes, students and graduate students of faculties of physical culture. The themes of the presentations are the philosophy and ideology of sport and Olympism, the history of the ancient Olympic Games, sports impact on the social sciences, arts and others.

According to the recommendations of the International Olympic Committee, every country must work the National Olympic Academy. They want to expand and strengthen the ideology of the Olympic movement, the activities of National Olympic Committees. IOC has about academies through gram "Olympic Solidarity" methodical and financial assistance. In the Russian Federation there are 12 Olympic academies.

Russian Olympic Committee carries out an extensive program of Olympic education of young people. Since 1996, published a textbook "Your Olympic textbook", designed for students of educational schools. So far, out of print books published 17 editions with a total circulation of about 500 thousand. Copies. For students without of gymnastic universities from 2003 published "Olympic student textbook," in 4 editions. In recent years the system of Olympic education got another tutorial –poster "World Olympic rings".

In 1993 in Lausanne (Switzerland) -. The city where the IOC headquarters – a new Olympic Museum was opened. The projection was developed by architects Petro Ramirez Vazquez and Jean-Pierre Taen from Lausanne. The five-storey building of the museum area of 11 000 m 2 It designed so that 3,400 m 2 has exhibition space for permanent and temporary exhibitions. The permanent collection consists of works of art, including paintings and sculptures by such famous artists as Rodin, Botero, Tapi, Berrocal. The museum has the world's largest collection of Olympic coins and stamps. The museum has all the attributes of the Olympic Games, to collected from different cities of the world: badges, torches, posters, uniforms, mascots, etc.

How said H.A. Samaranch, "Olympic Museum is a unique source of information on the impact of the Olympic tradition in the arts, culture, the economy, the education of youth, the relationship, the friendship between peoples of different countries".

This also serves the objectives of the Summer and Winter European Youth Olympus festivals. The idea of the organization belonged to the current IOC president Jacques Rogge, who led at the time of the Association of National Olympic Committees of Europe. Initially, the competition called European Youth Olympic Days. First they were about given in 1991 in Brussels (Belgium). II summer days were held in 1993in the Netherlands. In the same year I winter European youth were held Olympic days in Aosta (Italy). Subsequently, they were held once every two years in odd years. Organization of festivals held on the principle of "adult" of the Olympic Games. All about festivals comes the solemn lighting of the Olympic flame, the opening ceremony and closing, and the competition visit the highest ranks of international sports organizations. The festival involves the best athletes of Europe, whose age does not exceed 17 years (exception is made only for the tournament on figure skating, which takes place according to the

rules of the sport's international federation). The festival program includes various Olympic disciplines that vary each time for one or two of the sport with the wishes of the organizers.

In July 1998 in Moscow (Russia) at the initiative of the mayor's office and allowed of the IOC were held World Youth Olympic Games. They took part in the main countries of the Commonwealth of Independent countries – former Soviet republics and some countries abroad.

The idea of organizing the Olympic Games for young people has received the development on the 119th session of the International Olympic Committee in Guatemala in July 2007, which decided to hold, starting in2010, the Olympic Youth Games (YOG) from once every 4 years summer and winter.

The objectives of the Olympic Youth Games:

– To unite talented athletes around the world to participate in a competition of high level;

– To implement, on a par with a sports component of this project, a series of educational programs on the Olympic values, valuable in social life, promoting healthy lifestyles, explaining the dangers of doping, the risks associated with both the exhaustion organisms ma training, and to conduct a passive lifestyle;

– Use the latest achievements in the field of communication for the prop Gandhi Olympic values, as well as the Youth Olympic Games.

The Summer Youth Olympics for young people aged 14 to 18 years, will bring together about 3,200 athletes and 800 officials, and in winter 1000 athletes and 580 officials. The sports part of the program of the Olympic Youth Games will encompass all sports included in the program of the Olympic Winter Games in 2010 and the Games of the XXX Olympiad in 2012, but with a limited number of disciplines and events. IOC admits the possibility of inclusion in the program of the Youth Olympic Games disciplines that are not Olympic, if the International Federation to submit such proposals to sports.

The first Olympic Youth Games were held in 2010 in Singapore. Some contribution to the dissemination of the principles of Olympism make scientific congresses that are held in different countries around the world, according to the Olympic issue. Conferences often have an international dimension, as scientists and teachers from several regional countries are taking part in them. These congresses were held in Russia, Belarus and Poland. Another international scientific conference entitled "Olympic Sport and Sport for All" held in September 2005 in Kiev (Ukraine).

References

1. [Electronic resource]. – Access mode: www.google.com
2. [Electronic resource]. – Access mode: www.yandex.ru

СЕКЦИЯ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

удк 070

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАПРАКТИКЕ

Газизов Рамис Рассыхович,

кандидат филологических наук, старший преподаватель Российского исламского института, ассистент Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

АННОТАЦИЯ

В современной системе СМИ значительно усилилось присутствие политизированной информации, что актуализирует необходимость выявления тенденций развития данной проблематики.

Ключевые слова: политический дискурс; политический медиаимидж; медиасистема.

POLITICAL ISSUES IN MODERN MEDIA PRACTICE

Gazizov R.R.,

PhD in Philology, Senior Lecturer of Russian Islamic University, Assistant of Kazan Federal University, Kazan

АННОТАЦИЯ

В современной системе СМИ значительно усилилось присутствие политизированной информации, что актуализирует необходимость выявления тенденций развития данной проблематики.

Ключевые слова: политический дискурс; политический медиаимидж; медиасистема.

Политическая проблематика занимает важное место в информационной политике СМИ, что подтверждается исследованиями большого количества ученых.

В изучении данной проблемы определены следующие важные направления: общие и частные вопросы участия и роли массмедиа в политических процессах; особенности используемых прессой форм и методов, а также проблема мифотворчества; правовые и морально-этические составляющие; проблема политического имиджа и медиаобраза; медиапроблематика информационно-психологического характера; вопросы отражения избирательных кампаний как форм политической коммуникации.

В современном мире значительно усилилось присутствие политической информации, прежде всего в медиасистеме. Данное обстоятельство обусловило то, что политический дискурс, являясь важной медиапроблемой, оказался под особым вниманием исследователей. Так, федеральные политические процессы исследовались А.А. Максимовым, В.В. Кравцовым, Г.Г. Почепцовым, С.Г. Кара-Мурзой, С.В. Федоровой. Региональное медиаизмерение – на примере Республики Татарстан: «авторитетного» [1], «приоритетного» [2] субъекта РФ – изучалось Р.Т. Биктагировым и А.А. Фоминым, А.Н. Гильмановой, А.А. Лебедевым, Д.В. Тихоновым, М.В. Семиным.

Современное общество в значительной степени сформировано именно публичными коммуникациями. Событие не является событием пока о нем не сообщают СМИ – такова аксиома сегодняшней журналистики. Ключевые факторы коммуникативных отношений подчеркивает Г.Г. Почепцов: 1) медиастатус персоны или организации не менее важен,

чем реальный; 2) неадекватность информационных приоритетов СМИ и аудитории [3, с. 392-394]. Так, ученые утверждают, что масс-медиа транслируют информацию, интересную крайне небольшому проценту граждан. Пресса подстраивается под элиту, в том числе и потому, что оказывается от нее зависимой экономически [4]. «Журналистика сращивается с рекламным бизнесом и пиаром и все чаще перерождается в циничное манипуляторство» [5 с. 71].

Широкое распространение, особенно в канун и период избирательных кампаний, получила негативная информация о противнике. Причем ситуация такова, что часто достигает масштабов информационной войны.

К составляющим подобных тенденций в информационных процессах исследователи относят следующие распространенные сегодня технологии:

1. Принцип «коммуникативного резонанса», согласно которому усилия, затрачиваемые в процессе воздействия, меньше результата [6, с. 458].
2. Войну имиджей, представляющую интерес по двум причинам: а) ориентированы на стереотипы, упрощающие аудиторное восприятие; б) оформляется в «непрямом» виде, что усложняет рациональные процессы его опровержения [3;7].

Г.В. Грачев и И.К. Мельник [7, с. 18], оценивая текущую общественно-политическую ситуацию, также подчеркивают важность имиджевых элементов для современной системы публичных коммуникаций. Формирование политического имиджа они называют «ведущей» манипулятивной технологией. Они указывают, что в современной медиапрактике используются два подхода: 1) «развивающий (самореализационный, интегративный)» и 2) «манипулятивный (внутренне конфронтационный, дезинтегрирующий)».

Таким образом, в структуре политической проблематики важное место занимает медийный имидж. Поскольку аудитория не имеет возможности лично пообщаться с политиком, то реагирует на его имидж [6].

Отсюда необходимость изменить не кандидата, а получаемое от него впечатление. Достижению данной цели оказываются подчинены значительные ресурсы, и прежде всего ресурсы интеллектуальные, информационные.

Одной из важных операций становится «захват» аудитории, когда нужно заставить себе поверить. Речь идет о как минимум двухэтапной процедуре: 1) установление контакта с публикой; 2) присоединение: а) присоединение по … (объективным признакам: например, по языку), б) присоединение к … (ценности, лозунги, действия) [8, с. 242]. Такие стандартные обращения, как: «Дорогие соотечественники! Уважаемые сослуживцы!» и т.п., позволяют политику войти в контакт с читателем, зрителем, слушателем по национальным, культурным, социальным признакам. Первой стадии привлечения внимания аудитории свойственна уклончивость в изложении материала; неоднозначность, нечеткость, расплывчатость выводов и наблюдений.

В ходе многочисленных экспериментов было установлено, что так называемый личностный имидж – наиболее оптимальный путь к приобретению доверия со стороны аудитории.

Конструирование имиджа политика представляет собой сложный технологический процесс, в котором выделяются основные и второстепенные составляющие. Основой имиджа подобной персоны является политический компонент образа. Именно этот срез содержит максимальный спектр коллизий: позитивизации и негативизации. «Остальные тематические линии, относимые к категории внеполитических (экономические, культурные и др.), могут ее лишь подтвердить, усилить или ослабить, но не отменить [9, с. 147].

В системе воздействия на медиапублику установлена важная роль, отводимая эмоциональным методикам. Пытаясь отразить общественно-политическую жизнь во всем ее многообразии, СМИ применяют имеющиеся в их арсенале информационные и технические инструменты в целях скрытого воздействия [10].

Применение таких методов, как техника якорения, трюизмы, исторические аналогии, сравнения делает подаваемый материал более убедительным и наглядным. Указанные технологии основаны на учете особенностей человеческого восприятия, психологии, мыслительной активности. Такие технологии основаны на свойстве человеческой личности «увлекаться выразительностью убеждающего послания, а также престижем источника» [11, с. 49]. В этом отношении характерны приемы «перенос авторитета», «победившая сторона», «общая платформа», «наклеивание ярлыков». Они были специально разработаны в Институте анализа пропаганды США для повышения эффективности воздействия на читателей [12, с. 104].

Таким образом, анализ особенностей деятельности изданий в предвыборный период выявил две наиболее острые проблемные грани: 1) крайне зависимое положение прессы от своих хозяев (учредителей), причем неважно кто они – представители власти или частного бизнеса; 2) большое количество манипуляций, которыми сопровождается отражение политических процессов в СМИ.

Список литературы

1. Лебедев А.А. Периодическая печать Татарстана в общественно-политической жизни республики: идеологический аспект: дис. … канд. ист. наук. – Казань: Казан гос. ун-т, 2000. – 247 с.
2. Тихонов Д.В. Роль региональной печати в избирательных кампаниях 1991 – 2001 гг. (на примере Республики Татарстан): дис. … канд. полит. наук. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – 184 с.
3. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов: издание второе, исправленное. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер. – 2000 – 624 с.
4. Средства массовой информации постсоветской России. Учебное пособие / Я.Н. Засурский, Е.Л. Вартанова, И.И. Засурский [и др.]. – М.: РИП-холдинг, 2002. – 303 с.
5. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 264 с.
6. Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. – М.: СИНТЕГ, 2000. – 180 с.
7. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 384 с.
8. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
9. Кондаков Н.И. Логический словарь. – М.: Наука, 1971. – 685 с.
10. Газизов Р.Р. Манипулятивные технологии региональных СМИ: тенденции и направления развития в политическом дискурсе 2007-2008 гг. // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Книга 5, часть 1. – Казань, 2009. – Т.151 – С. 92-98.
11. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа / И.М. Дзялошинский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10 Журналистика. – 2005. – № 1. – С. 29-54.
12. Техника дезинформации и обмана / Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Наука, 1978. – 246 с.

УДК 821.161.1-1.09

«ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОГО СИНТЕТИЗМА» С.Е. НЕЛЬДИХЕНА КАК АВТОРСКИЙ МАНИФЕСТ

Рябова Мария Викторовна,

аспирант Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Пермь

АННОТАЦИЯ

Статья посвящается изучению творчества неоправданно забытого писателя С.Е. Нельдихена. Рассматривается теоретическая работа Нельдихина «Основы литературного синтетизма», в которой он вел речь о синтезе стиха и прозы, ограничивая свои наблюдения и выводы сферой их взаимодействия. Отмечается связь теоретических представлений автора о синтетизме с его поэзией. «Основы литературного синтетизма» сопоставляются со статьями Е.И. Замятина («О синтетизме») и В.Я. Брюсова («Синтетика поэзии»), и тем выявляется их историко-литературное значение.

Ключевые слова: С.Е. Нельдихен; литературный синтетизм; синтетическая форма; стих; проза.

‘FUNDAMENTALS OF LITERARY SYNTHETISM’ OF S.E. NELDIHEN LIKE AUTHOR’S MANIFESTO

Ryabova M.V.,

Graduate student of the Perm State Humanitarian Pedagogical University

ABSTRACT

This article is devoted to the study of works of unreasonably forgotten writer S.E. Neldihen. It is dealt with Neldihen’s theoretical work ‘Fundamentals of literary synthetism’ in which he was talking about the synthesis of poetry and prose, limiting his observations and conclusions of the scope of their cooperation. Attention is drawn to the connection of theoretical concepts of the author about synthetism with his poetry. ‘Fundamentals of literary synthetism’ is compared with the articles of Zamyatin (‘About synthetism’) and Bryusov (‘Synthetic poetry’) and thus revealed their historical and literary value.

Keywords: S.E. Neldihen; literary sintetizm; a synthetic form; verse; prose.

Литературная ситуация начала XX века отличается особым отношением к традициям классического искусства и формированием новаторских эстетических концепций, связанных, в частности, с синтезом искусств и синтетическим началом в художественном творчестве. Среди различных парадигм нового синтетического искусства обращает на себя внимание теория литературного синтетизма, автором которой являлся Сергей Евгеньевич Нельдихен.

Нельдихен (1891-1942) начинал как поэт гумилевского круга. Расцвет его поэтического творчества пришелся на 1920-е – начало 1930-х гг.[1]. Деятельность Нельдихена не исчерпывалась созданием только художественных произведений. У него имелись статьи историко-литературного и теоретического характера; его исследовательские интересы были сосредоточены на изучении поэтики отечественной литературы, путей ее исторического развития. Известно, что для русского авангарда был характерен «синдром теоретизирования»; Нельдихен, занимавшийся как сочинением стихов, так и «наукообразным обоснованием» их, представлял собой пример поэта-авангардиста, демонстрировал присущий поэту-авангардисту поведенческий стереотип – тягу к манифесту.

[1] См. сборники стихотворений С.Е. Нельдихена: Ось (1919), «Органное многоголосье» (1922), «С девятнадцатой страницы» (1929), «Он пришел и сказал» (1930), «Он пошел дальше» (1930). См. также: «Праздник (Илья Радалет). Поэмороман» (1923–1924).

«Основы литературного синтетизма» – одна из наиболее интересных теоретических работ Нельдихена. Она датирована 1920-1921 гг., напечатана только в 1929 г. (тираж брошюры – 500 экземпляров). На протяжении десятилетия взгляды Нельдихена-теоретика каких-либо изменений не претерпели. В сравнении с вариантом начала 1920-х гг. «Основы литературного синтетизма» 1929-ого г. отличались большим количеством примеров, взятых из современной литературы и подтверждавших исходную точку зрения автора. Данная работа интересна как одна из многочисленных попыток осмыслить своеобразие литературы первого пореволюционного десятилетия; кроме того, она позволяет лучше понять художественные эксперименты самого писателя, находившиеся с нею в неразрывной связи. Рассмотрим ее ключевые положения более подробно.

Заметим, что, ведя речь о синтезе, Нельдихен имел в виду, прежде всего, взаимодействие стиха и прозы как двух диаметрально противоположных способов организации речевого материала. Синтез, по мнению автора, приводил к созданию особой – синтетической – формы, которая главным образом и занимала его. Внимание Нельдихена привлекали мотивы, побуждающие поэта изменить свою художественную установку: «неудовлетворенность стихом имеет оправданье или в осознанной исчерпанности стихотворного материала; или в авторском творческом "выдохе", или в причинах, подчиняющих слово задачам не непосредственно литературным <...>; или в причинах малого читательского спроса; или в причинах "деловитости и практичности времени"» [1, с.341]. По мнению Нельдихена, результатом авторской корректировки может стать, с одной стороны, отказ от стихотворной формы и переход на «обычную прозу», с другой (если речь идет о прозаике) – «обновления приводят к пользованию стихотворными элементами» [1, с.342]. В конечном итоге поиски в этой области подталкивают художника к постепенному и последовательному соединению стиха и прозы. Такая стратегия называется автором «обобщением формы» и понимается как более усложненный тип организации художественного целого.

«Обобщение формы», по мысли Нельдихена, культивировалось на современном этапе развития литературы и имело следующую динамику: «Литература периода протеста против канонов, начиная с появления футуризма и по 1922 год, проделала <…> оборот по спирали. Причем стадия первая характерна развитием стихов <…>; вторая – развитием прозаической беллетристики <…>. <…> Синтетическая, третья стадия нормально должна осознаваться своевременно после "прозаической" искушенности. Причем синтетизм естественен именно со стороны поэта» [1, с.343].

Выделяя три стадии взаимодействия стихов и прозы («″возвращения″ к типичным образцам, ″классикам″, авторитетам, или к ″осознанной банальности″»), автор подчеркивал неизбежность синтетической стадии: «Но достойный выход для конечного отрицания с обеих сторон – это осознанность синтетической стадии, – единой, обобщающей синтетической формы» [1, с.342].

«Синтетическая форма» в представлении Нельдихена обладает рядом отличительных признаков. В частности, она предполагает отказ от некоторых формально-содержательных компонентов стихосложения: «Уничтожение вообще "рифм" в стихе как дальнейшее и крайнее развитие стремления к приблизительным созвучиям. <…> Неподсчитанность ритма и вообще протест против подчеркнутой ритмизации <…>. Свободная искусственная расстановка слов, независимых от метра, строф. <…> Стремление к обобщениям, лирико-эпичности как протест против лирического начала, утверждаемого в предшествующий период развития стихотворчества» [1, с.343–344].

В творчестве самого Нельдихена исключительно рифмованные стихи встречаются только в первой книге стихов «Ось» (1919), последующие произведения демонстрируют

отклонение от этой нормы. Показательными являются стихотворения, включенные автором в цикл «Синтетическая форма»:

Войди в город, стань, иль можешь прохаживаться, как захочется,
Иль можешь подняться на удобную высоту
трех ступенек любого крыльца,
И считай, откуда желаешь, всех женщин мимоидущих, –
Какая из них могла бы тебя порадовать [1, с.120].

Название стихотворения, из которого приведен фрагмент, – «Искренность (Непринужденность)» – подчеркивает детали литературного развития, которые будут отмечены Нельдихеном позже, в 1929 году («отовсюду стали слышаться желания искренности»), и отсылает к следующему свойству «синтетической формы»: «Успокоенность восприятия… мира, чувств, ритмов как протест против отрывочности, ударности, динамизма, пафоса, истеричности, характерных в динамичное время» [1, с.344].

Кроме того, «синтетическая форма» подразумевает внимательное отношение к языковым возможностям и к использованию языковых средств: «протест против сравнений и метафор… <…> Скрытость технических приемов. <…> Употребление слов и понятий в их обобщающих формах ввиду недолговечности и условности многих слов. <…> Соединение в одно слово нескольких посредством естественного для языка соединения через "о" и "е" полных слов». Обращаясь к этим положениям, Д. Давыдов подчеркивает их полемический тон: неприятие сравнений и метафор – «заостренно антиимажинистский тезис», ориентация на естественное словообразование – «антифутуристическое положение» [2, с.20].

К обозначенному признаку тесно примыкает еще одна примета «синтетической формы»: «ориентация на запись непосредственно текущей мысли, а не на условия организации того или иного жанра». Поэтические произведения Нельдихена, как правило, разворачиваются как поток сознания субъекта речи, который выхватывает из окружающей действительности необходимые детали и образы, помогающие обнажить его состояние:

...Я дома. Опять сосед мой выматывает у жизни половые
тряпки, сажень дров и свои ежемесячные
триста рублишек.
Он труслив, и злобу свою вымещает не по адресу –
на добродушьи моем.
Живительная встряска путешествий!
Я из трамвая даже заметил балкон напротив в доме,
а раньше, проходя, никогда не замечал.
Надо только уметь смотреть, и Москва ночью такая,
Будто, стоя на месте, путешествуешь из страны в страну [1, с.153].

Нельзя не отметить, что приведенные рассуждения основываются на рецепции слова как материала подлинного, но изменчивого, требующего осмысления и непосредственной фиксации. Одно из свойств нельдихенской поэзии – двойное название произведений – демонстрирует авторское стремление пояснить концептуально значимую часть текста, актуализировать вариативность, скрытую в языке: «Меланхолия (Перед радостью)», «Праздник (Илья Радалёт)», «Искренность (Непринужденность)», «Пальцем в грудь (Любопытство к мысли и любви)», «Древняя мудрость (Повторение)».

Нельдихен настаивает на праве включать в ткань произведения «разговоры» и «подлинную речь». Введение в текст диалоговых реплик, отдельных высказываний без указания имени говорящего типично для поэморомана «Праздник (Илья Радалёт)», авторское

жанровое обозначение которого – прямое указание на практическую реализацию теории литературного синтетизма:

Пойду в закусню, – закажу себе обед именинный…

– Зачем вы, гражданин, толкаетесь и хихикаете?

– Это я толкаюсь? – нисколько; ну тогда простите… <…>

– Скажите, пожалуйста: тут живет Илья Радалёт?

– Да, здесь.

– Не будете ли вы любезны показать, как пройти к нему?

– Любезным не буду, а показать – покажу [1, с.51, 63].

«Усложненность композиции как следствие организации мелких, сжатых отрывков» – тезис, который, согласно логике Нельдихена, характеризует прозаический компонент «синтетической формы».

Важно, что даже в построении умозаключений Нельдихена просматривается антиномичность, соединение, казалось бы, взаимоисключающих универсалий. Так, например, оказываются сопряженными друг с другом естественное и искусственное начала в создании произведения. Нельдихен делает акцент на естественном возникновении текста («соединение в одно слово нескольких посредством *естественного*[1] для языка соединения через "о" и "е" полных слов», «ориентация на запись *непосредственно текущей мысли*»). Однако тут же указывает на обязательность специальных условий для его создания («стихотворная форма приобретает вид "*заданий на стихи*" <…>, *искусственной*, сжатой, выразительной прозы», «так разбитая фраза указывает на необходимость *искусственного* произнесения»). «*Свободная искусственная* расстановка слов…» – суждение, выражающее суть нельдихенской поэтики.

Д. Давыдов, приведя рассуждения Нельдихена о том, что «синтетическая форма заставляет находить ее некоторое родство с литературными формами первоисточников человеческой мысли (библейская проза, формы древне-классической литературы) и делает закономерным возвращение к "обычному" стихосложению, в котором постепенно конструируются все элементы речи», справедливо видит в них выступление автора «против авангардистского пафоса». Будучи поэтом-авангардистом, Нельдихен, однако, не отказывается от традиции и даже устанавливает важную связь между формами нового и классического искусства, понимая последнее как «первооснову поэзии» [2, с.20].

Заметим также, что, перечисляя основные признаки «синтетической формы», Нельдихен употребляет понятия «классическая» и «синтетическая» в одном линейном ряду в качестве синонимов: «Успокоенность восприятия (т<ак> н<азываемая> ″классическая″, вернее – ″синтетическая″) мира, чувств, ритмов как протест против отрывочности <…>» [1, с.344]. Подобная конструкция сама по себе дает основания говорить об изначальном единстве классического и нового в творческом сознании Нельдихена.

«Основы литературного синтетизма» завершаются пятнадцатью положениями, которые, как считает автор, иллюстрируют справедливость определенной им стратегии. Вот некоторые из доказательств:

«1) Осознана многими нестихотворность времени;

2) Поэты часто переходят на писание прозы;

3) Поэты часто группируются совместно с прозаиками; <…>

5) Начиная с футуристов, стали с <19>22 года разбивать стихотворные строки на подстрочки. <...> В длинных, собственно, строках при разбивке на подстрочки расстояния

[1] Здесь и далее разрядка моя. – *М.Р.*

между рифмами могут получиться слишком большими. При большом расстоянии рифма не ощущается и теряет свой смысл;

8) Утверждение в стихах обязательной сюжетности (напр., у конструктивистов), т.е. элемента от прозаической беллетристики; <…>

11) Появление <…> заметки Вс. Иванова, в которой, между прочим, говорится: "…Я думаю, что писать надо коротко, ясно; романы не больше шести печатных листов, газетные размышления не больше двадцати строк";

12) Появление у И. Сельвинского «Записок поэта» – комбинированной формы, могущей даже восприниматься как перефразировка поэморомана "Праздник", написанного в 1920 году;<…>

15) Особенно конструктивисты <…> постепенно намечают уклоны на прозаические задания и помимо сюжетности» [1, с.346].

Теоретические построения Нельдихена нашли отклик в статьях его современников. В подавляющем большинстве случаев их тон был обличительно-ироническим. Так, например, А. Македонов писал: «С. Нельдихен, видите ли, основатель новой школы, "синтетизма", объединяющего приемы прозы и поэзии. На самом деле, конечно, "синтетизм" сводится только к дальнейшему упрощению и введению разговорности в ткань позднеакмеистических стихов» [1, с.469]. А. Тарасенков, для которого Нельдихен – представитель гибнущей буржуазии, увидел в «Основах литературного синтетизма» лишь «невразумительное кокетство с терминами диалектики» [1, с.473]. Оценка А. Тарасенкова была идеологически заостренной. В том же духе высказывались и другие оппоненты Нельдихена, не сумевшие разглядеть в его работе рациональное зерно.

Историко-литературное значение «Основ литературного синтетизма» возможно понять, сравнив их с типологически близкими теориями синтетизма 1920-х гг. Наиболее показательными в этой связи следует считать статьи Е.И. Замятина «О синтетизме» (1922) и В.Я. Брюсова «Синтетика поэзии» (1924). Заметим, что работа Нельдихена была написана раньше остальных.

И Нельдихеном, и Замятиным развитие литературы и искусства в целом мыслится спиралеобразным, что подтверждает их опору на диалектический синтез. Как отмечалось ранее, Нельдихен полагал, что литература движется по кругу; один из ее «оборотов» Нельдихен-теоретик увидел на отрезке от «появления футуризма и по 1922 год» [1, с.343]. Замятин утверждал: «Спираль; винтовая лестница в Вавилонской башне; путь аэро, кругами поднимающегося ввысь, – вот путь искусства. Уравнение движения искусства – уравнение спирали» [3, с.412].

Одна из важнейших особенностей синтетизма, в понимании Замятина, – это единство художника и читателя (зрителя), которое не только позволяет дополнить произведение, сделать его многогранным, но и провоцирует читателя (зрителя) на эмоциональный отклик, сопереживание, а значит, способствует яркому, прочному восприятию. «Так синтетизм открывает путь к совместному творчеству художника – и читателя или зрителя; в этом его сила» [3, с.418–419]. Суть сегодняшнего искусства («все равно, как бы его не называть: неореализм, синтетизм, экспрессионизм») Замятин обнаруживал в творчестве писателя и художника Юрия Анненкова, работы которого считал примером синтетического искусства.

Нельдихен в «Основах литературного синтетизма» вопросов, связанных с синтезом искусств, не касался. Он вел речь исключительно о синтезе стиха и прозы, ограничивая свои наблюдения и выводы сферой их взаимодействия. Его занимало своеобразие «синтетических» процессов в рамках литературного творчества. Замятина же интересовали вопросы синтетизма не столько в литературе, сколько в различных видах искусства. Синтез

как категория глобальная, культурно-историческая неизменно влечет за собой преобразования во всех сферах культуры, поэтому Замятин и писал о литературе, живописи, восприятии космоса, философском значении теории относительности А. Эйнштейна и т.п.

Однако отмеченное отличие между пониманием синтетизма Нельдихеном и Замятиным не дает оснований для противопоставления их взглядов. Оба автора связывали с синтетизмом важнейшую примету искусства и одну из закономерностей его развития. Их концепции, дополняя друг друга, формировали объемное представление о синтетизме как о феномене, широко распространенном и многогранном.

Брюсов рассматривал поэзию в качестве формы познания действительности: наряду с наукой она активизирует человеческую мысль, побуждая интерпретировать воспринимаемое посредством языка. По мнению Брюсова, поэт «объясняет неизвестное через известное, иначе – совершает акт познания» [4, с.501]. Брюсов считал любого художника «синтетиком» по определению, так как «метод поэзии – синтез» [4, с.502]. Брюсов выстраивал свои представления о «синтетике поэзии» как ряд последовательных сравнений художественного и научного актов познания. Он сосредоточивал внимание на основах поэтического мышления и подкреплял свои теоретические рассуждения анализом поэтических образов Пушкина, Тютчева, Фета, не отделяя современную литературу от классической.

«Основы литературного синтетизма» с «Синтетикой поэзии» Брюсова сближает фокусировка исследовательского внимания на литературе, в частности, на поэзии. Оба автора ведут речь о литературе как о художественном познании жизни, обоих интересуют механизмы претворения действительности в искусстве. Оба автора – поэты, и в своих теоретических построениях они опираются, в том числе, и на свой личный творческий опыт. В случае с Нельдихиным можно вести речь о прямых проекциях авторской «теории» на поэзию.

Нельдихен-теоретик, говоря о взаимодействии стихов и прозы, как и Замятин, как и Брюсов, выходил на обобщения, связанные с методом художественного познания мира, вскрывал диалектическую природу процессов формоообразования, оперируя гегелевскими понятиями «теза» (стихи), «антитеза» (проза) и «синтез» (гармоничная связь стиха и прозы). Его «Основы литературного синтетизма» органически вписываются в теоретические искания 1920-х гг., и сопоставление их с концепциями синтетизма Замятина и Брюсова убеждает в этом.

Список литературы

1. Нельдихен С.Е. Органное многоголосье. – М.: ОГИ, 2013. – 512 с.
2. Давыдов Д. Сергей Нельдихен: поэзия и репутация // Органное многолосье. – М.: ОГИ, 2013. – С. 7-26.
3. Замятин Е.И О синтетизме. Сочинения. – М.: Книга, 1988. – С. 412-420.
4. Брюсов В.Я. Синтетика поэзии. Сочинения: в 2-х т. Т. 2. Статьи и рецензии 1893-1924. – М.: Художественная литература, 1987. – С. 500-514.

УДК 81-139

РОЛЬ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РЕЧИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ КАРТИНОК НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Асонова Галина Анатольевна,

преподаватель русского языка как иностранного, Российский университет дружбы народов, кафедра русского языка, г. Москва

АННОТАЦИЯ

Цель статьи заключается в рассмотрении особенности роли принципа наглядности как одного из ведущих принципов дидактики в области обучения РКИ. Для проведении анализа роли наглядности используются учебные картинки как классические примеры наглядного изображения изучаемых объектов или субъектов действия, находящие свое применение на занятиях по русскому языку как иностранному. Приводится принцип работы с указанными заданиями как одними из эффективных способов активизации мышления на начальном этапе обучения РКИ. Было выявлено, что благодаря содержащемуся в заданиях принципу наглядности, активное использование картинок и учебных игр способствует формированию и развитию коммуникативных навыков и умений у иностранных слушателей.

Ключевые слова: принцип наглядности; РКИ; дидактика картинки; начальный этап обучения; развитие речи; звукозрительные образцы; коммуникативность; активизация мышления.

THE ROLE OF PRINCIPLE OF VISIBILITY WHILE TEACHING THE RUSSIAN SPEECH WITH THE HELP OF PICTURES AT THE INITIAL STAGE OF LEARNING

Asonova G.A.,

Lecturer of Russian language as a foreign, Russian language of people's friendship, the department of the Russian language, Moscow

ABSTRACT

The present article regards a role of principle of visibility as one of the leading didactical principles in learning Russian as a foreign. In order to make analysis of the visibility's role learning pictures are used as a classic example of demonstration of the learning objects or subjects of an action, which found their acquisition at the Russian lessons. The article performs the principle of work with the mentioned above exercises as an effective way to activate thinking of learners in Russian at the initial stage of studying. Thankfully to the principle of visibility in the exercises, the constant use of pictures and learning games lead to forming and development of communicative skills and knowledge of Russian as foreign learners.

Keywords: principle of visibility; RAF; didactic; pictures; initial stage of learning; speech development; soundseeing templates; communicativeness; activating of thinking.

Обучение русскому языку как иностранному является актуальным на сегодняшний день. Перед преподавателями РКИ стоит важная задача вызвать и сохранить интерес учащихся к учебному процессу. На сегодняшний момент в методике преподавания РКИ существует несколько способов обучения, в основу которых заложен принцип наглядности обучения. Наглядность может быть представлена в следующих видах учебного материала: а) зрительно-слуховые материалы, а именно звукозаписи, учебные фильмы или фрагменты из художественных российских фильмов, позволяющие слушателям изучить звукопроизносительные нормы языка, научиться понимать речь на слух и выражать свои мысли на элементарные темы общения на начальном этапе; б) учебные картинки как классический пример наглядного изображения изучаемого предмета, что позволяет слушателям создавать свои речевые высказывания с опорой на зрительные образцы. Интересно и то, что некоторые преподаватели используют листы с музыкальными нотами для демонстрации той

или иной песни на уроках по РКИ. По мнению известных российских исследователей и методистов А.Н. Щукина и Э.Г. Азимова, принцип наглядности важен в обучающем процессе тем, что «его необходимость обосновывается диалектикой перехода от чувственного восприятия к абстрактному мышлению в процессе познания» [1, стр. 215]. Данный принцип является дидактическим и отражает основные положения теории образования и обучения, разрабатываемые в дидактике. Выполнение учебных заданий с опорой на наглядные изображения вызывает определенную реакцию у иностранных учащихся и способствует активизации их мышления на русском языке. Цель принципа наглядности заключается в обеспечении лучшего усвоения учащимися учебного материала и использования его в речевой деятельности при опоре на конкретные зрительные образы. Особую роль для достижения данной цели играют функции наглядности на начальном этапе играет функция мотивации к побуждению, когда учащемуся не нужно самому придумывать, что именно сказать, но важно подумать, как сказать о том или ином учебном материале. Принцип наглядности на уроках РКИ реализуется при помощи использования учебных картинок, работа с которыми представляет широкие возможности для раскрытия творческого потенциала студентов и их интеллектуального мышления на русском языке. Можно выделить следующие этапы работы с учебными картинками:

1. Применение картинок в качестве иллюстративного материала на этапе объяснения лексико-грамматических особенностей русского языка. Например, при помощи картинок можно разграничить значения «идти в театр» и «быть в театре». Преподаватель показывает слушателям одну картину под названием «Студенты были в театре» (с отсутствием указания на движение) и другую картину «Студенты идут в театр» (с указанием движения к театру). Также важно попросить учащихся обосновать причину такого различия, как в лексическом, так и грамматическом плане.
2. Применение картинок в качестве побуждения учащихся к высказыванию. Учащиеся не могут не высказывать свои мысли или идеи при работе с картинками. Например, как выделяется Асоновой Г.А. в одной из ее предыдущих статей, преподаватель показывает картинки с изображениями различных исторических персонажей и задает вопросы («Кто изображен на картинке? (Что изображено на картинке?)», «Как Вы думаете, кто этот человек?», «Он учится или работает?» и т.д.) [2, с. 80]. Данный способ работы позволяет учащимся активно отвечать на вопросы и участвовать в обсуждении, приводя свои примеры или размышления.
3. Применение картинок в качестве закрепления изучаемой темы или изученных тем. В данном случае, студенты используют все свои знания по грамматике и отвечают на различные вопросы преподавателя. Например, если преподаватель показывает учащимся несколько картинок с изображениями природы, либо животных или людей, студенты могут высказывать свои предположения, в каком веке жили данные персонажи, чем они занимались, где работали и т.д. Принцип наглядности, заложенный в основу выполнения данных учебных упражнений, играет огромную роль в обучении и является одним из ведущих дидактических принципов обучения.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Асонова Г.А. Грамматико-коммуникативные упражнения с элементами игры как способ активизации владения русским языком как иностранным // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2013. – №3. – С. 79–85.

УДК 81’373.611

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «ПРИБЛИЖЕНИЕ – УДАЛЕНИЕ» В ТАТАРСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДНЫХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ)

Ахметова Лейсан Атласовна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков, Казанский федеральный университет, г. Елабуга

АННОТАЦИЯ

Объектом данного исследования являются производные глаголы движения в немецком и татарском языках, образующие словообразовательные типы со значением «приближение к ориентиру», «удаление от ориентира». В процессе сопоставления обозначены интегральные и дифференциальные семы, эксплицирующие в каждом из языков специфические для их систем семантические признаки.

Ключевые слова: глагольное словообразование; семантическая структура глагола; словообразовательная модель; поле пространственных отношений; префиксация.

REPRESENTATION OF BINARY OPPOSITION "APPROACH – MOVING OFF" IN THE TATAR AND GERMAN LANGUAGES (ON THE EXAMPLE OF DERIVATIVE VERBS OF MOTION)

Akhmetova L.A.,

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Elabuga Branch, Kazan Federal University, Elabuga

ABSTRACT

The object of the research are derived verbs of motion in German and Tatar languages, forming types of word-building with the meaning «approach to special reference point», «remove from special reference point». Integral and differential semes, explicating specific semantic features in each language are marked in the process of comparison.

Keywords: verbal word formation; semantic structure of verb; word-formative model, the field of spatial relations; prefixion.

Производные глаголы пространственно-направительной семантики традиционно вызывают особый интерес у исследователей, поскольку они оказывают значительное воздействие на расширение словарного состава языка и способствуют более детальному описанию категории движения как одного из важнейших фрагментов языковой картины мира. Особую значимость имеет контрастивное изучение глагольной деривации, поскольку оно позволяет «установить тождества и различия в выражении общих и частных сем, выделить общие словообразовательные связи, выявить лексические и словообразовательные лакуны, а также продемонстрировать универсальные и уникальные черты в способах концептуализации и категоризации внеязыковой действительности представителями того или иного этнокультурных социумов» [1; с. 47].

Изучению производных глаголов с направительной семантикой в татарской лингвистике посвящены исследования А.А. Аминовой 1993, Ф. Ю. Ахмадуллиной 1982, Газизова Р.С. 1966, Ф.А. Ганиева 2010, в германистике Eichinger 1989, W. Fleischer, I. Barz 2012, I. Kühnhold 1973, G. Rich 2003, Н. Л. Шамне 2000.

В процессе изучения производных глаголов движения (далее ПГД) в исследуемых языках были установлены соотносительные словообразовательные типы (далее СТ) со значением «приближение к пространственному ориентиру», а также «удаление от пространственного ориентира».

Удаление от пространственного ориентира эксплицируется в **татарском языке** производными глаголами, образованными, главным образом, **СТ деепричастие на –п + китү**. Направленность действия, при денотативной семе «удаление», часто передается основным глаголом, например: «удалиться, покинув какое-либо помещение»: чыгып китү; «удалиться, проникая в какое-либо помещение»: кереп китү*;* «удалиться по направлению вверх»: менеп китү*;* «удалиться по направлению вниз»: төшеп китү. Распространителями ПГД образованных по данному СТ, являются, как правило, исходный падеж (чыгыш килеше) имен существительных, послелоги, образованные словоформами исходного падежа, для конкретизации начального пункта перемещения, и существительные в направительном падеже (юнәлеш килеше), послелоги направительного падежа, послелоги, образованные словоформами дательного падежа для актуализации конечного пункта.

Для репрезентации значения **«удаление от пространственного ориентира»** в **немецком языке** служит ряд СТ с характерными дифференциальными семами: **СТ ab- + ГД** репрезентирует «значение удаления откуда-либо» [2; с.35], без выделения каких-либо дифференциальных сем; **weg- + ГД** также выражает «удаление, направленность действия от какой либо точки» воспринимается «как нечто категоричное и как удаление надолго, прочь, в татарском языке это значение может быть выражено в макроконтексте»; **fort- + ГД** выражает удаление прочь от чего-либо; **davon- + ГД** маркирует удаление, которое «осуществляется от находящейся здесь (da) какой-то точки (von); **ent- + ГД** служит для выражения «удаления, движения от исходной точки, бегства откуда-либо, от кого-либо при основах глаголов движения».

Значение **«приближение к пространственному ориентиру»** эксплицируется в **немецком языке** синонимичными словообразовательными типами: **zu- + ГД** выражает «приближение, устремленность в сторону кого-либо, чего-либо» [2; с.475]; **hinzu- + ГД**, значение которого усложняется наличием дифференциальной семы «приближение к ориентиру с целью присоединения к кому\чему-либо, присутствия где-либо»; **herzu- + ГД** указывает на движение по направлению к говорящему; **an- + ГД** эксплицирует прибытие к цели, без пересечения границ пространственного ориентира; **heran- + ГД** выражает достижение цели, непосредственную близость с ней, но без пересечения границ пространственного ориентира; **herbei- + ГД** актуализирует сему «приближение издалека»; **daher-+ ГД** выражает приближение к ПО с актуализацией коннотативной семы «прибывать сюда».

В **татарском языке** ядром семантической поля со значением «приближение к ориентиру» является глагол килү, семантическая структура которого близка глаголу kommen в немецком языке. Большая часть татарских глаголов, эксплицирующих значение «приближение к ориентиру» построена по СТ **деепричастие на –п + килү**.

Распространителем данного СТ является послелог янына, который маркирует сему достижения непосредственной близости с ориентиром, а также имена с аффиксами направительного падежа (юнәлеш килеше) –га\гә, -ка\-кә.

Дифференциальная сема татарского языка «достижение пространственного предела», эксплицируемая модифицирующим глаголом җитү передается в немецком языке префиксальными ГД с денонативной семой «приближение к ПО» в союзе с предложно-падежными конструкциями bis, bis zu, bis nach, bis auf.

Столь подробное расщепление словообразовательных типов в немецком языке указывает на детальное отражение данного фрагмента действительности в немецкой лингвокультуре, свидетельствуют о более конкретном восприятии носителями немецкого языка категории пространства-времени. В целом семантическая структура немецких и татарских ПГД состоит из ряда интегральных сем, но специфику восприятия действительности носителями того или иного языка наиболее ярко отражают дифференциальные семы.

При сопоставлении татарского и немецкого языков, представителей двух разных языковых семей, в рамках сочетаемостной конструкции ПГД + ППК, на словообразовательном уровне наблюдается конкретизация позиции говорящего или наблюдателя, с точ-

ки зрения которого оценивается описываемая ситуация. В немецком языке направленность действия относительно местоположения говорящего выражается посредством элементов сложных префиксов hin- и her-, в татарском языке аффиксами принадлежности. «Имена существительные с аффиксом принадлежности I и II лица единственного числа принимают аффикс –а\ә, с аффиксами принадлежности III лица –на\нә: бакчага, бакчама, бакчасына» [3; с.50]. Данная особенность в немецком и татарском языках свидетельствует о стремлением к языковой экономии.

«Изучение вопросов глагольного словообразования занимает значительное место, как в татарском, так и в русском и немецком языкознании. Знание его основных средств, способов и законов не только позволяет иметь теоретическое представление о глагольной лексике того или иного языка, но и играет важную роль в практике преподавания иностранных языков» [4; с. 15].

Список литературы

1. Ахметова Л.А. Семантика удаления в русском, немецком и татарском языках. На материале производных глаголов движения // Вестник ВятГГУ. – 2015. – № 10. – С.47-53.
2. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А.Н. Зуев, Н.Д. Молчанова, Р.З. Мурясов и др. / Под рук. М.Д. Степановой. – М.: Русс. яз., 2000. – 536 с.
3. Татарская грамматика. Т.II. Морфология. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1993. – 397 с.
4. Аминова А.А., Ахметова Л.А. Производные русские, немецкие и татарские глаголы поля пространственных отношений: сопоставительный аспект // Филология и культура. Philology and Culture. – 2015. – №1 (39). – С.7-15.

СОДЕРЖАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ РОЛЕЙ ОБЪЕКТА

Каримова Лилия Наилевна,
преподаватель английского языка ГБОУ СПО Уфимский многопрофильный профессиональный колледж, г. Уфа

АННОТАЦИЯ

Статья посвящается проблеме описания содержания семантической роли правостороннего актанта, как фактору, способствующему дифференциации значения английских глаголов различных лексико-семантических групп. Определены системные семантические признаки Объекта, позволяющие выявить механизм изменения значения глагола при функционировании в составе фразеологической единицы.

Ключевые слова: семантические признаки Объекта; семантическая роль Объекта; семантическая структура глагола; семантический тип предиката.

CONTENTS OF SEMANTIC ROLES OF OBJECT

Karimova L.N.,
Lecturer of English Ufa Multispecialist Professional College, Ufa

ABSTRACT

The article addresses the problem of describing the contents of semantic roles in the position of the right-hand argument, which contributes to the meaning differentiation of the English verbal lexemes belonged to different lexical and semantic groups. Systematic semantic features of Object, which help to describe the mechanism that changes the meaning of a verb within a phraseological unit, are defined.

Keywords: sematic features; semantic roles of Object; semantic structure of verb; semantic type of predicate.

При описании значения глагола необходимо учитывать не только семантическую роль Субъекта, но также и семантическую роль актанта в позиции Объекта. Семантические роли Объекта могут быть охарактеризованы на основании определенного набора признаков, который зависит от принадлежности глагола к той или иной лексико-семантической группе.

Интегральным семантическим признаком для правосторонних актантов большинства сенсорных глаголов является признак Перцептивности [2]. Наличие данного признака говорит о том, что Объект воспринимается Субъектом на физиологическом уровне (уровне перцепции). Например, в предложении *Then she* ***heard*** *his step on the stair away down on the first flight, and she turned white for just a moment* глагол *hear* сообщает о том, что Субъект воспринимает Объект (*his step*) прежде всего слуховым аппаратом. В глаголе *hear* заложена также информация о том, что Субъект не просто слышит звуковые сигналы (*step*), но мгновенно идентифицирует их в своем сознании (*his step*). В данном случае Объект при предикате *hear* характеризуется также признаком Идентифицируемости, но он является пресуппозиционным.

Семантическая роль Объекта при предикате *hear* может меняться. Так, в предложении *Though they had never met, each* ***had heard of the other****, and the recognition was mutual* предикат *hear* в результате сочетания с предлогом *of* меняет свой семантический тип, а именно, из гомогенного процесса, локализованного на оси времени в точке t1, переходит в гетерогенное действие, денотат которого абстрагирован от оси времени. Когнитивная конструкция глагола меняется: из конструкции «перцептивный процесс» глагол *hear* переходит в конструкцию «ментальное действие». Глагол *hear* приобретает новое значение, связанное с ситуацией осознания Субъектом того, что Объект реально существует. Предлог *of* служит языковым средством, указывающим на то, что глагол *hear* передает иную информацию, не связанную с ситуацией слухового восприятия Объекта. Акцентируемым признаком Объекта становится Идентифицируемость. Признак Перцептивности, по мнению А. Х. Бостонова, в семантической роли Объекта отсутствует. Мы же считаем, что в данном случае информация о перцептивном восприятии Объекта не исключается полностью, т.е. признак Перцептивности присутствует, но является пресуппозиционным. Таким образом, изменение семантического типа предиката по соотношению с осью времени приводит к тому, что глагол *hear* меняет свое значение и переходит из лексико-семантической группы сенсорных глаголов в группу глаголов умственной деятельности, приближаясь по своему значению к глаголу *know*.

Несмотря на отсутствие пространственных отношений в ролевой семантике предикатов, выраженных сенсорными глаголами, в содержании семантической роли Объекта может подчеркиваться информация о том, что Объект является той точкой в пространстве, на которую направлена работа сенсорного аппарата Субъекта. В этом случае семантическая роль Объекта характеризуется наличием признака Локативности.

Семантический признак Локативности позволяет дифференцировать лексико-семантические варианты значения глагола *sniff*. Например, в предложении *He opened the milk and* ***sniffed it*** семантическая структура предиката *sniff* характеризуется тем, что Субъект воспринимает и идентифицирует Объект. По мнению А. Х. Бостонова, Объект при предикате *sniff* рассматривается Субъектом как источник информации и семантическая роль Объекта, соответственно, характеризуется признаком Информативности, т.е. автор разграничивает признаки Информативности и Идентифицируемости. На наш взгляд, в данном случае указанные выше признаки характеризуют одну и ту же системную семантическую роль, т.к. идентификация Объекта в сознании Субъекта, по сути, предполагает получение определенной информации об Объекте. Мы считаем, что ведущим признаком Объекта при предикате *sniff* в данном случае является Идентифицируемость.

В случае, когда глагол sniff сочетается с предлогом at, содержание семантической роли Объекта меняется. Например, в предложении Tarzan pricked up his ears when he heard the voice of a great ape and, circling quickly until he was down wind from the trap, he **sniffed at** the air in search of the scent spoor of the prisoner глагол sniff сочетается с предлогом at, который является средством языкового выражения информации о том, что Субъект направляет работу сенсорного аппарата на Объект, Объект (the air) при этом рассматривается как место в пространстве, в котором возможно находится источник запаха (the scent spoor of the prisoner). Ведущим признаком в содержании Объекта при предикате sniff at является Локативность. Признак Идентифицируемости уходит на второй план. Таким образом, изменение когнитивной конструкции за счет появления предлога at приводит к появлению лексико-семантического варианта значения глагола sniff.

Анализ содержания правосторонних актантов показал, что А.Х. Бостонов рассматривает Объект как многокомпонентную семантическую роль, в составе которой один из признаков выделяется в качестве ведущего, акцентируемого. Мы считаем, что такой подход к описанию содержания Объекта позволяет достаточно точно описывать значение сенсорных глаголов и дифференцировать друг от друга глаголы одной синонимичной группы.

В работе О.Г. Амировой семантические роли правостороннего актанта при глаголах управления (*govern, rule, manage, run*) описываются на основании таких признаков, как Качественная изменяемость/ неизменяемость, Дуративность/ Результативность качественного изменения, Определяющая/ Неопределяющая роль Объекта в установлении качественных параметров приложения силы [1].

Семантический признак Определяющей/ Неопределяющей роли Объекта является системным и сопоставим с признаком Каузативности, выделяемом в содержании правостороннего актанта при сенсорных глаголах. Признак Определяющей роли, как и признак Каузативности, сообщает о том, что Объект является активным и влияет на приложение силы, направляемой со стороны Субъекта. Например, в предложении *A terrible economic situation made him **govern** the country more reasonable* семантическая структура предиката *govern* характеризуется тем, что Объект (*the country*) занимает активную позицию и «положение дел» внутри него (*a terrible economic situation*) определяет качественные параметры приложения силы, направляемой со стороны Субъекта (*govern more reasonable*). Объект в данном случае характеризуется признаком Определяющей роли. Как мы видим из примера, правосторонний актант при глаголе *govern* не вызывает само приложение силы, что характерно для правосторонних актантов при сенсорных глаголах, а лишь определяет ее качественные параметры.

Признак Определяющей роли Объекта является дифференциальным для глагола *govern* по отношению к глаголу-синониму *rule*. Глагол *rule* в отличие от *govern* предполагает наличие пассивной, неопределяющей роли Объекта. Например, в предложении *It's high time to **rule** the country how you see fit. You are the only person who matters* глагол *rule* сообщает информацию о том, воздействие Субъекта на Объект происходит однонаправленно и Субъект сам устанавливает качественные параметры приложения силы.

Если значение глаголов *govern* и *rule* дифференцируется на основании признака Определяющей/ Неопределяющей роли Объекта, то для разграничения значений глаголов *manage* и *run* используется признак Дуративности/ Результативности качественного изменения Объекта. Признак Дуративности качественного изменения сообщает о том, что приложение силы, направленное на Объект, не стремится к достижению внутреннего предела, а приводит лишь к постепенному изменению «положения дел» в Объекте. Признак Результативности качественного изменения, напротив, говорит о том, что при-

ложение силы, направленное на Объект, характеризуется семантикой предельности, после достижения которой действие исчерпывает себя [1, с. 58]. Например, в предложении *The University of Edinburgh* ***runs*** *summer schools which attract students from all over the world. – Press* глагол run сообщает информацию о том, что приложение силы со стороны Субъекта *The University of Edinburgh* направлено на постепенное изменение Объекта *summer schools* и не стремится к достижению внутреннего предела. Семантическая роль Объекта в данном случае характеризуется наличием признака Дуративности качественного изменения и называется Неопределяющий Аффект.

Объект при предикате *manage* в отличие от Объекта при предикате *run* характеризуется наличием признака Результативности качественного изменения и называется Эффект. Например, в предложении *We observed that the English captains* ***managed*** *their fight so well that in about three hours the French men stood off. – D. Defoe* глагол *manage* сообщает информацию о том, что приложение силы со стороны Субъекта *the English captains* направлено на достижение внутреннего предела. В данном случае глагол *manage* в отличие от *run* выражает семантику успешной завершенности действия.

Если глаголы *govern, rule* и *manage* являются объектно-ориентированными, то глагол *run* в его первоначальном значении, относится к разряду субъектно-ориентированных глаголов. Например, в предложении 1) *Boxers normally exercise,* ***run*** *and spend hours in the sauna to lose weight. – OED* предикат run характеризуется тем, что Объект в его структуре отсутствует и приложение физической силы Субъекта направлено на него самого. В предложении 2) *If a concessionaire* ***runs*** *the cafeteria, keep an eye out for quality and price. – K. Prescott* семантическая структура предиката *run* меняется, а именно, появляется Объект *the cafeteria*, который претерпевает качественные изменения в результате приложения силы со стороны Субъекта. Глагол *run* из разряда субъектно-ориентированных переходит в разряд объектно-ориентированных глаголов. Меняется когнитивная конструкция глагола: из конструкции «физическое движение» глагол *run* переходит в конструкцию «управление Объектом». Глагол *run* приобретает новое значение, связанное с семантикой управления: Субъект воздействует на Объект, в результате чего последний изменяется качественно. Ведущим признаком правостороннего актанта при глаголе *run* в данном случае является признак Качественного изменения.

Признак Качественного изменения является системным. Он характерен не только для правосторонних актантов при глаголах управления, но и для правосторонних актантов при глаголах обучения [3]. Признак Качественного изменения присутствует, например, в содержании правостороннего актанта при глаголе *direct*. Данный глагол в своем первоначальном значении описывает отношения пространственной ориентации. Например, в предложении *She directed people to come in from the doorway. – V. Woolf* семантическая структура предиката *direct* характеризуется тем, что Субъект передает Объекту информацию, связанную с «пространственным ориентиром», в результате чего Объект становится носителем этой информации, т.е. изменяется качественно, и меняет свое местоположение. Признак Качественного изменения в данном случае является пресуппозиционным. Акцентируемым признаком Объекта является признак Изменение положение в пространстве, а семантическая роль Объекта называется Пространственный Аффект. Глагол *direct* в данном случае больше относится к лексико-семантической группе глаголов управления, нежели обучения.

В предложении *He has an innate propriety and simplicity of taste, which in general* ***direct*** *him perfectly right. – J. Austen* глагол *direct* сообщает информацию о том, что все изменения, которым подвергается Объект, происходят только в его сознании, т.е. в ментальном, а не в физическом измерении. Признак Изменения положения в пространстве в содержа-

нии Объекта отсутствует. Акцентируемым признаком Объекта становится признак Качественного изменения. Когнитивная конструкция глагола *direct* меняется: из конструкции «пространственная ориентация» он переходит в конструкцию «пространство человеческого знания». Глагол *direct* в анализируемом примере меняет свое значение и переходит из лексико-семантической группы глаголов управления в группу глаголов обучения.

Еще одним системным признаком Объекта является признак Результативности. Данный признак характерен не только для правосторонних актантов при глаголах управления, но также и для правосторонних актантов при глаголах воображения [4]. Например, в предложении *Computers often* ***conjure up*** *images of whirling tapes on giant machines, or of bespectacled precocious kids wrestling with incomprehensible maths. - New Scientist* в семантике глагола *conjure up* внимание акцентируется именно на результативности работы креативной силы Субъекта, мыслительном процессе, в результате которого в воображении возникает Объект (*images*). Информация о том, каким является этот образ (*whirling tapes on giant machines, or of bespectacled precocious kids wrestling with incomprehensible maths*), уходит в пресуппозицию.

Содержание правостороннего актанта при глаголе *imagine* также характеризуется наличием признака Результативности, но он является пресуппозиционным. Например, в предложении *"He was found by a servant," she said. "That'd be a footman or a pageboy, taking him his coffee.* ***Imagine****. He'd put down the tray, all beautiful silver and jewels, and say, 'Good morning, sir' and ba-boom, the king's dead." – S. Sheldon* в семантике глагола *imagine* подчеркивается информация не о результате работы креативной силы Субъекта, а о качественной характеристике созданного Объекта-образа.

Анализ метаязыка описания семантических ролей правостороннего актанта при глаголах различных лексико-семантических групп показал, что семантическая роль Объекта, входящая в состав семантической структуры предиката, является более сложным по своему содержанию, нежели Субъект. Семантическая роль Объекта является многокомпонентной. Набор признаков Объекта и то, какой признак будет являться акцентируемым, а какой пресуппозиционным, зависит от семантики глагола, но некоторые семантические признаки являются системными. К ним относятся признаки Каузативности, Качественного изменения Объекта, Результативности, Стандарта/ Нормы.

Разработанный исследователями метаязык описания семантических ролей Объекта применим и для характеристики механизмов изменения тривиального значения глагола при попадании его в состав ФЕ. В нашем исследовании мы опираемся на такие метапонятия, как Аффект, Пространственный Аффект, Фактитив, Результатив, признак Качественной изменяемости/ неизменяемости Объекта, признак Изменения положения Объекта в пространстве, признак Результативности.

Так, в предложении *My friend* ***threw*** *the ball back over the fence. –OED* семантическая структура предиката *throw* характеризуется тем, что в результате приложения физических сил со стороны Субъекта Объект (*the ball*) меняет свое положение в пространстве, перемещаясь из точки t1 в точку t2 (*back over the fence*). Объект характеризуется наличием признака Изменение положения в пространстве и, соответственно, является Пространственным Аффектом. Содержание Объекта отражается на значении глагола *throw,* который в данном случае употреблен в своем тривиальном значении «send something through the air with force by a sudden movement of the arm» [6] и относится к лексико-семантической группе глаголов физического воздействия.

В случае, когда глагол *throw* употреблен в составе ФЕ *throw the caution to the wind*, семантическая роль его правостороннего актанта меняется. Например, в предложении *This was no time to think, he decided. He* ***threw the caution to the wind*** *and rang the bell of the*

ground floor flat. – BNC глагол *throw* меняет свою когнитивную конструкцию, а именно из конструкции «физическое действие» попадает в иную, более сложную конструкцию «ментального действия, связанного с определенной оценкой ситуации». Структура фрейма остается той же, но содержимое слота Объекта меняется: Объектом является не конкретный предмет *the ball*, а абстрактное понятие *the caution*. Меняется и семантическая роль Объекта: Объект *Пространственный Аффект* переходит в Объект *Результатив*. Происходит смена семантического типа предиката throw: если предикат *throw* в своем прототипическом значении является Действием, то в составе ФЕ он переходит в группу экзистенционально-результативных предикатов. Все вышеуказанные изменения приводят к тому, что глагол *throw*, сочетаясь с другими компонентами ФЕ, приобретает новое значение «do something without worrying about the risks and danger involved» [7, p. 64].

Выявление семантических признаков, характеризующих Объект, позволяет с наибольшей точностью описывать значения глагольных лексем. Варьирование семантических признаков Объекта может привести к появлению новых значений глагола, при этом эти значения могут быть не закреплены в языке и принадлежать уровню дискурса. Необходимо также отметить, что классификация семантических типов предикатов основывается на семантических признаках Субъекта, в то время как признаки Объекта не учитываются.

Список литературы

1. Бостонов А.Х. Ролевая семантика правостороннего актанта в английских сенсорных глаголах. Дис. …канд. филол. наук. – Уфа, 2005. – 147 с.
2. Амирова О.Г. Семантическая модель английских глаголов управления. Дис. …канд. филол. наук. – Уфа, 2002. – 190 с.
3. Швайко Я.В. Семантическая модель английских глаголов обучения. Дис. …канд. филол. наук. – Уфа, 2006. – 156 с.
4. Шерсткова И.А. Семантическая модель английских глаголов воображения. Дис. …канд. филол. наук. – Уфа, 2009. – 190 с.
5. Oxford Dictionaries. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oxforddictionaries.com (дата обращения: 15.03.2016).
6. Collins Cobuild Dictionary of Idioms // London and Glasgow. – 1997. – 493 p.

УДК 821 (479. 24)

КАРАБАХСКИЙ ФОЛЬКЛОР И НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Гасанова Валида Вахид кызы,
докторант НАНА, сотрудник научно-исследовательского отдел, Азербайджан, г. Баку

АННОТАЦИЯ

В статье был приведен краткий обзор книг серии «Карабах: фольклор – это тоже история», даны сведения о географической территории собранных материалов, сведения о сказителях и собирателях, а также информация о сказках в целом, как о предмете научного исследования и исторической памяти народа.

Ключевые слова: Карабах; фольклор; Антология азербайджанского фольклора; Карабах: фольклор – это тоже история.

KARABAKH FOLKLORE AND FOLK TALES

Hasanova V.V.,
Doctoral ANAS, Scientific Research on Library science department official, Azerbaijan National Library, Azerbaijan, Baku

ABSTRACT

The article was a brief overview of the book "Karabakh: folklore – it is also the story" series, gives information about the geographic area of the collected materials, information about the narrators and collectors, as well as information about the tales as a whole, as a subject of scientific research and the historical memory of the people.

Keywords: Karabakh; folklore; Anthology of Azerbaijan folklore; Karabakh: folklore – it is also the story.

«Самая великая история – это память народа. История памяти – это история вечности» [7, с.140]. Образцы азербайджанского фольклора, еще с XIX века собранные армянами в различных областях нашей страны и представленные как армянский фольклор, наконец, в XXI веке начали издаваться Институтом Фольклора НАНА в различных сериях национально-культурного достояния. Серия «Антология азербайджанского фольклора» (ААФ) – одна из таких серий. В этой серии в отдельных разделах издаются образцы азербайджанского фольклора, собранные в разных областях Азербайджана. Свидетельством трепетного и бережного отношения сотрудников Института Фольклора к своему делу, является издание «Карабахский фольклор», посвященное неотъемлемой части Азербайджана – Карабаху [7].

Эта книга на основе фольклорного материала, собранного проф. И.Аббаслы, Т.Фарзалиевым, Н.Назимом на территории Верхний (Нагорного) Карабаха, Агдама, Барды, Евлаха, Физули, Агджабеди, Джабраила и Тертера в научном плане существенно отличается от ранее изданных подобных сборников. В ней подробно приводятся примеры карабахского фольклора, в том числе и все разновидности сказок. Ученый-исследователь И.Аббаслы отмечает, что в сборник включены сравнительно редко встречающиеся сказки («Куда пойдет?»), полностью построенные по принципу загадки. Сказки в книге разделены на две части. В первой части приводится 21 сказка Нагорного Карабаха и Агдама; во второй – 10 сказок, записанных на территории Барды, Евлаха, Физули, Агджабеди, Джабраила и Тертера. В конце книги приводятся 11 сказок из первой части, а из второй – 4: «Три сестры», «Дал я в руки ему дудочку и ушел он, наигрывая!», «Коварство лисы», «Пойдет всюду». Информация о сказках, об их собирателях и сказителях приводится в конце книги в секторе: «О сказителях и собирателях».

Более полное и подробное издание карабахского фольклора нашло отражение книгах серии «Карабах: фольклор – это тоже история» [1, с.3]. Сотрудники Института Фольклора Азербайджана во вступительной статье к этому изданию дали подробную информацию об истории книги карабахского фольклора, о проекте «Собирание, систематизация и исследование Карабахского фольклора»[1, с.5]. Основной целью этого проекта является «постоянное научное внимание к фольклору Карабаха – неотъемлемой части Азербайджана, бережное сохранение его духовного наследия, его систематизация, архивизация, издание, исследование и пропаганда. В проекте рассматриваются также задачи определения фольклорных ресурсов края, сведения о роли и значении фольклора в его социально-культурной жизни [1, с.4]. В статье От составителей» говорится о богатом опыте работы, приобретенном в процессе собирания фольклорных текстов и о проблемах, с которыми столкнулись составители. В отличие от произведений фольклора, приведенных в книге «Карабахский фольклор» (ААФ), в данном сборнике большое внимание уделяется фольк-

лору, появившемуся в период карабахского конфликта, отражающего горечь и боль беженцев: людей, потерявших близких и оставшихся без крова.

В книге «Карабах: фольклор – это тоже история», информация, приводимая к сказкам, заметно отличается от информационных указателей ААФ. Разработаны два вспомогательных аппарата: «Сюжетный указатель сказок» и «Сведения о сказителях». В сборнике «Сюжетный указатель сказок» последний разработан на основе каталога Стиса Томпсона «Типы сказок» [1, с.436]. В сборнике «Сведения о сказителях» данные приводятся в алфавитном порядке. Дается биографическая справка о сказителях, рассказанные ими сказки определяются по жанру, приводится номер сказки (все сказки в книге имеют свой номер.) Книги серии «Карабах: фольклор – это тоже история» располагают более полным материалом и оперативностью информации. Первый выпуск этой серии, представленной в девяти томах (данная статья охватывает только шесть томов) посвящен фольклору Агдама, Физули, Агджабеди, Джебраила, Зангилана, Губадлы, Лачына и Кельбаджара, второй том – фольклору Барды и Агджабеди, третий том – фольклору Агдама, Физули, Джабраила, Тертера, Зангилана, Кельбаджара, Лачына и Шуши.

Материалы, представленные во втором томе, изданном в 2012 году, были получены в результате организованных в июне-августе 2012 года в Барду и Агджабеди рабочих командировок [2]. Том предваряет вступительная статья «От составителей» в которой отмечается: «Пожилые люди лучше знают фольклор, их память (по сравнению с молодежью) хранит больше сведений о традициях, обычаях, устном народном творчестве. Это дает нам право утверждать, что от старшего поколения мы приобрели гораздо больше ценных материалов, чем от молодежи и людей среднего возраста. Во время командировки мы беседовали с сорока сказителями Барды и почти шестьюдесятью сказителями Агджабеди. От них мы услышали и записали около 60-ти сказок, почти 90 легенд и преданий, более 20-ти мифологических текстов, более 100 баяты, около 60-ти анекдотов, 62 пословицы и поговорки» [2, с.5]. Встречающаяся в тексте статьи авторская нотка сожаления «Если бы вы приехали 10-15 лет назад, нашли бы больше сказителей», время от времени повторяется и в других фольклорных изданиях [2, с.5]. Любопытно, а каково будет положение через 10-15 лет?.. Вряд ли картина будет отрадной…

Из вступительной статьи явствует, что во время составления материала: «были собраны десятки новых доселе неизвестных текстов. Это сюжеты 4-х сказок, легенды и предания о многочисленных святилищах, пирах (местах религиозного поклонения), о святых людях, различных религиозных деятелях. Эти тексты позволили расширить наше представление о многих привычных фольклорных персонажах, а также получить представление о новых (Солтан-бек, Молла Лятиф, дядя Агамир и др.) Так, до сего времени известный герой анекдотов Бахлул Даненде предстает в новых материалах и как герой сказок и преданий» [2, с.3].

В книгу вошли такие сказки, как: «Сын падишаха», «Человек, потерявший свое счастье». Исследователь фольклора, доктор философии по филологии И.Рустамзаде с тревогой отмечает, что в репертуаре современных сказителей все меньше встречаются волшебные сказки, и поэтому в сборнике жанр волшебных сказок представлен в недостаточной степени [2, с.3].

Затем следует традиционная часть сборника под заголовком «Сведения о сказителях». В ней в паспортном порядке отражены данные о сказителях. Например: «Алишов Гадир Адил оглы, Бардинский район, село Гусейнбейли, 1934 г.р., образование среднее. Рассказанные им тексты: Предания: Хезрет Али и Салсал-богатырь; Гачаг Гараш. Сказки: Как поведешь мир, так и пойдет; Юноша, недовольный своей судьбой. Записали: А. Аскер, И. Рустамзаде» [2, с.469].

Все образцы фольклора, относящиеся к тому или иному жару, составлены и пронумерованы по порядку. Однако здесь мы сталкиваемся с небольшими неточностями и упу-

щениями, связанными с нехваткой паспортных данных. Также не всегда указывается жанр фольклора. Например: «Джафаров Ясин Сеймур оглы, район Агджабеди, село Афшар. Рассказанные им тексты: «Место, где расстреляли Аждара»; «Афшар сари»; «Поем, наемся, что отдам?» Записали: А. Аскер, И. Рустамзаде, Т. Оруджов [2, с.468]. Как видим, ни в одной из перечисленных из трех сказок не указан жанр фольклора. Возможно, это произошло потому, что преимущество отдавалось перечислению данных о сказителях.

Третья книга серии также богата фактами и примерами. На титульном листе составители не представлены. Пояснение этому дается в разделе: «Сведения о сказителях» – в составлении книги принимало участие более 20-ти составителей [3, с.442-458]. Автор-составитель доктор философии по филологии И. Рустамзаде во вступительном слове заметил, что «Представленные образцы фольклора наглядно свидетельствуют, что изгнание с родных земель, лишение крова и привычного образа жизни, наложило отпечаток не только на быт людей, но отразилось в фольклоре и диалектах языка этого края. Различные трудности бытового порядка, размещение и ассимиляция на новой территории повлекли за собой изменения в диалекте переселенцев и репертуаре их фольклора. Поэтому автор фразой « пока в диалекте и фольклоре беженцев не произошли существенные изменения, необходимо тщательно собирать и систематизировать карабахский фольклор» подчеркнул, что карабахский конфликт не ограничивается только территориальными проблемами, но и затрагивает многие скрытые и болезненные проблемы в социально-общественной и духовной жизни народа [3, с.3].

Третий том содержит образцы фольклора, записанные в 2012-м году в районах Тертер, Агдам, Физули, Джалилабад, а также в лагерях беженцев в Баку и районах Имишли и Саатлы. Все образцы фольклора пронумерованы. В «Сведениях о сказителях» приводится более точная информация о сказителях и собирателях, что составляет преимущество по сравнению с другими томами. Например: «Аббасов Рашид Али оглы, район Тертер, село Хаджалы, 1957 г.р., образование среднее. Текст, рассказанный им: «Человек, изрекающий золотые истины» Собиратель: С.Гусейнова» [3, с.442]. Нумерация образцов фольклора, и более полные и достоверные данные о сказителях и собирателях существенно повышают информативность сборника. В некоторых паспортных данных указывается также указание места проживания сказителя. Например: «Сказитель текста «Кривое тутовое дерево» проживает в общежитии Азербайджанской Государственной Нефтяной Академии [3, с.443]. Подытоживая обзор третьего тома можно отметить большую релевантность этого сборника по сравнению с другими.

В 2013-м году был издан 4-й том серии [4]. Образцы фольклора в нем были собраны докторами философии по филологии И.Рустамзаде и С.Багдадовым в Лачыне, Губадлы и Зангилане. В статье «От составителей»: автор подчеркивает: «Включенные в сборник образцы фольклора были собраны и систематизированы в марте-апреле 2013-го года. Большую часть сборника занимает фольклор Лачына. За два месяца мы побывали почти в 30-ти селах Лачына, беседовали с более чем сотней жителями, собрали большой материал. В книге также охватывается фольклор семи сел района Губадлы и несколько примеров фольклора Зангилана» [4, с.4]. Автор также отметил определенные трудности при собирании фольклора, ибо после оккупации Лачына население района было размещено по всей территории Республики (в 57 районах). Одновременно автор выдвинул довольно интересную и категоричную мысль, а именно, что люди без образования – более лучшие рассказчики сказок, и, в подтверждение своей мысли, наряду с другими образцами фольклора привел в сборнике 26 сказок. Среди них немалое место занимают религиозные (божественные сказки). В то же время много классических сказок о Шахе Аббасе и другие бытовые сказки. Как всегда имеется раздел «Сведения о сказителях». Его отличает еще большая полнота и достоверность информации. Например: Алиева Роза Фарамаз кызы, район Зангилан, поселок Миндживан, 1948 г.р. Рассказанные тексты: «Бог меня спасет».

Сказки: «Шах Аббас и плешивый»; «Старик, который вместе с Богом разбил огород»; «Царство Пиргулу»; «Счастье дурнушки»; «Женское коварство» Баяты: 222-249. Собиратель: У.Алиева.

В паспортных данных о сказителях добавлены графы: «имеющий образование» и «без образования».

Пятый том серии увидел свет в 2013-м году; собранные в нем материалы относятся к июню, июлю и августу этого года [5]. Составители отмечают, что пятый том серии «Карабах: фольклор – это тоже история» посвящен фольклору районов Барды и Физули; частично в книге приводятся также фольклорные материалы Агдама, Шуши и Зангилана [5, с.3]. Образцы фольклора этих районов приведены не случайно. Именно на этих территориях в древности жило большое количество родовых общин и племен, было развито такое явление как гач**а**гство (от слова «гач**а**г» – беглец; бунтовщик, скрывающийся от произвола властей). Горы в этих районах служили беглецам убежищем, и они надолго оседали здесь. Авторы-составители сборника не встретили среди сказителей глубоких знатоков устного народного творчества и народных традиций, однако смогли собрать достаточно интересный материал воспоминаний и преданий об истории различных родов и племен, населявших этот край, о беках и знатных людях, составивших его славу и гордость [5, с.4]. Автор также отмечает незначительное количество волшебных сказок и сказок о животных. Основной причиной частичного оскудения фольклорного материала составитель называет сравнительную утрату сказителями своей аудитории. С другой стороны И.Рустамзаде отмечает: «В районе Барда мы беседовали с более чем сотней сказителей, но удалось записать всего лишь 11 сказок. Среди них всего лишь одна волшебная сказка и только одна сказка о животных. В Физулинском районе мы записали 21 сказку, из их числа - только одна волшебная» [5, с.8.]. Беседовать с более чем сотней сказителей и записать всего лишь 11 сказок – уже само по себе говорит об определенных проблемах в системе сказительства. Но, несмотря на все это, составители включили в пятый том пятьдесят девять (59) сказок. Среди них сказки религиозного содержания, новые варианты бытовых сказок, волшебные сказки и сказки о животных. В конце как обычно содержится раздел «Сведения о сказителях». Как и предыдущие тома, этот раздел отличается полнотой и достоверностью данных. Все сказки, включенные при составлении в сборник, пронумерованы и представлены в паспортных данных как «Текст № 1», «Текст № 2» и т.д.

Очередной том серии был издан в 2013-м году и вобрал в себя фольклор, записанный от проживающих в Шеки и Новоясамальском районе гор. Баку жителей Джабраильского района. Шестой том вобрал в себя также материалы фольклора Тертера и Кельбаджара, собранные во время командировок в районы Тертер, Билясувар, Джабраил и Шамахы. Автор отметил определенные трудности, с которыми сталкивается современный собиратель фольклора, коснулся и многих других проблем, возникающих при отборе нужного материала. В книгу вошли 30 сказок, которые составлены по строгому порядку. При составлении раздела «Сведения о сказителях», были приведены данные и о собирателях. Например: Алышова Шовкет Салам кызы, район Лачын, село Гилябирт, 60 лет, пенсионерка. В настоящее время проживает в Баку, в поселке Ахмедлы. Рассказанные тексты: «Могила халифа», «Привычка». Сказки: «Фараон, поднявший бунт против Бога». Анекдоты: «Что есть – у них внутри». Записала: М. Аббасова [5, с.437].

В первую книгу «Карабах: фольклор – это тоже история» включены 57 сказок, во вторую – 53, в третью – 46, четвертую – 26, в пятую – 59, в шестую – 30 сказок. В общей сложности в шести томах серии опубликована 271 сказка. Тем не менее, эта цифра неточная. Иногда приводятся несколько версий одной и той же сказки, и эти версии не входят в общий перечень. Введения к книгам также отличаются от изданий серии ААФ. В них приводится подробная информация о командировках, сведения о сказителях и составителях, указывается жанр произведения. Указание географической принадлежности

фольклорных произведений позволяет определить, какой жанр фольклора развит в той или иной области больше. Во введениях к томам подробно раскрываются особенности той или географической территории, и это, в свою очередь указывает на состояние искусства сказа в современном фольклороведении. В то же время данный сборник и процессы издания наглядно представляют сказки в качестве объекта научного исследования, и позволяют определить, в состоянии прогресса или регресса находятся другие жанры устного народного творчества.

Список литературы

1. Карабах: фольклор – это тоже история: Книга 1. / Под. ред. И. Рустамзаде, З. Фархадов. – Баку: Наука и образование, 2012. – 464 с.
2. Карабах: фольклор – это тоже история: Книга 2. / Под. ред. А.Аскер, И. Рустамзаде, Т. Оруджов, З. Фархадов. – Баку: Наука и образование, 2012. – 468 с.
3. Карабах: фольклор – это тоже история: Книга 3. / Под. ред. И. Рустамзаде. – Баку: Наука и образование, 2012. – 484 с.
4. Карабах: фольклор – это тоже история: Книга 4. / Под. ред. И. Рустамзаде, С. Багдадова, З. Фархадов. – Баку: Наука и образование, 2013. – 458 с.
5. Карабах: фольклор – это тоже история: Книга 5. / Под. ред. И. Рустамзаде, З. Фархадов. – Баку: Наука и образование, 2013. – 451 с.
6. Карабах: фольклор – это тоже история: Книга 6. / Под. ред. Л. Вагифкызы (Сулейманова). – Баку: «Зардаби ЛТД» ООН , 2013. – 465 с.
7. Фольклор Карабаха: Антология азербайджанского фольклора. Книга 5 / Под. ред. И. Аббаслы, Т. Фарзалиев, Н. Назим. –Баку: Седа. – 414 с.

ФОЛЬКЛОР О СЧАСТЬЕ

Карпенко Леонид Иванович,
Член Союза писателей РФ, г. Москва
Нечаева-Зубец Капитолина Васильевна,
Член Союза писателей РФ, г. Москва

АННОТАЦИЯ

На камне Алатыре написан Закон коловращения жизни, он и определяет путь к счастью.

Ключевые слова: фольклор; Алатырь; душа; вечность; ночь и день вселенной; счастье.

FOLKLORE ABOUT HAPPINESS

Karpenko L.I.,
Member of the Union of writers of the Russian Federation, Moscow
Nechayeva-Zubets K.V.
Member of the Union of writers of the Russian Federation, Moscow

ABSTRACT

On the stone Alatyr written the Law of life, and it defines the path to happiness.

Keywords: folklore; Alatyr; soul; eternity; night; day of the Universe; happiness.

Произведения фольклора рассказывают, с чего начинается жизнь человека. Так, вековечный мудрец Никола Можайский в былине «Садко» [2] говорит юному герою, идущему из вечности божественной обители (из Прави) в воплощение (в Явь): "*Чернаву бери*

в замужество; и тогда ты, Садко, да счастлив будешь!" Это божественное откровение поведано во многих сказках. Например, в сказке «Мудрая жена» старец открывает юнцу секрет *счастливого* бытия: "*Коли тебе богатства дать, ты, пожалуй, и бога забудешь; пожелай лучше жену мудрую*". Пословица передаёт святые слова предков: "*Не желай богатства, пожелай жену мудрую*" [5]. *Чернава* былины, *жена мудрая* сказок и пословиц и есть душа человека. Слова текста, выделенные курсивом, являются фрагментами текстов фольклора.

В мордовской сказке «Дуболго Печай» [8] поведан путь души из Прави в Явь. Юный герой повествования *Виртян* – отцовское семя. В начале странствия состоялась его встреча с *душой-девицей*. *Близко к полночи* душа, *как спящий человек дышит*. *Полночь* или ночь вселенной – это Навь, так в ведической традиции именуется потусторонний мир, царство смерти и образов, ещё не воплощённых в Яви. Матушка дала душе Виртяна *имя Уцяска, то есть Счастье.* Когда Виртян и Уцяска вышли из Нави и попали *в избу* Яви (в день вселенной), тогда душа и порхнула в сердечко Виртяна. Единение души и плоти – венец божественного творения, и это событие называется *женитьбой на Счастье*. Душа *поселяется* в земном доме – в сердце новорождённого, в этом и заключается счастье человека. Так и в нашей сказке, за что Виртян *ни возьмётся, всякое дело у него спорится.*

Советы мудрецов фольклора передают человечеству духовные и нравственные установки. Так сказка «Кощей Бессмертный» поведала юному герою *истинную правду* о счастье: о неминуемом в Яви единении души и плоти. В сказке «Правда и Кривда» правдивый *научает* криводушного, как найти *своё счастье*. Сказка именует правдивого *сыном царским* (божьим). "*Кто правду ищет, того бог сыщет*". Но криводушному этого не понять, поскольку он не желает жить по правде.

Вековечный мудрец башкирской легенды «Урал батыр» [4] тоже называет секрет *счастливого* бытия: "*Если мы закон жизни нарушим, будем к безсмертию стремиться, не желая Смерти подчиниться, этим мы счастья не достигнем*". Слова мудреца передают безусловное исполнение Закона коловращения Жизни [2]: "*Прямо пойдёшь – женату быть. Налево пойдёшь – мёртвым быть. Направо пойдёшь – богату быть*". Здесь первая запись Закона утверждает неминуемое единение плоти и души в Яви. Вторая и третья записи говорят о неизбежности очищения души в Нави, прежде чем попасть в Правь, где *богату быть*. Закон начертан на камне Алатыре – сакральном центре и утверждает коловращение души на просторах царств вселенной (Прави, Нави и Яви). Исполнение Закона осуществляет Урал-батыр – главный герой сказания. Оттого имя Урал-батыра, как и богатырей других родов, сохраняется фольклором на этапах (верстах) эволюции вселенской жизни. Традиция ведической Руси сказывает, что Закон коловращения Жизни писан богом Сварогом. Так в «Песне о побиении иудейской Хазарии Святославом Хоробре» поведано: "*Сварожии скрижали Закон Жизни провещали*".

В сказке «Охотник и змея» молвит душа: "Изыми, мужичок, меня из огня, из полымя; я тебя счастливым сделаю: будешь знать всё, что на свете есть, и как зверь говорит, и что птица поёт!" [2]. В сновидениях человека душа ежедневно совершает путешествия в царства ночи и вечности вселенной (в Навь и Правь). Душа понимает мысли жителей этих царств и общается с ними на птичьем языке. Когда человек просыпается, тогда душа птичьим языком рассказывает ему о своих ночных путешествиях. Птичий язык – это метафизический язык [6]. Знакомство с иносказаниями этого языка и анализ снов позволяют каждому научиться общению со своей душой.

В 1907 году Пришвин М.М. на Выгозере записывает причитанья народной жрицы Степаниды Максимовны [7].

Уж как сесть горюше на белую брусовую на лавочку,
Уж ко своей-то милой, любимой семеюшке,
Ко своей-то милой венчальной державушке,

Ты послушай, моя милая, любимая семеюшка:
Уж по сегодняшнему господнему божьему денёчеку,
Как по раннему утру утреному
Вдруг заныло моё зяблое ретивое сердечушко,
Вдруг налетела малолетна мала птиченька,
Стрепенулась на крутом на складном сголовьице.
Ты долго спишь, вдова, сирота бесприютная!
Как на раскат горе на высокой
Там рассажен сад, виноградье зелёное,
Там построено тёплое витое гнездышко,
Там складены тёплые кирпичные печеньки,
Там прорублено светлое косящато окошечко;
Там поставлены столы белодубовы,
Там скипячены самоварчики лужёные,
Там налиты чашечки фарфоровые,
Там дожидает тебя милая любимая семеюшка.
Так уж будь проклята малолетна мала птиченька!
Обманула меня, бедну вдову, горе горькое.
Как на той на могилочке на умершей
Не поставлено дивно хоромно строение.
Там повыросла только белая берёзка кудрявая,
Там не дожидает меня милая венчальная державушка:
Видно, уж отпало желанье великое.
Да уж как я подумаю, вдова, сирота бесприютная:
Уж как поразольются быстрые, струистые реченьки,
Уж пробегут эти мелки, мелки ручеёченьки,
Уж как поразольётся славно широко озерушко,
Уж как повыйдут эти мелкие белые снежёчеки,
Я проторю путь торну широко дороженьку
Я на раскат на гору на широкую
Да ко той-то милой умершей семеюшке.
Уж вы завийте, тонкие сильные ветрушки,
Уж разнесите эти мелкие жёлтые песочики,
Расколись и эта новая гробова доска,
Расколитесь, распахнитесь, белы саваны,
Уж покажись, моя милая любимая семеюшка!
Уж ты заговори со мной тайное единое словечушко,
Уж поразбавь, поразговори,
Самоцветный лазуревый камешек,
Уж как придёт тёмная зимняя ноченька,
Уж я заберу моих милых сердечных детушек,
Уж как закутаю тёплым собольим одеялышком.
Уж как погляжу на это умноженное стадо детиное,
Пуще злее досаждает, одоляет тоска-кручина великая.
Погляжу я в это светло косящато окошечко,
Как на эту раскатну гору на высокую:
Уж нейдёт, не катится моя милая, любимая семеюшка,
Уж, видно, так мне проживать-коротать свою молодость,
Не порой пройдёт да не времечком,
А пройдёт молодость горючими слезами".

Певунья горюет о том, что при смене этапов эволюции вселенной ушла божественная *семеюшка* на отдых в Правь, оттого и *овдовела* народная душа. *Малолетна мала птиченька* в *ретивом сердечушке* исполнительницы и есть *сирота бесприютная* – душа Степаниды. Слова песни переносят её душу и души слушателей из Яви к *светло косящато окошечку* Прави. Не могут они сдержать слёз благодати от встречи с *родительской семеюшкой* Сварога и Богоматери Лады, и *виноградьем зелёным* – людскими душами. Волшебные слова её песни изменяют состояние плотности пространства и времени царств вселенной, и *птиченьки* – души слушателей *перелётывают* из Яви через Навь под *кутисе да под окошечко* Прави. Там они любуются красотами божественного *терема*, зовут на Русь родительскую семеюшку Сварога. *Желанье великое* Степаниды заключается в том, чтобы *завияли сильные ветрушки* и начался новый этап эволюции.

При смене вёрст Илья Муромец, Добрыня Никитич, Дюк Степанович и другие былинные богатыри, в том числе и народные жрицы, прочищают для новых поколений *торну широко дороженьку* из вечности дома Прави в Явь. Обращается Максимовна к сакральному центру вселенной – *самоцветному лазуревому камешку* Алатырю. Её *желанье великое* призывает неминуемое, чтоб скорее закончилась ночь и наступил день вселенной. Степанида ощущает текущее состояние, в котором властвует *холод* ночи, потому она и *кутает одеялышком души людей – умноженное стадо детиное* на пути новой версты. Ждёт не дождётся православная душа, когда же воспылает заря нового дня вселенной, а с ним прибудет вся *родимая семеюшка* Сварога. Степанида с надеждой смотрит на божественную обитель (на Правь). Но пока *нейдёт, не катится милая, любимая семеюшка* по белу свету Яви. *Видно не времечко*. Вот и приходится ныне душе народной Руси: "*так проживать-коротать свою молодость*".

Сварог в Ведах молвил [1]: "Знайте, будут последние годы – годы тяжкие и потрусливые! Скоро будет конец света белого!..

Люди русские, русичи, слушайте!

Почитайте друг друга, сын – мать и отца, муж с женою живите в согласии. Убегайте от Кривды и следуйте Правде...

Знайте, внуки Дажьбога, что русские боги не приемлют людских и животных жертв. Лишь плоды и цветы, зёрна, овощи, сурью. Сохраняйте в посты от съедения чрево. Берегите всегда от ограбления руки и уста охраняйте свои от хулы… Друг ко другу ходите, друга дружку любите, будет радостно вам – пойте песни богам".

В конце каждого этапа эволюции жизни родительская семеюшка Сварога уходит из Яви на отдых в Правь. В Пермском сборнике «Русские народные песни» П.В. Шейн приводит стенание народной жрицы.

Родимый ты, мой батюшка!
На что ты меня, горькую оставил,
Горькою оставил, сиротой несчастною?
На кого ты покинул сирот несчастных?
Подломились мои ноженьки,
Опустились мои рученьки,
Изсушилось мое сердечушко!

В собрании «Песни» П.Н. Рыбникова вторит ей другая певунья.

Нам ведь где искать великаго желаньица.
Нам в твоём ли роду-племени сердечном,
Аль во своём ведь во хоромном строеньице?
Хоть долго нам плакать унывати,
А родителей в глаза нам не видити.

Тех, кто поёт обители Прави славу, называют *православными* или *славутными* певцами. Память фольклора хранит имена славутных исполнителей – гусляров Велесовых: вещих Бояна и Ходыни, волхва Садко, кобзаря Олексы и многих других. Они, как и Степанида Максимовна, целиком владели вниманием рода, уводили его к *косящато окошечку* Прави. Плакали слушатели от благодати *встречи* с родимой семеюшкой. Подобные впечатления отмечали Гильфердинг А.Ф. (собрание «Онежские былины»), слушатели семьи Рябининых и другие.

Учитель логики и психологии Барсов Е.В. в сборнике «Причитания Северного края» [3] записал 30000 духовных стихов народных певуний. Он даёт обобщённую характеристику народной жрице: "Чем богаче запас готовых оборотов и древних эпических образов, чем лучше обрисовывает она думы и чувства в животрепещущих явлениях природы, тем умильнее и складнее её причитанье, тем большим пользуется она влиянием и уважением среди народа… Она открыто высказывает думы и чувства, симпатии и антипатии, вызываемые таким или другим положением семейной и общественной жизни".

Народную жрицу ещё величают скорбящей душой или вопленицей, исполнение ею *причети* предваряет церемонию похорон. Песнопение *причети* сопровождает душу покойного через царство смерти в божественную обитель вечности. После очищения в Нави от земных страстей душа попадает на *буёвку* (на отдых в Правь), где и обретает нетленное богатство – безсмертие. Песни ведической Руси и по сей день простирают свои лебединые крылья над родными просторами.

Произведения фольклора – вне времени, они являются своего рода историческими первоисточниками, в которых передаются события прошлого, настоящего и даже будущего. Известным сюжетом на историческую тему является сказка о Финисте. Многочисленные её варианты повествуют о жизненном пути *ясна сокола* – народа Руси, и называют тех, кто пытается ему противостоять. Сказка «Поди туда – не знаю куда и принеси то – не знаю что» в заключение сказывает: "*Собрался народ и начал стрельца просить, чтобы взял в свои руки всё государство. Он на то согласился*" [2]. Во взаимном *согласии* народа и его богатырей утверждается *счастье* людского рода.

Итак, в начале жизненного пути из Прави в Явь, новорождённому необходимо *жениться на Счастье* – его же душе. После опыта бытия в Яви душа человека очищается в Нави от хлама пустых желаний, алчности, зависти и других земных страстей. Пословица подсказывает каждому: "*Не наше счастье, чтоб найти, а наше, чтоб потерять*" [5]. Тогда в *ретивом сердечушке* возгорается пламя, которое освещает душе дорогу *направо* – к *окошечку* Прави, где *богату быть*. Таким образом, *счастье* заключается не только в единении плоти и души в мире Яви, но и в знании обратного пути из Яви через Навь в дом Прави. Там происходит свидание с родительской семеюшкой, эта встреча озаряет душу человека безмерной благодатью и дарит неописуемую радость. Пословица молвит: "*Вовремени пождать, у Бога есть что подать*" [5].

Список литературы

1. Асов А.И. Русские Веды. Звёздная книга Коляды. – М., 1996.
2. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. – М., 1985.
3. Барсов Е.В. Причитанья Северного края, – СПб., 1872-1, 1882-2.
4. Героический эпос народов СССР. – М., 1975.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 1994.
6. Карпенко Л.И, Нечаева-Зубец К.В. Словарь метафизического языка. – М., 2014.
7. Пришвин М.М. Избранное. – М., 1977.
8. Самородов К.Т. Мордовские народные сказки. – Саранск, 1978.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в

XIII Международной научно-практической конференции

«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

(16 июня 2016 г., Россия, г. Санкт-Петербург)

Организаторы конференции

Информационный издательский учебно-научный центр
«Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)
при поддержке:

Петровской академии наук и искусств;

Академии военных наук;

Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;

Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича;

Института развития дополнительного профессионального образования;

Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;

Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС РФ

Самарского государственного экономического университета;

Цель конференции – публикация и апробация результатов научных исследований ученых, студентов, аспирантов, докторантов, и практикующих специалистов в области инноваций, обмен научными результатами, исследовательским опытом.

По результатам конференции будет издан сборник материалов конференции (с присвоением кодов УДК и ББК и рассылкой по основным библиотекам), который имеет Международный классификационный номер (ISSN 2307-1354), свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС77-52828

В соответствии с п.10 Положения о порядке присуждения научных степеней (утвержденного постановлением Правительства РФ № 74 от 03.01.2002 г.) работы, опубликованные в материалах всероссийских и международных конференций, засчитываются ВАК РФ при защите диссертаций.

Основные направления конференции:

СЕКЦИЯ 1. Военные науки.
СЕКЦИЯ 2. Географические науки.
СЕКЦИЯ 3. Исторические науки.
СЕКЦИЯ 4. Медицинские науки.
СЕКЦИЯ 5. Педагогические и психологические науки.
СЕКЦИЯ 6. Политические науки.
СЕКЦИЯ 7. Сельскохозяйственные науки.
СЕКЦИЯ 8. Социологические науки.
СЕКЦИЯ 9. Технические науки.

СЕКЦИЯ 10. Физико-математические науки.
СЕКЦИЯ 11. Филологические науки.
СЕКЦИЯ 12. Философские науки.
СЕКЦИЯ 13. Экономические науки.
СЕКЦИЯ 14. Юридические науки.

Язык конференции: русский, английский.

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

Рассмотрение и сроки публикации материалов

Срок прием заявок, текстов статей – до 16 июня включительно.

Рассылка сборников конференции и сертификатов – через 2 недели после окончания конференции.

Контактная информация:

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н. Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880.

E-mail: to-future@mail.ru

Web: www.to-future.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к публикации в научном журнале

«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ»

ISSN 2307-1400

Свидетельство о регистрации *ПИ № ФС77-52827*

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)

при поддержке:

Петровской академии наук и искусств;

Академии военных наук;

Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;

Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича;

Института развития дополнительного профессионального образования;

Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;

Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС РФ

Самарского государственного экономического университета;

Тематика журнала: актуальные вопросы обоснования и реализации стратегических национальных приоритетов, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий жизнедеятельности и реализации конституционных прав

граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Периодичность выхода – ежеквартально

Тираж: 1000 экз.

Журнал предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, соискателей, молодых специалистов, преподавателей, научных работников. В журнале публикуются материалы по гуманитарным, общественным, политическим, экономическим, техническим, педагогическим, социологическим, юридическим, военным, физико-математическим наукам.

Издается на русском и английском языках. Имеет Международный классификационный номер (ISSN), свидетельство о регистрации СМИ. Обязательные экземпляры журнала рассылаются по основным ведущим библиотекам.

Журнал представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала рассылается через 2-3 недели после окончательной даты приема материалов для очередного номера журнала.

Выход ближайшего номера – июнь 2016 года.

Рубрики журнала:

Управление социально-экономическими системами.

Общие вопросы обеспечения национальной безопасности

Стратегическое планирование и обеспечение безопасности в сфере геополитики

Правовые основы обеспечения национальной безопасности

Политическая безопасность

Социальная безопасность

Информационная безопасность

Экономическая безопасность

Военная безопасность и национальная оборона

Стратегическое планирование

Наука, инновации и образование

Здравоохранение и демографическая безопасность

Техносферная безопасность, экология живых систем и рациональное природопользование

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н. Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880.

E-mail: to-future@mail.ru

Сайт: www. to-future.ru